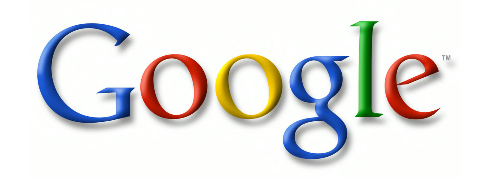

Digitized by Google

Г. А. Фальборкъ.

Всеобщее образованіе въ Россіи.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
Москва.—1908.

Г. А. Фальборкъ.

ВСЕОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ РОССІИ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
Москва.—1908.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Воспитаніе и обученіе, какъ факторы культуры. Основныя обязанности государства по отношенію къ школѣ 3
II. Положеніе образованія въ Россіи 9
III. Организація народнаго образованія въ другихъ странахъ . . . 19
IV. Главнѣйшія основы учебнаго дѣла, выдвигаемыя наукой и жизнью 31
V. Роль русскаго общества въ осуществленіи всеобщаго образованія. 42
VI. Отношеніе русской бюрократіи къ образованію. 52
VII. Основы школьнаго законодательства въ Россіи по проекту Лиги Образованія. 71
VIII. Планъ осуществленія въ Россіи всеобщаго образованія 89
IX. Основанія расчетовъ по осуществленію всеобщаго образованія въ Россіи 99
X. Соображенія для составленія смѣты на всеобщее образованіе. . 106
XI. Осуществленіе всеобщаго обученія изъ государственнаго бюджета и мѣстныхъ источниковъ 113
XII. Школа, какъ источникъ народнаго благосостоянія 144
XIII. Возможно ли осуществленіе всеобщаго обученія до окончанія реформъ? 164
XIV. Главнѣйшія основы всего плана обученія 169
Приложенія.

ГЛАВА I.

Воспитаніе и обученіе, какъ факторы культуры. Основныя обязанности государства по отношенію къ школѣ.

Культурныя завоеванія совершаются во всѣ періоды жизни человѣка. Но рѣшающее значеніе на характеръ развитія личности имѣютъ, несомнѣнно, годы младенчества и отрочества, юности и первой молодости. Индивидуальное развитіе и общественныя стремленія ими опредѣляются и создаютъ затѣмъ тотъ или другой уровень культурныхъ запросовъ личности, опредѣляютъ характеръ борьбы за существованіе и дальнѣйшее содержаніе жизни въ отдѣльные ея періоды.

Въ годы младенчества, въ первые четыре года своей жизни, ребенокъ находится всецѣло на попеченіи семьи; въ этотъ періодъ семья съ точки зрѣнія интересовъ государства имѣетъ громадное, рѣшающее значеніе. Никакіе суррогаты, въ родѣ воспитательныхъ домовъ и тому подобныхъ учрежденій, не могутъ замѣнить ее. Лишь семья даетъ ребенку полное гармоническое развитіе индивидуальности, на основѣ которой онъ воспринимаетъ впослѣдствіи и различныя общественныя стремленія.

И если государству не безразлично, получатъ ли его будущіе граждане въ первые годы своей жизни здоровое развитіе индивидуальности, или подвергнутся случайностямъ экономически необезпеченнаго состоянія, то оно естественно должно приходить на помощь семьѣ и главному ея дѣятелю — матери.

За этимъ періодомъ (до 4 лѣтъ), выражающимся преимущественно въ физическомъ воспитаніи, наступаетъ слѣдующій, въ который ребенокъ начинаетъ исподволь воспринимать основы общественныхъ началъ. Попрежнему

оставаясь въ атмосферѣ семьи, ребенокъ пріучается, однако, познавать общество съ его требованіями къ каждому изъ своихъ членовъ, съ основными этическими понятіями—о правдѣ, долгѣ, правѣ, обязанностяхъ; тогда же у него закладываются первыя познанія о прекрасномъ, о красотѣ и добрѣ, слагаются вкусы и привычки.

Материнскія школы, дѣтскіе сады, поставленные на семейно-общественныхъ началахъ,—естественная область, въ которой можетъ и должна проявляться разумная заботливость государства о своемъ подрастающемъ поколѣніи.

Независимо отъ господствующаго въ томъ или другомъ государствѣ соціальнаго міросозерцанія, истинная государственная мудрость неизбѣжно приходитъ къ сознанію, что чѣмъ менѣе коснутся тяжелыя послѣдствія соціальнаго неравенства дѣтей этого періода (отъ 4 до 7 лѣтъ), когда пробуждается мысль и появляется стремленіе къ творческой работѣ, тѣмъ болѣе цѣльныя натуры сложатся изъ этихъ подростковъ и тѣмъ полезнѣе будутъ они, превратившись въ полноправныхъ гражданъ своей родины.

Съ наступленіемъ слѣдующаго періода (т.-е. съ 8 лѣтъ), заботиться о ребенкѣ и особенно о культурномъ его развитіи все болѣе становится обязательнымъ для государства, путемъ дѣятельнаго содѣйствія возникновенію достаточнаго числа нормально поставленныхъ школъ. Періодъ отъ 8 до 22 лѣтъ—время обученія и пріобрѣтенія необходимыхъ основъ для сознательнаго вступленія въ жизнь, когда съ пріобрѣтеніемъ гражданской полноправности наступаетъ время несенія личныхъ, семейныхъ, общественныхъ и государственныхъ обязанностей.

Этотъ періодъ распадается на двѣ части: первая—отъ 8 до 15 лѣтъ, время обученія въ школѣ, черезъ которую должны проходить рѣшительно всѣ дѣти даннаго возраста. Государство прямо заинтересовано въ томъ, чтобы не было никого, кто бы не прошелъ черезъ это горнило знанія. Это не значитъ, что школа должна носить какую-то служебную роль по отношенію къ государству, что въ ней должны быть какія-нибудь тенденціи, кромѣ стремленія развитія личности. Нѣтъ, развитіе индивидуальности въ культурномъ отношеніи—неизбѣжный идеалъ любого государства, ибо нѣтъ ничего

опаснѣе для него, какъ воспитывать рабовъ. Если исторія знаетъ ужасы, какіе происходили отъ удержанія людей въ невѣжествѣ, то еще бо̀льшимъ предстоитъ совершиться тамъ, гдѣ въ школѣ проводится порабощеніе личности.

Чѣмъ болѣе старается государство сдѣлать школу орудіемъ проведенія различныхъ государственныхъ идей, чѣмъ старательнѣе нивеллируетъ оно въ ней личность, тѣмъ бо̀льшими ужасами будетъ сопровождаться разрушеніе тѣхъ условныхъ устоевъ, на которыхъ держался данный **соціальный** строй. Тѣ же государства, которыя, не заботясь о тенденціяхъ государственности въ школѣ, оставляютъ ей полную свободу развитія индивидуальности, застрахованы отъ соціальныхъ потрясеній: въ нихъ прогрессъ строя, подъ вліяніемъ сложившагося сознанія массъ, долженъ совершаться и совершается спокойно — мирной эволюціей.

Наши великіе творцы педагогики — Пироговъ, Ушинскій и Л. Толстой — указали путь для развитія школы. Великіе и благородные умы самымъ опредѣленнымъ образомъ высказались противъ порабощенія личности, во имя чего бы оно ни производилось.

Обновленіе нашего школьнаго образованія происходитъ сравнительно съ Западомъ въ болѣе благопріятное время, когда идея развитія индивидуальности пріобрѣла широкое распространеніе.

Теперь, когда все больше признается принципъ, что единственной задачей школы является развитіе личности во имя ея самой, настало время понять, что государство въ правѣ и обязано бороться всѣми культурными средствами противъ всякаго теченія, стремящагося заградить дорогу къ знанію, какъ въ правѣ оно было бы бороться съ сектой, которая стремилась бы, положимъ, искусственно растить дѣтей нѣмыми...

Съ 16 лѣтъ и до 22 продолжается вторая часть учебнаго періода. Въ эти годы наступаетъ удовлетвореніе стремленія къ высшему знанію, къ наукамъ и искусствамъ во всей ихъ широтѣ. Изъ 7 лѣтъ этой части учебнаго періода первые три года идутъ на подготовку къ переходу отъ школьной жизни къ самостоятельной научной работѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ проте-

каютъ послѣдніе четыре года этого періода. И чѣмъ большее количество лицъ пройдетъ весь этотъ циклъ знаній, тѣмъ, очевидно, болѣе выигрываетъ государство, пріобрѣтая ежегодно въ своихъ сочленахъ новые запасы научнаго знанія. Поэтому сдѣлать доступнымъ высшее образованіе всѣмъ желающимъ его получить становится естественной задачей государства.

Школа во всѣхъ ея степеняхъ можетъ быть построена только на принципѣ полной свободы.

Нелѣпая система, когда юноша, имѣющій способности, положимъ, къ математическимъ наукамъ, долженъ былъ, во что бы то ни стало, изучать другія не дающіяся ему науки, разъ навсегда должна быть оставлена. Девизомъ новой школы можетъ стать лишь развитіе способностей индивидуума, а не задержка ихъ или стремленіе подогнать всѣхъ подъ одинъ шаблонъ.

Высшія учебныя заведенія не могутъ преслѣдовать цѣли приготовленія тѣхъ или иныхъ спеціалистовъ. Это задача спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

Но жизнь съ ея требованіями должна быть всегда близка къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ: наука и искусство, отдаленное отъ жизни, вступаетъ на ложный путь и превращается въ фальсификацію знанія. Точно такъ же и жизнь, отдаленная отъ наукъ и искусствъ, погружена въ мракъ и обречена на одичаніе. Лишь соединеніе ихъ приноситъ надлежащую пользу обѣимъ сторонамъ; жизнь съ ея массами заставитъ отбросить все мелкое, ничтожное и нецѣнное, а науки и искусства, слившись съ жизнью, наполнятъ ее содержаніемъ, сдѣлаютъ ее красивой и осмысленной, трудъ — сознательнымъ, цѣлесообразнымъ. болѣе интенсивнымъ и плодотворнымъ.

Государству, кромѣ развитія общаго образованія, необходимы и знанія спеціальныя, вытекающія изъ современнаго его состоянія и нуждъ. Ему нужны врачи со знаніемъ современныхъ данныхъ медицины, юристы, знакомые съ дѣйствующими въ данное время законами, инженеры и другіе спеціалисты, удовлетворяющіе и обслуживающіе запросы страны въ технической области. Для образованія ихъ необходимы спеціальныя учебныя заведенія, приноровленныя къ окончанію школы II степени въ

15 лѣтъ, соотвѣтствующей нынѣшнимъ городскимъ училищамъ по полож. 1872 г. и прогимназіямъ и къ общеобразовательнымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Первыя представятъ изъ себя научно-учебныя заведенія прикладныхъ знаній типа учебныхъ мастерскихъ, вторыя должны давать высшее техническое и вообще спеціальное образованіе.

И вмѣсто того, чтобы пріурочивать спеціальныя высшія учебныя заведенія къ окончанію средней школы тогда, когда окончившій ихъ, не пройдя, положимъ, цикла естественно-историческихъ наукъ, не можетъ еще сознательно рѣшить, что онъ хочетъ быть врачомъ, или не зная основательно математическихъ наукъ,—инженеромъ, спеціальная высшая школа, являющаяся продолженіемъ высшаго общаго образованія, должна привлекать къ себѣ лишь тѣхъ, кто уже компетентенъ въ выборѣ своей спеціальности.

Въ учебномъ періодѣ человѣкъ долженъ быть какъ можно свободнѣе отъ всякихъ экономическихъ заботъ, какъ можно меньше чувствовать ярмо экономическаго гнета. Это не значитъ, конечно, что школа явится поощреніемъ тунеядству. Идея труда — проникнуть любое знаніе, и трудъ, какъ основа общественности, должны стать неразрывными понятіями, но въ этотъ періодъ онъ долженъ итти не на добычу средствъ для существованія, а главнымъ образомъ, направленъ на самоусовершенствованіе.

Съ окончаніемъ высшаго учебнаго заведенія человѣкъ вступаетъ въ жизнь самостоятельнымъ гражданиномъ. Онъ начинаетъ нести многообразныя обязанности и становится отвѣтственнымъ участникомъ государственной и общественной жизни.

Въ какомъ же положеніи должны находиться вопросы культуры въ этотъ періодъ гражданской и экономической самостоятельности?.. Долженъ ли человѣкъ, достигшій 23 лѣтъ, оставить свое дальнѣйшее развитіе, а государство—равнодушно смотрѣть на это? Съ государственной точки зрѣнія было бы крупной ошибкой такъ относиться къ своимъ сочленамъ.

Кончилась учеба, насталъ періодъ экономической борьбы,— борьбы за право существованія, ожесточенной борьбы партій и классовъ, представителей труда и капитала.

Но значитъ ли это, что вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ забрасываетъ интересъ къ наукѣ и искусству? Нѣтъ, именно въ это время они должны скрасить жизнь человѣка, внести въ нее смыслъ и сознательность, освѣтить ее лучшими стремленіями. Театральное зрѣлище, которымъ такъ пресытился скучающій отъ бездѣлья человѣкъ, вдохнетъ бодрость и энергію въ того, кто придетъ на него послѣ недѣльнаго труда. Пьянство и разгулъ, о которыхъ у насъ любятъ такъ часто говорить, превратятся въ единичныя болѣзненныя явленія, такъ какъ жизнь трудящагося человѣка не будетъ больше безпросвѣтными буднями, а украсится стремленіемъ къ наукѣ и искусству, ставшими общимъ достояніемъ. Культура достигнетъ того, чего не могла и не сможетъ никогда достигнуть одна надоѣдливая проповѣдь о вредѣ пьянства, когда вся жизнь человѣка по своей постылости толкаетъ его для самозабвенія къ кабаку. Стремленіе къ идеализму, живущее въ каждомъ человѣкѣ,—стремленіе, если не перенестись мыслью въ свѣтлое будущее, то хоть отвлечься отъ настоящаго, до сихъ поръ находило себѣ удовлетвореніе только въ церкви и въ кабакѣ. Откройте всѣмъ театры, библіотеки, музеи, сдѣлайте общедоступными всѣ хранилища знанія и искусствъ, сдѣлайте плоды цивилизаціи общенаціональнымъ достояніемъ! И тотъ народъ, въ которомъ многіе умѣютъ видѣть только животные инстинкты, поразитъ міръ своимъ могучимъ стремленіемъ къ высшему идеализму. Всѣ расходы, которые потратитъ государство на широкое распространеніе наукъ и искусствъ въ средѣ трудящагося населенія, окупятся сторицей; производительность труда подъ вліяніемъ культурныхъ учрежденій возрастетъ настолько, что національный доходъ увеличится на милліарды... Скажутъ, что это бредъ, химера! Нѣтъ, это то, къ чему долженъ, хотя бы и противъ воли государства, прійти всякій народъ, который хочетъ продолжать свое существованіе. И та страна, которая пойметъ первой всю важность вопроса развитія культуры среди трудящихся массъ

и поставитъ его во всей полнотѣ,—та и побѣдитъ на международномъ рынкѣ.

Всеобщее образованіе по законопроекту Лиги Образованія возможно осуществить къ 1914 году. Каковъ же будетъ возрастной составъ населенія къ этому времени при нормальномъ его приростѣ? Въ возрастѣ до 4 лѣтъ должно оказаться — 19.302.007, отъ 4 до 7 лѣтъ — 16.235.183, отъ 8 до 22 лѣтъ — 49.032.449, отъ 23 до 60 лѣтъ — 64.218.425, старше 60 лѣтъ — 8.261.982, а всего — 157.050.046. Въ частности по земскимъ губерніямъ тѣ же данныя расположатся въ слѣдующемъ видѣ: моложе 4 лѣтъ — 10.307.670, отъ 4 до 7 лѣтъ — 8.276.007, отъ 8 до 22 лѣтъ — 25.607.664, отъ 23 до 60 лѣтъ — 33.641.707, старше 60 лѣтъ — 4.557.538 и всего — 82.390.586.

Что же надо сдѣлать въ ближайшее время, чтобы осуществить намѣченную схему образованія, требующую, очевидно, подготовительнаго періода? Прежде всего необходимо удовлетворить потребность въ обученіи лицъ школьнаго возраста, т.-е. отъ 8 до 22 лѣтъ. Экономическая потребность заставляетъ остановиться именно на этой возрастной группѣ, ибо отъ развитія лицъ школьнаго возраста въ наибольшей степени зависитъ экономическое благосостояніе страны. Поэтому заботы объ обученіи населенія въ возрастѣ отъ 8 до 22 лѣтъ государство должно возложить на себя и на органы мѣстнаго самоуправленія.

Дальнѣйшее развитіе образованія можетъ быть предоставлено частной иниціативѣ, но государство съ своей стороны должно облегчить ея проявленіе и обезпечить ей полную свободу. Оказывая поощренія всякимъ начинаніямъ въ этой области, государство постоянно должно имѣть въ виду то, что впослѣдствіи забота о нихъ должна перейти къ органамъ мѣстнаго самоуправленія и къ государству.

При разборѣ проекта введенія всеобщаго образованія мы увидимъ, что изъ числа 49.032.448 лицъ обоего пола въ возрастѣ отъ 8 до 22 лѣтъ (къ 1 январю 1914 г.) учащихся будетъ 17.920.818.

Остальное населеніе этой группы окажется внѣ школы. Задача государства состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе увеличить этотъ % учащихся. Главнымъ и первымъ предметомъ заботы должно быть созданіе всеобщаго образованія для всѣхъ лицъ отъ *8 до 15 лѣтъ*. Пока этого нѣтъ, надо направить усилія на созданіе различныхъ временныхъ школъ, въ родѣ нѣмецкихъ Fortbildungs Schule.

Устройство школъ всѣхъ трехъ степеней и университетовъ, надстройка двухъ типовъ специіальныхъ учебныхъ заведеній и созданіе дополнительныхъ классовъ — явится первымъ періодомъ вмѣшательства государства въ область образованія и подъема культуры націи. Вторымъ періодомъ будетъ созданіе взамѣнъ дополнительныхъ классовъ всеобщей школы изъ прежней школы II степени, т.-е. сліяніе ея со школой I степени. Третьей стадіей будетъ время, когда забота о дальнѣйшемъ образованіи въ лицѣ материнскихъ школъ и дѣтскихъ садовъ станетъ одной изъ функцій государства и органовъ мѣстнаго самоуправленія, когда они же примутъ на себя заботу о внѣшкольномъ образованіи, о широкомъ распространеніи университетскаго знанія среди всей націи, прошедшей всеобщую школу.

Переходя къ детальному разсмотрѣнію вопросовъ образованія въ учебномъ періодѣ отъ 8 до 22 лѣтъ, мы впослѣдствіи вернемся къ болѣе подробному разсмотрѣнію и остальныхъ періодовъ въ культурной жизни человѣка.

ГЛАВА II.

Положеніе образованія въ Россіи.

50 лѣтъ назадъ Россія, невѣжественная и разоренная, явилась предъ стѣнами Севастополя. Неизбѣжность того, что тогда произошло, была ясна для всѣхъ, сознательно любящихъ свою родину. Героизмъ отдѣльныхъ лицъ не могъ поправить того, что было подготовлено цѣлымъ строемъ. Сдѣлался неизбѣжнымъ 1861 годъ—эта величайшая эпоха русской исторіи. Вмѣстѣ съ актомъ освобожденія крестьянъ былъ неразрывно связанъ и вопросъ о реорганизаціи образованія. Помыслы тогдашней эпохи были направлены, главнымъ образомъ, на элементарное образованіе; всѣ понимали, что освобожденный народъ не могъ оставаться въ невѣжествѣ. Возникли комитеты грамотности, Тургеневъ, Лавровъ, Михайловъ, Чернышевскій работали надъ созданіемъ школы рядомъ съ Пироговымъ, Ушинскимъ, Водовозовымъ, Корфомъ, Стоюнинымъ, энтузіастомъ Резенеромъ, кружкомъ украинофиловъ съ Конисскимъ во главѣ, и, наконецъ, цѣлая плеяда молодежи, которая бросала семьи, высшія учебныя заведенія и несла свои знанія въ отдаленные углы нашего отечества.

Этой волной революціоннаго энтузіазма были созданы основы нашей элементарной школы. Главныя начала школьнаго дѣла были, правда, перенесены къ намъ съ Запада, но не путемъ слѣпого подражанія, а въ видѣ матеріала, переработкой котораго великая освободительная эпоха положила начало нашей общественной элементарной школѣ. Имѣя во главѣ своихъ работниковъ величайшаго аналитика XIX вѣка—Л. Толстого, наша школа была не только новымъ здоровымъ явленіемъ для насъ, но и внесла нѣкоторые освѣжающіе элементы въ исторію просвѣщенія

вообще. Однако вновь созданная школа не могла свободно развиваться при сохранившихся условіяхъ русской жизни. Приказный строй, не переставая, велъ упорную борьбу съ русской школой и ея дѣятелями. Отдаленныя мѣста Сибири, тюрьмы, — вотъ гдѣ должны были проявлять себя многіе дѣятели образованія. И упорная борьба общества, ознаменованная тысячами жертвъ, не могла все-таки отстоять образованіе въ должной полнотѣ.

Если въ области начальнаго образованія мы все же имѣемъ основы настоящей школы, то въ области средняго образованія у насъ не создано ничего. Здѣсь вся общественная иниціатива была задавлена приказнымъ строемъ. И въ настоящее время дѣло приходится начинать почти сначала. Въ области высшаго образованія, несмотря на то, что мы въ правѣ гордиться отдѣльными свѣтилами науки предъ цѣлымъ міромъ, сдѣлано еще меньше.

Прошлыя судьбы нашей школы представляютъ намъ примѣръ систематической борьбы бюрократизма съ образованіемъ. Подобно эпохѣ 60-хъ годовъ, и переживаемый теперь нашей страной великій переворотъ выдвигаетъ на первый планъ, послѣ политическихъ задачъ, великое дѣло правильной организаціи образованія.

Лучшія идеи школы во всѣхъ странахъ и во всѣ времена рождались и созрѣвали въ нѣдрахъ революціоннаго потока. Иначе не могло и быть: вѣдь школа для своего процвѣтанія требуетъ извѣстной общественной обстановки. Рабство—антитеза нормальной школы, для которой необходимы самыя широкія гарантіи правъ человѣка.

Школа для своего расцвѣта требуетъ такого государственнаго устройства, которое можетъ быть выдвинуто только въ минуты самаго сильнаго подъема духовныхъ силъ націи. Въ минуты героизма и является у людей самое страстное стремленіе къ свѣту знанія. И горе тому строю, который, не имѣя силъ погасить свѣтъ знанія, пользуется возможностью загородить его отъ людей.

Мы хотимъ, чтобы при этихъ условіяхъ молодежь не волновалась, чтобы она занималась наукой, и придумываемъ цѣлый рядъ мѣръ борьбы съ ея политической страстностью, забывая, что вина въ отвлеченіи молодежи отъ науки и искусства въ сторону политики лежитъ на насъ самихъ, на

нашей инертности. Перенесемъ центръ тяжести политической борьбы на насъ, станемъ сами гражданами нашей родины, и только тогда мы будемъ въ состояніи освободить наше молодое поколѣніе, нашу школу отъ политики. Необходимо помнить, что сорокъ лѣтъ приказный строй внѣдрялъ въ школу свою политику, что школа была главной ареной его политической вакханаліи, а наша молодежь все время боролась за то, о чемъ мы такъ часто, такъ преступно молчали, предоставляя нашимъ дѣтямъ гибнуть въ расцвѣтѣ силъ и идеалистическихъ порывовъ...

Но не на этой сторонѣ дѣла хотѣли бы мы остановить вниманіе читателя. Наша задача—выяснить тѣ главнѣйшіе вопросы образованія, которые выдвинуты жизнью и стали нынѣ на очередь.

Если въ настоящее время и нѣтъ спора о томъ, что реформа школы необходима, то вопросъ о томъ, какова должна быть реформа, раскалываетъ ея сторонниковъ на два лагеря. Одни настаиваютъ на полной реорганизаціи *всего* школьнаго дѣла, исходя изъ той точки зрѣнія, что разъ признана негодность настоящей постановки образованія, разъ сознаны всѣ ея недостатки, то необходимо совершенно отрѣшиться отъ нея, дабы не повторить прежнихъ ошибокъ и недостатковъ, а должно заново построить все школьное зданіе, не вливая „старое, негодное вино въ новые мѣха“.

Другіе, признавая неудовлетворительность прежней системы, говорятъ противъ коренной ломки, стоя лишь за частичныя измѣненія и исправленія. Они желаютъ сохранить многія существенныя черты прежняго, лишь подновивъ бывшую постановку образованія, а не создать ее всю заново.

И то и другое теченіе имѣетъ свои достоинства и недостатки, свои положительныя и отрицательныя стороны. Но жизнь не укладывается ни въ тѣ ни въ другія рамки, а течетъ своимъ собственнымъ русломъ. Пересозданіе всего школьнаго дѣла совершается не внѣ времени и пространства, оно не можетъ итти по теоретически измышленному плану, а сохраняетъ преемственную связь съ прошлымъ, со всѣми условіями настоящей жизни. Но эта самая жизнь

не ограничивается поправкой и передѣлкой прошлаго, а властно требуетъ новыхъ формъ и новаго содержанія.

Съ точки зрѣнія коренного преобразованія, мы находимся въ выгодномъ положеніи въ томъ отношеніи, что намъ нѣтъ надобности переживать долгіе годы ошибокъ и заблужденій, которые пережили въ свое время всѣ культурныя государства. Ихъ историческій опытъ избавляетъ насъ отъ этой тяжелой необходимости; имъ мы можемъ руководиться, чтобы не повторять того, что въ свое время дѣлали другіе опередившіе насъ въ своемъ развитіи народы и что они подъ давленіемъ уроковъ жизни впослѣдствіи сами отвергли.

Съ другой стороны, въ настоящее время, когда по множеству наиболѣе существенныхъ вопросовъ педагогики мы встрѣчаемъ нѣсколько мнѣній, когда мы знаемъ, какъ раскалываются въ своихъ взглядахъ теоретики и практики школьнаго образованія, намъ особенно важно дѣйствовать осторожно и осмотрительно, съ особенною внимательностью разбирая и критикуя тѣ или иные взгляды и идеалы, прежде чѣмъ положить ихъ въ основу предстоящаго преобразованія школьнаго дѣла въ Россіи.

Какова же должна быть реорганизація постановки образованія въ Россіи?

Прежде всего, въ виду разницы между эпохой 60 годовъ и нашими днями, приходится отмѣтить, что наши усилія должны быть сосредоточены не на одной низшей школѣ, какъ то было въ 60-хъ годахъ, а на образованіи во всей его совокупности. Для политически свободнаго народа не можетъ быть классовыхъ отличій въ области образованія.

Государство съ представительнымъ образомъ правленія должно дать широкое образованіе всему своему молодому населенію, численность котораго доходитъ до 40 милліоновъ. Вѣдь страшно подумать, что и впредь могутъ быть обстоятельства, благодаря которымъ десятки милліоновъ людей будутъ проходить свой жизненный путь во тьмѣ. Въ демократической странѣ не можетъ быть другого девиза, кромѣ равнаго и одинаковаго для всѣхъ образованія. Пусть лишь однѣ индивидуальныя способности окажутся препятствіемъ для прохожденія каждымъ всѣхъ степеней образованія. Дѣло же государства—звать къ нему всѣхъ.

Начало школьнаго возраста надо опредѣлить въ 7—8 лѣтъ, а продолжительность курса школы должна равняться 11 годамъ. Менѣе чѣмъ въ 11-лѣтній періодъ, какъ показалъ опытъ Европы и Америки, нельзя получить законченнаго школьнаго образованія. Надѣяться, однако, на то, что всѣ учащіеся окончатъ 11-лѣтній курсъ, нельзя; между тѣмъ самымъ нежелательнымъ элементомъ являются лица, не окончившія курса. Это приводитъ къ необходимости разбить школьное образованіе на такія степени, чтобы одни могли получить цѣльное образованіе въ сравнительно болѣе короткое время, а другіе могли безпрепятственно продолжать свое образованіе. Этихъ степеней образованія три: низшее, среднее и высшее.

Низшая степень образованія должна давать человѣку: 1) основное вооруженіе для его дальнѣйшаго образованія, въ видѣ умѣнія читать, писать, считать и элементарнаго знакомства съ природою; 2) нѣкоторые элементы знанія, дабы онъ могъ уже разбираться не только въ окружающихъ явленіяхъ, но и въ жизни своей страны и быть ея сознательнымъ гражданиномъ. По мнѣнію однихъ, такое низшее образованіе должно продолжаться семь лѣтъ, по мнѣнію другихъ—восемь лѣтъ.

Исходя изъ существующаго положенія, мы думаемъ, что эту низшую степень образованія придется разбить на двѣ самостоятельныя школы.

Одна—соотвѣтствующая нынѣшней элементарной низшей школѣ, школа I степени съ четырехгодичнымъ курсомъ должна ввести въ кругъ своихъ предметовъ: родной языкъ, ариѳметику, міровѣдѣніе, пѣніе, рисованіе, лѣпку, словомъ, дать всѣ главнѣйшія основы для дальнѣйшаго образованія. Знаніе родного языка выучитъ каждаго пользоваться этимъ великимъ орудіемъ; ариѳметика разовьетъ его способности логическаго мышленія; міровѣдѣніе свяжетъ его съ окружающимъ и дастъ ему возможность сознательнаго къ нему отношенія; рисованіе, лѣпка и пѣніе дадутъ почву для развитія органовъ чувствъ.

Но четырехлѣтняя школа I степени при самой лучшей постановкѣ можетъ дать лишь самыя элементарныя основы образованія.

Школа II степени, тоже съ четырехлѣтнимъ курсомъ (нынѣшнія гор. уч. по пол. 1872 г., прогимназіи и младшіе классы гимназій) должна уже ввести ребенка въ область дѣйствительнаго знанія. Въ ней онъ долженъ получить понятіе объ языкѣ, до литературныхъ образцовъ включительно. Однимъ изъ главныхъ предметовъ должна быть геометрія — этотъ чудный плодъ эллинскаго творчества, научный строй котораго доступенъ юношѣ. На немъ ученикъ узнаетъ, какъ строится наука, и именно та, которая является идеаломъ для другихъ наукъ.

Кромѣ геометріи, въ курсѣ высшей народной школы должно быть дано мѣсто ариѳметикѣ, началамъ алгебры, широкому изложенію естественныхъ наукъ, географіи и исторіи, особенно географіи и исторіи своей страны. Здѣсь же должны найти себѣ мѣсто и начатки обществовѣдѣнія, а также изученіе одного изъ иностранныхъ языковъ. Такая школа уже можетъ дать своему питомцу законченное образованіе. Она должна ввести его въ область знанія настолько далеко, что не можетъ быть рѣчи о томъ, что прошедшій ее оставитъ книгу въ той школѣ, которую онъ кончилъ; нѣтъ, онъ выйдетъ съ нею въ жизнь. Такая школа дастъ населенію основы его гражданственности, а главное — она пробудитъ и выяснитъ каждому его личное *я*, какъ сознательной части своей страны, составляющей, въ свою очередь, часть одного міроваго цѣлаго.

Дальнѣйшей ступенью образованія должна быть школа III степени (нынѣшніе старшіе классы гимназій). Являясь продолженіемъ школы II степени, она можетъ закончить свою работу въ три года. Кромѣ математики, географіи, исторіи, литературы, естественныхъ наукъ, серьезнаго изученія одного изъ новыхъ языковъ, въ связи съ его исторіей и литературой, здѣсь должно быть дано мѣсто изученію одного изъ классическихъ міровъ. Прошедшій школу III степени долженъ быть человѣкомъ съ вполнѣ законченнымъ образованіемъ, могущимъ сознательно выбрать свое жизненное поприще. Во всей школьной системѣ должна быть проведена идея труда, должно быть развито умѣнье работать, умѣнье приложить свой трудъ и знаніе. Необходимо твердо установить единство школы. Каждая степень школы должна исходить изъ предыдущей, и переходъ въ высшую степень школы дол-

женъ быть лишь окончаніемъ предыдущей низшей. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо установить опредѣленный взглядъ на одинъ спорный и наболѣвшій вопросъ — о задачахъ школы, т.-е. твердо опредѣлить, что должна дать школа обществу, и гдѣ границы тѣхъ требованій, которыя мы ей въ правѣ предъявлять.

Въ прежнее время по этому вопросу почти не было разногласій. Повсюду господствовало то убѣжденіе, что школа должна дать образованіе ребенку и воспитать его. Но уже болѣе 30 лѣтъ, какъ появилось новое теченіе, сторонники котораго признаютъ исключительной задачей школы—образованіе, отвергая необходимость и пользу ея воспитательнаго вліянія; послѣднее, какъ говорятъ они, постоянно будетъ направлено къ какой-нибудь цѣли, и къ какимъ бы идеаламъ оно ни стремилось, всегда будетъ противно свободному развитію человѣка и неизбѣжно приведетъ къ тѣмъ же недостаткамъ школы, какими страдаетъ она сейчасъ.

Сторонники того взгляда, что школа должна не только образовывать, но и воспитывать, возражаютъ, что и исключительно образовательная школа въ скрытомъ видѣ имѣетъ воспитывающій элементъ. Однако въ чемъ же заключается это скрытое воспитывающее вліяніе?—Въ обстановкѣ, въ окружающей средѣ, въ отношеніи къ учителямъ — и только.

Еще въ эпоху 60-хъ годовъ Ушинскій и Пироговъ, всегда прислушивавшіеся къ германской педагогикѣ, все же, въ концѣ-концовъ, пришли къ отрицанію пользы воспитанія въ школѣ. Да и по нашимъ бытовымъ условіямъ мы не можемъ поставить новой школѣ задачу воспитывать дѣтей, такъ какъ у насъ не выработано особыхъ идеаловъ воспитанія. Во время реформы школы во Франціи, въ Германіи, тамъ были свои идеалы воспитанія, дурные или хорошіе, но они были, у насъ же ихъ нѣтъ, кромѣ отрывочныхъ и не общихъ всѣмъ цѣлей въ дѣлѣ воспитанія. Эти соображенія приводятъ насъ къ тому взгляду, что воспитаніе должно принадлежать не школѣ, а семьѣ и обществу; задачей же школы должно быть только образованіе и пріобрѣтеніе матеріала для самовоспитанія человѣка.

Другимъ вопросомъ, сильно занимающимъ современныхъ педагоговъ Европы и требующимъ категорическаго разрѣшенія, является вопросъ о сохраненіи индивидуальности учащихся. Въ европейской школѣ, достигшей блестящихъ результатовъ въ дѣлѣ внѣшней организаціи, личность все же порабощена и задавлена. Отчего же это произошло? Припомнимъ ту историческую обстановку, въ которой создавалась эта школа. Это было время, когда отъ индивидуальнаго образованія надо было перейти къ массовому распространенію просвѣщенія; кустарный способъ устарѣлъ, переходъ къ школьному образованію былъ необходимъ. Но при своемъ появленіи школа пріобрѣла недостатокъ, который сохранился и по настоящее время во французской и германской школахъ, а особенно въ швейцарской, заключающійся въ томъ, что школа сдѣлалась *орудіемъ государства.* Въ этихъ странахъ только нѣкоторыя организаціи, особенно соціалистическія партіи рабочихъ, да немногіе педагоги стремятся къ реорганизаціи постановки образованія.

Гораздо менѣе задавлена личность въ англійской и американской школахъ. Тамъ создался новый типъ школы со свободной не задавленной личностью, и нѣтъ той характерной особенности школы континента, о которой говорилось выше. Что касается нашей школы, то, хотя въ теченіе 30 лѣтъ мы шли по пути Германіи, все же она пріобрѣла много особенностей, приближающихъ ее къ школѣ англо-американской. Мы должны поставить новой школѣ задачей развитіе человѣка, а не служеніе идеѣ подготовки агентовъ для того или другого строя общества или государства. Школа, поставившая своей задачей свободное образованіе, т.-е. развитіе способностей индивидуума во имя его самого, дастъ и лучшихъ гражданъ страны. Именно этой идеей должно проникнуться государство въ своихъ заботахъ о школѣ. И лозунгомъ его можетъ быть только одинъ: *Никакой политики въ школѣ!*

Въ какомъ же отношеніи въ школѣ должна находиться религія?

Религія должна быть предметомъ изученія для тѣхъ, кто посвятилъ себя служенію ей. Долголѣтняя практика изученія въ школѣ казенной вѣры уже дала очевидные

для всѣхъ результаты. Мы думаемъ, что сама церковь сочтетъ болѣе соотвѣтствующимъ ея цѣлямъ сохранить за собой преподаваніе вѣры. Пусть различіе религіозныхъ вѣроученій не вноситъ въ школу духа нетерпимости и распри. Это единственно правильное разрѣшеніе вопроса какъ для церкви, такъ и для школы.

Другой важный вопросъ современной школы—вопросъ о языкѣ—долженъ быть рѣшенъ такъ, какъ онъ только и можетъ быть рѣшенъ въ нормальной школѣ. Если современное знаніе стремится къ тому, чтобы сохранить индивидуальность личности, то какъ можетъ быть достигнута эта цѣль, если будетъ изгнанъ родной языкъ? Какая цѣль преподаванія языка, какъ не та, чтобы вызвать въ ребенкѣ анализъ того, что онъ пріобрѣлъ чисто художественнымъ воспріятіемъ, и чтобы расширить у него цѣлый рядъ понятій. Мнѣ вспоминается небольшая картина изъ жизни современной не великорусской школы. Преподаватель показывалъ ребенку предметъ, знакомый ему, и спросилъ, какъ онъ называется. На лицѣ ребенка появилась улыбка; онъ зналъ, какъ этотъ предметъ называется, но въ это время онъ вспомнилъ, что онъ не долженъ произносить это названіе на родномъ языкѣ, а на казенно-школьномъ, и улыбка смѣнилась моментально печалью. Эта молчаливая мимика дѣтскаго лица произвела на меня неизгладимо ужасное впечатлѣніе... Кому, въ самомъ дѣлѣ, нужна эта инквизиція надъ ничѣмъ неповинными дѣтьми, производимая якобы во имя интересовъ и славы русскаго народа, массы котораго погружены во мракъ невѣжества? Школьное преподаваніе должно вестись на родномъ языкѣ учащихся, пока это позволяютъ культура и языкъ даннаго народа. Только такое рѣшеніе вопроса о языкѣ можетъ дать правильное направленіе школѣ.

Внѣшнее устройство школы должно соотвѣтствовать ея внутреннему содержанію. Школьныя зданія должны быть самыми красивыми и удобными. Они должны быть обставлены гигіенично; для школы должно быть аксіомой, что въ здоровомъ тѣлѣ и здоровый духъ. Школа должна быть предметомъ особой заботливости всѣхъ; въ нее должна быть вложена вся любовь націи.

Высшее образованіе также должно быть кореннымъ образомъ реорганизовано. Старое схоластическое дѣленіе на условные факультеты давно пора отбросить. Университеты должны быть храмами знанія, въ которыхъ должны находить себѣ мѣсто всѣ стремящіеся къ знанію и ищущіе его. Учащаяся университетская молодежь должна перестать трактоваться, какъ школьники, которыхъ систематически лишаютъ разныхъ человѣческихъ правъ только за то, что они учатся въ университетѣ. Университеты должны стать центрами, откуда могли бы черпать знаніе всѣ желающіе: и тѣ, которые сразу пошли въ университеты послѣ окончанія школы, и тѣ, которые уже занимаютъ опредѣленное общественное положеніе.

ГЛАВА III.

Организація народнаго образованія въ другихъ странахъ.

Выше уже было указано, что въ дѣлѣ созданія школьнаго законодательства Россія стоитъ въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Ей не приходится повторять того длиннаго, полнаго ошибокъ и заблужденій пути, какимъ шли народы Западной Европы. Вѣковой опытъ разныхъ странъ далъ наукѣ достаточно цѣннаго матеріала, изъ котораго она почерпала истины, воспользоваться которыми предстоитъ въ настоящее время Россіи. Имѣя предъ глазами прошлое и настоящее разнообразныхъ системъ образованія, она не повторитъ того, что отвергли жизнь и наука, и можетъ использовать все, что сдѣлалось достояніемъ научной истины. Не вдаваясь въ подробности, мы отмѣтимъ лишь тѣ основныя черты, какими отличаются наиболѣе типичныя школьныя законодательства государствъ Европы и Америки.

Вся континентальная Европа, кромѣ Испаніи, Италіи и Турціи, выработала опредѣленный типъ школьнаго законодательства: въ видѣ централизованной системы образованія съ явно опредѣленнымъ буржуазнымъ направленіемъ— въ однихъ государствахъ и съ нѣкоторой тенденціей къ демократизму—въ другихъ.

Оригинальная система Англіи отличается своей полной децентрализаціей.

Изъ централистическихъ системъ наибольшей характерностью отличается школьное законодательство Франціи. Своеобразныя бытовыя условія этой страны укрѣпили въ ней идею централизаціи, воспитали въ широкихъ слояхъ общества воззрѣніе, что Парижъ и Францція суть

понятія однозначащія. Идея государственной централизаціи включила въ себя и централизацію школьнаго законодательства, которая проведена настолько широко и послѣдовательно, что французскій министръ однажды имѣлъ возможность провозгласить этотъ принципъ, торжественно объявивъ, что онъ знаетъ, что дѣлается въ двѣнадцать съ половиной часовъ дня во всѣхъ школахъ Франціи.

Упорная борьба, которую вело государство съ самымъ опаснымъ врагомъ школьнаго дѣла — католической церковью, заставляла сосредоточить всю власть въ центрѣ. И необходимость централизаціи власти во время борьбы была настолько очевидна для общества, что оно признало нормальнымъ сохраненіе централизаціи образованія въ рукахъ государства и послѣ побѣды надъ церковью. И само высшее законодательство Франціи увѣровало въ идею централизаціи образованія и сдѣлало ее доминирующей въ системѣ школьнаго законодательства.

Франція въ правѣ гордиться блестящимъ положеніемъ школы, какого достигла она подъ вліяніемъ своихъ законовъ въ области образованія. Но блестящая внѣшность французской школы не покрываетъ столь же прекраснаго внутренняго содержанія, а личность — главный символъ современнаго идеала въ школѣ — не нашла себѣ свободы развитія, свободы выраженія, а осталась забитой.

Французская школа стала орудіемъ пропаганды идеаловъ государственности, которой стали слѣпо служить школьные учителя, какъ всегда служили ей солдаты. Импонирующая въ общественномъ сознаніи мысль, что прусскій учитель побѣдилъ подъ Седаномъ французскаго, вызвала идею реванша и заставила школу еще болѣе сосредоточиться на осуществленіи этой идеи. До какихъ предѣловъ дошли въ этомъ направленіи, видно изъ французскихъ учебниковъ. Въ нихъ на мѣсто изгнанной старой религіи водворились какія-то особыя національно-религіозныя понятія о томъ, что главный врагъ Франціи — нѣмецъ, какое-то своеобразное ученіе о центральности географическихъ мѣстностей, находящихся, разумѣется, во Франціи, о культурныхъ задачахъ колоніальной политики, имѣющей высшей цѣлью служеніе низшихъ расъ болѣе высокой. Церковь, искусно воспользовавшись тѣмъ, что

государство стремилось уложить всю школьную жизнь въ опредѣленныя рамки, повела борьбу за освобожденіе личности. Общество настолько боялось повторенія прошлаго, когда въ школѣ господствовали патеры и монахи, что даже среди теоретиковъ педагогики почти не было слышно протеста противъ порабощенія личности въ централизованной, лишенной самостоятельности школѣ. Но изъ среды самого же французскаго общества вышелъ великій поборникъ освобожденія личности отъ опеки государства—Гюйо, создавшій новое теченіе философской мысли въ области образованія.

Такая же централизація образованія, хотя и въ меньшемъ масштабѣ, чѣмъ во Франціи, ибо она распространяется не на государство, а на кантонъ, господствуетъ и въ Швейцаріи. Здѣсь школа стала орудіемъ задержки роста извѣстныхъ экономическихъ понятій: въ школахъ Швейцаріи на вопросъ, что сдѣлаетъ хозяинъ съ пойманнымъ имъ въ его виноградникѣ воромъ, говорятъ, что въ такого вора онъ выстрѣлитъ, такъ какъ за убійство, совершонное при огражденіи своего имущества, убійца не отвѣчаетъ.

Школьное законодательство Германіи, Австро - Венгріи и другихъ странъ западно - европейскаго континента въ большей или меньшей степени приближается къ французской системѣ. Централизованное школьное законодательство вовлекло школу въ самую опасную для нея борьбу,— борьбу партійную, поставивъ школу въ зависимость отъ того или иного государственнаго строя. Связь эта настолько прочна, что переворотъ школьнаго законодательства Западной Европы, повидимому, можетъ совершиться лишь одновременно съ великимъ соціальнымъ переворотомъ.

Своеобразныя отличія отъ централистической системы школьнаго законодательства Франціи представляютъ: Данія, Швеція, Норвегія и Финляндія. Бытовыя условія этихъ странъ сдѣлали немыслимымъ проведеніе полностью централизаціи образованія, тѣмъ болѣе, что и реформированная религія въ этихъ странахъ не играла столь задерживающей роли въ дѣлѣ децентрализаціи и демократизаціи школьнаго законодательства. Демократизмъ сѣверныхъ странъ далеко ушелъ отъ буржуазныхъ системъ госу-

дарствъ Западной Европы. Университеты Даніи и распространенность высшаго образованія въ Финляндіи являются прототипомъ такой постановки этого дѣла, которому предстоитъ получить широкое распространеніе во всемъ мірѣ.

Школьное законодательство сѣверныхъ странъ представляетъ значительную свободу иниціативы приходамъ, а отдѣльныя мѣстности Швеціи, Норвегіи, финляндская Лапландія не представляютъ и возможности какой-либо иной системы въ области образованія, какъ только полной ея децентрализаціи. Но децентрализація школьнаго законодательства въ странахъ сѣвера Европы не является принципомъ, *сознательно* проводимымъ въ жизнь, а лишь вынужденной уступкой централизованной системы естественнымъ и бытовымъ преградамъ, препятствовавшимъ ея примѣненію въ цѣлости; къ тому же элементарное образованіе этихъ народовъ находится въ рукахъ духовенства, въ которомъ всегда жило стремленіе къ полной децентрализаціи.

Мы разсмотрѣли рядъ государствъ съ развитой централизованной системой школьнаго законодательства, отъ Франціи, съ рѣзко отмѣченнымъ буржуазнымъ характеромъ постановки образованія, до демократическихъ странъ европейскаго сѣвера. Если мы теперь перебросимся на другой берегъ Ламанша, то вступимъ въ страну, гдѣ, наоборотъ, децентрализація школьнаго законодательства достигла полнаго развитія. Англія — страна мѣстнаго самоуправленія, страна мѣстныхъ интересовъ, страна, гдѣ въ каждой области, графствѣ, приходѣ общество готово скорѣе погубить себя и какое угодно необходимое для себя дѣло, чѣмъ дать ему совершиться по какому-нибудь общему для государства, опредѣленному изъ центра плану. Такимъ образомъ, школьное законодательство, въ силу естественныхъ условій, вошло въ общее русло идеи децентрализаціи, при полномъ государственномъ невмѣшательствѣ. Вслѣдствіе этого Англія долгое время шла позади другихъ странъ въ дѣлѣ школьнаго законодательства. И хотя изъ нея вышло много капитальныхъ трудовъ въ области школьнаго законодательства, но каждый новый законъ принимался здѣсь съ величайшими трудностями. Но новыя вѣянія и требованія жизни были здѣсь настолько сильны, что Англія въ дѣлѣ

постановки образованія не только достигла уровня государствъ континентальной Европы, но во многихъ отношеніяхъ далеко опередила ихъ.

Обзоръ европейскихъ школьныхъ законодательствъ показываетъ, что они сложились не подъ вліяніемъ какихъ-либо идеаловъ, сознательно проводившихся въ жизнь, а развились тѣмъ естественнымъ путемъ, какой указала имъ государственная жизнь, независимо отъ самостоятельныхъ интересовъ образованія. Лишь въ концѣ XIX вѣка окрѣпло сознаніе первенствующаго и самостоятельнаго значенія образованія, и воплотить это сознаніе въ жизнь есть задача, которую предстоитъ разрѣшить нашему столѣтію.

Въ прошломъ европейскихъ странъ мы видимъ борьбу образованія за свое существованіе, необходимость доказательствъ о пользѣ и необходимости просвѣщенія, введеннаго въ общее русло государственной и общественной жизни. Поэтому мы не можемъ централизаціи школьнаго законодательства континентальной Европы противопоставить децентрализацію его въ Англіи, ибо здѣсь децентрализація не явилась принципомъ, противорѣчащимъ господствующей въ остальной Европѣ централизаціи, а лишь необходимымъ слѣдствіемъ всего строя англійской жизни, осуществленіемъ прочно вкоренившагося принципа государственнаго невмѣшательства въ дѣла мѣстнаго самоуправленія. Единственно, что можно противопоставить въ англійской системѣ школьнаго законодательства, какъ характерное отличіе отъ континентальной, это то, что въ Англіи школа стала *внѣ* партій въ то время, какъ континентальная Европа вовлекла ее въ партійную борьбу, сдѣлавъ образованіе частью программъ разныхъ политическихъ партій, чѣмъ поставила его въ зависимость отъ побѣды той или другой изъ нихъ. Въ остальномъ школьное законодательство Англіи, какъ и всей континентальной Европы, не носитъ на себѣ слѣдовъ воздѣйствія какихъ-либо сознательно проведенныхъ въ жизнь принциповъ, а повторяетъ лишь тѣ формы, въ какія вылилась вся государственная и общественная жизнь Англіи.

Не то видимъ мы въ странѣ, культура которой сложилась подъ вліяніемъ новѣйшихъ идей, созданныхъ творчествомъ Европы.

Америка не имѣла исторической, старой культуры Европы; она создалась на почвѣ недовольства старымъ строемъ, и въ самый моментъ укрѣпленія своего историческаго существованія, въ разгаръ борьбы за республику, зародились въ ней тѣ идеалы, которымъ суждено было впослѣдствіи лечь въ основу всей системы ея образованія. Вашингтонъ въ своихъ рѣчахъ, Франклинъ въ своихъ письмахъ, Линкольнъ въ своихъ работахъ поставили общіе принципы системы образованія съ высшимъ развитіемъ индивидуальности и съ разумнымъ нормирующимъ центромъ. Ихъ мысли были для Америки тѣмъ идеаломъ, какой въ области воспитанія оставилъ Европѣ Жанъ-Жакъ Руссо въ своихъ сочиненіяхъ.

Борьба за свободное устройство страны отвлекла много лучшихъ силъ Америки, но и въ области образованія работа не останавливалась. Въ XIX вѣкѣ Америка выдвинула имя Гораса Манъ, сыгравшаго огромную роль въ дѣлѣ образованія. Скромный секретарь школьнаго комитета Массачусетса, учитель богословской школы, вдохновилъ все образованіе Америки, привелъ его въ стройную, цѣльную систему. За Горасомъ Манъ выдвинулся рядъ другихъ выдающихся дѣятелей образованія: Генрихъ Барнай, Итонъ и только что ушедшій глава центральнаго органа просвѣщенія—Гарисъ и др.

Въ чемъ же заключаются основныя черты американскаго образованія?

Прежде всего полнѣйшая децентрализація. Въ области образованія Америка представляетъ изъ себя рядъ самостоятельныхъ государствъ. Но полная свобода въ организаціи образованія не ограничивается отдѣльными штатами, а идетъ глубже, достигая самаго главнаго—личности. Вторая черта американскаго школьнаго законодательства — отсутствіе какого-либо нормирующаго принужденія для школы. Но Америка не осталась, наподобіе Англіи, на почвѣ полнаго государственнаго невмѣшательства въ область образованія. Провозгласивъ свободу образованія, правительство не имѣло цѣлью создать свободу его только во имя свободы, а стремилось использовать ее въ цѣляхъ самого образованія. И сознаніе великой важности образованія

и его рѣшающее культурное значенiе стали нацiональными достоянiями Америки.

Полная свобода личности и общества въ дѣлѣ образованiя соединилась съ обязанностью государства дать каждому гражданину образованiе сообразно его способностямъ. Каждый гражданинъ Америки имѣетъ право пользоваться всѣми благами культуры — вотъ принципъ, проходящiй чрезъ законодательства всѣхъ штатовъ. И если еще не вездѣ онъ проведенъ во всей полнотѣ, то все же вездѣ онъ стоитъ на очереди. Ни рабочiя ни буржуазныя партiи не дѣлаютъ образованiя орудiемъ партiйной борьбы; въ области образованiя различiй взглядовъ среди политическихъ и классовыхъ противниковъ не существуетъ. И если бы кто-нибудь сталъ противникомъ права всѣхъ на полученiе образованiя, то онъ встрѣтилъ бы лишь единодушное презрѣнiе со стороны общества. Что же предпринимаетъ американское правительство въ области образованiя? Что стали бы дѣлать господа европейскiе министры, очутившись безъ власти приказывать и командовать? Даже французскiй министръ Жюль Ферри растерялся бы и не зналъ бы, что ему предпринять. Но американцы не растерялись! Они обратили на нужды образованiя крупнѣйшую силу—капиталъ; они покрыли Америку густой сѣтью такихъ школъ, подобныхъ которымъ не найти въ Европѣ. Съ этими американскими школами могутъ соперничать лишь дворцы коронованныхъ особъ, крупнѣйшихъ капиталистовъ да самаго богатаго дворянства.

Но правительство не ограничилось созданiемъ блестящихъ внѣшнихъ условiй образованiя. Оно вооружилось другимъ могучимъ средствомъ — убѣжденiемъ, такъ какъ прекрасно поняло, что оно можетъ достигнуть несравненно большаго, дѣйствуя убѣжденiемъ, чѣмъ приказомъ. Этимъ сознанiемъ проникло все общество. И рабочiе, добивающiеся законодательной нормировки своего труда, убѣждены въ томъ, что въ области образованiя такая нормировка, основанная на приказѣ, не можетъ существовать. Дѣйствительность вполнѣ подтверждаетъ правильность того пути, на который стало американское правительство. Здѣсь, если центральное учрежденiе рѣшаетъ, что для блага школьнаго дѣла нужно внести въ него какое-нибудь

измѣненіе, оно вмѣсто приказа, который издало бы европейское министерство, приглашаетъ себѣ на помощь представителей науки, основываетъ журналы, пропагандируетъ посредствомъ ихъ и устнымъ путемъ свою идею, собираетъ статистическія данныя, публикуетъ результаты произведенныхъ опытовъ и т. д. И если на его сторонѣ истина, то, по большей части, его пропаганда увѣнчивается успѣхомъ. Возьмемъ для сравненія школьнаго законодательства Америки и Европы, напримѣръ, вопросъ о доставленіи школами отчетовъ въ центральный органъ образованія. Прусскій законъ устанавливаетъ обязательство каждой школы доставлять свѣдѣнія министерству, угрожая въ случаѣ неисполненія закона штрафомъ и даже тюремнымъ заключеніемъ. Законъ Америки гласитъ, что каждый учитель воленъ давать или не давать свѣдѣнія, и возлагаетъ отвѣтственность лишь на доставившаго ложныя свѣдѣнія. Въ то время, какъ прусское министерство постоянно привлекаетъ учителей къ отвѣтственности, американское министерство поступаетъ совершенно иначе: оно о всѣхъ школахъ, не давшихъ о себѣ свѣдѣній, сообщаетъ, притомъ не кому-либо начальствующему, такихъ тамъ и нѣтъ, и не парламенту, не полиціи, а избирателямъ даннаго педагога: „Въ семъ отчетѣ о вашей школѣ свѣдѣній нѣтъ, такъ какъ они не были доставлены“. Результаты же такой системы слѣдующіе: тогда какъ, по даннымъ прусскаго министерства, имъ не получено свѣдѣній болѣе, чѣмъ отъ тысячи школъ, американское министерство отъ половины своихъ школъ (количество, соотвѣтствующее числу прусскихъ школъ) не получило свѣдѣній лишь отъ девяти. Таковы главнѣйшія основы американскаго школьнаго законодательства. Но, создавъ стройную систему свободы образованія, американцы не распространили ее на всѣхъ гражданъ, а допустили позорное исключеніе: въ борьбѣ бѣлой расы съ черной первая лишила вторую той свободы образованія, какою пользовалась сама. Людямъ, воспитавшимся подъ вліяніемъ американскаго школьнаго строя, казалось, должна была бы быть чужда расовая непріязнь, но они не отрѣшились отъ нея, и тѣмъ большимъ пятномъ легла она на нихъ. Черная раса въ Америкѣ получаетъ образованіе по той же, хотя и улучшенной, центра-

листической системѣ, какая господствуетъ въ Европѣ. Образованіе негровъ американцы сдѣлали, наподобіе европейцевъ, орудіемъ партійной борьбы. Но для безпристрастнаго критика и въ этомъ отрицательномъ явленіи американской общественности есть очень характерная черта: устанавливая для черной расы европейское централизованное школьное законодательство, американцы какъ бы говорятъ этимъ Европѣ, что ея школьный строй годится не для всѣхъ людей, а лишь для стоящихъ на низшей ступени развитія.

Возвращаясь къ американской системѣ, мы не можемъ не отмѣтить того сомнѣнія, которое у многихъ легко можетъ возникнуть, что при такой полной свободѣ образованія должно создаться чрезвычайное разнообразіе школъ, и, значитъ, не можетъ быть понятія объ американской школѣ, какъ о чемъ-то единомъ и цѣлостномъ. Но въ томъ-то и значеніе свободы образованія, что, предоставляя полный просторъ индивидуализаціи школы, она не влечетъ съ собой чрезмѣрнаго разнообразія ея. Нигдѣ нѣтъ столько различныхъ типовъ школъ, какъ въ безграмотной Россіи. Между тѣмъ свободный строй образованія, давая выходъ мѣстнымъ интересамъ и вліянію индивидуальности, пропагандой общихъ идей достигаетъ такого единенія школъ, какого не могли бы создать никакіе приказы изъ центра. Единеніе на почвѣ идей не ускользнетъ отъ внимательнаго изслѣдователя, который найдетъ глубокую общность школы какого-нибудь штата со школами другихъ, развившуюся подъ непосредственнымъ вліяніемъ науки и свободы образованія. Совершилось ли все это само собой? Нѣтъ. Чтобы дать школѣ возможность достигнуть столь высокаго положенія, центральное управленіе, лишенное внѣшней власти, должно было стремиться пропагандировать свои идеи. И результатомъ такой его дѣятельности было то, что творческая работа Европы въ области научной философіи и педагогики стала въ Америкѣ вполнѣ доступной всѣмъ дѣятелямъ образованія, до школьныхъ учителей включительно, чего не могли сдѣлать располагавшія внѣшней властью и пользовавшіяся лишь ею европейскія министерства. И что особо назидательно,—Гюйо, Паульсенъ, Компарэ, Ушинскій менѣе извѣстны у себя на

родинѣ, чѣмъ въ Америкѣ. Милліоны экземпляровъ ихъ сочиненій распространены среди всего учащаго персонала сѣверо-американскихъ школъ.

Предъ нами отчетъ засѣданія маленькаго совѣта отдаленнаго школьнаго округа, окруженнаго дикими лѣсами въ Америкѣ. И въ этой отдаленной мѣстности мы видимъ всѣ плоды работы мысли въ области педагогики. На засѣданіи въ 50 — 60 человѣкъ, состоящихъ не только изъ учащихъ, но и изъ избранныхъ населеніемъ представителей, дебатируются такія тонкости педагогики, какъ наслѣдственный автоматизмъ или полная сознательность. Матеріаломъ для дебатовъ служатъ всѣ работы, произведенныя въ этой области, начиная отъ прекрасной 9 главы сочиненія Гюйо и кончая новѣйшими изслѣдованіями. Таково поразительное распространеніе пріобрѣтеній науки среди дѣятелей американской школы. Въ значительной мѣрѣ повтореніемъ сказаннаго явилось бы разсмотрѣніе своеобразныхъ школьныхъ законодательствъ Канады, Австраліи, Сандвичевыхъ острововъ, на которыхъ установлены системы, выработанныя при участіи лучшихъ силъ Европы.

Обзоръ школьныхъ законодательствъ Европы и Америки приводитъ неизбѣжно къ выводу, что и наука и практика этого вопроса установили тотъ взглядъ, что образованіе должно быть внѣ узкихъ точекъ зрѣнія различныхъ партій, не должно находиться въ подчиненіи тому или иному государственному строю и должно основываться только на признаніи права каждаго гражданина на полученіе образованія, на началѣ полной свободы его и на обязанности государства дать гражданамъ всѣ средства къ полученію образованія. Только при этомъ условіи единая школа является гордостью и любимѣйшимъ учрежденіемъ любой націи. Исходя изъ этого положенія, мы, прежде чѣмъ перейти къ вопросу о желательномъ типѣ школьнаго законодательства въ Россіи, должны рѣшить вопросъ о необходимости въ моментъ выработки гарантій осуществленія политическихъ свободъ въ нашей странѣ внести въ нихъ и гарантіи свободы образованія.

Когда въ XVIII вѣкѣ составлялась декларація правъ человѣка и гражданина, она исчерпывала все то, во что люди того вѣка вѣрили, какъ въ единственное средство для до-

стиженія полнаго освобожденія человѣка, все то, что, какъ они думали, необходимо для свободной и справедливой жизни. Но жизнь показала, что правъ, перечисленныхъ въ декларацiи XVIII вѣка, недостаточно. XIX вѣкъ, иногда по справедливости называемый „вѣкомъ всеобщаго обученія“, показалъ, какимъ серьезнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опаснымъ орудіемъ и прогресса и порабощенія человѣка является право давать образованіе. Исторія подтверждаетъ все великое значеніе образованія. Намъ не зачѣмъ останавливаться на рѣшающемъ значеніи его въ дѣлѣ освобожденія личности отъ гнетущей опеки церкви и государства. Но не будемъ упускать изъ вниманія и того, что образованіе можетъ стать средствомъ гнета и владычества. Достаточно вспомнить, какъ боролись различныя религіозныя организаціи за привилегію давать образованіе и какъ за ту же привилегію борется теперь государство. Образованіе, провозглашенное современнымъ буржуазнымъ строемъ континентальной Европы обязательнымъ, стало могучимъ проводникомъ государственныхъ и націоналистическихъ идеаловъ. Но, какъ мы уже видѣли, среди дѣятелей, причастныхъ къ дѣлу образованія, появилось стремленіе бороться съ этимъ зломъ, бороться за передачу образованія самой личности, признавъ свободу образованія однимъ изъ неотъемлемыхъ правъ человѣка. Вотъ почему въ моментъ выработки основъ гражданской свободы является необходимымъ настоять, чтобы въ число незыблемыхъ началъ ея была внесена гарантія образованія, какъ неотъемлемое право свободнаго человѣка. Прежде всего долженъ быть провозглашенъ тотъ принципъ, что каждый гражданинъ имѣетъ право на полученіе образованія, соотвѣтствующаго его индивидуальнымъ способностямъ. Съ этой цѣлью должна быть гарантирована каждому свобода учить и учиться—какъ, гдѣ и чему ему угодно. То же право должно быть предоставлено совокупности лицъ, связанныхъ той или другой общей идеей. Точно такъ же должно быть гарантировано право организаціи образованія группировкой по національностямъ, являющимся въ настоящее время одной изъ самыхъ сильныхъ и реальныхъ формъ организаціи личности. Словомъ, государство должно издать опредѣленныя гарантіи полной свободы образованія.

Обыкновенно противъ такого освобожденія обученія отъ всякихъ нормировокъ и опеки возражаютъ изъ опасенія различныхъ злоупотребленій, якобы неизбѣжныхъ при свободѣ образованія, которыя могутъ принести огромный и непоправимый вредъ. Въ отвѣтъ мы можемъ сказать одно: лишь полная свобода образованія есть единственная гарантія того, что всѣ извращенія и злоупотребленія въ области образованія будутъ парализованы и не будутъ имѣть возможности приносить обществу вредъ. Если бы полуграмотный или даже вовсе безграмотный человѣкъ открылъ школу съ явной цѣлью эксплуатаціи населенія, то даже и при такомъ маловѣроятномъ случаѣ никакихъ препятствій въ открытіи школы ему не надо чинить, ибо онъ осуществляетъ свое гражданское право. И публичное осужденіе такого безстыдника печатью и обществомъ является самой надежной, несравненно болѣе дѣйствительной гарантіей отъ подобныхъ злоупотребленій правомъ, нежели какіе угодно вводящіе лишь въ заблужденіе патенты на открытіе школъ. Вѣдь подъ ними еще удобнѣе и безопаснѣе могутъ укрываться самыя низменныя побужденія и злоупотребленія. Единственно чего не можетъ быть допущено при полной свободѣ образованія—это открытія тайныхъ школъ. Все тайное въ области образованія должно быть преслѣдуемо. О всякомъ открытіи школы должно быть сообщаемо явочнымъ порядкомъ, дабы о всякомъ нарушеніи школьнаго законодательства всегда могли бы узнать и преслѣдовать совершившихъ его, какъ родители, такъ и представители государства и мѣстнаго самоуправленія. И преслѣдованія эти должны быть гласные, единственно правильнымъ путемъ—судомъ. Это создастъ самую цѣлесообразную и прочную гарантію борьбы съ безобразіями, возможными въ школьномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ.

ГЛАВА IV.

Главнѣйшія основы учебнаго дѣла, выдвигаемыя наукой и жизнью.

Мы видѣли, что исторически выработались двѣ системы школьнаго законодательства: 1) система континентальной Европы и 2) система англо-американская. Всѣ остальныя схемы школьнаго законодательства болѣе или менѣе подходятъ къ типу одной изъ этихъ двухъ, наиболѣе характерныхъ.

Какую же изъ нихъ намъ выбрать за образецъ при созданіи нашего школьнаго законодательства?

Историческое прошлое Россіи и ея бытовыя особенности говорятъ намъ, что школа ея не можетъ быть уложена въ рамки ни европейскаго ни англо-американскаго законодательства. Несомнѣнно, ей придется воспользоваться данными школьной техники, какъ обширнымъ опытомъ, произведеннымъ въ другихъ странахъ. Но весь строй школьной жизни, какъ и всей жизни Россіи, долженъ выработать свою собственную систему, долженъ создать свой собственный, отличный отъ другихъ странъ и народовъ, обликъ.

Исторія Россіи — это исторія народовъ, населяющихъ ее. Центральная Россія своей культурой не поглотила культуры національностей, обитающихъ на обширной территоріи всего государства. На далекомъ востокѣ Россіи ламаиты хранятъ свою древнюю культуру, полную своеобразности, не имѣющую почти ничего общаго съ культурами другихъ, особенно западныхъ, народовъ. Корейцы имѣютъ свою собственную культуру, сложившуюся подъ вліяніемъ Китая, а потому и свою школьную систему. На берегахъ Вислы страна Мицкевича создала тоже свою

самобытную культуру, которая соперничаетъ съ культурой Россіи въ славянскомъ мірѣ и имѣетъ свои идеалы, далеко не тождественные съ идеалами центральной Великороссіи. У евреевъ тоже своя весьма древняя культура. И подъ вліяніемъ ея у этого народа, не имѣющаго даже опредѣленной территоріи, сложилась исторически и своя школьная система. Даже малочисленныя народности, населяющія Россію, вынесли изъ прошлаго и хранятъ свои культуры. Напримѣръ, Арменія на Кавказѣ и ея просвѣтительный центръ Эчміадзинъ, являющійся для нея тѣмъ, чѣмъ Москва — для коренной Россіи, или Варшава — для Польши. Рыцарская Литва, раздираемая вѣками культурами Польши и Россіи, все же, въ концѣ-концовъ, стремится сохранить свою самостоятельность. И мечты Гедимина и Ягеллы живутъ и понынѣ какъ въ культурныхъ слояхъ Литвы, такъ и въ бѣдномъ деревенскомъ поселянинѣ.

Всѣ эти культуры народовъ, составляющихъ въ совокупности Россію, должны получить возможность свободнаго дальнѣйшаго развитія. Вотъ въ чемъ заключается задача, которую должно разрѣшить новѣйшее школьное законодательство Россіи. Не надо думать, что такое разнообразіе культуръ нѣчто антинаціональное, — нѣтъ, это лишь характерная особенность Россіи. Вспомнимъ наши сѣверныя губерніи, сохранившія и понынѣ свою склонность въ федеративному устройству и донынѣ ведущія борьбу съ тенденціями московской культуры.

Бытовыя условія Россіи и ея прошлое ставятъ законодателю опредѣленныя требованія: удовлетворить культурнымъ стремленіямъ составляющихъ ее народовъ. И они же даютъ точный отвѣтъ, могущій вполнѣ удовлетворить этому требованію, выдвигая неизбѣжность самой широкой децентрализаціи всего школьнаго дѣла. Вотъ то, что силой вещей требуетъ жизнь нашей родины въ области образованія. Но при самой широкой децентрализаціи образованія въ Россіи должно естественно сохраниться начало, связующее всѣ входящіе въ составъ ея народы, спаявшее геніемъ Петра разныя страны въ единую современную Россію. И, оставляя полную свободу самостоятельнаго развитія каждой національности, оно должно объединять ихъ въ одно культурное цѣлое.

Правильное сочетаніе этихъ двухъ идей — децентрализаціи, съ одной стороны, и единства государственныхъ интересовъ, съ другой, — вотъ главная задача, которую должна разрѣшить вся система будущаго образованія Россіи.

Какая же отсюда вытекаетъ желательная организація нашего школьнаго законодательства? Изъ какихъ составныхъ частей образуется оно и выльется, какъ цѣлое?

Общее образованіе по самому своему существу раздѣляется на два типа: на такъ называемое основное образованіе, т.-е. *чисто школьное*, получаемое въ томъ возрастѣ, когда ребенокъ мало-по-малу уходитъ отъ исключительныхъ попеченій семьи и вступаетъ исподволь въ общественно-гражданскую среду, подготовляясь къ предстоящей ему самостоятельной жизни; второй типъ — это образованіе высшее, являющееся результатомъ стремленія личности постигнуть высшее знаніе, высшую истину, подъ вліяніемъ толчка, даннаго этимъ стремленіямъ первоначальнымъ школьнымъ образованіемъ.

Необходимымъ слѣдствіемъ изъ такого представленія задачъ образованія въ разные его періоды слѣдуетъ признать, какъ твердое начало, что государство, въ качествѣ сильнѣйшей организаціи, должно быть освобождено отъ непосредственнаго управленія образованіемъ. Вмѣшательство государства въ школьное образованіе должно быть естественно доведено до minimum'a. Оно можетъ и должно класть свое veto только на невѣжество, заботы же о школѣ составляютъ всецѣло насущнѣйшую обязанность самого общества и могутъ быть въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Лишь такое рѣшеніе задачи подсказывается и исторіей Россіи, въ которой элементарная школа развилась дѣятельностью городского и земскаго самоуправленій. Все, что есть самостоятельнаго въ области русской школы, — это результатъ жизнеспособности органовъ мѣстнаго самоуправленія. Разнообразіе территорій и національностей, — все это не даетъ никакой возможности создать въ Россіи какой-нибудь однообразный, единый для всей страны типъ школы. Школа требуетъ самыхъ внимательныхъ постоянныхъ заботъ о ней. Государство выполнить этого не можетъ

и, естественно, должно передать дѣло школьнаго образованія въ руки органовъ мѣстнаго областного самоуправленія. Они должны явиться законодателями и вершителями судебъ школьнаго образованія; предѣлы же ихъ правъ могутъ быть ограничиваемы со стороны государства лишь основными гарантіями правъ личности на свободное развитіе. Такимъ образомъ, центральное управленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія должно превратиться въ простой департаментъ для сношеній между общегосударственнымъ и законодательнымъ учрежденіемъ и органами мѣстнаго законодательства. Весь строй образованія требуетъ меньше всего приказаній и больше всего убѣжденій и опыта. Въ этомъ дѣлѣ приходится слѣдовать доброму примѣру нашихъ заатлантическихъ друзей и, подобно имъ, быть готовыми лучше расходовать крупныя средства на пропаганду извѣстныхъ идей, чѣмъ вводитъ ихъ въ жизнь приказами. Нужно освободить центральное управленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ неблагодарной обязанности приказывать и начальствовать. Устройство съѣздовъ представителей областныхъ земскихъ учрежденій, пропаганда устная и путемъ печати, рѣшеній этихъ съѣздовъ и вообще новыхъ идей и результатовъ жизненнаго опыта всей страны въ области школьнаго дѣла и образованія вообще, — вотъ почетное и несравненно болѣе трудное и плодотворное поле дѣятельности, на которую предстоитъ перейти обновленному какъ въ составѣ, такъ и въ своихъ задачахъ нашему будущему общегосударственному органу народнаго просвѣщенія.

Какова же должна быть конструкція тѣхъ областныхъ учрежденій, въ вѣдѣніи которыхъ должно находиться школьное дѣло? Разумѣется, образованіе не можетъ сосредоточиваться въ рукахъ какого-либо одного излюбленнаго класса или слоя населенія, а непремѣнно всѣхъ слоевъ въ совокупности. Поэтому, съ точки зрѣнія интересовъ школьнаго образованія, областныя самоуправленія должны наиболѣе полно и вѣрно отражать въ себѣ всѣ слои населенія, всѣ общественныя единицы и группы; для него необходимо, чтобы выбирались они на основѣ всеобщаго и равнаго голосованія. Въ виду громаднаго разнообразія областныхъ интересовъ Россіи мы не останавливаемся на

подробностяхъ организаціи мѣстныхъ учрежденій, коимъ предстоитъ завѣдываніе школьнымъ дѣломъ страны, но думаемъ, что для урегулированія его государство могло бы предъявлять требованіе избранія въ каждой губерніи особой школьной комиссіи для завѣдыванія школьнымъ образованіемъ губерніи. Такія комиссіи являлись бы центральнымъ учрежденіемъ по учебному дѣлу, при чемъ онѣ должны быть избираемы или непосредственно всѣмъ населеніемъ на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, или мѣстными учрежденіями, избранными на основаніи такого же права.

Высшимъ учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ лицѣ учащихъ изъ представителей науки, а въ лицѣ учащихся — изъ взрослыхъ самостоятельныхъ людей, естественно предоставить, въ интересахъ свободы научныхъ занятій, полную самостоятельность организаціи, какъ отдѣльнымъ очагамъ просвѣщенія. Такое самостоятельное автономное положеніе высшаго образованія должно поднять это образованіе, какъ нѣкогда въ Элладѣ, до небывалой высоты. Никакихъ посредниковъ не должно быть между учителемъ и учащимися въ высшемъ учебномъ заведеніи, никакихъ посягательствъ не можетъ быть на область истиннаго служенія наукѣ и искусству. По самому своему существу они не могутъ быть ни радикальными ни консервативными, а потому полная свобода каждаго изъ разсадниковъ ихъ въ своей индивидуальной организаціи должна явиться вѣрнымъ залогомъ процвѣтанія нашего высшаго образованія. И въ области высшаго образованія Министерству Народнаго Просвѣщенія необходимо освободиться отъ обязанностей начальника и внѣшней власти, приказа и распоряженія. Взамѣнъ ему предстоитъ достигнуть болѣе сильнаго и почетнаго вліянія,—вліянія ума и знанія. Представители центральнаго Министерства Народнаго Просвѣщенія въ областяхъ—директора и въ уѣздахъ—инспектора, нося старое названіе своихъ должностей, должны вложить въ нихъ новое содержаніе и изъ представителей власти обратиться въ представителей знанія. Они должны стать проводниками прогрессивныхъ началъ и истинъ науки. Въ качествѣ агентовъ центральнаго учрежденія они должны наблюдать

за всѣмъ строемъ школьной жизни. Черезъ нихъ центральный органъ просвѣщенія долженъ предавать самому страшному и строгому суду — суду гласности—всѣ непорядки школьнаго дѣла.

Таковъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть въ общихъ чертахъ строй народнаго образованія. Но этотъ строй, основанный на безграничной свободѣ, не можетъ оставаться безъ цѣлесообразнаго воздѣйствія государства. Прежде всего всякое образованіе даетъ извѣстнаго рода права. Раздача ихъ является несомнѣннымъ правомъ государства. Если оно отвѣчаетъ за инженера, производящаго постройки, или за врача, лѣчащаго населеніе, то отъ него зависитъ выдача свидѣтельствъ на пользованіе извѣстными правами; оно же обусловливаетъ и выдачу ихъ различными требованіями, ограждающими безопасность и интересы гражданъ. Государству должно быть предоставлено право: 1) требовать отъ гражданъ minimum'а образованія (какъ уже упоминалось выше); 2) устраивать государственные экзамены для лицъ, желающихъ получить дипломы съ какими-либо практическими цѣлями; 3) требовать minimum'а всѣхъ видовъ школъ въ извѣстномъ районѣ отъ мѣстныхъ учрежденій.

Такъ какъ обученіе всѣхъ дѣтей школьнаго возраста на всѣхъ ступеняхъ школы есть прямая выгода государства, то безплатность обученія является необходимой въ интересахъ самого государства.

Предлагаемая нами схема школьнаго законодательства должна дать выходъ лучшимъ мѣстнымъ силамъ и стремленіямъ въ области образованія. И если въ настоящее время, при томъ minimum'ѣ свободы образованія, какой мы имѣемъ въ Россіи, открылось болѣе 1.000 всевозможныхъ частныхъ школъ, то при проведеніи въ жизнь правильнаго школьнаго законодательства, открытіе новыхъ училищъ увеличится до громадныхъ размѣровъ, привлекая къ себѣ мѣстныя силы и мѣстныя средства.

Но непреложные экономическіе законы могутъ оказать громадныя препятствія къ распространенію образованія, ибо созданіе школы еще не обезпечиваетъ всѣмъ возможности ею пользоваться. Занятія малолѣтнихъ на заводахъ и фабрикахъ, въ ремеслахъ и т. п., эксплуатація дѣтей

семьей,—все это неотложно требуетъ изданія спеціальныхъ законовъ, имѣющихъ создать „гарантіи свободы учебнаго возраста". Но изданіемъ однихъ такихъ законовъ нельзя ограничиться. Опытъ западно-европейскихъ государствъ показалъ, что одной такой гарантіи недостаточно, такъ какъ и она оставляетъ за бортомъ массу дѣтей, которыхъ чисто экономическія причины лишаютъ возможности посѣщать школу. Тамъ жизнь Европы въ борьбѣ съ этимъ зломъ создала особую помощь наиболѣе бѣднымъ семьямъ, такъ называемую „школьную филантропію".

Россія, пройдя всѣ трудности великаго освободительнаго пути, имѣя предъ глазами опытъ Западной Европы, не можетъ встать на этотъ ложный путь, ставящій образованіе гражданъ въ зависимость отъ случайныхъ подачекъ. Она должна провозгласить обязанность государства экономически обезпечить прохожденіе всѣми гражданами извѣстнаго возраста общаго образованія. Забота объ этой экономической обезпеченности должна быть возложена по отношенію къ школѣ на органы мѣстнаго самоуправленія, а по отношенію къ университетамъ—на само государство. Но такъ какъ экономическое обезпеченіе въ виду размѣровъ школьнаго образованія можетъ быть часто не подъ силу одному мѣстному самоуправленію, государство должно приходить имъ на помощь, равно какъ и частнымъ предпріятіямъ, своими средствами. Изъ признанія этого положенія вытекаетъ право и обязанность государства устраивать школы въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ почему-либо мало, и распоряжаться ими по собственному усмотрѣнію. Но было бы очевиднымъ отступленіемъ отъ основныхъ началъ схемы образованія, если бы государство распространило въ этихъ его школахъ свою власть распоряженія на всѣ подробности жизни такихъ устроенныхъ имъ или субсидируемыхъ учебныхъ заведеній; и по отношенію къ нимъ долженъ быть строго примѣненъ основной принципъ децентрализаціи. Условія полученія пособій отъ государства должны быть точно обозначены въ законѣ, дабы они не зависѣли отъ усмотрѣнія мѣстныхъ или центральныхъ администраторовъ, и чтобы лишь судъ былъ компетентенъ рѣшать споры между лицами, желающими

получать такое пособіе, и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Съ другой стороны, школы, получающія пособія отъ государства, должны находиться подъ наблюденіемъ инспекторовъ; это не будетъ вмѣшательствомъ не въ свое дѣло, а лишь цѣлесообразнымъ контролемъ за расходуемыми государствомъ средствами, которое, конечно, не можетъ производить затратъ, не контролируя цѣлесообразности и законности расходовъ. Такой способъ выдачи средствъ со стороны государства будетъ имѣть огромные результаты и явится могучимъ факторомъ распространенія школьнаго образованія безъ необходимости съ чьей-либо стороны приказаній и давленій. Свободные же съѣзды представителей различныхъ мѣстностей будутъ вводить коррективы, согласно даннымъ опыта и требованіямъ науки и жизни. Между государствомъ и областными самоуправленіями создастся взаимоотношеніе, подобное тому, какое въ настоящее время существуетъ между губернскими и уѣздными земствами. Иллюстраціей подобныхъ взаимоотношеній можетъ служить отношеніе Московскаго губернскаго земства по вопросамъ народнаго образованія къ уѣзднымъ земствамъ Московской губерніи.

Освобожденные отъ опеки и стѣсненій, отъ недовѣрія и подчиненія, всѣ три фактора—государство, областныя самоуправленія и сама личность—вполнѣ свободно и самостоятельно будутъ работать внѣ подчиненія одинъ другому, соединяясь вмѣстѣ, когда того будетъ требовать сознанная ими польза дѣла.

Напримѣръ, въ вопросѣ введенія обязательнаго всеобщаго образованія, коимъ нарушается свобода личности и мѣстной иниціативы, государство, если бы и рѣшилось почему-либо примѣнить эту худшую изъ мѣръ для распространенія образованія, могло бы, по соглашенію съ мѣстнымъ самоуправленіемъ, само ограничить ее территоріально, распространяя не на все пространство Россіи сразу, а постепенно въ районахъ того или иного областного земства, которымъ пришлось бы предоставить право устанавливать и осуществлять обязательность образованія. Но со своей стороны государство естественно должно сохранить за собой возможность требовать отъ такихъ обла-

стныхъ земствъ предоставленія всѣмъ учащимся средствъ для прохожденія обязательнаго для нихъ курса образованія.

Переходъ отъ существующей системы къ новой, основныя черты которой изложены выше, очень простъ и легокъ, ибо идеалъ построенъ не на теоретическихъ основаніяхъ, а создался изъ требованій самой жизни. Реорганизація дѣла образованія прежде всего должна коснуться I и II степени школьнаго обученія: именно, всѣ школы отъ начальныхъ до прогимназій включительно должны быть переданы въ вѣдѣніе областныхъ земствъ. Затѣмъ въ теченіе не болѣе 5 лѣтъ имъ же должны быть переданы всѣ среднія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учрежденій Императрицы Маріи, Св. Синода, общіе классы духовныхъ семинарій и т. п. учебныя заведенія, при условіи полнаго сохраненія воли жертвователей въ тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ имѣются жертвованные капиталы и имущества. Кредитъ на всѣ эти учебныя заведенія со стороны государства постепенно долженъ закрываться, одновременно съ предоставленіемъ мѣстнымъ учрежденіямъ права на полученіе пособія отъ государства, согласно новому закону.

По отношенію къ нашимъ университетамъ дѣло обстоитъ еще проще, благодаря введенію въ нихъ автономныхъ уставовъ. Но на ряду съ предоставленіемъ университетамъ полной автономіи необходимо и ассигнованіе средствъ на открытіе новыхъ университетовъ. Чрезвычайно важно также учрежденіе во всѣхъ иностранныхъ университетахъ опредѣленнаго числа стипендій для желающихъ пополнять свои научныя знанія внѣ Россіи. Крупнымъ и серьезнымъ моментомъ въ дѣлѣ реорганизаціи является реформа системы, примѣняемой всѣми вѣдомствами, руководящими принадлежащими имъ школами, которыя должны будутъ отказаться отъ власти приказывать и начальствовать. Разумѣется, такого министра трудно будетъ найти среди строевыхъ военныхъ генераловъ, а необходимо будетъ избрать изъ числа выдающихся представителей науки или общественности.

Въ вопросѣ объ организаціи Министерства Народнаго Просвѣщенія мы рѣшительно высказываемся противъ су-

ществующаго дѣленія Россіи на учебные округа и противъ сохраненія должности попечителей учебныхъ округовъ. На ряду съ уничтоженіемъ учебныхъ округовъ долженъ быть измѣненъ порядокъ завѣдыванія училищами, находящимися нынѣ въ вѣдѣніи не только Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Святѣйшаго Синода и разныхъ министерствъ. Всѣ они должны быть освобождены отъ завѣдыванія училищами и объединены въ одномъ центральномъ учрежденіи—въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Изъ этой общей постановки вопроса мы выдѣляемъ Министерства Морское и Военное, предоставляя спеціалистамъ высказаться о возможности сліянія учебныхъ заведеній этихъ министерствъ съ общеобразовательной школой.

Въ новомъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія должны быть упразднены такія архаическія учрежденія, какъ Совѣтъ Министра и Ученый Комитетъ, состоящіе изъ лицъ, не имѣющихъ ничего общаго съ образованіемъ. Самый порядокъ внесенія министромъ законопроектовъ въ Государственную Думу долженъ быть измѣненъ въ томъ смыслѣ, что предварительно министръ долженъ выслушать по поднятому имъ вопросу мнѣніе съѣзда представителей высшихъ учебныхъ заведеній, областныхъ земствъ и другихъ наиболѣе близко заинтересованныхъ въ дѣлѣ образованія учрежденій. Департаменты министерства должны быть преобразованы такимъ образомъ, чтобы въ составъ ихъ входили люди дѣйствительнаго знанія тѣхъ или иныхъ предметовъ. Только въ такомъ случаѣ дѣятельность ихъ будетъ производительна не въ смыслѣ увеличенія числа исходящихъ бумагъ и карательныхъ мѣръ, а дѣйствительной пользы дѣла.

Таковъ общій планъ реорганизаціи центральнаго органа образованія.

Съ другой стороны, необходимо уничтожить всѣ привилегіи, связанныя съ полученіемъ образованія въ той или иной степени, такъ какъ образованіе должно быть свободно отъ какихъ-либо чуждыхъ ему понятій и интересовъ. Оно должно быть силой само по себѣ, независимо отъ тѣхъ или иныхъ правъ по табелю о рангахъ, прі-

обрѣтаемыхъ дипломами. Давъ каждому человѣку гарантіи на полную свободу образованія, государство не въ правѣ оставаться безучастнымъ зрителемъ по отношенію къ тѣмъ лицамъ, обществамъ или національностямъ, которыя почему-либо не имѣютъ возможности сами организовать свое образованіе. Государство обязано заботиться объ образованіи каждаго гражданина. Но въ основу этой заботы должно быть положено не стремленіе дать школѣ служебную роль по отношенію къ государству, а необходимость удовлетворенія запросовъ личности ея индивидуальными способностями.

ГЛАВА V.

Роль русскаго общества въ осуществленіи всеобщаго образованія.

Осуществленіе всеобщаго образованія во всѣхъ странахъ совершалось при утвердившемся уже конституціонномъ строѣ. Но какъ на Западѣ, такъ и у насъ этотъ важный вопросъ не могъ ждать измѣненія политическаго строя, а пробивался наружу еще раньше. Какъ же относилось къ распространенію образованія въ Россіи наше общество въ цѣломъ и въ частности—мѣстное самоуправленіе? О всеобщемъ образованіи мечталъ еще Пушкинъ; за нимъ тотъ же идеалъ носилъ его ученикъ Тургеневъ. Мы не можемъ не остановиться съ чувствомъ благодарности на имени члена Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства С. А. Маслова, который въ своей книгѣ: „О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи“ вызвалъ въ концѣ первой половины XIX вѣка большой интересъ къ этому вопросу. Благодаря его статьямъ значительно оживилась литература и возникъ при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Комитетъ Грамотности. Съ этого времени вопросъ о введеніи въ Россіи всеобщаго образованія не сходитъ со страницъ русской литературы. Въ 1866 году планъ осуществленія его обсуждалъ Московскій Комитетъ Грамотности. Онъ разсматривался на съѣздахъ сельскихъ хозяевъ 1870 и позднѣйшихъ годовъ. Его выдвигали какъ насущнѣйшую задачу Россіи всевозможные техническіе съѣзды. Разработкѣ его было посвящено не мало самостоятельныхъ литературныхъ работъ за это время. Нельзя не отмѣтить первой работы въ области изслѣдованія школы, произведенной подъ редакціей г. Дубровина. Въ этомъ трудѣ онъ, принимая школьный возрастъ отъ 7 до 14 лѣтъ, выясняетъ,

что у насъ не хватаетъ 247.000 школъ, а недостатокъ средствъ на содержаніе ихъ опредѣлялъ въ 76.000.000 р. Вопросъ о томъ, какія возрастныя группы принять при введеніи всеобщаго образованія, долгое время былъ предметомъ оживленныхъ споровъ, въ которыхъ иногда дѣлались попытки осуществить обученіе хоть частично, какъ, напримѣръ, расчетъ В. П. Вахтерова въ его рефератѣ, прочитанномъ въ 1894 г. въ Московскомъ Комитетѣ Грамотности. Въ немъ онъ доказывалъ, что школьный возрастъ составляетъ въ Европейской России всего 6,7% всего населенія и заключаетъ въ себѣ дѣтей только отъ 8 до 11 лѣтъ. При его вычисленіяхъ оказывалось, что изъ дѣвочекъ школьнаго возраста, кромѣ живущихъ въ городахъ, учащихся будетъ всего лишь 1/4, остальныя же 3/4 останутся за бортомъ школы. На такомъ ограниченіи всеобщности образованія строилъ В. П. Вахтеровъ свой проектъ, опредѣляя притомъ стоимость содержанія школы только въ 332 р. Не останавливаясь на другихъ общественныхъ проектахъ по введенію у насъ всеобщаго обученія, перейдемъ къ обзору дѣятельности Петербургскаго Комитета Грамотности, стоящей въ то же время въ непосредственной связи съ общественнымъ движеніемъ въ этой области. Вопросъ о введеніи всеобщаго обученія въ Россіи занималъ Петербургскій Комитетъ Грамотности съ самаго его возникновенія. Уже чрезъ два мѣсяца послѣ учрежденія Комитета Грамотности, въ маѣ 1861 г. въ немъ была разсмотрѣна записка Рогачева о введеніи обязательнаго обученія, и тогда уже Комитетъ высказался за всеобщность обученія, но противъ его обязательности. Еще болѣе категорично высказался онъ въ слѣдующемъ 1862 г., въ смыслѣ невозможности „всякой обязательности, какъ въ отношеніи отправленія крестьянами дѣтей своихъ въ школы, такъ и относительно платы на устройство и содержаніе школъ“.

Въ этомъ выдающемся засѣданіи, происходившемъ 20 декабря 1862 г., вопросъ объ обязательномъ обученіи былъ подвергнутъ критикѣ лучшихъ педагогическихъ силъ того времени. Водовозовъ, Стоюнинъ, Погосскій, Капнистъ, Резенеръ и другіе принципіально высказались противъ введенія въ Россіи *обязательнаго* обученія. Въ рядѣ докладовъ въ Комитетѣ вылилась едва ли не самая полная критика обя-

зательности обученія. Комитетъ Грамотности при И. В. Э. Обществѣ, послѣ всесторонняго обсужденія, отвергнулъ бюрократическій проектъ относительно спеціальнаго обложенія крестьянъ съ тягла, противъ котораго въ талантливой рѣчи горячо высказался Водовозовъ; гр. Л. Н. Толстой тоже рѣзко критиковалъ министерскій проектъ. Комитетъ долго занимался обсужденіемъ вопроса о финансовой возможности ввести въ Россіи всеобщее обученіе. Изыскивались различные косвенные пути къ осуществленію его, напримѣръ, по почину мирового посредника Лиліенфельда, поддержаннаго Золотовымъ, былъ поднятъ вопросъ о соединеніи въ одномъ лицѣ двухъ должностей — волостного писаря и учителя. Въ вопросѣ всеобщаго обученія Комитетъ Грамотности въ продолженіе всего своего существованія неуклонно проводилъ мысль, что всеобщее обученіе не можетъ быть введено въ Россіи безъ свободы преподаванія мѣстныхъ языковъ.

Послѣ нѣкотораго затишья въ 70-хъ годахъ Комитетъ Грамотности при И. В. Э. Обществѣ выдвинулъ опять въ концѣ этого десятилѣтія вопросъ о практическомъ осуществленіи образованія широкихъ народныхъ массъ въ Россіи; но постепенно, съ ростомъ общественной реакціи, работа его глохла, а иногда подъ ея вліяніемъ принимала нездоровое направленіе. Такъ, въ началѣ 80-хъ годовъ Петербургскій Комитетъ Грамотности далъ толчокъ весьма пагубной идеѣ распространенія образованія при посредствѣ особыхъ упрощенныхъ школъ грамоты.

Благодаря инициативѣ Петербургскаго Комитета Грамотности, разославшаго особый циркуляръ по земствамъ, въ Россіи возникло до 10.000 школъ грамоты. Несостоятельность этой идеи выяснилась раньше даже, чѣмъ это можно было предполагать, — школы грамоты были подчинены церковно-приходскимъ школамъ. Въ 1894 г. Совѣтъ Комитета Грамотности поставилъ на обсужденіе предложенный двумя его членами рядъ тезисовъ по вопросу о всеобщемъ образованіи. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

„Завѣдываніе начальнымъ образованіемъ не должно быть выдѣляемо изъ функцій центральнаго государственнаго органа, вѣдающаго дѣло образованія вообще, и передаваемо въ руки какого-либо отдѣльнаго сословія или

класса. Противъ подобной передачи категорически высказались и органы нашего самоуправленія и русское общество".

„Введеніе въ Россіи всеобщаго обученія является одной изъ главнѣйшихъ и неотложнѣйшихъ задачъ нашего времени. Дальнѣйшее откладываніе разрѣшенія этого наболѣвшаго вопроса оставляетъ неудовлетворенной самую насущную потребность населенія, гибельно отражается на русскомъ народномъ хозяйствѣ и несовмѣстимо съ сохраненіемъ достоинства Россіи среди цивилизованныхъ народовъ".

„Всеобщее обученіе можетъ быть достигнуто законодательной нормировкой обязательнаго минимальнаго числа народныхъ училищъ и постепеннымъ увеличеніемъ этого минимума сообразно съ мѣстными условіями".

„Осуществленіе всеобщности обученія—задача вполнѣ посильная для средствъ русскаго народа. Кажущійся недостатокъ необходимыхъ для этого средствъ объясняется слабостью признанія важности народнаго образованія и обязанности общества предоставить всѣмъ возможность получить образованіе".

„Для скорѣйшаго разрѣшенія этой задачи необходимо, чтобы губернскія земства приняли въ дѣлѣ начальнаго образованія самое живое и широкое участіе. Неизбѣжность и цѣлесообразность этого участія дѣлается для самихъ земствъ все болѣе и болѣе очевидной".

„Всеобщее обученіе не должно быть основываемо на пониженіи уровня, т.-е. на ухудшеніи и удешевленіи существующаго типа народной школы (министерской, земской и начальной городской)".

„Организація школъ грамотности не должна входить въ задачи органовъ самоуправленія".

„При выработкѣ плана введенія всеобщаго обученія должно быть принято въ расчетъ все населеніе учебнаго возраста, не дѣлая никакихъ исключеній для отдѣльныхъ сословій и половъ".

„Всеобщее обученіе должно быть основано на принципѣ безплатности, составляющемъ характерную черту нашего земскаго хозяйства".

„Введеніе въ настоящее время обязательности обученія представляется совершенно необоснованнымъ".

Къ глубокому сожалѣнію, тогдашній министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, А. С. Ермоловъ, запретилъ созвать засѣданія, которыя должны были состояться съ 28 декабря 1894 г. по 3 января 1895 г. для обсужденія выставленныхъ тезисовъ и 26 обстоятельныхъ докладовъ, посвященныхъ вопросу о всеобщемъ обученіи, представленныхъ въ Совѣтъ Комитета. Свое запрещеніе г. Ермоловъ мотивировалъ рѣшеніемъ, состоявшимся на совѣщаніи его съ министромъ народнаго просвѣщенія гр. Деляновымъ и оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ. Вскорѣ, въ январѣ 1895 г., послѣдовало особое собраніе представителей земствъ различныхъ губерній, посвященное выясненію взаимныхъ отношеній въ области народнаго образованія губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и Комитета Грамотности. Въ своихъ воспоминаніяхъ о Комитетѣ одинъ изъ членовъ его, Б. Е. Кетрицъ, говоритъ о засѣданіи этого съѣзда, что оно „было для меня счастіемъ, никогда еще не испытаннымъ, и предвкушеніемъ будущаго разумнаго счастья“.

Обмѣнъ мыслей, происходившій на этомъ съѣздѣ, въ которомъ приняли участіе выдающіеся представители земства, науки и литературы, имѣлъ огромное значеніе. Унося съ него общую руководящую идею въ этомъ важнѣйшемъ изъ общественныхъ вопросовъ, участники съѣзда на мѣстахъ занялись проведеніемъ въ жизнь задачъ, имѣющихъ цѣлью введеніе всеобщаго образованія въ Россіи. Но вскорѣ послѣдовала насильственная смерть Комитета Грамотности при И. В. Э. Обществѣ. И это учрежденіе послѣ 40 лѣтъ существованія замолкло, не дождавшись осуществленія своего идеала. Умирая, Комитетъ оставилъ Россіи, кромѣ ряда изданій, капитальный трудъ: „Изслѣдованіе народнаго образованія въ Россіи“, на которомъ могъ бы быть построенъ впослѣдствіи планъ введенія всеобщаго образованія. И. В. Э. Общество взяло на себя продолжить его. Изъ этой работы мы впервые получили рядъ точныхъ данныхъ о томъ, что еще ранѣе въ своемъ докладѣ Комитету Грамотности дѣятель 60-хъ годовъ Странолюбскій образно назвалъ „черными пятнами невѣжества“. Впервые было точно установлено, что въ Россіи, при 4-годичномъ курсѣ обученія, въ правильно организованныхъ

школахъ находится всего лишь $^1/_4$ дѣтей школьнаго возраста.

Изъ нашего бѣглаго обзора видно, какое громадное значенiе имѣла общественная работа и въ частности—дѣятельность Петербургскаго Комитета Грамотности въ вопросѣ о введенiи всеобщаго образованiя въ Россiи.

Что же сдѣлали въ этой области органы нашего мѣстнаго самоуправленiя? Ихъ роль въ этомъ вопросѣ громадна. Можно съ полнымъ правомъ сказать, что исторiя русскаго земства есть въ то же самое время и исторiя русской начальной школы. Въ десяткахъ тысячъ томовъ сухихъ земскихъ отчетовъ хранятся слѣды грандiозной работы, произведенной въ теченiе четырехъ десятилѣтiй. Не задаваясь цѣлью дать хотя бы краткую исторiю этой работы, изученiю которой должна быть посвящена специальная каѳедра, укажемъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, что сдѣлано земствомъ непосредственно по вопросу о всеобщемъ образованiи.

Въ первыхъ же засѣданiяхъ земскихъ собранiй, преисполненныхъ идеализма и вѣры въ свѣтлое будущее, поднятъ былъ фантастическiй для того времени вопросъ о введенiи всеобщаго образованiя. Еще не было учителей, не было школъ и средствъ, а уже были мечты объ осуществленiи всеобщаго образованiя. Ихъ создавали примѣры Западной Европы и острая боль стыда за „темную“ Россiю. Вскорѣ, впрочемъ, здравый умъ людей опыта и жизни, въ лицѣ русскаго земства, подсказалъ ему всю нецѣлесообразность подобныхъ мечтанiй безъ серьезной подготовки. Началась громадная практическая работа по открытiю школъ, созданiю внутренняго ихъ быта, составленiю азбукъ, учебниковъ, учебныхъ пособiй, по подготовкѣ армiи учителей. Результаты и значенiе этой работы неизмѣримо велики! Ее удалось совершить благодаря помощи русскихъ общественныхъ организацiй и цѣлому ряду безвѣстныхъ дѣятелей, которыми такъ богата наша начальная школа. Не надо забывать, что вся дѣятельность земства происходила одновременно съ постоянной борьбой за право своего существованiя, что творецъ современной педагогики, свѣточъ не только русской, но и всемiрной школы, Ушинскiй, подвергался преслѣдованiямъ, а его учебныя книги находились

подъ запретомъ только изъ-за угоды бездарнымъ сановнымъ тупицамъ - издателямъ всевозможныхъ учебниковъ „для народа“, что наша инквизиторская школьная инспекція вскорѣ выродилась въ дополнительный кадръ полицейскихъ. И даже при такой, болѣе чѣмъ безотрадной, дѣйствительности земство все же сумѣло остаться на почвѣ практической дѣятельности, когда въ 80-хъ годахъ, по ходатайствамъ нѣкоторыхъ земствъ, у которыхъ образованіе стояло далеко не на должной высотѣ, среди петербургской бюрократіи возникла кабинетная фантазія вводить въ Россіи обязательное обученіе. Безпочвенный плодъ далекой отъ жизни досужей мысли имѣлъ своимъ единственнымъ практическимъ результатомъ—лишь изданіе мертворожденнаго труда: „Матеріалы по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи“. Справедливость требуетъ отмѣтить, что и земства въ этотъ періодъ (въ 80-хъ годахъ) мрачной реакціи не избѣжали вполнѣ мимолетнаго увлеченія—грѣха Комитета Грамотности, стремленія къ удешевленію образованія. Они увлеклись,—правда, лишь на короткое время,—школами грамоты. Но въ общемъ работа русскаго земства была настолько плодотворна и велика, что создала твердую почву для введенія всеобщаго обученія. Десятки тысячъ земскихъ школъ намѣтили ярко тотъ путь, по которому должно итти дальнѣйшее развитіе начальной школы. Земство не увлеклось ложнымъ теченіемъ, которое возникло среди нѣкоторыхъ своеобразныхъ народниковъ, якобы прислушивающихся къ голосу народа, возстававшихъ противъ введенія всеобщаго обученія въ виду того, что неизвѣстно, „сознана ли населеніемъ потребность во всеобщемъ обученіи“. Среди этихъ „народниковъ“ находились и такіе, которые ухитрялись съ поразительной точностью опредѣлить, напр., что „одинаково сознается потребность образованія для мальчиковъ и дѣвочекъ лишь въ 13,4% населенія“, а на основаніи подобныхъ данныхъ дѣлались выводы, что устройство школъ надо разсчитывать не на всѣхъ дѣвочекъ, а на $^1/_4$ или какую-нибудь другую часть. Нельзя не вспомнить съ благодарностью отвѣта этимъ печальникамъ народа одного изъ крестьянскихъ земствъ: „Отчего же вы, господа, такъ увѣровали въ мнѣніе какого-нибудь полуграмотнаго крестьянина, что дѣвочекъ учить нѣтъ особенной надобности,

а не прислушиваетесь къ его мнѣнію о земельной нуждѣ, гдѣ его компетентность гораздо больше, чѣмъ въ вопросахъ образованія“. Нельзя не согласиться вполнѣ съ этими словами. Вопросы культуры не рѣшаются плебисцитомъ, а зависятъ отъ сознанія ихъ важности передовыми борцами цивилизаціи. Надо ли въ самомъ дѣлѣ доказывать, что мнѣніе одного Пушкина о всеобщемъ образованіи вѣситъ больше, чѣмъ всѣ эти псевдо-народническіе плебисциты?!.

Совершая грандіозную работу, открывая рядъ школъ, органы мѣстнаго самоуправленія убѣдились въ необходимости планомѣрности своей работы. Первую попытку въ этомъ направленіи встрѣчаемъ мы послѣ 15 лѣтъ дѣятельности земства. Наиболѣе ясно она выразилась въ Херсонскомъ, Московскомъ и нѣкоторыхъ другихъ земствахъ въ изслѣдованіяхъ настоящаго положенія дѣла, къ которымъ приступили въ 80-хъ годахъ, въ опредѣленіи тѣхъ условій, въ которыхъ должна протекать дальнѣйшая работа. Особенно выдѣляются въ этомъ направленіи цѣнныя работы Московскаго губернскаго земства: знаменитый IX томъ московской статистики, изслѣдованія Московскаго и Можайскаго уѣздовъ, затѣмъ—составленіе сѣти школъ. Не мало препятствій приходилось преодолѣвать при этомъ. Въ государствѣ вѣдь не было въ то время даже статистическихъ данныхъ о дѣленіи жителей на возрастныя группы.

Въ 90-хъ годахъ въ нѣкоторыхъ земствахъ, подъ вліяніемъ опортунистическихъ взглядовъ нѣкоторыхъ практическихъ людей, возникло теченіе устраивать школы преимущественно для мальчиковъ, такъ какъ нельзя было создать достаточное количество школъ для дѣтей обоего пола. Но это направленіе не получило распространенія.

Въ 90-хъ годахъ выступилъ на первый планъ вопросъ объ участіи губернскихъ земствъ въ дѣлѣ образованія. Губернскія земства не могли оставаться въ роли безучастнаго зрителя къ работамъ уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ устройства школьной сѣти, зная, какъ неравномѣрно располагаютъ они необходимыми для того средствами и компетентными дѣятелями. И вмѣшательство въ это дѣло губернскихъ земствъ, безспорно, имѣло громадное значеніе для дальнѣйшаго распространенія начальнаго образованія въ земской Россіи. Прежде всего губернскія земства заня-

лись приведенiемъ въ извѣстность количества уже имѣющихся школъ и выясненiемъ пробѣловъ школьной сѣти. Припомнимъ относящiяся къ этому времени слова одного изъ гласныхъ Московскаго губернскаго земства, который сказалъ: „Если удастся провести въ жизнь то, что намѣчено въ докладѣ, то Московская губернiя станетъ въ исключительное положенiе. Въ ней число школъ станетъ равнымъ потребности населенiя въ образованiи". Эта идея охватила многiя земства. И когда въ 1895 г. на знаменитомъ январьскомъ съѣздѣ представителей земствъ въ Комитетѣ Грамотности при И. В. Э. Обществѣ было доложено о положенiи вопроса о всеобщемъ образованiи, участники съѣзда рѣшили поставить этотъ вопросъ на первый планъ и проводить его въ жизнь. Энтузiазмъ былъ настолько великъ, что, несмотря на новый, ухудшенный составъ земскихъ учрежденiй, работа быстро пошла впередъ,—это доказывается непреложными цифрами роста числа школъ, кадровъ учащихъ и учащихся. Каковы бы ни были судьбы русскаго земства, но стремленiе къ введенiю всеобщаго образованiя у него всегда останется, и лишь суровая дѣйствительность можетъ воспрепятствовать его осуществить. Вся работа земства дала такой богатый матерiалъ, что нынѣ, когда наступило, наконецъ, время проведенiя въ жизнь всеобщаго образованiя, надо лишь свести его воедино. На основѣ этого-то матерiала и вырабатывается Лигой Образованiя проектъ всеобщаго обученiя.

До сихъ поръ мы говорили о работѣ земства въ области начальнаго образованiя. Но земство проявило себя и въ области высшихъ степеней образованiя. Правда, тамъ оно не имѣло такого сравнительно широкаго поля дѣйствiя, какое оно имѣло въ области начальнаго образованiя. Но и въ этой области дѣятельности оно достаточно много говоритъ за себя, чтобы можно было безбоязненно поручить земству завѣдыванiе школьнымъ образованiемъ во всемъ объемѣ. Вспомнимъ опытъ Бердянскаго земства, реальное училище Елисаветградскаго земства, борьбу, которую земство вмѣстѣ съ обществомъ вело противъ бездушнаго псевдоклассицизма гр. Д. Толстого. Если оно почти не открывало само школъ повышеннаго типа II степени, то не его въ томъ вина. Всѣ преграды, стоявшiя на пути русскаго

земства, не убили въ немъ самостоятельности, и въ ней залогъ и будущаго успѣха. Земство сумѣетъ справиться съ великой задачей, которая стоитъ нынѣ предъ нимъ на очереди. Оно не потеряется, когда въ его рукахъ окажется завѣдываніе всѣмъ школьнымъ дѣломъ, а не однимъ начальнымъ образованіемъ. Удовлетвореніе всеобщаго желанія страны, единства школы, только и возможно при условіи, что всѣми степенями школы будетъ завѣдывать одно учрежденіе, притомъ обязательно мѣстное. Сомнѣваться въ готовности и желаніи земства принять на себя новую широкую обязанность нѣтъ основаній: постоянныя ассигнованія суммъ на пособія учащимся, на рядъ учебныхъ заведеній, равно какъ и вся исторія земства говорятъ за то, что оно считаетъ себя вполнѣ правоспособнымъ къ тому, чтобы завѣдывать всѣми видами школы.

Старый вопросъ о томъ, кто долженъ быть хозяиномъ школы, на основаніи жизненнаго сорокалѣтняго опыта долженъ быть, наконецъ, рѣшенъ въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія.

ГЛАВА VI.

Отношеніе русской бюрократіи къ образованію.

Что создало наше правительство, въ лицѣ бюрократіи, въ области всеобщаго образованія?

Первой попыткой въ этомъ направленіи были мѣры, принятыя Петромъ I, носившія принудительный характеръ и не имѣвшія сколько-нибудь значительнаго успѣха. Точно такъ же ничего не могла подѣлать и либеральная Екатерина II. Оба они наглядно показали, какъ сила воли самодержца разбивается о нежеланіе общества, разъ только она затрогиваетъ область образованія, какъ приказъ монарха не можетъ помочь распространенію образованія при всемъ ихъ, повидимому, искреннемъ желаніи содѣйствовать ему. Дальнѣйшая исторія отношеній нашего правительства къ школѣ показываетъ, что его никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ сочувствіи къ просвѣщенію страны. Исторія правительственныхъ мѣръ XIX в.—эта, главнымъ образомъ, исторія всевозможныхъ препятствій, которыя ставились распространенію образованія въ народѣ. Въ „предварительныхъ правилахъ“ 1803 года, правда, еще упоминается о томъ, что на каждый приходъ должно быть по 1 училищу, но на самомъ дѣлѣ даже и такіе скромные разсадники знаній открыты не были. Нѣкоторый успѣхъ имѣло „Положеніе о крестьянахъ Курляндской губерніи“ и „Положеніе о крестьянахъ Лифляндской губерніи“ относительно учрежденія волостныхъ школъ. Это былъ какъ бы намекъ на всеобщее обученіе, но оно распространялось только на упомянутыя 2 губерніи.

Попытка Министерства Государственныхъ Имуществъ и удѣльнаго вѣдомства открывать свои самостоятельныя школы окончилась неудачно. Когда было издано положеніе

1864 года, снова всплылъ на стоячую поверхность Министерства Народнаго Просвѣщенія вопросъ о введеніи всеобщаго обученія, и начинается „кипучая“ бумажная работа министерства графа Д. А. Толстого, того самаго Д. А. Толстого, который неуклонно преслѣдовалъ и губилъ всякую попытку содѣйствовать распространенію образованія. И замѣчательно то, что и самъ министръ и его чиновники—всѣ непрестанно толковали о необходимости введенія обязательнаго обученія, а въ то же время не открывали школъ и не давали денегъ на нихъ. Въ 1874 г. по инціативѣ нѣкоторыхъ земскихъ собраній, возбудившихъ ходатайства о введеніи обязательнаго обученія, вопросъ этотъ былъ поднятъ въ центральномъ управленіи; членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія А. С. Вороновъ составилъ проектъ о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи. По этому проекту, за уклоненіе отъ посѣщеній училища родители учащагося должны были подвергаться внушеніямъ и штрафамъ... Ученый Комитетъ графа Д. А. Толстого, котораго земское положеніе 1864 года возмущало, какъ либерально анархическое, разсмотрѣвъ проектъ г. Воронова, нашелъ, что земскія собранія не могутъ вводить обязательнаго обученія, такъ какъ они недостаточно полно представляютъ интересы населенія и, благодаря этому, могутъ дискредитировать мѣру, въ существѣ своемъ благодѣтельную! Въ результатѣ графъ Д. А. Толстой всѣ эти вороха исписанной бумаги положилъ подъ спудъ, а самъ постановилъ геніальную резолюцію относительно обязательности обученія: „Опытъ у другихъ просвѣщенныхъ народовъ показалъ, что какъ бы ни была велика численность школъ и какъ бы ни была правильна ихъ организація, повсемѣстное распространеніе грамотности немыслимо при отсутствіи обязательнаго обученія!“ Былъ разосланъ циркуляръ директорамъ и попечителямъ учебныхъ округовъ съ предложеніемъ высказаться относительно возможности введенія обязательнаго обученія въ Россіи. Этимъ путемъ отъ непосредственно подчиненныхъ чиновниковъ была собрана цѣлая коллекція отвѣтовъ. Они представляютъ весьма цѣнный историческій матеріалъ для характеристики вѣдомствъ и учрежденій, откуда они исходятъ, но никакого серьезнаго научнаго или общественнаго

значенія, разумѣется, не имѣютъ. Этой неудачной бумажной волокитой почти исчерпывается все то, что сдѣлало наше правительство для всеобщаго образованія въ Россіи. Если мы вспомнимъ, что въ 1866 году бюджетъ на низшія учебныя заведенія по вѣдомствамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Св. Синода равнялся 0,3% всѣхъ государственныхъ расходовъ, что въ 1895 году, когда были закрыты комитеты грамотности и частныя общества, какъ „лишнія“, этотъ бюджетъ выражался все той же цифрой 0,3%, при чемъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ онъ еще уменьшился на 17,5%, то мы поймемъ все фарисейство разсужденій въ этой области нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія. Если же припомнить еще, что въ это же самое время дѣлало оно для того, чтобы всячески тормозить распространеніе образованія, то увидимъ, что въ области великой задачи осуществленія всеобщаго образованія оно ничего не дало...

Въ то время, какъ преслѣдовалась всякая частная иниціатива въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія, на средства государственнаго казначейства содержалась лишь $^{1}/_{7}$ всѣхъ школъ, остальныя же содержало само общество и органы мѣстнаго самоуправленія. Какъ относилось правительство къ народному образованію, лучше всего можно судить по тому, что въ 1866 году расходъ на Министерство Народнаго Просвѣщенія составлялъ 1,6% всего государственнаго бюджета, въ послѣдующихъ годахъ онъ колебался, достигая 2,7%, а въ 1895 году опять упалъ до 2,1%. Когда появились нѣкоторыя авторитетныя надписи по вопросу о введеніи всеобщаго обученія и стало казаться, что имъ вновь заинтересовались бюрократическія сферы, тогда начали появляться работы нѣкоторыхъ правительственныхъ чиновъ. Послѣднее десятилѣтіе Министерство Народнаго Просвѣщенія, довольствовавшееся до тѣхъ поръ одними Всеподданнѣйшими отчетами для выясненія состоянія народнаго образованія, начало заниматься статистикой, правда, весьма своеобразной. Въ этой статистикѣ нѣтъ того, что можно видѣть въ статистикѣ образованія во всѣхъ культурныхъ странахъ, а считается достаточнымъ безъ какого-либо опредѣленнаго плана, безъ общаго руководящаго начала, складывать

имѣющіяся данныя. Въ литературѣ уже достаточно отмѣчены эти статистическія работы Министерства Народнаго Просвѣщенія съ ихъ далекими отъ жизни цифрами. Правда, эти цифры не являются результатомъ желанія показать дѣло не такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ, какъ это бывало съ церковно-приходскими школами, о которыхъ часто давались просто дутыя цифры, а показываютъ просто полное незнаніе министерствомъ того дѣла, за которое оно взялось. Къ одной изъ такихъ работъ принадлежитъ проектъ введенія всеобщаго обученія г. Фармаковскаго. Не имѣя опредѣленныхъ задачъ, будучи знакомъ съ положеніемъ народнаго образованія лишь какъ чиновникъ, г. Фармаковскій счелъ возможнымъ составить проектъ всеобщаго обученія на основѣ лишь всеобщей переписи 1897 года, воспользовавшись тѣмъ, что въ ней имѣлись данныя о количествѣ дѣтей всѣхъ возрастныхъ группъ. Г. Фармаковскій въ своемъ проектѣ предложилъ устроить сѣть школъ въ Московскомъ учебномъ округѣ на весьма путанныхъ основаніяхъ: недостающія школы устраиваютъ на счетъ казны, а школы для ежегоднаго прироста дѣтей—на счетъ мѣстныхъ средствъ. Такая путаница источниковъ содержанія, то на счетъ казны, то на счетъ казны и мѣстнаго самоуправленія, то всецѣло на счетъ мѣстнаго самоуправленія, разумѣется, неосновательна. Но хотя работа г. Фармаковскаго и не имѣла никакого значенія для рѣшенія вопроса о введеніи у насъ всеобщаго обученія, но она, по крайней мѣрѣ, и не претендовала на признаніе ея всероссійскимъ памятникомъ, а явилась просто плодомъ добрыхъ намѣреній петербургской канцеляріи. Совсѣмъ иное значеніе имѣла „замѣчательная" работа статсъ-секретаря А. Н. Куломзина. Почему г. Куломзинъ призналъ себя компетентнымъ въ составленіи плана всеобщаго образованія, — это для всѣхъ осталось тайной.

Чиновникъ, дѣлавшій свою карьеру на поприщѣ, ничего общаго съ образованіемъ не имѣющемъ, заводчикъ фосфоритовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ А. Н. Куломзинъ пригласилъ къ себѣ группу молодыхъ людей изъ 5 петербургскихъ чиновниковъ и вмѣстѣ съ ними собралъ изъ различныхъ источниковъ самыя различныя по

своему достоинству данныя. Многіе изъ нихъ позаимствованы при этомъ изъ работы Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, впрочемъ, безъ указанія источника [1]).

Интересно, что данныя изслѣдованія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества по однимъ губерніямъ, относящіяся къ 1894 году, г. Куломзинъ помѣстилъ „по святой простотѣ" въ одномъ ряду съ данными по другимъ губерніямъ за 1898 гг., 1900 гг., 1901 гг. [2]).

Врядъ ли надо объяснять невозможность производить сравненія данныхъ, взятыхъ изъ различныхъ годовъ... Въ тѣхъ же случаяхъ, когда авторъ приводитъ данныя не „позаимствованныя", картина получается чрезвычайно далекая отъ дѣйствительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ не стѣснялся даже, за отсутствіемъ у него надлежащихъ свѣдѣній, выставлять различные города, какъ якобы не дававшіе „ни копейки" на народное образованіе, хотя въ дѣйствительности они давали, а виновны были не они, а только цифры г. Куломзина [3]).

---

[1]) „Заимствованія" г. Куломзина находятся во всей его работѣ, начиная съ самаго введенія. Такъ, еще на 3 стр. авторъ говоритъ: „Въ 1894 году въ среднемъ въ селеніяхъ на 100 человѣкъ дѣтей школьнаго возраста училось 24—25 чел., но въ 19 уѣздахъ не было ни одной организованной школы; въ 129 уѣздахъ, въ томъ числѣ въ 19 уѣздахъ Европейской Россіи, училось меньше 10%; между тѣмъ въ 6 уѣздахъ училось тогда уже болѣе 90% школьнаго возраста, въ 69 уѣздахъ—болѣе 45%". Всѣ эти данныя взяты со стр. 345 тома IV „Начальнаго народнаго образованія въ Россіи" Вольнаго Экономическаго Общества, но упомянуть объ этомъ позаимствованіи г. Куломзинъ почему-то не счелъ нужнымъ. Далѣе на стр. 33 г. Куломзинъ пишетъ: „Въ 1894 г. % учительницъ среди учащихъ составлялъ для всей Имперіи 36,4%; въ селеніяхъ—32,8%; въ селеніяхъ Европейской Россіи—33,1%" и снова не упомянулъ, что добылъ эти цифры изъ той же работы Вольнаго Экономическаго Общества (см. стр. 339 и 341, т. II). На стр. 149 своей работы г. Куломзинъ всѣ данныя о числѣ учащихся во всѣхъ школахъ уѣздовъ Пермской губерніи также взялъ изъ работы Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (см. стр. 55, т. I, Пермская губ.) и опять же умолчалъ о своемъ позаимствованіи.

[2]) Кромѣ данныхъ, приведенныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи, то же самое повторяется на страницѣ 95, гдѣ въ одной таблицѣ помѣщены свѣдѣнія о числѣ учащихся и о числѣ классовъ, относящіяся къ различнымъ годамъ: 1899, 1900 и 1902/3 гг.

[3]) На стр. 86 и 87 работы г. Куломзина приведены суммы расходовъ городовъ на всѣ виды образованія, при чемъ данныя относятся къ 1898 г. По этимъ даннымъ, напр., города Олонецкой губ. израсходовали въ 1898 году на всѣ виды образованія 6.546 руб. По упомянутой выше работѣ И. В. Э. О. города Олонецкой губ. израсходовали на самомъ дѣлѣ въ 1893 г. 9.418 руб. Расходъ городовъ Таврической губ., по работѣ г. Куломзина, въ 1898 году составлялъ 167.959 руб., а по работѣ И. В. Э. О. въ 1893 г. — 216.269 руб.;

Изъ взятыхъ наудачу изъ различнѣйшихъ мѣстъ труда г. Куломзина примѣровъ видно, что авторъ отличился не только выдающимся незнакомствомъ съ дѣломъ, за которое онъ взялся, но и обнаружилъ желаніе заимствовать безъ анализа не только что нужно, а часто и совсѣмъ не нужное, упорно не упоминая объ источникахъ и выдавая, такимъ образомъ, свои данныя за оригинальныя, имъ добытыя. Въ введеніи г. Куломзину для чего-то понадобилось говорить о пользѣ ремесленныхъ и другихъ профессіональныхъ знаній, и это какимъ-то чуднымъ образомъ г. Куломзинъ связалъ съ вопросомъ о введеніи всеобщаго обученія, хотя дальше ничего про профессіональное образованіе не говорится. Планъ осуществленія всеобщаго обученія г. Куломзинъ базировалъ на слѣдующихъ основахъ: школьный возрастъ заключаетъ въ себѣ 4 возрастныхъ группы—отъ 8 до 11 лѣтъ, нормальный радіусъ школьнаго района 3 версты, смѣта содержанія средней школы 500 руб. Городскія школы по мысли г. Куломзина должны быть выстроены на счетъ городскихъ обществъ и частныхъ пожертвованій. Изъ общей суммы 110 милл. руб., необходимой, по его вычисленію, на введеніе всеобщаго обученія во всей Россіи и на открытіе школъ для ежегоднаго прироста дѣтей, изъ государственнаго казначейства необходимо выдать 41 милл. руб., или 37,2%, а остальную сумму авторъ любезно распредѣлилъ между различными учрежденіями. Для пополненія недостающаго учительскаго персонала г. Куломзинъ считаетъ достаточнымъ открывать по одной семинаріи въ годъ; особую заботливость проявилъ авторъ, говоря о необходимости добавленія одного

города Ковенской губ., по работѣ г. Куломзина, расходовали — 6.884 руб., а по изслѣдованію И. В. Э. О.—21.753; Витебской въ 1898 г,, по Коломзину, — 17.888 руб., а на самомъ дѣлѣ, даже въ 1893 г. они расходовали 41.232 руб. (см. стр. 172—185, т. III). Судя по этимъ цифрамъ, г. Куломзина, можно испугаться, какъ сильно понизился расходъ городовъ съ 1893 года; но опасенія напрасны: это вѣдь цифры г. Куломзина! Еще болѣе легкомыслія проявилъ г. Куломзинъ на стр. 85 своего „труда", гдѣ онъ пригвоздилъ къ позорному столбу цѣлый рядъ городовъ, которые, какъ онъ выражается, „въ 1895 году ни копейки не отпустили" на народное образованіе. Въ этотъ списокъ помѣщенъ, между прочимъ, и Якутскъ, давшій по работѣ И. В. Э. О.: въ 1893 году на собственныя городскія школы 1.134 руб., а всего на образованіе—4.098 р., здѣсь и Белебей, давшій въ 1893 году 4.104 руб., и Вилькомірь, давшій въ 1893 году 950 руб., Слонимъ, расходовавшій въ 1893 году 4.022 руб., Старый Осколъ — 2.090 руб., Острогъ — 500 руб. и т. д. и т. д. (стр. 172—185, т. III „Нач. нар. обр. въ Россіи").

лишняго инспектора народныхъ училищъ на каждый уѣздъ. Если слѣдовать проекту г. Куломзина, то введеніе всеобщаго образованія въ Россіи растянется на 90 лѣтъ. Въ заключеніе отмѣтимъ классическую фразу автора, что „на будущее время Россіи не такъ нужна образцовая, какъ доступная школа“ г. Куломзина, заставляющаго вспомнить Крылова: „Бѣда, коль сапоги начнетъ тачать пирожникъ“... Таковъ этотъ замѣчательный трудъ.

Мы остановились на немъ такъ подробно въ виду того, что онъ легъ въ основу дальнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи бюрократическихъ сферъ, въ которыхъ многіе, подобно г. Куломзину, и до сихъ поръ думаютъ, что достаточно знаніе 4 ариѳметическихъ дѣйствій, чтобы составить планъ всеобщаго образованія. Министерство Народнаго Просвѣщенія сочло своимъ долгомъ разослать проектъ статсъ-секретаря Куломзина различнымъ начальственнымъ лицамъ на мѣста „для свѣдѣнія“ и „соображеній“... И надо ли упоминать, что „ихъ превосходительства“ дали благопріятные отзывы о сочиненіи „его высокопревосходительства“. Но нѣкоторые, впрочемъ, несмотря на свое почтительное отношеніе къ сановному „творчеству“, все же осмѣлились указать, что существуетъ потребность въ школахъ высшаго типа, что населеніе жаждетъ ихъ, а „сіе стремленіе“, по мнѣнію начальства, вредно останавливать. Одинъ изъ приславшихъ отвѣты рѣшился даже заявить, что величину школьныхъ районовъ слѣдуетъ не предрѣшать въ Петербургѣ, а основывать на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ въ этой области и т. д.

Изъ бѣглаго обзора прошлой дѣятельности нашей бюрократіи видно, что она не только не смогла осуществить всеобщее образованіе, какъ это было и въ другихъ болѣе культурныхъ странахъ, но проявила полную свою неспособность даже понять грандіозность той работы, за которую взялась. Если въ соотвѣтствующіе моменты бюрократія Германіи, Франціи выдвинула выдающіеся проекты всеобщаго образованія, предоставила въ распоряженія общества цѣлые томы серьезныхъ изслѣдованій въ этой области, то наша бюрократія обнаружила одно сплошное невѣжество, а все творчество ея ограничилось областью

„позаимствованій“ изъ общественныхъ работъ, притомъ часто весьма неудачно сдѣланныхъ.

Имѣя за собой богатый опытъ земства и общества, имѣя различные проекты всеобщаго обученія — продуктъ творчества и общественной мысли и бюрократическихъ канцелярій, Министерству Народнаго Просвѣщенія предстояло разрѣшить вопросъ о введеніи всео щаго обученія, котораго такъ страстно ждетъ наша родина. Какъ сумѣло это министерство выполнить свою задачу --покажетъ дальнѣйшее изложеніе.

20 февраля 1907 г. министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ Государственную Думу съ запискою за № 5.027 о введеніи вс общаго начальнаго обученія въ Россійской Имперіи. Членамъ Государственной Думы предстояло, такимъ образомъ, рѣшить вопросъ, отъ котораго зависитъ все будущее просвѣщенія страны. Какъ же разрѣшило этотъ вопросъ Министерство Народнаго Просвѣщенія? Какими достоинствами и кругозоромъ блещетъ его законопроектъ? Въ исторической части объяснительной записки проекта вмѣсто того, чтобы прійти съ покаянной въ полномъ своемъ пренебреженіи дѣломъ образованія, какъ того въ правѣ ожидать общество и Государственная Дума, министерство прежде всего похвалило всѣ мѣры, которыя предпринимались имъ раньше, имѣвшія цѣлью затруднить развитіе образованія въ Россіи. Министерство, довольствовавшееся въ теченіе 70 лѣтъ ничтожной суммой, менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ милліона рублей, ежегодно отпускавшейся на нужды начальнаго народнаго образованія, дававшее на начальныя школы въ 1866 г. всего пятую часть своего бюджета (20,8%), а 40 лѣтъ спустя (въ 1895 г.) — еще меньше (14,2%), считаетъ себя въ правѣ строить проектъ введенія всеобщаго образованія! Оно нисколько не сообразуется со стремленіями общества, съ требованіями жизни и попрежнему стоитъ на старыхъ бюрократическихъ основахъ, заботясь не объ интересахъ культуры на родинѣ, въ лицѣ проводника ея — школы, а лишь о томъ, чтобы сохранить за собой роль руководителя, „пресѣкателя“, начальника. Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту указывается на отрицательныя стороны Положенія 1864 года, состоящія, по мнѣнію г. министра народнаго просвѣщенія, въ

томъ, что оно „недостаточно точно опредѣляло предѣлы вѣдѣнія и власти Министерства Народнаго Просвѣщенія", и, наоборотъ, восхваляется Положеніе 1874 года, единодушно признанное обществомъ, печатью и органами мѣстнаго самоуправленія однимъ изъ коренныхъ золъ русской школы. Вполнѣ естественно, что, когда этотъ законспроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу, то прежде, чѣмъ передать его въ комиссію, члены Думы выступили съ рѣчами, направленными не противъ внесеннаго законопроекта, а противъ существующей правительственной системы подавленія образованія и въ центрѣ и на окраинахъ Россіи, противъ гоненій, идущихъ отъ того самаго министерства, которое теперь выступаетъ со своимъ проектомъ всеобщаго образованія, противъ ужаснаго Положенія 1874 года, парализовавшаго дѣятельность общества и мѣстнаго самоуправленія. Детальное разсмотрѣніе законопроекта Министерства было поручено особой комиссіи.

Лига Образованія, желая оказать съ своей стороны посильное содѣйствіе членамъ Государственной Думы, поручила своей особой постоянной комиссіи по реформѣ школьнаго законодательства разсмотрѣть и внести необходимыя измѣненія въ законопроектъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Этотъ проектъ въ сущности являлся не проектомъ введенія всеобщаго начальнаго образованія, какъ онъ озаглавленъ, а проектомъ увеличенія средствъ, идущихъ на начальное обученіе. Разсматривая его, нельзя не отмѣтить цѣлый рядъ странностей, отличающихъ его, какъ характерное созданіе бюрократическаго творчества. Министерство Народнаго Просвѣщенія для чего-то предлагаетъ обязать учрежденія мѣстнаго самоуправленія составить въ двухгодичный срокъ школьную сѣть, для чего и кому это нужно — министерство не даетъ никакихъ точныхъ объясненій. Обязательнымъ на всемъ протяженіи Россіи школьнымъ возрастомъ признаются опредѣленные года, совершенно не считаясь съ тѣмъ, что на югѣ, благодаря болѣе раннему развитію дѣтскихъ организмовъ, онъ можетъ начаться раньше, на сѣверѣ — позже, и что вообще вводить его въ законъ нѣтъ никакой надобности. Неизвѣстно также, для чего радіусъ

школьнаго района надо устанавливать законодательнымъ путемъ, въ видѣ опредѣленнаго количества верстъ, совершенно игнорируя возможность колебанія этой нормированной канцеляріей площади школьнаго участка, въ зависимости отъ густоты населенія, климата, путей сообщенія и вообще отъ мѣстныхъ условій. Всѣ эти „нормы“, въ которыя Министерство Народнаго Просвѣщенія пытается втиснуть школу, нисколько не вызываются требованіями жизни. Онѣ служатъ только для того, чтобы сохранить за центральнымъ вѣдомствомъ и его мѣстными чиновниками роль какихъ-то руководителей и опекуновъ. Далѣе, въ сѣть школъ, по проекту, должны быть включены и церковно-приходскія школы. Всѣмъ понятно, что это не только не удовлетвореніе общаго желанія, а прямой вызовъ общественному мнѣнію, совершенно опредѣленно высказавшемуся противъ церковно-приходскихъ школъ, отъ которыхъ бѣжитъ не только населеніе, но и сельское духовенство, признающее само всѣ недостатки этихъ, навязанныхъ ему противъ его желанія бюрократіей духовнаго вѣдомства, „учебныхъ мѣстъ“...

Впрочемъ, надо отдать дань справедливости Министерству Народнаго Просвѣщенія. Въ одномъ изъ пунктовъ своего проекта оно какъ бы пытается попасть подъ тонъ общественнаго мнѣнія: въ § 11 говорится: „Сословнымъ и инымъ законнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, если содержимыя ими школы входятъ въ общую школьную сѣть, Министерство Народнаго Просвѣщенія даетъ пособіе“... Единственный разъ попробовало министерство отправиться за примѣромъ за границу, но и здѣсь должно было потерпѣть неудачу! Оно забыло справиться, къ какому году относится аналогичный законъ Англіи. Министерство не досмотрѣло, что соотвѣтствующій англійскій законъ изданъ въ то далекое прошлое, когда даже нельзя было мечтать о всеобщемъ образованіи, когда всякую попытку къ распространенію его культурное государство должно было вызывать искусственно и всячески поддерживать, когда отъ частной иниціативы въ области образованія зависѣло чрезвычайно многое. Но съ тѣхъ поръ прошло болѣе ста лѣтъ, и Англія въ области образованія успѣла уйти далеко впередъ. Если бы наше министерство

полюбопытствовало, оно могло бы узнать, что въ настоящее время Англія рядомъ биллей встала рѣшительно на путь строгаго невмѣшательства въ дѣла школъ, ограничиваясь денежной поддержкой на содержаніе ихъ органамъ мѣстнаго самоуправленія!

Намъ нѣтъ никакой надобности снова начинать тотъ путь, по которому шла въ свое время Англія. Наши органы мѣстнаго самоуправленія достаточно показали свою способность завѣдывать школами, имъ вполнѣ подъ силу взять на себя осуществленіе всеобщаго образованія, и имъ на помощь должно прійти государство; оно должно, конечно, поддерживать и всякіе серьезно поставленные опыты частныхъ лицъ организаціи новыхъ типовъ школъ, но не можетъ государство въ настоящее время основывать осуществленіе всеобщаго образованія на частной инициативѣ. Особенно ясна невозможность эта у насъ, гдѣ частныя пожертвованія на народное образованіе выражаются въ ничтожныхъ суммахъ, гдѣ частная инициатива въ продолженіе столѣтія систематически преслѣдовалась. Если бы оказалась необходимой поддержка частной инициативѣ, то ее всегда смогутъ оказать органы мѣстнаго самоуправленія, въ вѣдѣніи которыхъ будутъ всѣ школы, въ томъ числѣ и частныя. Единственно, что государство по отношенію къ ней должно признать, это полную свободу. Точно такъ же полную свободу надо признать въ дѣлѣ организаціи школы и за органами мѣстнаго самоуправленія. Этого, однако, въ министерскомъ законопроектѣ нѣтъ. Мы видѣли уже выше рядъ ограниченій, поставленныхъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, въ видѣ опредѣленнаго радіуса школьнаго района, опредѣленныхъ возрастныхъ группъ, обязательнаго составленія школьной сѣти. Можно указать и на другія подобныя же стѣсненія, измышленныя въ законопроектѣ. Въ § 3 говорится: „Нормальная продолжительность обученія въ начальной школѣ — 4 года“. Изъ этого можно заключить, что государство заинтересовано въ томъ, чтобы обученіе въ начальной школѣ продолжалось не болѣе 4 лѣтъ. Каждый такой параграфъ вноситъ или неясность, или стѣсненіе въ дѣло организаціи школы. Вмѣсто того, чтобы давать опредѣленную величину продолжительности обуче-

нія и искусственныя нормы, законодатель долженъ устанавливать лишь однѣ предѣльныя величины maximum'а или minimum'а. Такъ, говоря о продолжительности обученія, надо сказать, чтобы она была *не менѣе* опредѣленнаго числа лѣтъ; говоря о количествѣ учащихся на одного учителя, надо установить предѣлъ ихъ, чтобы не насиловать его трудъ во вредъ учащимся и т. д. Такого рода нормировка будетъ вполнѣ ясна и предоставитъ органамъ, завѣдующимъ школами, полный просторъ, полную свободу организаціи и улучшенія школы, равно какъ и приспособленія ея къ мѣстнымъ и бытовымъ условіямъ.

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія этого законопроекта министерства упомянутая выше спеціальная комиссія при Лигѣ Образованія подвергла его значительнымъ измѣненіямъ. Она указала прежде всего, что законопроектъ не разрѣшаетъ задачи о всеобщемъ начальномъ обученіи, поставленномъ въ его заголовокъ, и предложила дать ему болѣе скромное названіе: „О развитіи и расширеніи начальнаго обученія". Въ соотвѣтствіи съ этимъ и статьи его приняли болѣе узкій характеръ, являясь лишь пунктами условій, на которыхъ должно оказываться испрашиваемое отъ государства пособіе органамъ мѣстнаго самоуправленія въ размѣрѣ 5,5 милліоновъ рублей на первый (1907) годъ и ассигнованіе 40 милліоновъ на помощь мѣстнымъ органамъ для постройки училищныхъ зданій.

Послѣ сдѣланныхъ комиссіей Лиги Образованія измѣненій и дополненій законопроектъ принялъ слѣдующій видъ:

О развитіи и расширеніи начальнаго обученія съ цѣлью приближенія къ осуществленію всеобщаго обученія.

I.

Утвердить въ цѣляхъ развитія и расширенія начальнаго обученія въ Россійской Имперіи нижеслѣдующія основныя положенія:

1) Министерство Народнаго Просвѣщенія отпускаетъ въ предѣлахъ ассигнуемыхъ по смѣтѣ сего министерства кредитовъ, въ размѣрѣ и на условіяхъ, указанныхъ въ настоящемъ законѣ, денежныя пособія:

а) На содержаніе начальныхъ училищъ, подлежащихъ открытію съ 1 іюля 1907 г. и состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и на содержаніе открытыхъ или открываемыхъ въ ближайшемъ учебномъ году отдѣленій при существующихъ училищахъ, если эти училища содержались на мѣстныя средства и находились въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

б) На постройку зданій для начальныхъ училищъ, упомянутыхъ въ § а настоящей статьи.

2) Упомянутыя въ ст. 1 пособія ассигнуются въ распоряженіе губернскихъ земскихъ учрежденій, а въ мѣстностяхъ, гдѣ сіи учрежденія не введены, въ распоряженіе дирекцій народныхъ училищъ, которыя и распредѣляютъ означенныя пособія между уѣздными земствами, городскими думами, волостными и гминными правленіями, а также и другими органами мѣстнаго самоуправленія, согласно ихъ о томъ ходатайствамъ.

3) Полученіе пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не ограничиваетъ правъ учредителей училищъ въ дѣлѣ завѣдыванія начальными народными училищами, устроенными или содержимыми при посредствѣ означенныхъ пособій. Организація и ближайшее завѣдываніе сими училищами предоставляется мѣстному самоуправленію.

4) Для полученія означенныхъ въ ст. 1 пособій, начальныя народныя училища должны удовлетворять нижеслѣдующимъ условіямъ:

а) доставлять безплатное начальное обученіе дѣтямъ безъ различія пола, религіи, національности или сословія и снабжать дѣтей безплатно учебными пособіями;

б) нормальная продолжительность обученія въ училищѣ должна быть не менѣе четырехъ лѣтъ;

в) на каждаго учителя должно приходиться не болѣе двухъ отдѣленій;

г) содержаніе каждаго учителя должно быть не менѣе 360 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи.

5) Пособіе изъ средствъ государственнаго казначейства выдаются въ размѣрѣ до 400 руб., по расчету на каждый

классъ съ учителемъ, но съ тѣмъ, чтобы пособіе не превышало $^{2}/_{3}$ общаго денежнаго расхода на училище.

6) Пособія изъ средствъ государственнаго казначейства на устройство школьныхъ зданій опредѣляются губернскимъ земскимъ собраніемъ, по расчету не свыше 2.000 руб. на одноклассное помѣщеніе, съ тѣмъ, чтобы ассигнованное изъ казны пособіе не превышало $^{4}/_{5}$ всѣхъ назначенныхъ на постройку училищнаго зданія суммъ.

Примѣчаніе. Министерству Народнаго Просвѣщенія предоставляется выработать строительныя правила, которымъ должны удовлетворять устроенныя, при пособіи отъ казны, училищныя зданія.

7) Расходы по уплатѣ жалованія учащимъ, по содержанію училищъ и на устройство училищныхъ зданій устанавливаются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій учредителями училищъ и относятся въ части, не покрываемой казенными пособіями, на мѣстныя средства.

II.

Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства, по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для выдачи, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ I настоящаго закона, пособія:

а) на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ 5.500.000 рублей;

б) на устройство училищныхъ зданій 40.000.000 руб.

Примѣчаніе къ п. а. Могущіе образоваться отъ ассигнуемой суммы на содержаніе училищъ остатки оставить въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія на усиленіе суммъ по устройству училищныхъ зданій.

III.

Предоставить министру народнаго просвѣщенія:

а) затребовать отъ земскихъ и городскихъ учрежденій, а также и отъ дирекцій народныхъ училищъ въ губерніяхъ, гдѣ земскія учрежденія еще не введены, представленія соображеній о количествѣ предполагаемыхъ къ открытію въ 1908 году начальныхъ народныхъ училищъ, на основаніи отдѣла I настоящаго закона, въ зависимости отъ

мѣстныхъ средствъ, имѣющихся на содержаніе училищъ и постройку училищныхъ зданій;

б) войти, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, съ представленіемъ въ Государственную Думу на предметъ ассигнованія по смѣтѣ 1908 года соотвѣтствующихъ кредитовъ какъ для выдачи пособій на содержаніе вновь открываемыхъ училищъ, такъ и на постройку училищныхъ зданій.

Въ такомъ измѣненномъ видѣ законопроектъ министерства былъ принятъ представителями многихъ думскихъ фракцій и долженъ былъ быть внесенъ на окончательное утвержденіе Государственной Думой, которое, несомнѣнно, послѣдовало бы, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ за себя больше половины голосовъ членовъ Государственной Думы. Но въ это время послѣдовалъ ея роспускъ, а потому онъ остался неразсмотрѣннымъ.

Министерство издало также къ своему законопроекту особыя приложенія, съ которыми онъ былъ внесенъ въ Государственную Думу, именно: 1) „Таблицы смѣтнаго исчисленія расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на введеніе всеобщаго обученія въ Россійской Имперіи“; 2) „Записка по вопросу о всеобщемъ начальномъ обученіи, съ приложеніемъ свѣдѣній о начальномъ образованіи въ Россіи за 1903 годъ“; 3) „Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Выпускъ пятый (данныя 1903 года)“. Нельзя не поблагодарить Министерство Народнаго Просвѣщенія за самую идею приложенія подобныхъ записокъ, служащихъ для освѣщенія поднятаго министерствомъ вопроса. Но внутреннія достоинства этихъ записокъ, къ сожалѣнію, очень невелики. Въ одной изъ нихъ излагаются нѣкоторыя изъ общественныхъ, земскихъ и прочихъ работъ по всеобщему образованію, о которыхъ мы упоминали выше, но все это приноровлено къ министерскимъ пожеланіямъ въ этой области. Легкой критикѣ подвергнутъ проектъ статсъ-секретаря Куломзина, но статистическія работы самого министерства обладаютъ многими, общими со статистикой г. Куломзина, недостатками. Такъ, въ таблицахъ смѣтнаго исчисленія расходовъ, опредѣливъ число дѣтей школьнаго возраста къ 1 января 1907 г., министерство, чтобы узнать число необходимыхъ школъ, дѣлитъ число дѣтей на 50 и затѣмъ, чтобы узнать,

какую сумму необходимо на нихъ затратить, умножаетъ полученное число школъ на 390 (360 руб. на учащихся и 30 на законоучителя). И, продѣлавъ эти вычисленія, доступныя всякому знакомому съ начальными ариѳметическими дѣйствіями, министерство полагаетъ, что, дѣйствительно, установило фундаментъ для плана введенія всеобщаго образованія въ Россіи. Всѣ эти вычисленія произведены сверхъ того для чего-то по каждому уѣзду и городу отдѣльно, тогда какъ можно было произвести ихъ лишь по округамъ и всю статистическую работу свести на страницу пятую, гдѣ приведены такія данныя, а не заполнять ею сто страницъ фоліанта. Производить вычисленія для каждаго уѣзда отдѣлью имѣетъ смыслъ лишь тогда, когда принимаются во вниманіе какіе-либо отличительные признаки его; такъ, напр., въ проектѣ всеобщаго образованія, вырабатываемомъ Лигой Образованія, работа производилась отдѣльно по каждому уѣзду, принимая во вниманіе его пространство и различныя мѣстныя особенности. Результатомъ статистическихъ занятій Министерства Народнаго Просвѣщенія явилась цифра въ 119.841.540 руб., необходимыхъ якобы на осуществленіе въ Россіи всеобщаго образованія къ 1 января 1907 года. Испугавшись такой грандіозной, по мнѣнію министерства, цифры, оно рѣшило, что введеніе всеобщаго образованія надо растянуть на 10 лѣтъ, и на первый разъ внесло въ Государственную Думу законопроектъ объ ассигнованіи лишь половины одной десятой всей суммы, именно: 5.500.000 рублей.

Приложенныя къ законопроекту „статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи“ чрезвычайно полезны въ томъ отношеніи, что могли бы побудить Государственную Думу постановить, чтобы Центральный Статистическій Комитетъ, единственный компетентный правительственный органъ въ области статистики, озаботился въ своихъ работахъ также изслѣдованіемъ и народнаго образованія, которое должно быть изъято изъ рукъ дилетантовъ статистики.

Все, что было сказано про законопроектъ министерства въ Государственную Думу 2-го созыва, можно повторить и про законопроектъ, который оно внесло въ ноябрѣ текущаго года въ Государственную Думу 3-го созыва. Но-

ваго въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ того, что къ нему приложена вѣдомость о кредитахъ, испрашиваемыхъ учебнымъ окружнымъ начальствомъ. Насколько безсистемны эти ходатайства, видно изъ того, что въ то время, какъ Московская губернія проситъ $2^1/_2$ тысячи, Ярославская — меньше 2 тысячъ, въ это время Нижегородская губ. проситъ — 60.000, Тульская — 100.000, Харьковская — 136.000. На ряду съ этой безсистемностью министерство предпринимаетъ крайне невѣрный шагъ, именно, требуетъ составленія плана всеобщаго образованія; передъ нами документъ: „Инструкція для заполненія таблицъ „Школьной сѣти". Понимали ли составители этой инструкціи, какой грандіозной статистической работы она требуетъ? Врядъ ли! Иначе они поняли бы и то, что подобная работа не будетъ имѣть никакого значенія, если въ нее войдутъ всевозможныя свѣдѣнія, собранныя различными земствами по разнообразнымъ системамъ. Если министерство считаетъ необходимымъ составленіе общаго плана, то во всякомъ случаѣ надо было бы составлять его, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ меньшихъ размѣрахъ, наподобіе періодическихъ американскихъ цензовъ, и производить изслѣдованіе черезъ одно центральное учрежденіе. Неужели же министерство считаетъ достаточнымъ опытъ по Каширскому уѣзду, чтобы по той же системѣ требовать немедленнаго доставленія свѣдѣній по всей Россіи? Школьная сѣть, составленная однообразно для всей Россіи, не можетъ удовлетворить ничему, кромѣ простого любопытства. Вмѣсто этого, Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ и различныя общественныя учрежденія, могло бы оказать громадную услугу органамъ мѣстнаго самоуправленія, если бы составило сборникъ различныхъ способовъ составленія школьныхъ сѣтей, который явился бы не стѣснительной обязательной нормой, а цѣннымъ матеріаломъ для производства работы на мѣстахъ, показателемъ того, что требуютъ наука и жизнь въ этой области.

Проектъ Министерства Народнаго Просвѣщенія затронулъ не все образованіе въ его цѣломъ, а лишь низшее образованіе. Это—тоже одинъ изъ его крупнѣйшихъ недостатковъ. Крайне ошибочно думать, что можно составить планъ всеобщаго образованія, не внеся въ него всѣхъ ти-

повъ школъ до средней школы и высшихъ учебныхъ заведеній включительно. Правда, министерство вошло въ Государственную Думу съ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ докладовъ изъ области средней школы. Оно просило объ отпускѣ средствъ на Луцкую мужскую гимназію, на Александрійскую и т. д. Эти ходатайства, разумѣется, могутъ встрѣтить лишь сочувствіе, но они совершенно не разрѣшаютъ основной задачи—созданія цѣльной и стройной системы образованія. Впрочемъ, ознакомившись съ проектомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ области низшей школы, нельзя было жалѣть, что оно не выработало такого же и для средней школы: онъ, вѣроятно, имѣлъ бы еще болѣе печальный видъ. Поэтому остается только пожалѣть, если вѣрны отрывочныя свѣдѣнія, проникшія въ послѣднее время въ печати, будто въ нѣдрахъ министерства идетъ какая-то спѣшная перестройка и ломка положенія о средней школѣ. Кто не помнитъ разрушительнаго дѣйствія на среднюю школу безконечнаго разнообразія необдуманныхъ мѣропріятій министерства за послѣдніе годы: то вводится классицизмъ, то онъ подвергается гоненію, а затѣмъ воцаряется снова; то экзамены отмѣняются, то возстановляются. Какъ бы плоха ни была прежняя система, но она была системой, преслѣдовавшей опредѣленныя задачи, стремившейся къ опредѣленной цѣли. Можно быть противъ этихъ цѣлей, но нельзя ничего сказать противъ того, что ихъ надо добиваться систематически. Дѣятельность же министерства въ послѣднее время есть не что иное, какъ постоянное шатаніе отъ одного къ другому. Если бы и была принята какая-нибудь мѣра ошибочно, то нельзя каждый годъ перестраивать все заново, разрушая прежнее, ибо школа не переноситъ разрушеній, а живетъ только постояннымъ прогрессомъ. Усвоить эту простую истину наше министерство никакъ не можетъ! По отношенію къ университетамъ Министерство Народнаго Просвѣщенія также сдѣлало коренную ошибку. Оно ввело принципъ автономіи въ области, гдѣ она менѣе всего возможна — въ области хозяйственной жизни университетовъ, предоставивъ имъ полную свободу распоряжаться громадными суммами. Государство должно было бы сохранить за собой право регулированія и полнаго контроля надъ расходованіемъ госу-

дарственныхъ средствъ; наоборотъ, гдѣ не надо было, министерство оставило за собой право вмѣшиваться во внутреннюю жизнь университета, регулировать % національностей въ составѣ слушателей, что не только противно самой примитивной справедливости, но и немыслимо съ точки зрѣнія существованія автономіи. Но подобныя мѣры, каторыя министерство принимаетъ и по отношенію къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, имѣютъ и другое пагубное слѣдствіе—они вводятъ въ школу ту самую политику, противъ которой у насъ такъ много говорятъ. Бюрократія, несомнѣнно,—главный виновникъ того, что наша школа стала ареной политическихъ страстей. Было бы счастьемъ для Россіи, если бы въ школѣ не было политики ни справа ни слѣва, если бы школа стала органомъ исключительно просвѣщенія. Но для того, чтобы такое положеніе школы могло создаться, министерство должно прекратить разговоры о „спасеніи Россіи", о „Россіи для русскихъ" и выйти изъ-подъ власти кучки изувѣровъ, захватившихъ монополію патріотизма... Оно обязано твердо заявить: „Руки прочь отъ школы—этой святыни народа!"

Наша бюрократія въ области школы совершила больше всего преступленій противъ народа. И эти грѣхи ея не забудутся никогда! Она сама постоянно готовитъ матеріалы для обвинительнаго акта на предстоящемъ судѣ исторіи. Единственно, что хоть нѣсколько можетъ искупить ея тяжкую вину предъ народомъ—это ея чистосердечное признаніе въ своей полной неспособности и несостоятельности и передача тяжелой и почетной обязанности культурнаго обновленія нашей родины въ руки самого общества.

ГЛАВА VII.

Основы школьнаго законодательства въ Россіи по проекту Лиги Образованія.

Въ качествѣ матеріала для выработки новаго школьнаго законодательства предъ Лигой Образованія была часть I тома XI Свода законовъ—„объ ученыхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ“ и отдѣльныя статьи, разбросанныя по II, IX и другимъ томамъ Свода законовъ.

Главнымъ источникомъ, конечно, былъ томъ XI, съ его 3.883 статьями. Предстояло переработать весь этотъ матеріалъ сообразно съ новыми основами желательной постановки образованія въ странѣ. При этой работѣ нѣкоторыя статьи были исключены, какъ ненужныя и устарѣлыя, напримѣръ, статьи о внѣшкольномъ образованіи. Нельзя было, очевидно, сохранять отдѣльныя ограничительныя статьи о внѣшкольномъ образованіи, исходя изъ принципа свободы школы. Тѣмъ менѣе имъ мѣста въ отдѣлѣ школьнаго законодательства. Новый строй образованія при свободѣ школы не можетъ допустить какихъ-либо ограниченій внѣшкольнаго образованія, которое должно быть поставлено внѣ регламентаціи законами. Свобода культурныхъ проявленій должна быть гарантирована, какъ одно изъ общихъ правъ личности; со стороны же государства можетъ быть поднятъ лишь вопросъ объ оказаніи внѣшкольному образованію того или другого вида помощи.

Законопроектъ, вырабатываемый Лигой Образованія, внѣшкольнаго образованія по этимъ соображеніямъ вовсе не касается. Онъ опредѣляетъ прежде всего положеніе самаго учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Оставляя въ прежнемъ видѣ центральное управленіе, законопроектъ параграфомъ 4 даетъ широкія права Министерству Народ-

наго Просвѣщенія пропаганды своихъ идей, надзора за постановкой учебнаго дѣла въ смыслѣ соблюденія законовъ и оставляетъ за министерствомъ грандіозное дѣло — раздачу казенныхъ пособій. Функціи его становятся настолько обширными, что потребуютъ, несомнѣнно, расширенія и обновленія его личнаго состава. Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, представляющій въ настоящее время мѣсто отдохновенія усталымъ, послужившимъ чинамъ министерства, по законопроекту Лиги Образованія, превращается въ жизнеспособный органъ, въ которомъ присутствуютъ какъ мѣстные представители Министерства Народнаго Просвѣщенія—директора, такъ и представители губернскихъ земствъ и учительскаго персонала. Дѣленіе Россіи на учебные округа, какъ совершенно ненужное и архаическое, имѣющее цѣлью лишь создавать опеку надъ образованіемъ, уничтожается вмѣстѣ съ связанными съ нимъ законами, а въ каждой губерніи устанавливается должность директора и его агентовъ—инспекторовъ, вся задача которыхъ—наблюденіе за школами всѣхъ степеней и пропаганды новыхъ идей. Все образованіе дѣлится на 2 части. Завѣдываніе 1 частью — школьнымъ образованіемъ — отъ школы I степени до школы III степени включительно ввѣряется губернскимъ земскимъ учрежденіямъ. За министерствомъ оставлено право открытія въ законодательномъ порядкѣ школъ, завѣдываніе коими принадлежитъ непосредственно Министерству Народнаго Просвѣщенія. Губернскія земскія учрежденія въ своей дѣятельности въ области завѣдыванія школами почти ничѣмъ не стѣснены. Лишь нѣсколько статей устанавливаютъ нѣкоторыя общія требованія: такъ, напримѣръ, закономъ опредѣляется, что каждое губернское и уѣздное земство обязано завѣдывать дѣломъ образованія посредствомъ училищныхъ совѣтовъ. Ни способъ ихъ организаціи, ни число членовъ и другія подробности закономъ не опредѣляются и вполнѣ предоставляются усмотрѣнію самихъ земскихъ учрежденій. Такимъ образомъ по всей Россіи завѣдываніе школьнымъ образованіемъ, по проекту, должно находиться въ рукахъ училищныхъ совѣтовъ, вполнѣ индивидуально въ каждой губерніи и уѣздѣ организованныхъ.

Проектъ Лиги Образованія высказывается противъ обязательнаго обученія; но если бы таковая была признана необходимой для нѣкоторыхъ мѣстностей, то устанавливаться обязательное обученіе, при настоящихъ условіяхъ русской дѣйствительности, должно губернскимъ земствомъ по ходатайству каждаго уѣзднаго земства отдѣльно въ предѣлахъ лишь даннаго уѣзда.

При этомъ обязательное обученіе можетъ быть вводимо по отношенію къ дѣтямъ отъ 8 до 12 лѣтъ и лишь въ отношеніи общественныхъ школъ I степени. Но, такъ какъ постановленіемъ объ обязательности обученія могутъ быть нарушены права и свобода гражданъ, то законъ долженъ ограждать интересы личности, а потому, вводя обязательное образованіе, губернскія земства обязаны удовлетворить извѣстнымъ требованіямъ закона, приравненнымъ къ требованіямъ, предъявляемымъ при выдачѣ казенныхъ пособій: губернское земство обязано предоставить безплатно обученіе и учебныя пособія. Законопроектомъ устанавливаются также и размѣры штрафа, который не можетъ быть выше 25 рублей, взыскиваемыхъ по судебному опредѣленію. Такимъ образомъ ограждаются интересы личности.

Никакихъ правилъ, касающихся постановки всѣхъ видовъ школьнаго образованія, въ законѣ не имѣется, ибо всѣ они, согласно проекту Лиги, должны быть установлены губернскими земскими учрежденіями. Уставы различныхъ ученыхъ учрежденій Министерства Народнаго Просвѣщенія въ законопроектѣ Лиги Образованія сохраняются въ неизмѣнномъ видѣ, въ предположеніи, что потребность въ измѣненіи ихъ проявится по почину самихъ заинтересованныхъ учрежденій. Высшія учебныя заведенія въ законопроектѣ дѣлятся на 2 типа—университеты и политехническія учрежденія. Количество факультетовъ, во-первыхъ, и отдѣленій, во-вторыхъ, опредѣляется въ каждомъ случаѣ отдѣльно, при чемъ оставляется возможность открытія высшаго учебнаго заведенія съ однимъ только факультетомъ или отдѣленіемъ. Уставы высшихъ учебныхъ заведеній сведены къ нѣкоторымъ общимъ основамъ, но каждому изъ высшихъ учебныхъ заведеній предоставлено право дополнять ихъ новыми правилами. Всѣ высшія

учебныя заведенія обладаютъ, по проекту, полной автономіей преподаванія. Со стороны же государства въ каждомъ изъ нихъ учреждается лишь особая комиссія, отъ которой будетъ зависѣть предоставленіе выдержавшимъ испытанія на полученіе соотвѣтствующихъ правъ: лѣчить, строить, управлять имѣньемъ и т. д.

Новый законъ предусматриваетъ возможность переходнаго положенія при сосредоточеніи завѣдыванія всѣми школами I—III степеней въ рукахъ губернскаго земства. Передача этихъ учебныхъ заведеній отъ вѣдомствъ земству должна совершаться постепенно съ образованіемъ губернскимъ земствомъ соотвѣтствующихъ учрежденій; такимъ образомъ министру народнаго просвѣщенія будетъ достаточно времени, чтобы выяснить, какъ поведетъ школьное дѣло новый его хозяинъ. Разумѣется, чтобы новый законъ получилъ значеніе для всей Россіи, необходимо прежде всего распространить земскія учрежденія на всѣ губерніи. Эта предварительная мѣра неразрывно связана съ настоящимъ законопроектомъ Лиги.

Что касается частныхъ учебныхъ заведеній, то, согласно новому закону, учрежденіе учебныхъ заведеній частными лицами и общественными установленіями, не требуя особаго разрѣшенія, предполагается предоставить всѣмъ желающимъ при условіи, что они не являются лицами, лишенными гражданскихъ правъ. Открытіе частной школы допускается чрезъ мѣсяцъ послѣ извѣщенія о томъ школьнаго инспектора и мѣстнаго земскаго учрежденія. Въ извѣщеніи должно быть указано: 1) мѣсто нахожденія школы; 2) имя, отчество и фамилія учредителя, а также въ подлежащемъ случаѣ и отвѣтственнаго руководителя; 3) учебные часы; 4) списокъ преподавателей. Если прибавить статьи о правахъ и преимуществахъ, которыя остаются въ силѣ, и рядъ карательныхъ статей, предусматривающихъ преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ за несоблюденіе существующаго закона, то этимъ и закончится обзоръ законопроекта Лиги Образованія. По этому законопроекту, всѣ учебныя заведенія, находящіяся нынѣ въ вѣдѣніи Министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи, Военнаго, Святѣйшаго Синода и др., переходятъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изъ

громаднаго количества статей, разбросанныхъ по всѣмъ частямъ Свода законовъ, школьное законодательство въ законопроектѣ Лиги Образованія сосредоточилось въ небольшомъ рядѣ статей, устанавливающихъ общія начала постановки образованія во всей Россіи и проводящихъ въ полной мѣрѣ принципъ децентрализаціи, единственно правильный въ дѣлѣ образованія въ такой обширной странѣ, какъ наша родина.

Въ области взаимныхъ отношеній губернскихъ земскихъ учрежденій, которымъ передается завѣдываніе всѣмъ школьнымъ дѣломъ и государствомъ, законопроектъ Лиги Образованія коренннымъ образомъ отличается отъ всѣхъ ранѣе вырабатывавшихся проектовъ всеобщаго обученія, которые всѣ, даже самые новѣйшіе, отличаются болѣе или менѣе схоластическимъ пониманіемъ законодательныхъ правъ государства въ области регулированія постановки образованія.

Разумѣется, государство не можетъ ограничиться ролью безучастнаго зрителя учебнаго дѣла страны. Но задача разумной школьной политики въ томъ и заключается, чтобы его участіе въ жизни школы проявлялось съ наибольшей пользой на постановкѣ образованія безъ насилія надъ ячейкой культуры—личностью. Одинъ изъ наиболѣе общепринятыхъ способовъ воздѣйствія государства на систему образованія—это изданіе различныхъ постановленій, обязательныхъ для мѣстныхъ учрежденій. Всякая обязательная повинность непремѣнно, въ силу своего принудительнаго характера, вызываетъ особое отношеніе къ дѣлу и противодѣйствіе въ видѣ протеста, которыхъ не можетъ быть, разъ дѣло совершается добровольно. Работа изъ-подъ палки, какая бы высокая цѣль ею ни преслѣдовалась, не дастъ никогда развернуться творческимъ силамъ личности, какъ и любой общественной организаціи. Къ принужденію въ области образованія государство можетъ прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда нѣтъ никакого иного исхода. Необходимо помнить, что всякое обязательное постановленіе лишаетъ оригинальности мѣстныя начинанія, парализуетъ починъ и опытъ, принося въ результатѣ слишкомъ ничтожную пользу даже при благихъ намѣреніяхъ. Но подгоняя, напримѣръ, отсталыхъ, оно въ то же время ложится тяжелымъ тормозомъ для дѣятельности болѣе пере-

довыхъ, давитъ творческія силы страны. Способъ всевозможныхъ обязательныхъ воздѣйствій на органы мѣстнаго самоуправленія много разъ практиковался бюрократіей Россіи и имѣетъ свою печальную исторію. Если къ нему же, хотя бы съ различными измѣненіями и улучшеніями, стало бы прибѣгать и наше народное представительство, изъ этого „опыта“ ничего хорошаго не можетъ выйти: этому учитъ исторія другихъ, опередившихъ насъ, странъ.

Не могутъ также имѣть значенія въ настоящее время и различные законы, имѣющіе моральный характеръ. У государства есть другое болѣе цѣлесообразное и болѣе сильное въ нашъ вѣкъ капитализма средство—ассигнованіе денегъ на образованіе. Только этимъ способомъ государство можетъ сохранить за собой право вмѣшательства въ дѣло постановки образованія, притомъ, разумѣется, въ предѣлахъ ассигнованныхъ имъ средствъ. Признавъ полную свободу мѣстныхъ учрежденій, отдѣльныхъ лицъ и совокупности ихъ въ области образованія, государство выдачей пособій сможетъ и цѣлесообразнѣе и сильнѣе, чѣмъ какими-либо иными средствами, регулировать эти силы. Такимъ образомъ устанавливается такое отношеніе государства въ постановкѣ образованія, когда всѣ его пожеланія въ этой области могутъ выразиться лишь въ законѣ о казенныхъ пособіяхъ. Государство можетъ или само открывать школы, или оказывать пособія мѣстнымъ учрежденіямъ и частной инициативѣ. Было бы крайне нецѣлесообразно, если бы государство само начало вездѣ открывать школы. Завѣдываніе ими по прежней централистической системѣ изъ Петербурга будетъ и дорого и вредно для дѣла. Вмѣсто этого государству слѣдуетъ опредѣлить тѣ условія, на которыхъ оно выдаетъ пособія учрежденіямъ, открывающимъ и содержащимъ школы. Идя этимъ путемъ, государство сможетъ проводить свои идеалы въ области образованія. И если бы они раздѣлялись и мѣстными учрежденіями, то они распространились бы и быстрѣе, и вѣрнѣе, и лучше, чѣмъ если бы государство само занялось проведеніемъ ихъ непосредственно въ содержимыхъ имъ школахъ...

Что касается того, кому выдавать пособія, то этотъ вопросъ надо рѣшить исключительно въ пользу мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Субсидировать изъ центра частную ини-

ціативу въ дѣлѣ распространенія школьнаго образованія не раціонально, что достаточно ясно подтверждаетъ опытъ Англіи. Въ ней въ началѣ прошлаго столѣтія, когда всеобщее обученіе было еще далекой мечтой, вполнѣ раціонально оказываемы были пособія частной инициативѣ въ области образованія.

Но въ настоящее время Англія рядомъ законодательныхъ актовъ перешла на тотъ путь, при которомъ лишь мѣстныя учрежденія пользуются пособіями отъ государства, но при этомъ, разумѣется, за частными лицами и учрежденіями признается полная свобода открытія и содержанія школъ. Соблюденіе этого послѣдняго условія является безусловно необходимымъ. Всеобщее признаніе важности образованія, какое вполнѣ твердо укоренилось у насъ и въ обществѣ и въ органахъ самоуправленія, даетъ возможность намъ теперь же вступить на путь оказанія пособій органамъ самоуправленія. Частной же инициативѣ у насъ остается широкое поле работы въ области внѣшкольнаго образованія, въ дѣлѣ организаціи различныхъ новыхъ типовъ школъ, чему государство должно прійти на помощь, какъ научнымъ опытамъ. Но основывать школьное образованіе на частной инициативѣ и тратить изъ центра государственныя средства на пособіе ей было бы шагомъ весьма ошибочнымъ, могущимъ задержать развитіе у насъ школьнаго образованія и осложнить задачу. Поэтому по проекту Лиги участіе государства въ дѣлѣ постановки образованія въ Россіи выражается въ ассигнованіи пособій органамъ мѣстнаго самоуправленія, которые съ своей стороны, въ случаѣ надобности, по своему усмотрѣнію могутъ поощрять и поддерживать и частныя школы. Какія же требованія должно предъявить государство, чтобы обусловить наиболѣе производительную и цѣлесообразную выдачу пособій мѣстнымъ учрежденіямъ на всемъ пространствѣ Россіи?

Первымъ такимъ условіемъ должна быть безплатность обученія въ школахъ. Предъявить это требованіе государство должно уже въ силу того, что, тратя на выдачу пособій общегосударственныя средства, оно не въ правѣ заставлять платить кого-либо особо за обученіе, разъ

средства на него идутъ изъ общаго источника государственныхъ доходовъ. Съ другой стороны, если государство придаетъ значеніе распространенію образованія, то оно не можетъ допускать лишенія кого-либо, въ силу матеріальной несостоятельности, возможности учиться. По этой же причинѣ необходимо, чтобы учащіеся были снабжены безплатно учебными пособіями; это требованіе неразрывно связано съ первымъ. Третье условіе, имѣющее также цѣлью предоставленіе матеріально-необезпеченнымъ возможности пройти полный курсъ обученія, заключается въ требованіи, чтобы каждая высшая степень школы являлась непосредственнымъ продолженіемъ ближайшей низшей и чтобы такимъ образомъ устранены были экзамены при переходѣ изъ школы низшей степени въ высшую, которые всегда сопровождаются усиленной подготовкой съ затратой средствъ на нее, что для массы недоступно. Съ этой точки зрѣнія единая школа является насущной потребностью. Слѣдующимъ условіемъ ассигнованія государственныхъ пособій должно быть поставлено требованіе одинаковой доступности школы для всѣхъ лицъ, желающихъ посѣщать ее, независимо отъ ихъ религіи, національности и сословія. Хотя этотъ пунктъ можетъ казаться излишнимъ,— настолько онъ очевиденъ самъ собой,— но все же необходимо выставить его, какъ подтвержденіе основного принципа государства, чтобы никто не былъ лишенъ возможности обучаться въ субсидируемыхъ имъ школахъ. Кромѣ этихъ основныхъ требованій, должно быть внесено еще условіе изъ области вопроса о равноправіи половъ, именно, что жалованіе учащихъ должно быть одинаковымъ для обоихъ половъ. Что касается вопроса о совмѣстномъ обученіи, то проектъ оставляетъ его открытымъ, но предполагаетъ, что возможно было бы выставить требованіе одинаковаго для обоихъ половъ числа вакансій въ школахъ мѣстныхъ учрежденій, получающихъ государственное пособіе; и если бы Государственная Дума пришла къ признанію необходимости школъ, совмѣстныхъ для обоихъ половъ, ей оставалось бы поручить министру народнаго просвѣщенія пропагандировать эту идею, но никакъ она не могла бы выставить ее, какъ одно изъ условій выдачи государствен-

ныхъ пособій, ибо этимъ она лишила бы возможности получать ихъ двадцать милліоновъ населенія Россіи, исповѣдующихъ магометанскую религію. Государственная Дума не имѣетъ нравственнаго права принять такое рѣшеніе, а потому и должна выставить требованіе не о совмѣстной для обоихъ половъ школѣ, а лишь о равномъ количествѣ школьныхъ мѣстъ для нихъ. Необходимо отмѣтить различіе упомянутыхъ двухъ способовъ государственнаго вмѣшательства въ дѣло постановки школьнаго образованія, подчеркнувъ разницу *пропагандированія* извѣстной идеи и выставленія ея, какъ *непремѣннаго условія* выдачи пособія. Послѣдній способъ возможенъ только для такихъ сторонъ школьнаго образованія, которыя одинаково общи на пространствѣ всей Россіи, а потому сопротивленіе имъ можетъ быть разсматриваемо, какъ проявленіе злой воли со стороны отдѣльныхъ лицъ или мѣстныхъ учрежденій. Всѣ же остальныя разномыслія, открывая широкое поле для пропаганды государствомъ, не должны нисколько вліять задерживающимъ образомъ на ассигнованіе государственныхъ пособій тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя не согласятся съ этой идеей, признанной центральнымъ законодательнымъ учрежденіемъ, которому остается лишь принимать самыя разнообразныя и широкія мѣры для распространенія ея въ обществѣ, никого ничѣмъ не насилуя.

Болѣе общихъ началъ, чѣмъ тѣ, которыя выставлены выше, мы не находимъ. По вопросу о томъ, на сколько степеней государство можетъ требовать расчлененія школы, нельзя не высказать увѣренности, что скоро наступитъ у насъ, въ Россіи, такое время, когда школа, подобно американской, будетъ дѣлиться лишь на двѣ степени. Первая явится общенародной школой, а во второй учащіеся будутъ вполнѣ заканчивать свое школьное образованіе. Но введеніе у насъ въ настоящее время школы только съ двумя степенями пока не представляется возможнымъ ни съ экономической ни съ бытовой стороны. Поэтому государству слѣдуетъ высказаться за трехстепенную школу.

На первой степени школьное образованіе является всеобщимъ. Школу эту должны пройти *всѣ*. И за каждаго,

кто не прошелъ ее, должно быть отвѣтственно мѣстное самоуправленіе. Что касается количества лѣтъ, въ теченіе котораго будетъ проходиться курсъ школы I степени, то и въ настоящее время курсъ ея, хотя номинально и числится трехлѣтнимъ, но фактически въ лучшихъ школахъ продолжается 4 года, а потому съ точки зрѣнія пользы дѣла необходимо признать его на будущее время четырехлѣтнимъ. Такимъ образомъ, школа первой степени, черезъ которую будутъ проходить всѣ дѣти страны, которая создастъ всеобщность обученія, будетъ имѣть четырехгодичный курсъ. Такую же продолжительность долженъ имѣть и курсъ школы второй степени. Значеніе этой степени школьнаго образованія чрезвычайно велико. Школа I степени даетъ лишь элементарныя знанія, безъ которыхъ немыслимо никакое дальнѣйшее развитіе, она только вводитъ человѣка на путь образованія, двигать по которому дальше уже она не въ силахъ. Дальнѣйшее расширеніе знаній и кругозора составляетъ задачу школы высшей степени. Школа II степени исполняетъ эту задачу тѣмъ, что даетъ болѣе цѣльное гармоническое образованіе. Въ ней учащійся пріобрѣтаетъ болѣе основательныя и всестороннія знанія, значительно расширяющія его умственный горизонтъ и чрезвычайно благотворно отражающіяся на подъемѣ производительности народнаго труда во всѣхъ областяхъ: въ промышленности, торговлѣ, сельскомъ хозяйствѣ, и вообще на всемъ экономическомъ благосостояніи населенія.

Наконецъ школа III степени, заканчивающая школьное образованіе, должна, по мнѣнію однихъ, имѣть двухгодичный, по мнѣнію другихъ, — трехгодичный курсъ. Мы думаемъ, что курсъ ея долженъ продолжаться три года, именно, по слѣдующимъ соображеніямъ: чѣмъ выше общій уровень культурнаго состоянія населенія, тѣмъ меньшую продолжительность можетъ имѣть школьное образованіе; поэтому въ настоящее время у насъ, при некультурности массъ, чрезвычайно важно лишній годъ задержать учащагося въ школѣ; это необходимо еще и потому, что дѣленіе школьнаго образованія на 3 цикла, I, II и III степени, отнимаетъ часть времени на то, чтобы дать проходящему каждую изъ этихъ степеней болѣе или

менѣе законченное образованіе; это время можно было бы легко съэкономить, если бы ученіе шло непрерывно, или если бы школьное образованіе было разбито на меньшее количество цикловъ. Поэтому, когда культурный уровень населенія повысится, уже начиная съ семьи и подъ вліяніемъ всего общественнаго строя, когда появятся материнскія школы и дѣтскіе сады, когда дѣти будутъ поступать въ школу I степени не при полномъ невѣжествѣ, какъ теперь, а еще до школы, въ семьѣ, пріобрѣтутъ тѣ свѣдѣнія, которыя они въ настоящее время должны получать въ первый годъ школьнаго ученія, когда, наконецъ, жизнь въ своемъ постоянномъ развитіи приблизитъ число школъ III степени къ числу школъ II степени, можно будетъ 2 класса школы II степени отнести къ школѣ I степени, сдѣлавъ всеобщее обученіе шестигодичнымъ, а школу III степени перевести на двухгодичный курсъ и слить съ остальными двумя классами школы II степени. Достигнутое такимъ образомъ уменьшеніе продолжительности школьнаго образованія на одинъ годъ будетъ съ избыткомъ возмѣщено перенесеніемъ курса перваго класса начальной школы въ дошкольный періодъ, благодаря культурному подъему семьи и всего населенія и тѣмъ еще, что школа, вмѣсто прежнихъ трехъ цикловъ, будетъ дѣлиться лишь на два. Тогда всеобщее образованіе захватитъ шестилѣтній періодъ и будетъ давать не одни элементарныя свѣдѣнія, а познанія, близкія къ современной средней школѣ. Вотъ по этимъ-то соображеніямъ необходимъ въ настоящее время трехгодичный курсъ школы III степени. Необходимо указать еще нѣкоторыя требованія, относящіяся къ каждой изъ степеней школы, которыя необходимо предъявить имъ. Но, разумѣется, съ оговоркой, что къ школамъ всѣхъ степеней государство не можетъ устанавливать опредѣленныхъ обязательныхъ для всѣхъ нормъ, а должно опредѣлять лишь предѣлы своихъ требованій въ области постановки образованія, ниже которыхъ оно не должно опускаться. Такъ, государство можетъ установить требованіе, чтобы продолжительность курса школы I степени была, положимъ, не менѣе четырехъ лѣтъ, но всякое увеличеніе его оно, разумѣется, можетъ только привѣтствовать. Государство

устанавливаетъ minimum продолжительности курса, предоставляя полную свободу дальнѣйшаго развитія школы въ руки мѣстнаго самоуправленія. При иномъ отношеніи къ дѣлу со стороны государства началось бы опять повтореніе той ужасной политики самодержавной бюрократіи, которая нашла себѣ вполнѣ ясное выраженіе въ словахъ императора Николая I, заявлявшаго въ рескриптѣ отъ 19 августа 1828 года, чтобы „повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія были по возможности соображены съ будущимъ вѣроятнымъ назначеніемъ обучающихся“.

Государство, обусловливая выдачу пособій исполненіемъ извѣстныхъ требованій, въ правѣ затронуть и качественную сторону постановки преподаванія въ субсидируемыхъ имъ школахъ; оно можетъ нормировать въ своихъ требованіяхъ количество учащихся на одного учащаго. Очевидно, что если государство нормируетъ рабочее время даже для частныхъ предпринимателей, то тѣмъ болѣе оно въ правѣ нормировать трудъ учащихъ, на вознагражденіе которыхъ оно даетъ средства.

Упомянутая выше работа И. В. Э. Общества по изслѣдованію народнаго образованія въ Россіи и земскія статистическія изслѣдованія установили съ опредѣленностью, что преподаваніе можетъ протекать въ начальной школѣ нормально лишь въ томъ случаѣ, если на одного учащаго приходится не болѣе 45 учениковъ при maximum'ѣ 2 отдѣленій. Несоблюденіе этой крайней нормы неуклонно ведетъ къ пониженію качества преподаванія. Общеизвѣстный примѣръ, подтверждающій это, представляетъ школа Германіи съ ея многими отдѣленіями. Идеалъ школы I степени, къ которому намъ нужно постоянно стремиться, представляетъ школа съ однимъ отдѣленіемъ на учащаго. Но осуществить его сейчасъ сразу не представляется пока возможности, въ виду тяжелаго экономическаго состоянія страны. Только въ большихъ селеніяхъ, имѣющихъ 1.000 и болѣе жителей по всеобщей переписи 1897 г., число дѣтей настолько велико, что можно теперь же установить правило, чтобы въ школахъ этихъ селеній учреждать на каждаго учащаго не болѣе одного отдѣленія. Необходимый контингентъ учащихся въ такія школы доставитъ какъ само это

крупное поселеніе, такъ и болѣе мелкія поселенія, лежащія вокругъ него въ школьномъ районѣ, радіусомъ не болѣе 2 верстъ. Для остальной же сельской Россіи приходится пока ограничиться требованіемъ не болѣе двухъ отдѣленій на учащаго, при чемъ возможный maximum учащихся на одного учащаго долженъ быть признанъ въ 40 человѣкъ. Что касается образовательнаго ценза учащихъ, то, принимая во вниманіе настоящее положеніе этого вопроса, мы думаемъ, что правильнѣе всего государству опредѣлить годъ, съ котораго всѣ учащіе въ школѣ I степени должны будутъ удовлетворять опредѣленному образовательному цензу, именно окончанію школы третьей степени.

Для школы второй степени должно быть выставлено требованіе не болѣе 40 учащихся на 1 классъ, а образовательный цензъ для учащихъ съ извѣстнаго срока—высшее образованіе. Продолжительность курса, какъ уже выше говорилось, для школы I степени не менѣе 4 лѣтъ, для школы II степени—не менѣе 4 лѣтъ и для школы III степени не менѣе 2 лѣтъ.

Каково же должно быть взаимное отношеніе государства и мѣстныхъ учрежденій въ содержаніи школъ. За основной принципъ надо признать—возможное уменьшеніе расходовъ изъ мѣстныхъ источниковъ по мѣрѣ повышенія степени школы. Наиболѣе цѣлесообразно будетъ установить слѣдующіе размѣры участія государства въ расходахъ по содержанію учебныхъ заведеній: для школы I степени—не болѣе двухъ третей всѣхъ расходовъ на школу и, во всякомъ случаѣ, не болѣе 400 руб. на классъ съ однимъ учащимъ, для школы II степени—не больше трехъ четвертей всей суммы расходовъ, притомъ не болѣе 500 руб. на классъ съ 40 учащимися, и, наконецъ, для школы III степени—не болѣе четырехъ пятыхъ всѣхъ расходовъ на школу, и притомъ не болѣе 2.400 руб. на классъ съ 40 учащимися. Что касается расходовъ на постройку зданій, то государство должно давать не болѣе четырехъ пятыхъ всѣхъ расходовъ и, во всякомъ случаѣ, не болѣе 2.000 р. на классъ съ однимъ учащимъ школы I степени и не болѣе 10.000 на классъ школы II степени и на классъ школы III степени. При этомъ выдачу пособія на постройку зданій для школъ необходимо урегулировать особой инструк-

ціей, которую невозможно установить законодательнымъ порядкомъ; она должна быть выработана особымъ совѣщаніемъ изъ представителей губернскихъ земствъ, созванныхъ съ этой цѣлью министромъ народнаго просвѣщенія.

Ассигнованіе государствомъ по 2.000 руб. на постройку класса школы I степени удовлетворитъ фактической нуждѣ всей сельской Россіи; для городовъ же эта сумма будетъ ничтожной, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ $^1/_5$ стоимости постройки, въ виду несравненно большей ея дороговизны въ городахъ, чѣмъ въ селахъ. Но такъ какъ города гораздо богаче, то никакого ущерба для образованія фактически не произойдетъ. Въ виду той же дороговизны построекъ въ городахъ, пособіе отъ государства на постройку классовъ школы II и III степени должно быть назначено, какъ было указано, въ размѣрѣ 10.000 руб., такъ какъ первое время устраиваются эти школы будутъ преимущественно въ городахъ и крупныхъ сельскихъ центрахъ. Кромѣ того, пособіе имъ опредѣлено въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ школамъ I степени, въ виду того, что въ стоимость постройки включена и стоимость оборудованія кабинетовъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Можетъ ли государство предъявлять къ школамъ требованія программнаго характера?

Противъ этого нельзя не высказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ. Тѣ достоинства нашей начальной школы, какія она вынесла изъ борьбы со всевозможными неблагопріятными условіями, могли выработаться у нея и сохраниться лишь благодаря тому, что не была точно опредѣлена ея программа. Еще болѣе важно это условіе для школъ II и III степени. Вмѣшательство государства во внутренній бытъ школы приноситъ непоправимый вредъ. Но государство можетъ, разумѣется, предъявить minimum программы, которую долженъ исчерпывать курсъ школы каждой степени. Этотъ minimum необходимо точно и опредѣленно обозначить въ законѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо поручить особой комиссіи спеціалистовъ, учредивъ ее при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, выработать этотъ minimum программы школы каждой степени и чрезъ каждыя десять лѣтъ вносить въ него тѣ исправленія, какія

укажетъ наука и опытъ, и подвергать ее на благоусмотрѣніе Государственной Думы.

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, то всѣ они, какъ учрежденія, имѣющія не мѣстный, а общегосударственный характеръ, должны находиться въ вѣдѣніи государства. Вопросъ о самостоятельности высшихъ учебныхъ заведеній, играющій огромную роль въ ихъ жизни, совершенно опредѣленно разрѣшается на основаніи опыта другихъ странъ. Во имя интересовъ науки и страны необходимо предоставить имъ полную автономію. Это не означаетъ, что они превращаются въ самостоятельныя политическія учрежденія; автономія создаетъ только такое положеніе, при которомъ высшія учебныя заведенія, какъ чисто научныя учрежденія, будутъ посвящать себя всецѣло наукѣ, не сообразуясь ни съ какимъ преходящимъ вѣяніемъ политическихъ программъ, господствующихъ въ данное время въ государствѣ. Они сами должны быть заинтересованы въ томъ, чтобы изъ нихъ была изъята всякая политика, такъ какъ только при этомъ условіи они могутъ сохранить свою самостоятельность отъ государства.

Государство создаетъ основныя положенія организацій всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, но каждому изъ нихъ (особенно это важно по отношенію къ университету) должно быть предоставлено право устанавливать свои внутреннія правила, и чѣмъ эти правила будутъ разнообразнѣе, тѣмъ больше отразится въ нихъ индивидуальность каждаго высшаго учебнаго заведенія, тѣмъ больше это будетъ способствовать развитію и распространенію научныхъ знаній въ странѣ, тѣмъ больше оригинальныхъ научныхъ силъ выдвинутъ наши „храмы науки“.

Такимъ образомъ, закономъ о казенныхъ пособіяхъ государство сможетъ регулировать всю постановку школьнаго образованія въ странѣ, и притомъ способомъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ, оставляющимъ полную свободу дѣятельности мѣстнымъ органамъ самоуправленія. Можетъ-быть, у нѣкоторыхъ возникнетъ вопросъ: что же можетъ предпринять государство при такой самостоятельности мѣстныхъ органовъ самоуправленія, если какое-нибудь губернское земство не пожелаетъ ни брать казенныя пособія на устройство школъ ни само ихъ устраивать,

или же, если и займется, то лишь открытіемъ школъ грамоты и вообще такъ или иначе будетъ стремиться задержать подъемъ культурнаго состоянія населенія? Было бы крайне вредно, даже совершенно немыслимо, основывать законодательство на способахъ предотвращенія проявленій преступной воли отдѣльныхъ лицъ или совокупности ихъ. Каждый такой случай долженъ разсматриваться, какъ отдѣльное нарушеніе нормы. Къ нимъ могутъ быть примѣняемы различные способы борьбы, но нельзя, во имя избѣжанія подобныхъ, болѣе или менѣе невѣроятныхъ поступковъ одного или нѣсколькихъ губернскихъ земствъ, ограничивать свободу дѣятельности всѣхъ остальныхъ. Возможность подобныхъ случаевъ крайне ничтожна уже въ виду одного того, что малокультурное населеніе губерніи, гдѣ земство противодѣйствуетъ или пренебрегаетъ распространеніемъ образованія, должно ослабѣвать въ экономическомъ отношеніи и терять способность конкуренціи съ болѣе культурными сосѣдями. Но, кромѣ этой угрозы гонителямъ просвѣщенія, если бы они оказались въ рядахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, въ рукахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія есть и активныя орудія борьбы: оно можетъ послать своихъ представителей пропагандировать на мѣстахъ среди населенія необходимость открытія школъ, можетъ само, по своему почину, войти въ Государственную Думу съ законопроектомъ объ открытіи въ этой мѣстности школъ государствомъ, словомъ, фактически уничтожить зло. И при этомъ сохранить кодексъ школьнаго законодательства во всей неприкосновенности основныхъ положеній, охраняющихъ свободу школы, равно какъ и очистивъ его отъ массы ненужныхъ, вредныхъ статей, ослабляющихъ иниціативу мѣстныхъ органовъ самоуправленія, не достигающихъ, кромѣ того, и своей цѣли, такъ какъ и въ настоящее время существуютъ уѣзды, не имѣющіе школъ, и Министерство Народнаго Просвѣщенія, при всей своей власти приказывать, ничего не можетъ съ этимъ подѣлать. Вотъ почему можно сказать, что проектъ Лиги, базирующій на иниціативѣ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, долженъ пріобрѣсти вполнѣ реальную силу и установить правильное взаимоотношеніе между государствомъ и мѣстными учрежденіями, вѣдающими дѣломъ народнаго про-

свѣщенія. Но, разумѣется, этотъ законопроектъ потеряетъ значительную долю своего реальнаго значенія, если государство не ассигнуетъ одновременно необходимыхъ средствъ на раздачу казенныхъ пособій.

Есть въ настоящее время люди, которые подъ вліяніемъ неудачнаго прошлаго опыта пришли къ мысли о необходимости вовсе уничтожить должности школьныхъ директоровъ и инспекторовъ. Съ такимъ мнѣніемъ никакъ нельзя согласиться. Государство не можетъ тратить сотни милліоновъ на образованіе и не имѣть никакого контроля. Не можетъ, будучи заинтересованнымъ въ дѣлѣ наилучшей постановки образованія, не имѣть возможности пропагандировать свои идеи въ этой области. Поэтому необходимо сохранить существующіе органы Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставивъ имъ функціи наблюденія и пропаганды новыхъ идей. Въ этомъ отношеніи законопроектъ Лиги Образованія стремится достигнуть двойной цѣли — сохранить свободу мѣстныхъ учрежденій и не стѣснить дѣятельность центральнаго управленія.

Законопроектъ Лиги Образованія долженъ стать основнымъ закономъ въ области образованія. За нимъ со стороны Государственной Думы долженъ послѣдовать рядъ постановленій, касающихся статистики образованія, объ ученыхъ учрежденіяхъ и т. д. Губернскія земства, въ свою очередь, должны будутъ разработать и издать рядъ мѣстныхъ законовъ, касающихся дѣла образованія. Въ нихъ проявится индивидуальное творчество каждой губерніи. По всей вѣроятности, многіе параграфы этихъ мѣстныхъ законовъ окажутся общими для многихъ, даже, можетъ-быть, для всѣхъ схожихъ по мѣстнымъ условіямъ губерній. Но эта общность будетъ выражать общность идей и далеко будетъ разниться отъ той общности, которая была бы, если бы эти параграфы утвердила въ законодательномъ порядкѣ Государственная Дума, или, тѣмъ болѣе, если бы ихъ приказало ввести Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ это практикуется въ настоящее время.

Для того же, чтобы облегчить проявленіе желательной общности идей и мѣстныхъ законовъ, необходима широкая свобода организаціи съѣздовъ. Они достигнутъ того, чего никогда нельзя достигнуть приказомъ: мѣстные законы будутъ

имѣть одинъ характеръ для сѣверной Россіи, иной—для южной и т. д. Историческій опытъ земства заставляетъ надѣяться, что вездѣ губернскія земства передадутъ непосредственное завѣдываніе дѣломъ образованія въ руки уѣздныхъ земствъ и тѣмъ самымъ вызовутъ къ дѣятельности много новыхъ жизненныхъ силъ, оживятъ уже начатую работу и создадутъ ее тамъ, гдѣ ея еще не было. Въ этотъ творческій моментъ главнѣйшей грандіозной задачей Министерства Народнаго Просвѣщенія будетъ созданіе изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ кадра такихъ школьныхъ директоровъ и инспекторовъ, которые могли бы понести во всѣ мѣста нашей несчастной, темной родины свѣтъ знанія и призывъ къ культурной работѣ.

Заканчивая обзоръ законопроекта, выработаннаго Лигой Образованія, можно охарактеризовать его слѣдующимъ образомъ: онъ имѣетъ своей задачей дать свободный выходъ созидательному труду, дать полный просторъ доброй творческой волѣ, оставляя судъ на стражѣ закона, дать возможность соединиться въ дружной работѣ двумъ, враждующимъ нынѣ силамъ, превратить въ равныхъ сотрудниковъ нынѣшняго начальника—Министерство Народнаго Просвѣщенія и подчиненнаго — мѣстные органы самоуправленія. И эти основныя задачи, благодаря простотѣ законопроекта Лиги Образованія, сообразованнаго съ опытомъ жизни, возможно начать проводить безотлагательно.

ГЛАВА VIII.

Планъ осуществленія въ Россіи всеобщаго образованія.

Можно ли конкретно изобразить картину того, какъ осуществится всеобщее образованіе въ Россіи?

Чтобы отвѣтить на это, надо прежде всего поставить слѣдующій вопросъ: можно ли составить такой планъ введенія всеобщаго образованія, который могъ бы удовлетворить нуждамъ всѣхъ мѣстностей и могъ бы быть принятъ государственнымъ законодательнымъ учрежденіемъ, какъ норма, которой надо точно слѣдовать на всемъ протяженіи Россіи?

Уже не разъ приходилось упоминать о различныхъ попыткахъ составленія сѣти школъ и различныхъ плановъ всеобщаго образованія, кончая планомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, приложеннымъ къ законопроекту, внесенному въ Государственную Думу. Всѣ подобнаго рода попытки предуказать изъ центра государства, какъ должно итти осуществленіе всеобщаго образованія во всѣхъ его уголкахъ, заранѣе осуждены на неудачу. Всякому ясно, что общій планъ немыслимъ для такого разноплеменнаго государства, какъ Австро-Венгрія. А между тѣмъ почему-то признается возможнымъ составлять планъ введенія всеобщаго образованія, общій для Архангельской и Таврической губерній, для Царства Польскаго и для Туркестана...

Если бы наше министерство захотѣло серьезно заняться этимъ вопросомъ, то оно могло бы собрать проекты, составленные спеціально съ этой цѣлью на мѣстахъ, и свести ихъ воедино, но и въ такомъ случаѣ выработанный планъ имѣлъ бы лишь научное, а не практическое значеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для центральнаго правительства, несо-

мнѣнно, чрезвычайно важно знать, въ какихъ размѣрахъ и въ какой срокъ можетъ осуществиться всеобщее образованіе, какія финансовыя средства необходимы для этого, съ какою послѣдовательностью оно должно вводиться и т. д. И вотъ только съ этой служебной цѣлью можно составлять примѣрный, болѣе или менѣе схематическій финансовый планъ всеобщаго образованія, не придавая ему, однако, никакого обязательнаго значенія.

Нарисовать приблизительную картину всеобщаго образованія и стоимости его введенія, иллюстрировать законопроектъ цифрами, относящимися до государственныхъ пособій, вотъ все, что можетъ сдѣлать планъ всеобщаго образованія, охватывающій всѣ мѣстности государства и принявшій по возможности во вниманіе ихъ индивидуальныя особенности. Съ этой цѣлью Лигой Образованія и разработанъ финансовый планъ всеобщаго образованія, который даетъ примѣрную картину того, во что можетъ обойтись государству введеніе всеобщаго образованія въ Россіи.

При составленіи этого плана надо было слѣдовать цѣлому ряду принятыхъ условно основаній. Первой изъ такихъ условностей было осуществленіе всеобщаго образованія въ шесть лѣтъ (къ 1914 году). При дѣятельномъ сочувствіи государства, при интенсивной работѣ общества, преобразованные органы мѣстнаго самоуправленія смогутъ осуществить къ началу 1914 г. всеобщее образованіе, если школьный законопроектъ вошелъ бы въ силу съ 1908 г. и съ этого же года послѣдовали бы соотвѣтствующія ассигнованія на пособія школамъ.

Слѣдующимъ условіемъ, которое необходимо было сразу же выяснить, являлся вопросъ о взаимномъ соотношеніи числа учащихся въ различныхъ степеняхъ школы. По отношенію къ школѣ первой степени вопросъ рѣшался совершенно просто: сколько дѣтей школьнаго возраста, столько и учащихся. Затрудненіе начиналось съ вопроса о числѣ учащихся въ школѣ второй степени. Разумѣется, его нельзя было рѣшить произвольно, такъ какъ школа второй степени, а точно такъ же и школа третьей степени находятся въ тѣсной зависимости отъ школы первой степени.

Жизнь устанавливаетъ между ними нѣкоторое закономѣрное соотношеніе, котороe необходимо уловить и соблюсти при всякомъ быстромъ расширеніи школьнаго образованія.

Существующее въ настоящее время соотношеніе чиселъ учащихся въ школахъ первыхъ двухъ степеней выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: на 100 учащихся въ начальныхъ школахъ приходится учащихся въ школахъ повышеннаго типа, въ младшихъ классахъ гимназій, въ прогимназіяхъ и пр. 15,1. Если сохранить такое соотношеніе, то къ 1 января 1914 года должно было бы быть 2.201.095 мѣстъ въ школѣ второй степени. Но данныя науки и опыта другихъ странъ показываютъ, что увеличеніе числа учащихся въ школѣ первой степени вызываетъ болѣе, чѣмъ пропорціональное увеличеніе числа учащихся въ школѣ второй степени. Если взять данныя о русскихъ школахъ за семидесятые и восьмидесятые годы, то окажется, что за послѣдній 25-лѣтній періодъ число учащихся въ школахъ, соотвѣтствующихъ школамъ второй степени, почти удвоилось. Еще болѣе поразительный ростъ получался въ Америкѣ, Канадѣ, Японіи, гдѣ съ введеніемъ всеобщаго образованія число учащихся въ школѣ второй степени начинало такъ быстро увеличиваться, что вскорѣ достигало 100% всѣхъ дѣтей даннаго возраста, и всеобщее образованіе изъ четырехгодичнаго превращалось въ шести и даже въ восьмигодичное.

Но оставляя въ сторонѣ и примѣры другихъ странъ и ходъ нашей русской дѣйствительности, опредѣленно говорящіе за то, что число учащихся въ школѣ II степени даже при медленномъ развитіи, должно достигнуть 30,8% учащихся въ школѣ I степени, необходимо было признать, что % этотъ долженъ равняться не менѣе 19%. Мы со своей стороны убѣждены, что жизнь быстро превзойдетъ это число и что не будетъ такой группы населенія, которая не будетъ стремиться къ тому, чтобы какъ можно болѣе его увеличить. Для удобства вычисленій и производства всѣхъ должныхъ расчетовъ вычислено было процентное отношеніе числа учащихся въ школѣ II степени, составлявшихъ 2.768.796 дѣтей—19% числа учащихся въ школѣ I степени, къ числу дѣтей даннаго возраста, что

составило 20%. Такимъ образомъ при нашемъ минимальномъ расчетѣ лишь $^1/_5$ окончившихъ школу первой степени попадетъ въ школу второй степени, а $^4/_5$ останутся за бортомъ ея. То же самое можно сказать и относительно числа учащихся въ школѣ третьей степени. Въ настоящее время при 3.200.000 учащихся въ начальныхъ школахъ, безъ церковно-приходскихъ,—въ старшихъ классахъ женскихъ и мужскихъ гимназій всѣхъ вѣдомствъ (кромѣ военнаго, морского и духовнаго) [1]) приходится около 100.000 учащихся, т.-е. учащіеся въ высшихъ классахъ средней школы составляютъ 3,12% числа учащихся въ начальной школѣ. Даже сохраняя такую пропорцію, понадобилось бы, со введеніемъ всеобщаго образованія, около 450.000 мѣстъ въ школѣ третьей степени.

Но очевидно, что $^1/_2$ милліона учащихся въ средней школѣ при 140 милліонахъ населенія—величина слишкомъ ничтожная. Съ введеніемъ всеобщаго образованія число учащихся въ средней школѣ будетъ, какъ уже сказано было о школѣ второй степени, расти быстрѣе числа учащихся въ школѣ первой степени. Поэтому, оставляя прежній % числа учащихся въ школѣ третьей степени, равный 5% дѣтей даннаго возраста, мы убѣждены, что жизнь вскорѣ далеко превзойдетъ эту минимальную цифру, и нашъ расчетъ окажется значительно ниже дѣйствительности.

Мы сознательно принимали минимальныя соотношенія числа учащихся въ школахъ второй и третьей степеней къ числу учащихся въ школѣ первой степени, желая показать, какое необходимо *наименьшее* количество школъ каждой изъ степеней и каковъ долженъ быть вслѣдствіе этого minimum расходовъ на нихъ. Насколько быстро жизнь перейдетъ такой minimum, показываетъ примѣръ переживших подобный же моментъ Германіи и другихъ странъ, не говоря уже про Америку, гдѣ образованіе вскорѣ сдѣлалось всеобщимъ до 15-лѣтняго возраста, а процентъ учащихся въ средней школѣ достигъ *половины* всего числа дѣтей даннаго возроста. Взятыя соотношенія подтвер-

[1]) Тѣмъ, что въ подчетъ не вошли учащіеся въ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ среднихъ заведеніяхъ этихъ вѣдомствъ, пропорція не нарушена, такъ какъ въ счетъ не вошли и учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ.

ждаются и данными цѣлаго ряда работъ, изъ которыхъ особенно выдающимися являются теоретическія изслѣдованія Энгельса, Майо Смитена и другихъ.

На основаніи теоретическихъ и практическихъ данныхъ можно вычислить, что число учащихся въ школѣ каждой степени должно представлять изъ себя опредѣленную долю числа дѣтей даннаго школьнаго періода и оставаться въ зависимости отъ числа учащихся въ школѣ ближайшей низшей степени. Такъ какъ всеобщее обученіе устанавливается только для дѣтей въ школѣ I степени, то въ школѣ II степени будутъ обучаться не всѣ дѣти даннаго школьнаго періода, а нѣкоторая доля—$\frac{1}{n}$. Въ зависимости отъ этой доли $\frac{1}{n}$ будетъ находиться число учащихся въ школѣ III степени и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эта зависимость будетъ выражаться въ томъ, что въ школѣ III степени учащіеся составятъ $\frac{1}{n} \cdot \frac{1}{n-1}$ числа лицъ даннаго школьнаго періода, а учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ $\frac{1}{n} \cdot \frac{1}{n-1} \cdot \frac{1}{n-2}$ числа лицъ своего возрастного періода.

Такъ какъ число учащихся въ школѣ II степени мы установили равнымъ $\frac{1}{5}$ дѣтей даннаго возраста, но въ зависимости отъ этого учащіеся въ школѣ III степени составятъ $\frac{1}{5} \cdot \frac{1}{4}$, т.-е. $\frac{1}{20}$, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—$\frac{1}{5} \cdot \frac{1}{4} \cdot \frac{1}{3}$, т.-е. $\frac{1}{60}$ числа лицъ соотвѣтственнаго возрастного періода. Выведенное такимъ образомъ соотношеніе вполнѣ отвѣчаетъ вычисленнымъ нами, изложеннымъ выше, процентнымъ отношеніямъ. Всякое измѣненіе этихъ величинъ вызоветъ искусственную задержку въ полученіи образованія: всякое увеличеніе % учащихся въ школѣ III степени или въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ соотвѣтственнаго увеличенія % учащихся въ школѣ II степени, будетъ нарушеніемъ правъ большинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизитъ уровень внутренняго быта высшаго типа

учебнаго заведенія, такъ какъ привлечетъ къ нему искусственный подборъ элементовъ, которые не были бы въ немъ при правильномъ распредѣленіи школьныхъ мѣстъ въ школѣ низшей степени и которые послужатъ лишь къ росту недоучекъ и отсталыхъ.

По отношенію къ высшему образованію необходимо, впрочемъ, сдѣлать оговорку: дѣленія данныхъ о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на общеобразовательныя и спеціальныя не существуетъ. На этой высшей ступени образованія теоретическія и практическія познанія такъ сливаются, что пока не является возможнымъ подмѣтить законообразность ихъ дѣленія, а потому приходится производить расчеты, не предрѣшая количества учащихся въ тѣхъ или иныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому въ нашихъ расчетахъ число учащихся принято вообще для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній безъ ихъ подраздѣленія. Принимая курсъ ихъ въ среднемъ 4-лѣтнимъ, число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ установлено равнымъ $^1/_{60}$ всѣхъ лицъ даннаго возраста, что также совпадаетъ съ приведенной выше цифрой, вычисленной на основаніи теоретическихъ изслѣдованій.

Такимъ образомъ, въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ расчетовъ, вылившихся въ соотвѣтствующія таблицы (см. „приложенія“), принято извѣстное соотношеніе числа учащихся въ различныхъ степеняхъ учебныхъ заведеній, выработанное на основаніи данныхъ о состояніи этого вопроса болѣе, чѣмъ въ 30 различныхъ государствахъ. Эти соотношенія, взятыя въ *минимальныхъ* величинахъ, должны сохранить свою силу при всѣхъ возможныхъ направленіяхъ общественной и государственной работы въ области образованія. Будетъ ли наше государство итти путемъ тѣхъ народовъ, которые особенное вниманіе обратили на развитіе высшаго образованія, какъ нѣкоторые народы романскаго племени, или оно пойдетъ по пути народовъ сѣвера Европы, которые проводили принципъ демократизма, усиливая, главнымъ образомъ, ростъ школы первой и второй степени, и въ томъ и въ другомъ случаѣ соотношеніе числа учащихся въ этихъ школахъ не можетъ быть *ниже* принятаго нами, а всякая интенсивность работы въ области образованія поведетъ лишь къ его увеличенію.

Вычисливъ на основаніи принятыхъ соотношеній число учащихся въ школахъ каждой степени, необходимо было опредѣлить, какое количество школъ нужно имѣть для того, чтобы осуществить всеобщее образованіе.

Вопросъ этотъ по отношенію къ городамъ рѣшался очень просто. Опредѣливъ количество учащихся въ каждой школѣ и количество всѣхъ учащихся въ данномъ городѣ, оставалось вычислить число школъ соотвѣтственнымъ дѣленіемъ.

Несравненно сложнѣе стоитъ вопросъ о школахъ I степени въ селеніяхъ Россіи, въ виду чрезвычайной важности для общедоступности начальной школы рѣдкости населенія въ значительной части Россіи. Достаточно вспомнить, что число населенныхъ мѣстъ безъ городовъ въ Россіи 727.225, чтобы понять, насколько серьезенъ вопросъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго будетъ зависѣть дѣйствительное осуществленіе всеобщаго образованія въ сельской Россіи. Для выясненія вопроса о разселенности мы пользовались данными изслѣдованія народнаго образованія, предпринятаго еще Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности и продолженнаго Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Въ виду того, что V томъ этого изслѣдованія, въ который должны были войти всевозможныя данныя о разселенности населенія въ Россіи, не выйдетъ, такъ какъ члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества рѣшили прекратить продолженіе работы, необходимо вкратцѣ указать тѣ данныя, которыми мы руководствовались, и о томъ, какъ они составлялись.

На пространствѣ всей Россіи, при посредствѣ мѣстныхъ дѣятелей, число которыхъ, принявшихъ болѣе или менѣе близкое участіе въ работѣ, достигало въ разное время цифры въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, произведенъ былъ учетъ естественныхъ особенностей каждаго уѣзда: водныхъ пространствъ, болотъ, лѣсовъ и т. п. мѣстныхъ особенностей. На основаніи всѣхъ подобныхъ данныхъ было установлено, что школьнымъ райономъ можетъ быть принята въ среднемъ площадь въ 15 кв. верстъ. При этомъ имѣлись въ виду всевозможныя неблагопріятныя условія (какъ, напримѣръ, разселенность по рѣчнымъ системамъ и пр.), и во всѣхъ случаяхъ школьный районъ не превышалъ

трехверстнаго разстоянія самыхъ отдаленныхъ его точекъ отъ центра. Приняты были во вниманіе и бытовыя особенности, заставляющія признать максимальными на югѣ сравнительно меньшіе радіусы школьныхъ участковъ и, наоборотъ, сравнительно большіе на сѣверѣ. Всѣ эти работы производились *отдѣльно* для каждаго уѣзда, который постоянно разсматривался индивидуально со всѣми своими особенностями, отличающими его отъ другихъ. Въ результатѣ всей работы выяснилось, что число школьныхъ районовъ, сообразованныхъ съ разселенностью, во всей Россіи должно быть 156.394. На основаніи этихъ данныхъ и зная число дѣтей школьнаго возраста въ каждомъ уѣздѣ, возможно было нарисовать близкую къ дѣйствительности картину того, какъ можетъ осуществиться всеобщее образованіе. При этомъ пришлось отказаться отъ мысли устраивать въ сельской Россіи школы съ четырьмя учащими и 180 учащимися, какъ въ городахъ, и признать за улучшенный типъ школы школу съ двумя учащими и 80 учащимися. Такихъ школъ во всей Россіи можетъ быть устроено 148.693. Школьныхъ районовъ, имѣющихъ только по 35 учащихся, въ которыхъ потому могутъ быть открыты лишь школы съ однимъ учащимъ и 35 учащимися, оказалось 24.404. И, наконецъ, въ 12.810 случаяхъ школьный районъ, какъ оказалось, не можетъ пока имѣть даже и 35 учащихся и поэтому долженъ быть увеличенъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ имѣлось въ виду, что мѣстнымъ органамъ самоуправленія придется бороться съ рѣдкой населенностью посредствомъ особыхъ подвижныхъ школъ, организаціей подвозки учащихся на подводахъ, устройствомъ ночлежныхъ пріютовъ и тому подобными исключительными мѣрами. Помощь такимъ школамъ съ лишними накладными расходами, вызываемыми необходимостью, изъ государственнаго источника должна быть исключительной по своимъ размѣрамъ. Впрочемъ, число такихъ школъ, какъ это выяснилось уже послѣ окончанія работы, въ дѣйствительности окажется значительно меньше вычисленнаго нами. Такъ, напр., въ Иркутской губерніи, гдѣ изъ 1.403 школъ считалось 1.245 школъ съ райономъ больше предѣльнаго, ихъ на самомъ дѣлѣ должно быть не болѣе 300; въ Томской губерніи вмѣсто 1.578 школъ всего

около 200. Всѣ эти неизбѣжныя неточности, разумѣется, должны быть исправлены на мѣстахъ, что является задачей мѣстнаго земства при введеніи всеобщаго образованія.

Чтобы еще лучше уяснить себѣ, что положеніе этого вопроса въ дѣйствительности значительно благопріятнѣе нарисованнаго нами, достаточно вспомнить, что въ числѣ всѣхъ населенныхъ пунктовъ, принятыхъ при производствѣ работы, болѣе 300.000 имѣютъ по 25 жителей и менѣе, т.-е., главнымъ образомъ, представляютъ изъ себя не селенія. а отдѣльные хутора и усадьбы, поэтому не имѣютъ реальнаго значенія.

Такимъ образомъ разрѣшенъ былъ вопросъ о разселенности и объ опредѣленіи числа школъ, удовлетворяющихъ ей.

Число дѣтей школьнаго возраста вычислено на основаніи единственнаго пока у насъ документа—всеобщей переписи 1897 г. Вычисленіе производилось съ обычными надбавками прироста населенія къ 1 января 1914 г. Приводя въ извѣстное соотвѣтствіе эти оба числа—число дѣтей школьнаго возраста и число школъ, удовлетворяющихъ разселенности, можно было установить число школъ, необходимыхъ для осуществленія, къ началу 1914 года всеобщаго образованія. При этомъ прибавлено было 1.738 лишнихъ школъ. Эти школы не составляютъ обузы и въ дѣйствительности будутъ имѣть полный комплектъ учащихся въ самомъ ближайшемъ времени, такъ какъ приростъ населенія, разумѣется, пойдетъ болѣе усиленнымъ темпомъ, чѣмъ это вычислено нами, на основаніи данныхъ прошлаго.

Школа второй степени, какъ выше уже было указано, разсчитана лишь на $^1/_5$ числа дѣтей соотвѣтствующаго возраста, а школа третьей степени — на $^1/_{20}$. Необходимо оговориться, что принятыя возрастныя группы каждой изъ степеней школъ не устанавливаются какъ нормальныя для всей Россіи, а лишь, какъ условныя величины для производства вычисленій. При этомъ есть основаніе думать, что они наиболѣе часто будутъ совпадать съ дѣйствительностью, хотя, несомнѣнно, должны быть и уклоненія. Школа второй степени пріурочивается къ волостямъ и крупнымъ селамъ. Школы третьей степени, по предположенію, должны

находиться во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Кромѣ того, по всей вѣроятности, будутъ имѣть по меньшей мѣрѣ хоть одну школу третьей степени и населенныя мѣста, имѣющія 5.001 и болѣе жителей.

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, то для ихъ распредѣленія Россія должна быть разбита на естественные районы, которыхъ можетъ быть около 20. (См. таблицы IV и IX). Сѣть высшихъ учебныхъ заведеній разбрасывается по всѣмъ районамъ, сообразно ихъ бытовымъ, естественнымъ, историческимъ и этнографическимъ особенностямъ. Каждое высшее учебное заведеніе должно быть разсчитано не болѣе, чѣмъ на 3.000.000 жителей. Типами высшихъ учебныхъ заведеній являются, какъ уже указано, университетъ и политехникумъ. Учрежденіе того или иного изъ этихъ двухъ типовъ, включеніе тѣхъ или иныхъ отдѣленій въ политехникумъ или факультетовъ въ университетъ, предполагается въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей, въ зависимости отъ главнѣйшихъ выяснившихся нуждъ каждаго района. Число всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ предполагаемомъ нами распредѣленіи равно 41 (табл. IV).

Всѣ эти данныя знакомятъ со способомъ вычисленія таблицъ, приложенныхъ къ настоящему очерку, и объясняютъ, на какихъ основаніяхъ построенъ финансовый планъ всеобщаго образованія въ Россіи, за исключеніемъ низшаго техническаго.

ГЛАВА IX.

Основанія расчетовъ по осуществленію всеобщаго образованія въ Россіи.

Приступая къ изложенію финансоваго плана осуществленія всеобщаго образованія въ Россіи, необходимо лишній разъ подчеркнуть, что онъ, равно какъ и всѣ условныя понятія, на которыхъ его необходимо было обосновать, не могутъ имѣть никакой обязательной силы. Самъ по себѣ будучи дополненіемъ къ закону о казенныхъ пособіяхъ, онъ имѣетъ цѣлью лишь показать, какъ могло бы итти осуществленіе всеобщаго образованія при наличности извѣстнаго рода условій, сколько средствъ необходимо на него. Но получить силу закона такой планъ не можетъ, ибо дѣйствительный планъ всеобщаго образованія можетъ быть осуществимъ въ каждой мѣстности лишь тогда, когда его выработаютъ мѣстные дѣятели, сообразно со всѣми деталями индивидуальныхъ особенностей даннаго района.

Данныя о числѣ населенія, объ отдѣльныхъ возрастныхъ группахъ, о количествѣ населенныхъ мѣстъ и распредѣленіи по численности населенія основаны на всеобщей переписи Россійской Имперіи 1897 г. Число населенія въ Россіи, согласно ей, равнялось въ этомъ году 125.637.779, а на основаніи его возрастного состава и нормальнаго прироста вычислено количество лицъ, которыя къ 1 января 1914 г. должны обучаться въ школахъ всѣхъ трехъ степеней, именно 17.734.399. Что касается населенныхъ пунктовъ, то число городовъ принято въ 930, населенныхъ пунктовъ безъ городовъ съ населеніемъ свыше 5.000 жителей—912, съ населеніемъ свыше 1.500 жителей—10.631 и съ населеніемъ свыше 1.000 жителей—20.348. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ

безъ городовъ 727.225. Дѣтей, которыя должны обучаться въ школахъ I ст., вычислено 14.576.789 (см. таблицу III).

Относительно школъ I степени въ городахъ необходимо было признать, что въ нихъ не можетъ быть болѣе 1 отдѣленія и 45 учащихся на учащаго; всѣхъ отдѣленій въ школѣ не менѣе 4. При такихъ условіяхъ число школъ I степени въ городахъ должно быть 8.966 для 1.502.269 учащихся. Какъ уже было подробно указано выше, вопросъ о школахъ I степени въ селеніяхъ очень сложный въ виду разнообразія разселенности жителей. Всѣхъ дѣтей, которыя должны обучаться къ 1 январю 1914 года въ школахъ I степени, въ сельской Россіи — 13.074.520. Принимая во вниманіе и настоящее положеніе образованія, пришлось за улучшенный типъ школы сельской Россіи принять школу съ 80 учащимися при двухъ отдѣленіяхъ на каждаго изъ двухъ учащихъ. Но уже въ настоящее время является возможность въ селеніяхъ съ населеніемъ болѣе 1.000 жителей, могущихъ вмѣстѣ съ жителями ближайшихъ окрестностей доставить необходимое количество учащихся, ввести непремѣннымъ условіемъ устройство школы съ 1 отдѣленіемъ на каждаго учащаго. Такія школы могутъ имѣть 160 учащихся, а не 180, какъ городскія, такъ что, не преслѣдуя достиженія какой-либо финансовой выгоды, онѣ должны служить лишь къ улучшенію педагогической стороны дѣла. Изъ числа 6.525.027 дѣтей, которыя должны обучаться въ такихъ школахъ, 4.893.767 дѣтей будетъ живущихъ въ населенныхъ пунктахъ, имѣющихъ 1.001 и болѣе жителей, а 1.631.260 — въ окрестностяхъ, на разстояніи не далѣе двухъ верстъ отъ нихъ. Всѣхъ школъ съ 160 учащимися и 4 учителями будетъ 40.785, школъ съ 80 учащимися и 2 учителями — 67.123 и дѣтей обучающихся въ нихъ 5.247.003, и, наконецъ, остаются 37.214 школъ съ 35 учащимися съ однимъ учащимъ въ каждой, въ которыхъ будутъ обучаться 1.302.490 дѣтей (см. таблицу V), такъ какъ условія, въ которыя поставлены эти школы, настолько неблагопріятны (мало населенныя и экономически бѣдныя мѣстности), что не представляютъ возможности устройства школы съ 2 учи-

телями. Въ виду данныхъ объ этихъ школахъ выяснилась необходимость въ изданіи дополнительнаго закона, въ силу котораго тѣмъ школамъ, которыя не имѣютъ возможности имѣть двухъ учителей, выдается 200 рублей на помощника, но сами зданія этихъ школъ должны быть разсчитаны на 80 учащихся; постройка ихъ должна производиться съ расчетомъ на 80 учащихся, потому что въ мало населенныхъ, преимущественно лѣсистыхъ мѣстахъ приростъ населенія больше, чѣмъ въ густо населенныхъ, и возможно быстрое увеличеніе населенія чрезъ переселеніе, особенно въ связи съ увеличеніемъ сѣти желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. Какъ указано выше, есть основанія думать, что въ дѣйствительности такихъ неполныхъ школъ будетъ даже въ первое время значительно меньше, чѣмъ 37.214. Эта неточность проекта Лиги Образованія объясняется какъ недостаткомъ имѣвшихся матеріаловъ, такъ и тѣмъ, что вся работа производилась въ большемъ штабѣ, имѣя въ виду не отдѣльныя мѣстности, а всю Россію. На улучшеніе быта этихъ школъ, поставленныхъ въ наиболѣе неблагопріятныя условія, государству, какъ мы уже указывали, придется обратить особое вниманіе, по выясненію ихъ нужды мѣстными органами самоуправленія.

Во всѣхъ школахъ I степени въ городахъ и селахъ Россіи должно обучаться 14.576.789 дѣтей противъ нынѣшнихъ 5.237.000. Такимъ образомъ, число учащихся почти *утроится*. Изъ числа этихъ 14.576.789 дѣтей въ школахъ съ 1 учителемъ будетъ обучаться 1.302.490, въ школахъ съ 2 учителями — 5.247.003 и въ школахъ съ 4 учителями — 8.027.296. Число школъ во всей Россіи намѣчено: съ 1 учителемъ и помощникомъ — не болѣе 37.214, съ 2 учителями — 67.123 и съ 4 учителями — 49.751, а всего 154.088 школъ противъ 88.930 нынѣ существующихъ (см. таблицу III). Слѣдовательно, *сельская* Россія будетъ имѣть три типа школъ I степени — съ 35, 80 и 160 учащимися. Всѣхъ школъ для сельской Россіи необходимо 145.122.

Чтобы представить болѣе конкретно картину распредѣленія школъ и учащихся, приведемъ данныя о 34 земскихъ губерніяхъ. Въ этихъ губерніяхъ изъ общаго числа 6.895.816 дѣтей въ школахъ съ 35 учащимися будетъ

обучаться 660.275, въ школахъ съ 80 учащимися — 2.717.550, и въ школахъ съ 160 учащимися—3.517.991. Всѣхъ школъ I степени будетъ — 75.210; изъ нихъ съ 35 учащимися—18.865, съ 80 учащимися—34.358 и съ 160 учащимися—21.987 (см. таблицу V).

Если разсматривать эти данныя по губерніямъ, то окажется, что на югѣ преобладающимъ типомъ школъ явятся школы съ 160 учащимися, въ центрѣ—къ нимъ присоединяются школы съ 80 учащимися, ближе къ сѣверу школъ съ 160 учащимися становится все меньше и начинаютъ появляться школы съ 35 учащимися, а въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ этотъ послѣдній типъ школы является преобладающимъ. Такъ, въ Новгородской губерніи изъ 3.231 школъ, 2.288 должны имѣть по 35 учащихся, а въ Архангельской губерніи *всѣ* 1.089 школъ будутъ принадлежать къ этому типу.

Всѣхъ школъ II степени должно быть 17.390. Если обратить вниманіе на то, что 15.275 изъ нихъ приходится на сельскую Россію, въ которой числится 18.956 волостей и 10.631 населенный пунктъ съ населеніемъ болѣе 5.000 жителей въ каждомъ, то станетъ ясно, что въ каждомъ такомъ пунктѣ и притомъ почти въ каждой волости будетъ по школѣ II степени. Такъ какъ размѣръ волостей очень различенъ, уменьшаясь къ сѣверу и увеличиваясь къ югу, то въ сѣверныхъ губерніяхъ нѣсколько волостей будутъ имѣть всего одну школу II степени. Такъ, напримѣръ, въ Олонецкой губерніи на 80 волостей будетъ 48 школъ, въ Новгородской губерніи на 238 волостей — лишь 185 школъ, въ то время какъ на югѣ часто одна волость будетъ имѣть 2 и болѣе школъ II степени. Такъ, напримѣръ, Таврическая губернія при 89 волостяхъ будетъ имѣть 194 школы, Казанская губернія при 182 волостяхъ — 326 школъ и т. д. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что по меньшей мѣрѣ одну школу II степени будетъ обязательно имѣть каждая мелкая земская единица. То же самое надо сказать и про населенные пункты съ населеніемъ болѣе 1.500 жителей.

Всѣхъ школъ III степени предположено 2.114. Нечего и говорить, что каждый городъ будетъ имѣть, по крайней мѣрѣ, по одной школѣ III степени. Точно такъ

же будутъ ее имѣть и всѣ населенныя мѣста съ населеніемъ болѣе 5.000 жителей; число такихъ населенныхъ мѣстъ во всей Рос іи (кромѣ городовъ) 912 (см. табл. III).

Наконецъ высшихъ учебныхъ заведеній будетъ 41. Въ виду того, что сказано было выше, необходимо распредѣлить ихъ такимъ образомъ, чтобы каждый естественный районъ, на которые дѣлится Россія, имѣлъ по возможности не менѣе, какъ по одному университету и по одному политехникуму. При ихъ распредѣленіи необходимо сообразоваться съ потребностями естественныхъ районовъ, на которые дѣлится Россія. Нельзя оставаться при прежнемъ положеніи вещей, когда громадный Уральскій районъ не имѣлъ для своей горной промышленности ни одного высшаго техническаго учебнаго заведенія, когда разные, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга сельско-хозяйственные районы не имѣли своихъ областныхъ разсадниковъ высшаго сельско-хозяйственнаго знанія. Распредѣленіе высшихъ учебныхъ заведеній по городамъ производилось сообразно съ населенностью послѣднихъ. Городовъ съ населеніемъ отъ 50.000 до 75.000 жителей въ Россіи — 30, а съ населеніемъ свыше 75.000 — 26. Въ этихъ 56 городахъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ могутъ быть размѣщены всѣ предположенныя высшія учебныя заведенія, принимая во вниманіе уже существующія высшія учебныя заведенія и естественно-историческія особенности каждаго района (см. таблицу XV).

Сводя въ одно цѣлое данныя о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, получается, что лицъ въ возрастѣ отъ 8 лѣтъ (начало школьнаго обученія) и до 22 лѣтъ (когда заканчивается курсъ высшаго образованія) во всей Россіи къ 1 января 1914 года предполагается 49.323.748. Изъ нихъ учащихся — 18.018.005. Для обученія ихъ необходимо: школъ I степени 154.088; II степени — 17.390; III степени — 2.114 и высшихъ учебныхъ заведеній — 41. Изъ всѣхъ лицъ въ возрастѣ отъ 8 до 22 лѣтъ учащихся — 36,5%. Изъ лицъ отъ 8 до 18 лѣтъ учащихся — 46,8%, изъ лицъ отъ 8 до 15 лѣтъ — 61% и изъ дѣтей отъ 8 до 11 лѣтъ — 100% (см. таблицу X). Этими основными величинами опредѣляется путь, по которому должно итти дальше развитіе образованія. Ближайшей задачей ос-

тается довести до 100% число учащихся изъ числа лицъ отъ 8 до 15 лѣтъ и увеличить значительно % учащихся изъ числа лицъ отъ 8 до 18 лѣтъ. Развитіе дѣятельности органовъ самоуправленія и частной инищіативы преимущественно въ какомъ-нибудь одномъ направленіи создастъ бытовую картину этихъ соотношеній, но государство должно постоянно преслѣдовать идею справедливой демократизаціи школы, регулируя ее своими средствами.

Изъ числа учащихся въ школѣ I степени 35,0% будутъ обучаться въ школѣ съ 80 учащимися и maximum 8,9%—въ школѣ съ 35 учащимися. Въ этой области необходимо будетъ стремиться къ возможно скорѣйшему превращенію всѣхъ школъ въ школы съ 1 отдѣленіемъ на учащаго.

Изъ разсмотрѣнія взаимнаго соотношенія числа учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ высшихъ степеней къ числу учащихся въ предшествующей степени видно, что учащіеся школы II степени составляютъ 19,0% учащихся въ школѣ I степени, учащіеся въ школѣ III степени—17,6% учащихся въ школѣ II степени и учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ составятъ 38,4% учащихся въ школѣ III степени (см. таблицу X). Такая кажущаяся неравномѣрность—значительное повышеніе процента учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—объясняется тѣмъ, что школа III степени еще надолго сохранитъ за собой значеніе переходной ступени къ высшему образованію. На одну школу I степени придется жителей 815,4, на школу II степени—7.224, на школу III степени—59.431,3 и на одно высшее учебное заведеніе—3.064.336,0.

Что же касается учащихся, то на одного учащагося въ школѣ I степени придется—8,6 жителей, въ школахъ II степени—45,4, въ школахъ III степени—258,5 и въ высшемъ учебномъ заведеніи—679,3. На 100 жителей придется 11,6 учащихся въ школѣ I степени, 2,2—въ школѣ II степени, 0,4—въ школѣ III степени и 0,2—въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (см. таблицу XI).

Такимъ образомъ, съ введеніемъ всеобщаго образованія въ предѣлахъ проекта Лиги Образованія на 100 жителей придется 14,2 учащихся въ школахъ вмѣсто нынѣшнихъ 3,9.

Но и тогда, за всѣмъ этимъ колоссальнымъ увеличеніемъ образованія, по сравненію съ настоящимъ, Россія будетъ занимать все же послѣднее мѣсто въ дѣлѣ распространенія образованія въ ряду другихъ культурныхъ странъ: $^0/_0$ учащихся въ школѣ, соотвѣтствующей принятой нами школахъ въ Манитобѣ достигаетъ 23$^0/_0$, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—21,4$^0/_0$, въ Швейцаріи—19,4, въ Англіи—18$^0/_0$, въ Пруссіи—17$^1/_2$$^0/_0$, въ Австро-Венгріи—16$^0/_0$, а въ Россіи, какъ сказано уже, будетъ только 14,2$^0/_0$.

Дальнѣйшая жизнь и развитіе страны поставитъ на первый планъ вопросъ о превращеніи обученія въ школѣ II степени тоже во всеобщее, и такимъ образомъ произойдетъ дальнѣйшее увеличеніе $^0/_0$ учащихся. Но и занимая послѣднее мѣсто, Россія все же уйдетъ безконечно далеко отъ нынѣшняго ея положенія, такъ какъ тогда разница между нею и государствомъ, стоящимъ первымъ въ ряду другихъ— Манитобой будетъ выражаться въ 8,8$^0/_0$, тогда какъ теперь разница между Россіей и *послѣдней* въ ряду другихъ культурныхъ государствъ—Австро-Венгріей равна 12,1$^0/_0$, т.-е. Россія при настоящемъ положеніи образованія стоитъ ниже возможности какихъ-либо сравненій.

Во всѣхъ нашихъ вычисленіяхъ мы принимали *минимальныя* величины. Опытъ другихъ странъ, пережившихъ состоянія, подобныя нашему, однако, говоритъ за то, что жизнь далеко опережаетъ всѣ такіе расчеты.

Когда въ опозоренной послѣ Седана Франціи идеологи образованія вводили свою систему, то въ самое короткое время жизнь превзошла всѣ ихъ самыя смѣлыя ожиданія. То же самое произойдетъ, несомнѣнно, и въ Россіи. Мы убѣждены, что въ ближайшее же время школа II степени станетъ всеобщей, число школъ III степени сильно возрастетъ, а свобода частной иниціативы создастъ разумный и вѣрный выходъ охватившему весь народъ стремленію къ образованію.

ГЛАВА X.

Соображенія для составленія смѣты на всеобщее обученіе.

Расходы на школу съ 2 учащими и 80 учащимися представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1) на учащій персоналъ сверхъ квартиры, отопленія и освѣщенія—720 руб., на книги и учебныя пособія 110 руб., на школьную библіотеку 70 руб., на страхованіе 20 руб., на мебель и классныя принадлежности 30, итого 950 руб. На ремонтъ зданія, отопленіе, освѣщеніе, наемъ прислуги и разные расходы 250 руб. Такимъ образомъ весь бюджетъ такой школы составляетъ 1.200 руб. Этотъ бюджетъ выведенъ на основаній изученія стоимости содержанія болѣе чѣмъ 30.000 начальныхъ школъ Россіи, о которыхъ собраны свѣдѣнія въ работѣ [1]) И. В. Э. Общества, и былъ исправленъ особой анкетой, которая была разослана мѣстнымъ дѣятелямъ.

Бюджетъ на школы II и III степени разсчитывается на одинъ классъ, при чемъ цѣнность содержанія выведена на основаніи стоимости низшихъ классовъ гимназій и городскихъ училищъ по положенію 1872 г. Въ виду необходимости улучшенія постановки преподаванія естественно-историческихъ наукъ, средняя стоимость содержанія одного класса школы II степени опредѣлена въ 2.000 рублей, а школы III степени—въ 3.000 руб. Содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній опредѣлено: на университетъ съ 5 факультетами 495.000+125.000 руб., дополнительныхъ на медицинскій факультетъ, а всего 620.000 руб., на политехникумъ съ 4 отдѣленіями—въ 495.000 руб.

Слѣдующимъ вопросомъ въ выясненіи финансовой стороны осуществленія всеобщаго образованія является воп-

---

[1]) „Начальное народное образованіе въ Россіи".

росъ о томъ, какую часть расходовъ на содержаніе каждаго рода учебнаго заведенія должно принять на себя государство и какую—мѣстное самоуправленіе. Для разсмотрѣнія этой стороны дѣла необходимо было установить какъ основной принципъ, что мѣстные расходы должны достигать наивысшей цифры для образованія низшей степени, какъ наиболѣе важнаго для всякой мѣстности и наиболѣе тѣсно связаннаго съ нею, и постепенно уменьшаться съ повышеніемъ степени образованія, теряющаго мѣстный и пріобрѣтающаго общегосударственный характеръ. Притомъ сумма, выдаваемая государствомъ, никогда не должна превышать, какъ указано выше, опредѣленной пропорціи по отношенію къ расходамъ изъ мѣстныхъ источниковъ. Исходя изъ этого принципа и были установлены въ изложенномъ проектѣ слѣдующія взаимоотношенія обоихъ источниковъ средствъ содержанія учебныхъ заведеній. Государство даетъ на школу I степени съ 2 учителями не болѣе 800 руб., притомъ не болѣе $^2/_3$ всѣхъ расходовъ. На классъ школы II степени maximum — 1.500 руб., притомъ не болѣе $^3/_4$ всѣхъ расходовъ. На классъ школы III степени не болѣе 2.400 руб., при томъ не болѣе $^4/_5$ всѣхъ расходовъ. Съ другой стороны, изъ мѣстныхъ источниковъ должно выдаваться: на содержаніе школы I степени съ 2 учителями 400 руб., притомъ не менѣе $^1/_3$ всѣхъ расходовъ; на классъ школы II степени—500 руб., притомъ не менѣе $^1/_4$ всѣхъ расходовъ, и на классъ школы III степени—600 руб., притомъ не менѣе $^1/_5$ всѣхъ расходовъ.

Содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ преимущественно общегосударственное значеніе, принимается всецѣло на счетъ государства.

Что же касается частныхъ средствъ, то они не приняты во вниманіе при расчетахъ въ предположеніи, что они пойдутъ всецѣло на усиленіе качествъ школы, опыты, или благотворительность. Государство не можетъ базировать на нихъ при расчетѣ minimum'а требующихся съ его стороны ассигнованій и вообще разсчитывать со стороны частной инициативы на что-либо, кромѣ научныхъ опытовъ отдѣльныхъ ученыхъ лицъ и обществъ въ области постановки преподаванія.

Если подсчитать всѣ расходы, которые предстоитъ затратить на введенiе всеобщаго образованiя, то окажется, что на школы I степени потребуется 222.278.400 руб., на школы II степени—139.120.000, на школы III степени—38.052.000 и на высшiя учебныя заведенiя—25.870.000, а всего 425.320.400 руб. Для пополненiя картины неизбѣжныхъ расходовъ къ этой суммѣ необходимо прибавить 7.442.800 руб. на пособiе школамъ I степени съ 1 учащимъ (см. прилож., таблица XIV) и средства, необходимыя на открытiе учительскихъ семинарiй для образованiя достаточнаго контингента педагогическаго персонала.

Изъ 432.763.200 руб. 316.280.000 руб. по предположенiю должны поступить отъ государства, а 116.483.200—изъ мѣстныхъ источниковъ.

Для земской Россiи весь расходъ на школы всѣхъ трехъ степеней распредѣлится слѣдующимъ образомъ: отъ государства — 147.762.400 руб. [1]), изъ мѣстныхъ средствъ — 60.823.800 руб., а всего 208.586.400 руб. (см. таблицу VI).

Изъ общей суммы расходовъ большая часть падаетъ на школу I степени — 222.278.400 (52,3%) [1]), на школу II степени—139.120.000 (32,6%), на школу III степени—38.052.000 (9%) и на высшiя учебныя заведенiя—25.870.000 (6,1), т.-е. наблюдается правильное пониженiе расходовъ. Еще болѣе рельефно это пониженiе для мѣстныхъ средствъ, изъ которыхъ на школу I степени пойдетъ 63,6%, на школу II степени—29,9%, на школу III степени— 6,5% и на высшiя учебныя заведенiя 0% (см. таблицу XIII).

Если отбросить расходы на высшiя учебныя заведенiя, то изъ оставшихся 399.450.400 руб. отъ государства должно поступить на сельскую Россiю 251.107.600 руб. [1]) и на школы въ городахъ — 31.859.600, изъ мѣстныхъ же источниковъ на школы въ селенiяхъ — 103.874.400 и на школы въ городахъ—12.608.800. Въ 34 земскихъ губернiяхъ изъ мѣстныхъ источниковъ на сельскiя школы должно быть израсходовано 54.487.800 руб., сумма, близкая къ нынѣшнимъ расходамъ земствъ на народное образованiе (см. таблицу XI).

---

[1]) Кромѣ 7.442.800 руб., ассигнуемыхъ на помощника учителя школамъ I степени съ 1 учащимъ.

Въ прилагаемыхъ въ концѣ книги таблицахъ, всѣ данныя приведены не по губерніямъ, что представлялось слишкомъ громоздкимъ, а лишь въ видѣ суммарныхъ итоговъ по всей Россіи и по отдѣльнымъ характернымъ районамъ, какъ земскія губерніи и др.

Что касается взаимнаго отношенія расходовъ государственныхъ и мѣстныхъ, то послѣдніе на всѣ роды учебныхъ заведеній составятъ 27,4% всѣхъ расходовъ, т.-е. отъ $^1/_4$ до $^1/_3$.

Изъ государственнаго казначейства на школу III степени и на высшія учебныя заведенія должны расходоваться почти одинаковыя суммы, что подчеркиваетъ роль школы III степени, какъ переходной къ высшему учебному заведенію. Соединяя воедино всѣ расходы по образованію, видно, что на 1 жителя ихъ падетъ: на школу I степени — 1 р. 77 к., на школу II степени — 1 р. 11 к., на школу III степени — 30 к. и на высшія учебныя заведенія — 21 к. Весь же расходъ на одного жителя на народное образованіе послѣ введенія всеобщаго обученія будетъ составлять 3 р. 39 к. (см. таблицу XIII).

Какое же положеніе займетъ тогда Россія въ ряду другихъ культурныхъ странъ съ точки зрѣнія суммы расхода на народное образованіе, падающей на одного жителя.

Сравненіе приходится провести только для государственныхъ расходовъ на начальное образованіе, такъ какъ установить точную цифру расходовъ на всѣ степени образованія для каждаго государства почти невозможно, въ виду чрезвычайной трудности разбираться въ статьяхъ бюджета различныхъ странъ. Попытки въ этомъ направленіи были дѣлаемы въ американскихъ отчетахъ Левассеромъ и другими, но всѣ онѣ не имѣли полнаго успѣха; провести же сравненіе расходовъ различныхъ государствъ на начальное образованіе значительно легче.

Если отбросить сравненіе съ такими государствами, какъ Манитоба, превращающая себя въ Аѳины нашего вѣка, которая тратитъ 14 руб. на одного жителя, С.-Амер. Соед. Штаты и т. д., и взять только рядъ государствъ отъ Новаго Южнаго Уэльса до Бельгіи, то окажется, что въ то время, какъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ на одного жителя падаетъ расходъ въ 7 р., въ Бельгіи, стоящей послѣдней

въ ряду, расходъ равенъ 2 рублямъ, въ Россіи же въ настоящее время тратится только около 50 коп., т.-е. въ 4 раза меньше Бельгіи. Съ введеніемъ всеобщаго образованія, расходъ въ Россіи на начальное образованіе достигнетъ 2 р. 1 к., т.-е. сравнится съ расходомъ Бельгіи. Но и тогда еще, чтобы сравняться съ Пруссіей, бюджетъ Россіи долженъ будетъ увеличиться на 50%, а чтобы сравняться съ Швейцаріей—на 250%. Такимъ образомъ, Россія и послѣ произведенія всѣхъ вычисленныхъ нами затратъ, только лишь приблизится къ той культурной нормѣ, которая опредѣляется минимумомъ въ 3—5 руб. расходовъ на одного жителя. Но это не страшно, такъ какъ дальше пойдетъ уже естественное, постепенное развитіе. Чрезмѣрное же увеличеніе сразу бюджета на народное образованіе создало бы искусственный подъемъ, который все равно не принесъ бы пользы.

Устанавливая общую сумму расходовъ на народное образованіе, мы не указали, какъ разрѣшится одинъ чрезвычайно важный вопросъ, какія средства придется затратить на постройку помѣщеній для школъ. Для рѣшенія этого вопроса предлагаются обыкновенно два, взаимно противоположныхъ и крайнихъ средства: одно—произвести спеціальный государственный заемъ, другое—произвести всѣ затраты за счетъ мѣстныхъ средствъ и частныхъ пожертвованій. Оба эти средства плохи: первое вызываетъ искусственно усиленное строительство, второе при своей неопредѣленности ставитъ разрѣшеніе вопроса въ такія рамки, какъ если бы дѣло было въ началѣ XIX вѣка, а не XX. Жизнь государства, не желающаго окончательно потерять всякую возможность выдержать международную конкуренцію, не можетъ теперь терпѣть, чтобы самая насущная потребность страны—потребность въ образованіи, была поставлена въ зависимость отъ доброхотныхъ даяній отдѣльныхъ лицъ и отъ финансоваго состоянія каждой мѣстности. Необходимо другое средство, которое заключается въ слѣдующемъ: государство ассигнуетъ субсидію мѣстнымъ органамъ самоуправленія, при условіи ассигнованія ими нѣкоторой опредѣленной суммы, которая можетъ быть образована и изъ мѣстныхъ средствъ и изъ частныхъ пожертвованій. При такомъ способѣ государству нѣтъ на-

добности производить заемъ: оно съ опредѣленнаго года просто ассигнуетъ на образованіе всю сумму 425.320.400 руб., и такъ какъ школы еще не функціонируютъ въ виду неимѣнія соотвѣтствующихъ помѣщеній, а слѣдовательно, пособій на ихъ содержаніе не требуется, то вся сумма 425 милліоновъ раздается въ видѣ пособій мѣстнымъ органамъ самоуправленія на постройку зданій. Съ постройкой къ слѣдующему году части зданій на содержаніе ихъ отпускается установленное пособіе, а остальная сумма также идетъ на пособіе на постройку зданій. Чтобы выяснить приблизительно размѣры предстоящихъ расходовъ на постройку школьныхъ зданій, надо имѣть въ виду, что необходимо выстроить 370.464 класса школы I степени, 69.560 классовъ школы II степени и 12.684 класса школы III степени. Пособіе со стороны государства не должно превышать $^4/_5$ всѣхъ расходовъ по постройкѣ зданій и притомъ не болѣе 2.000 р. на классъ школы I степени и 10.000 руб. на классъ школы II и III степени. При предлагаемомъ способѣ, если вся сумма 425.320.400 руб. будетъ ассигнована на 1908 г., къ 1 января 1914 г. окажется невыстроенными 74.998 класса школы I степени, 23.313 классовъ—II и 1.494 классовъ—III степени (см. таблицу XVII). Недостающее число классовъ школы III степени съ избыткомъ покрывается уже существующими средними учебными заведеніями, недостающее число классовъ школы II степени будетъ достроено, а 74.998 классовъ школы I степени приблизительно равны числу уже существующихъ нынѣ начальныхъ школъ, особенно въ земскихъ губерніяхъ. Высшихъ учебныхъ заведеній будетъ недостроено 2. Такимъ образомъ, безъ производства спеціальнаго займа, однимъ лишь немедленнымъ ассигнованіемъ полнаго бюджета на образованіе въ теченіе 6 лѣтъ восполнится недостатокъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ родовъ, если же и останется нѣкоторое количество классовъ недостроенными къ 1 января 1914 г., то во всякомъ случаѣ число ихъ будетъ въ общемъ ничтожно. Необходимо, однако, установить, чтобы всѣ уже существовавшія къ 1908 г. школы не получали отъ государства пособій на содержаніе до 1914 г., къ каковому времени, съ окончаніемъ постройки всѣхъ необходимыхъ классовъ, онѣ перейдутъ въ одинаковое положеніе, съ точки зрѣнія

полученія казенныхъ пособій, со вновь выстроенными въ періодъ 1908—1913 гг. Вопросъ о постройкѣ школьныхъ зданій разрѣшается, такимъ образомъ, безъ особаго отягощенія государственнаго бюджета. Но сможетъ ли этотъ бюджетъ включить въ себя новые 425 милліоновъ на народное образованіе? Къ этому чрезвычайно важному вопросу, требующему подробнаго разсмотрѣнія, мы и перейдемъ.

ГЛАВА XI.

Осуществленіе всеобщаго обученія изъ государственнаго бюджета и мѣстныхъ источниковъ.

Есть ли возможность получить тѣ 432.763.200 рублей, которые необходимы для осуществленія всеобщаго образованія въ Россіи? Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ. Отъ отвѣта на него зависитъ реальное значеніе всего проекта. По изложенному выше финансовому плану, средства на проведеніе въ жизнь всеобщаго образованія должны поступить изъ двухъ источниковъ: изъ государственнаго казначейства и изъ мѣстныхъ средствъ. Такъ какъ вся система образованія строится на иниціативѣ и энергіи органовъ мѣстнаго самоуправленія, то, естественно, главный вопросъ заключается въ томъ: могутъ ли органы нашего мѣстнаго самоуправленія удѣлить изъ своего ежегоднаго бюджета 116.483.200 руб., необходимыхъ для полученія казеннаго пособія. Если бы оказалось, что они не въ силахъ вынести такой расходъ, то этимъ самымъ выяснилась бы несостоятельность всего финансоваго плана и во всякомъ случаѣ необходимость внести въ него существенныя измѣненія. И притомъ надо еще всегда не забывать, что сумма эта лишь минимальная и можетъ быть въ лучшемъ случаѣ лишь весьма незначительно временно уменьшена только развѣ при осуществленіи сѣти сельскихъ школъ, въ городахъ же, наоборотъ, непремѣнно возрастетъ, хотя бы по одному тому, что за 360 руб. годового жалованія въ городѣ трудно составить необходимый контингентъ учителей для школъ I степени. Необходимая по финансовому плану сумма отъ городовъ, выясненная въ 12.608.800 руб., должна, по всей вѣроятности, увеличиться въ полтора раза, а можетъ-быть, и болѣе, и достигнуть 18—20 милл. руб.

Чтобы опредѣлить, могутъ ли города отпустить на нужды просвѣщенія такую сумму, обратимся къ цифровымъ даннымъ о расходахъ городовъ на народное образованіе. Пользуясь данными изъ кассовыхъ отчетовъ о денежныхъ оборотахъ городовъ изданія Министерства Внутреннихъ дѣлъ, можно прослѣдить постепенный ростъ городского бюджета на народное образованіе за послѣднее тридцатилѣтіе. За періодъ 1871—1901 гг. въ городахъ Россіи, за исключеніемъ Кавказа и Царства Польскаго, расходы на народное образованіе увеличились въ 17,3 раза; представляя изъ себя въ 1871 г. лишь 3,0% всего бюджета, они въ 1901 г. достигли 10,5% всѣхъ расходовъ, составляя въ настоящее время 10.076.222 рубля. Между тѣмъ эти города по проекту должны израсходовать на народное образованіе всего только 10.016.400 руб. Но если предположить, что расходы городовъ на образованіе будутъ развиваться и далѣе такъ же, какъ развивались они въ послѣднее время, особенно въ періодъ 1896—1901 гг. (а нѣтъ основаній думать противное), то къ 1 января 1914 г. бюджетъ городовъ на народное образованіе достигнетъ 21.398.073 руб., а съ городами Кавказа и Царства Польскаго—25—26 милл. руб. Если даже расходы на образованіе окажутся въ $1^1/_2$ раза болѣе вычисленнаго въ финансовомъ планѣ, т.-е. если они достигнутъ 18—20 милліоновъ рублей, то и въ такомъ случаѣ, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, необходимый расходъ на всеобщее образованіе въ городахъ съ избыткомъ будетъ покрытъ мѣстными средствами, и, слѣдовательно, со стороны городовъ нѣтъ основаній ожидать задержки къ осуществленію всеобщаго образованія по намѣченному выше плану. То, что нынѣшняя система городского представительства крайне несостоятельна и не даетъ возможности проявиться широкой общественной работѣ, отдавая городское хозяйство въ руки немногочисленныхъ привиллегированныхъ группъ населенія, не можетъ задержать проведенія въ жизнь всеобщаго образованія, такъ какъ оно является для городовъ не теоретическимъ благомъ, выливающимся обычно лишь въ доброе пожеланіе, а тѣмъ необходимымъ элементомъ, безъ котораго ихъ дальнѣйшее развитіе немыслимо, той неотложной потребностью самаго реальнаго значенія, кото-

рая должна быть и будетъ удовлетворена, хотя бы и противъ желаній представителей городского самоуправленія. Мы не затрагивали, конечно, здѣсь вопроса о качественныхъ достоинствахъ современной школы, ограничиваясь лишь вопросомъ о количествѣ школъ, поскольку онѣ необходимы для осуществленія всеобщаго образованія. Возможно, что, видя то, съ какимъ избыткомъ города покрываютъ необходимую сумму расходовъ на народное образованіе, явится стремленіе сократить городамъ пособія отъ казны въ пользу поставленныхъ въ менѣе благопріятныя условія мѣстностей. Но отъ такихъ „опытовъ" необходимо разъ навсегда отказаться. Незначительная выгода въ нѣсколько милліоновъ рублей не окупитъ вреда отъ несправедливости неравномѣрнаго распредѣленія государственныхъ пособій, которая явится результатомъ сокращеній выдачъ городамъ и принесетъ большой ущербъ, ослабляя энергію городскихъ самоуправленій нарушеніемъ общей идеи, положенной въ основу всей системы осуществленія всеобщаго образованія. Такимъ образомъ, на основаніи одного лишь закона о казенныхъ пособіяхъ, возможно ввести всеобщее образованіе *во всѣхъ городахъ Россіи*.

Какъ же обстоитъ дѣло въ селеніяхъ Россіи, въ которыхъ нужно ассигновать на всеобщее образованіе изъ мѣстныхъ источниковъ сумму въ 103.874.400 р.? Сложность задачи здѣсь увеличивается прежде всего тѣмъ, что по системѣ управленія сельская Россія раздѣляется на земскую и неземскую.

Разсмотримъ сперва положеніе дѣла въ земской Россіи.

На тридцать четыре земскія губерніи изъ общей суммы въ 103.874.400 руб., необходимыхъ на школы I степени въ селеніяхъ къ 1 января 1914 года, согласно плану, приходится 54.487.800 руб. Возможно ли разсчитывать на такое ассигнованіе?

Какъ видно изъ обзора земскихъ смѣтъ, сдѣланнаго нами по изданіямъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, бюджетъ земствъ на народное образованіе за періодъ 1871—1901 гг. увеличился въ 11,2 раза. Въ 1871 г. онъ равнялся 7,6% всего бюджета, а въ 1901 году—19,3%, составляя сумму въ 17.122.993 руб. Особенно сильный

ростъ расходовъ на народное образованіе наблюдался въ періодѣ 1896 — 1901 гг. Это явленіе въ значительной мѣрѣ обусловлено тѣмъ общественнымъ движеніемъ, которое выразилось въ 1895 г. въ совѣщаніи представителей земствъ въ Петербургскомъ Комитетѣ Грамотности и въ разработкѣ вопроса о проведеніи всеобщаго образованія на мѣстныя средства. Нельзя сказать, чтобы расходъ на образованіе являлся главной статьей земскаго бюджета—на медицину земства тратятъ 29,2% всѣхъ своихъ расходовъ. Если наблюдать расходъ на эти двѣ отрасли земскаго хозяйства по отдѣльнымъ губерніямъ, то видно, какъ повышается % расходовъ на образованіе въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ является возможность для болѣе полнаго представительства населенія. Во всякомъ случаѣ, даже при среднемъ (по 34 губерніямъ) ростѣ бюджета на народное образованіе, соотвѣтственно его росту за минувшее 30-лѣтіе, особенно за пятилѣтіе 1896—1901 гг., онъ долженъ достичь къ 1 января 1914 г. minimum суммы 35.623.168 руб. Если же судить по новой работѣ департамента окладныхъ сборовъ („Доходы и расходы земствъ 34 губерній по смѣтамъ на 1902 годъ"), то, на основаніи увеличенія расходовъ земствъ на народное образованіе въ послѣднемъ періодѣ, можно съ увѣренностью сказать, что они къ 1 января 1914 года превзойдутъ сумму въ 40 милліоновъ рублей. Нельзя забывать, что, кромѣ земскихъ ассигнованій, на образованіе идутъ деньги изъ мірскихъ, волостныхъ и другихъ мѣстныхъ источниковъ, составляющихъ вмѣстѣ съ частными пожертвованіями по всей Россіи сумму около 25.000.000 руб. Какое дѣйствіе долженъ оказать законъ о казенныхъ пособіяхъ на земство, ясно ужъ изъ того, что когда въ послѣдніе годы начали было подымать этотъ вопросъ и явилась нѣкоторая надежда на его осуществленіе, расходы на образованіе стали расти даже въ тѣхъ земствахъ, которыя до этого относились къ дѣлу развитія образованія болѣе или менѣе вяло. Поэтому есть полное основаніе предполагать, что однимъ изданіемъ закона о казенныхъ пособіяхъ будетъ достигнуто значительное увеличеніе расходовъ земствъ на образованіе. Но, разумѣется, измѣненіе земскаго положенія является не-

обходимымъ условіемъ для *быстраго* и *цѣлесообразнаго* осуществленія всеобщаго образованія.

Что же должно произойти, если земское избирательное право будетъ расширено въ сторону его всеобщности?

Всѣмъ извѣстно, какой непрерывный и быстрый ростъ расходовъ на образованіе происходитъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ благодаря различнымъ мѣстнымъ условіямъ въ земствѣ не являлась преобладающею бюрократическо-дворянская среда и гдѣ было сравнительно лучшее и болѣе значительное представительство отъ крестьянскаго населенія. Если сдѣлать расчетъ только на основаніи опыта этихъ губерній, то окажется, что къ 1914 г. расходы земствъ на образованіе достигнутъ 47—49$^1/_2$ милл. руб. Расширеніе же избирательнаго права создастъ, разумѣется, еще большее увеличеніе этой суммы. Такимъ образомъ, даже не измѣняя существующей системы обложенія, даже при нынѣшнемъ порядкѣ взиманія налоговъ, лишь однимъ изданіемъ закона о казенныхъ пособіяхъ и расширеніемъ земскаго положенія возможно надѣяться создать твердую почву для осуществленія всеобщаго образованія въ земской Россіи: всѣ необходимыя на него средства должны оказаться налицо.

Но это касается только 34 губерній. Какъ же можно подойти къ рѣшенію вопроса о полученіи необходимыхъ средствъ въ остальныхъ 55 губерніяхъ? На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ—необходимо и на нихъ распространить земское положеніе. Не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что, если бѣдное Олонецкое земство можетъ ввести у себя всеобщее образованіе, то его легко могутъ ввести у себя такія сравнительно богатыя губерніи, какъ Подольская, Волынская, Оренбургская, или такой культурный край, какъ Царство Польское.

Обратимся къ цифрамъ, которыя еще краснорѣчивѣе подтвердятъ значеніе введенія земскаго положенія во всей Россіи. На 55 неземскихъ (теперь) губерній по проекту приходится расхода на образованіе изъ мѣстныхъ средствъ—49.385.600 руб. Если распространить существующее земское положеніе на эти 55 губерній, то онѣ должны дать къ 1 января 1914 г. 32.132.098 руб. При условіи же расширенія избирательнаго права надо разсчитывать на

возрастаніе этой суммы до 43 — 44½ милл. руб. Такимъ образомъ, при распространеніи *существующаго* земскаго положенія на всю Россію, расходъ земствъ и частныя пожертвованія на образованіе должны достигнуть 93 милліоновъ рублей; при расширеніи же избирательнаго права расходъ на образованіе только однихъ земствъ долженъ подняться до 90—94 милл. губ.

Но даже при существующемъ избирательномъ правѣ одно ассигнованіе казенныхъ пособій должно вызвать усиленный ростъ земскихъ расходовъ на народное образованіе. Достаточно вспомнить, какое значеніе имѣло ассигнованіе губернскими земствами уѣзднымъ суммъ на народное образованіе, при условіи ассигнованіи таковыхъ же уѣздными земствами, чтобы стало ясно, что выдача казенныхъ пособій увеличитъ сумму земскихъ расходовъ, по крайней мѣрѣ, на 10 милліоновъ. Съ другой стороны, значительное вліяніе на ростъ земскихъ расходовъ окажетъ, несомнѣнно, и то обстоятельство, что въ рукахъ земства будетъ сосредоточено завѣдываніе всѣми степенями школы. Все это говоритъ за то, что даже при существующемъ земскомъ положеніи однимъ лишь распространеніемъ его на всю Россію, при условіи изданія изложеннаго выше закона, вся необходимая изъ мѣстныхъ источниковъ сумма будетъ покрыта.

А какое поднятіе расходовъ на образованіе вызоветъ введеніе мелкой земской единицы; если она будетъ приноровлена къ 10.000 жителей, то можно съ увѣренностью сказать впередъ, что не будетъ такой мелкой земской единицы, которая не устроитъ у себя хотя бы одной школы II степени.

И во имя интересовъ всеобщаго образованія и улучшенія качествъ школы необходимо расширеніе избирательнаго права мѣстнаго самоуправленія. Расширеніе земскаго положенія и распространеніе его на всѣ губерніи является первой и неотложной потребностью Россіи. Тогда только энергичной работой земствъ и городовъ будетъ быстро проведенъ въ жизнь великій идеалъ нашего времени— всеобщее образованіе. Тогда только сможетъ достичь его земство, одушевленное лучшими завѣтами эпохи 60-хъ годовъ.

Что проектъ Лиги Образованія оказывается вполнѣ осуществимымъ, вполнѣ понятно, такъ какъ онъ не явился результатомъ канцелярскаго творчества, а представляетъ изъ себя сводку воедино всего долголѣтняго опыта нашихъ земствъ и городовъ, на которомъ онъ построенъ при непосредственной помощи самихъ дѣятелей нашихъ органовъ самоуправленія. Этотъ проектъ просто лишь далъ полную картину того, что *было* сдѣлано и что *можетъ быть* сдѣлано во всѣхъ уголкахъ нашей обширной родины.

Чтобы произвести всю грандіозную работу введенія всеобщаго образованія, въ земствѣ, разумѣется, нужны не тѣ люди, которые господствуютъ въ немъ теперь.

Современное земство часто упрекаютъ въ томъ, что оно черносотенно. Но не въ этомъ его главный недостатокъ. Главная бѣда — что въ земствѣ царитъ полное безлюдье. Между тѣмъ происшедшія перемѣны въ государствѣ заставляютъ искать культурныя силы въ болѣе широкихъ слояхъ.

Расширеніе избирательнаго права въ органахъ мѣстнаго самоуправленія выдвинетъ снова старыя традиціи, которыми было полно земство въ лучшіе годы своей дѣятельности. И земская Россія сумѣетъ продолжить работу, начатую его лучшими представителями въ лицѣ Корфовъ, Смышляевыхъ, Наумовыхъ, Скалоновъ. Для этого нужно лишь, чтобы къ работѣ въ земствѣ, въ частности на поприщѣ народнаго образованія, призваны были *всѣ слои населенія,* которые на мѣсто нынѣшняго безлюдья выдвинутъ новыхъ людей мысли и дѣла.

Противниками расширенія земскаго положенія могутъ являться лишь тѣ близорукіе политическіе дѣятели, которые думаютъ, что можно оставаться гражданиномъ Россіи и быть противъ всеобщаго образованія.

Земство и города не затруднятся осуществить ту задачу, которую ставитъ имъ предполагаемый законопроектъ Лиги Образованія. Съ ихъ стороны въ вопросѣ о средствахъ задержки быть не можетъ.

Починъ за государствомъ и его бюджетомъ.

Разберемъ вкратцѣ положеніе вопросовъ образованія въ бюджетѣ Россіи за послѣднія 25 лѣтъ, послѣ смерти императора Александра II. 1881 годъ явился въ исторіи

Россіи моментомъ перелома русской жизни, когда въ ней взяли верхъ псевдо-національныя начала, когда интересы всей страны были изъяты изъ вѣдѣнія общества, а самодержавная бюрократія, заявивъ странѣ, что „Россія — это мы“, всякую попытку борьбы съ нею объявила государственнымъ преступленіемъ...

Что же было сдѣлано для подъема образованія въ великой державѣ Россіи за періодъ 1881 — 1905 гг., когда вездѣ и всюду вводилось всеобщее образованіе, ставшее достояніемъ даже жителей Сандвичевыхъ острововъ и краснокожихъ Америки.

Изъ прилагаемыхъ таблицъ видно, какую роль въ общемъ государственномъ бюджетѣ игралъ бюджетъ на учебную часть. При колоссальномъ увеличеніи государственнаго бюджета съ 1881 года къ 1905 году расходы на образованіе попрежнему росли черепашьимъ шагомъ, и только та часть ихъ, которая была создана изъ особыхъ политическихъ цѣлей, именно, расходы на церковныя школы Св. Синода, увеличились колоссально: съ 1.587 тысячъ рублей въ 1881 г. до 12.731 тысячи рублей въ 1905 году. Бывали и такіе годы, когда расходъ на учебную часть, въ частности по Министерству Народнаго Просвѣщенія, бывалъ меньше, чѣмъ въ предыдущіе.

Если прослѣдить за веденіемъ нашего финансоваго хозяйства за этотъ періодъ (1881—1905 гг.), то окажется, что въ то время, какъ государство не считало нужнымъ увеличивать бюджетъ образованія, увеличивался бюджетъ какъ разъ тѣхъ статей государственнаго хозяйства, въ которыхъ менѣе всего заинтересованы широкія массы народа. Занимавшій до 1881 г. постъ министра финансовъ, А. Абаза прославился повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ, отмѣной безпошлиннаго ввоза чугуна и желѣза и увеличеніемъ акциза на сахаръ. Съ 1881 года на постъ министра финансовъ вступилъ Н. Бунге, который, какъ ученый, прекрасно понималъ, что финансы являются отраженіемъ общаго государственнаго состоянія, и занялся лишь упорядоченіемъ счетовъ государственнаго хозяйства. Подъ вліяніемъ идей 60-хъ годовъ Н. Бунге старался уничтожить нѣкоторые налоги, носившіе характеръ остатковъ крѣпостного права. Такъ, въ 1885 году онъ провелъ отмѣну подушной

подати. Но для этого ему пришлось поднять акцизъ на вино, сахаръ, табакъ, хотя самъ онъ былъ противъ подобныхъ мѣръ. По его же мысли учрежденъ Крестьянскій банкъ. Н. Бунге оставилъ бюджетъ съ громаднымъ постояннымъ дефицитомъ.

Преемникъ Н. Бунге — Вышнеградскій, опытный желѣзнодорожникъ, думалъ, что управленіе государственнымъ хозяйствомъ должно быть такое же, какъ управленіе личными своими дѣлами. Для того, чтобы уничтожить дефицитъ, Вышнеградскій началъ усиленно проводить систему конверсій, удавшуюся благодаря обилію денегъ на иностранныхъ рынкахъ. Повидимому, нашъ дефицитъ былъ уничтоженъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Крестьянскій банкъ бездѣйствовалъ, а Дворянскій выдалъ въ ссуду дворянамъ $^1/_4$ милліарда рублей. Другъ и ученикъ Вышнеградскаго— С. Ю. Витте ввелъ металлическое обращеніе, конверсировалъ займы, занялся желѣзнодорожнымъ строительствомъ, питейной реформой и сдѣлалъ попытку контроля промышленно-экономической жизни страны.

Финансовая политика всѣхъ этихъ лицъ имѣетъ одну общую типичную черту: каждый министръ финансовъ считалъ возможнымъ управлять бюджетомъ Россіи, не думая о благосостояніи народа. Вспомнимъ хотя бы, какъ вводилось у насъ металлическое обращеніе. Металлическое обращеніе, являющееся результатомъ извѣстной экономической обезпеченности населенія, не можетъ быть вводимо при нищенскомъ благосостояніи массъ. Оно является показателемъ настоящаго народнаго прочнаго благосостоянія и является послѣдствіемъ его... Но какой же врачъ, увидѣвъ ненормальную температуру у больного, станетъ передѣлывать градусникъ вмѣсто того, чтобы лѣчить больного? Наши же министры финансовъ, зная бѣдственное положеніе народа, заботились до сихъ поръ лишь о томъ, чтобы термометръ показывалъ нормальную температуру, хотя бы для этого его пришлось испортить...

Какая разница между закономъ 1906 г. Banque de France, германскимъ закономъ, по которому банкъ долженъ держать у себя не менѣе $^1/_3$ суммы ходячей германской монеты, и нашимъ пресловутымъ металлическимъ обращеніемъ. За 11 лѣтъ — до 1903 г. въ страну ввезено

было золота на 3.743.400.000 руб. Изъ нихъ 947.100.000 составили увеличеніе количества золота въ странѣ, на 121.000.000 руб. золота употреблено промышленностью, а остальные 2.675.300.000 руб. ушли обратно за границу для расплаты по нашимъ расчетнымъ балансамъ, что показываетъ, въ какихъ ненормальныхъ условіяхъ находится наше народное хозяйство. Приведемъ еще одну иллюстрацію современнаго положенія этого хозяйства. Изслѣдованія Лохтина выяснили, не говоря ужъ о томъ, что $^1/_3$ обрабатываемой въ Россіи земли находится подъ паромъ, насколько урожай засѣянной земли несравненно ниже таковаго же въ другихъ странахъ: рожь, дающая въ Даніи 101,4 пуда на десятину, 102,6 пудовъ въ Норвегіи, въ Россіи даетъ всего 32,8 п.; пшеница, вмѣсто 179,2 пуда, получаемыхъ въ Даніи, 99,3—въ Норвегіи, даетъ 28,2 п. То же самое повторяется съ овсомъ, ячменемъ, горохомъ. Картофель даетъ съ десятины земли: въ Норвегіи—1.105 пуд., въ Даніи—671 п., а въ Россіи—279 пуд. Такимъ образомъ, всѣ тѣ мѣры, которыя принимались съ 1881 г. въ области улучшенія нашего земледѣлія, во имя которыхъ хотѣли уничтожить общее образованіе, ради которыхъ создано было по мысли А. С. Ермолова спеціальное министерство, оказались ниже всякой критики.

Всѣ эти данныя говорятъ, что нашъ бюджетъ,—бюджетъ исхудалаго голоднаго народа, долженъ былъ бы опуститься до ничтожно малой суммы. Ясно, что финансовая сторона бюджета можетъ играть въ настоящее время въ Россіи ничтожную роль, а весь центръ вниманія долженъ быть обращенъ на расходную сторону бюджета. Нашъ бюджетъ составляется въ долгъ будущихъ поколѣній, за счетъ прозябанія нынѣшняго.

Когда государство доходитъ до такого состоянія, то всѣ расходы должны быть подвергнуты строгой критикѣ и производимы лишь тѣ изъ нихъ, которые непосредственно направлены на благо всего народа. И на первомъ планѣ естественно должны быть поставлены расходы на образованіе, такъ какъ невѣжество—такое же народное бѣдствіе, какъ голодъ. А въ минуту народнаго бѣдствія средства на него должны быть найдены, хотя бы за счетъ всѣхъ другихъ статей государственнаго хозяйства!

Чтобы яснѣе представить, какія именно статьи нашего бюджета должны быть сокращены во имя интересовъ народнаго образованія, мы перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію бюджета одного изъ послѣднихъ годовъ (1905 г.) съ точки зрѣнія интересовъ государства и народа, составляющаго его.

Историческая фраза Фридриха Великаго, что штыками можно выиграть сраженіе, но результатъ войны рѣшаетъ хозяйство, должна быть въ настоящее время дополнена въ томъ смыслѣ, что и сраженіе можетъ быть выиграно лишь *просвѣщенными* штыками.

Можно различно относиться къ вопросу о милитаризмѣ и необходимости и неизбѣжности войнъ, нельзя, конечно, отрицать того, что знаніе по существу своему имѣетъ мало общаго съ умѣньемъ истреблять людей, но, независимо отъ этой этической точки зрѣнія, нельзя не признать, что знаніе можетъ практически являться орудіемъ достиженія самыхъ различныхъ цѣлей. Динамитъ служитъ орудіемъ красивой борьбы человѣка съ природой, и онъ же является орудіемъ безобразной борьбы человѣка съ человѣкомъ. Такъ и знаніе вноситъ культурныя начала въ массы, распространяетъ высокія идеи, и оно же является средствомъ борьбы за власть, за господство надъ другими, средствомъ болѣе успѣшнаго порабощенія одними другихъ. Въ этомъ послѣднемъ вопросѣ — въ успѣхахъ милитаризма, образованіе, элементарная грамотность имѣютъ громадное значеніе. Это поняли уже давно вдохновенные геніи Фридриха Великаго и Петра, не знавшіе никакихъ изслѣдованій въ этой области, но вѣрно оцѣнившіе всю силу образованія и стремившіеся развить его въ своихъ арміяхъ и флотѣ. Въ настоящее время мы имѣемъ не только многочисленныя подтвержденія этого въ опытѣ различнѣйшихъ народовъ, но и точныя цифровыя данныя, устанавливающія взаимоотношеніе образованности армій и ихъ стойкости на войнѣ. Классическимъ примѣромъ является война Франціи и Пруссіи, положившая начало общеизвѣстной фразѣ, что французовъ побѣдилъ прусскій учитель. Какъ это, быть-можетъ, ни прозаично, но надо признать, что практическій успѣхъ образованія въ Германіи обязанъ не столько идеологамъ его и тѣмъ выдающимся дѣятелямъ образованія, которыми такъ богата

Германія, сколько великимъ полководцамъ Германіи — Мольтке, его штабу и желѣзному канцлеру Бисмарку. Припомнимъ, что передъ франко-прусской войной антинаціональная политика Наполеона III и его сподвижниковъ увеличила бюджетъ Франціи на армію и флотъ на 21%, между тѣмъ какъ въ это же время бюджетъ Германіи на армію и флотъ увеличился лишь на 11%. Зато въ это время Германія увеличила свой бюджетъ на народное образованіе на 460%! И въ то время, какъ на каждаго жителя побѣжденной Франціи расходъ на армію и флотъ достигъ 4,48 рубля, въ Германіи онъ составлялъ всего лишь 2,89 руб. Германія раньше наполеоновской Франціи оцѣнила и использовала значеніе образованія въ области милитаризма. Если вспомнить знаменитыя реляціи Мольтке и его штаба, если присмотрѣться къ работамъ военныхъ авторитетовъ, въ томъ числѣ нашихъ русскихъ военныхъ дѣятелей—графа Милютина и Лэра, то поразительно, съ какой ясностью и опредѣленностью выдающіеся спеціалисты своего дѣла доказывали, что вопросъ о развитіи грамотности въ населеніи тѣсно связанъ съ боевой готовностью войска, что въ интересахъ военнаго дѣла нужно сокращеніе въ извѣстныхъ предѣлахъ военнаго бюджета въ пользу бюджета на образованіе. Правда, надо оговориться,—военное вѣдомство заинтересовано въ развитіи не всей системы образованія, а лишь въ первоначальной стадіи, лишь въ предѣлахъ нуждъ техники военнаго дѣла. Нѣкоторые болѣе просвѣщенные военные дѣятели доказываютъ, впрочемъ, значеніе не только технической стороны образованія, но и его внутреннихъ сторонъ для успѣха военнаго дѣла, но это пока не подтверждено точными данными. Значеніе же элементарной образованности въ этой области громадно; этому еще болѣе наглядное подтвержденіе, чѣмъ франко-прусская война, дала послѣдняя русско-японская война [1]).

Русско-японская война лишній разъ подтвердила необходимость для страны въ извѣстный моментъ усиленія

---

[1]) Мы надѣемся, что намъ удастся закончить работу, предпринятую еще въ началѣ русско-японской войны, относительно подготовки къ ней обоихъ воевавшихъ государствъ; въ ней мы постараемся изложить все, что можно было наблюдать во время этой войны, все, что могло стать могучимъ орудіемъ въ рукахъ русскаго правительства и чѣмъ оно пренебрегло.

бюджета на народное образованіе за счетъ бюджета на военно-морское дѣло, именно въ цѣляхъ укрѣпленія силъ государственной обороны. Не даромъ, когда во главѣ Военнаго Министерства былъ престарѣлый фельдмаршалъ русской арміи графъ Милютинъ, тогда онъ главное свое вниманіе обращалъ на развитіе образованія. Въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ и въ Комитетѣ Министровъ, онъ неизмѣнно отстаивалъ интересы просвѣщенія. Когда его упрекали въ томъ, что онъ хлопочетъ не о своемъ дѣлѣ, онъ говорилъ: „Нѣтъ, это *мое* дѣло; я, какъ военный министръ, чувствую нужду въ распространеніи образованія, для насъ военныхъ это является первымъ, главнѣйшимъ дѣломъ!“

Проводя въ жизнь свою точку зрѣнія, гр. Милютинъ преобразовалъ военныя гимназіи, введя въ нихъ вмѣсто спеціальныхъ упражненій общіе предметы, и придалъ этимъ учебнымъ заведеніямъ характеръ общеобразовательныхъ. Онъ содѣйствовалъ всякому начинанію въ области образованія, и къ чести и славѣ его, онъ достигъ военнаго могущества Россіи, не только не увеличивъ военнаго бюджета, но, напротивъ, уменьшивъ его: въ 1874 году (до реформы) расходы на армію и флотъ въ Россіи составляли 2, 4 рубля на одного жителя, въ 1884 г. всего лишь — 1, 9, т.-е. уменьшились на 20%. Разумѣется, гр. Милютинъ не предполагалъ, что эти сокращенія военнаго бюджета пойдутъ не на образованіе, а на увеличеніе жалованья чиновниковъ и инвалидовъ, въ лицѣ гг. почетныхъ опекуновъ, членовъ совѣта министра и т. п. „дѣятелей“.

Интересно, какъ ярко отразилась на постановкѣ всего военнаго дѣла система управленія гр. Милютина. Въ то самое время, когда шли сокращенія по военному вѣдомству, произошла русско-турецкая война. Во время нея Россія не занесла позорныхъ страницъ въ свою военную исторію. Насколько придавали значеніе системѣ гр. Милютина за границей, видно изъ того, какъ насторожилась Германія, лишь только замѣтила, что русскій военный министръ сталъ заботиться объ образованіи, принявъ это за вооруженіе противъ нея.

Одна нѣмецкая газета съ наивной простотой и съ самомнѣніемъ прусскаго юнкера заявляла: „Вполнѣ понятно, что разъ военный министръ сосредоточилъ свое вниманіе

на вопросахъ образованія, то это означаетъ, что онъ готовится къ борьбѣ".

Этимъ же обстоятельствомъ воспользовался кн. Бисмаркъ, доказывавшій въ парламентѣ существованіе опасности со стороны Россіи. И за тотъ самый періодъ, когда Россія, какъ было уже сказано, сократила военные расходы на одного жителя на 20%, Германія повысила ихъ на 12%. Но одинъ гр. Милютинъ, разумѣется, не могъ достигнуть большихъ успѣховъ въ области распространенія образованія; не его вина была, что деньги шли не туда, куда слѣдовало, и что онъ одинъ долженъ былъ защищать интересы образованія. Какъ слабо подготовлена была наша русская армія въ отношеніи распространенія въ ней грамотности, видно изъ слѣдующихъ цифръ: когда гр. Милютинъ вступалъ въ управленіе Военнымъ Министерствомъ, % неграмотныхъ, принимавшихся въ Россіи на военную службу, былъ въ 25 разъ больше соотвѣтствующаго % въ Германіи и въ 4 раза больше, чѣмъ во Франціи. Но, несмотря на всѣ старанія гр. Милютина, къ моменту вступленія на постъ военнаго министра генерала Ванновскаго (въ 1886—1887 годахъ), въ то время, какъ % неграмотныхъ среди принимаемыхъ на военную службу въ Германіи составлялъ всего — 1,27%, во Франціи — 13,10%, въ Европейской Россіи безграмотныхъ рекрутовъ было 68,7%, т.-е. въ 50 разъ больше, чѣмъ въ Германіи, и въ 5 разъ больше, чѣмъ во Франціи. Характерно, что % неграмотныхъ новобранцевъ въ польскихъ провинціяхъ, принадлежащихъ Германіи, составлялъ только 10,86%, въ польскихъ же губерніяхъ, находящихся подъ властью Россіи неграмотность новобранцевъ держалась на 81,2%, т.-е. Россія сдѣлала подвластныхъ ей поляковъ въ $7^1/_2$ разъ неграмотнѣе ихъ соплеменниковъ въ Германіи. Такое печальное состояніе грамотности, безспорно, обезсилило военную подготовленность Россіи и подготовило почву для всѣхъ дальнѣйшихъ неудачъ въ этой области.

Такимъ образомъ, съ опредѣленностью можно сказать, что въ извѣстный моментъ, въ періодъ невѣжества народа, бюджетъ на военное дѣло долженъ поступиться во имя этого самаго дѣла частью своихъ суммъ въ пользу бюд-

жета на народное образованіе. Такой именно моментъ переживаемъ мы въ настоящее время.

Посмотримъ же, какими статьями военно-морского бюджета можно пожертвовать во имя насущнѣйшей потребности даже милитаризма—распространенія образованія. Пользуясь извѣстнымъ сочиненіемъ И. С. Бліоха „Будущая война", работами профессора Лэра, Delivet, Claretie, Милютина и др., посмотримъ, каковы существующія соотношенія расходовъ на армію и флотъ въ различныхъ государствахъ.

Расходъ на одного жителя на всѣ сухопутныя и морскія силы шести великихъ державъ въ среднемъ въ 1874 г. равнялся 0,77 руб., а въ 1896 г. — 1,19 руб., т.-е. за 22 года онъ возросъ на 55%. Какимъ же измѣненіямъ подвергся за это время военно-морской бюджетъ Россіи? Здѣсь можно ясно различить два періода: первый — время управленія Военнымъ Министерствомъ графа Милютина, и второй — послѣ графа Милютина, періодъ такъ называемаго тройственнаго союза, когда Россія казалась колоссально могучей и ей, повидимому, нечего было опасаться за прочность своего военнаго престижа.

Въ первый періодъ (въ 1874—1884 гг.) расходы на военный бюджетъ Россіи на одного человѣка уменьшились на 20%; въ это время во всѣхъ шести великихъ державахъ въ среднемъ они увеличились на 6%. Такимъ образомъ, въ тотъ періодъ, когда Россія въ военномъ отношеніи достигла наибольшихъ дѣйствительныхъ успѣховъ, бюджетъ ея на военное дѣло уменьшился. Затѣмъ наступилъ второй періодъ—время сильнаго расцвѣта націоналистическаго движенія. За это время (1884—1896 гг.) % расходовъ на военный бюджетъ на одного человѣка въ среднемъ для шести великихъ державъ увеличился на 28% (въ Италіи и Австріи онъ уменьшился, а во Франціи увеличился только на 10%), въ Россіи же поднялся на 75%.

Высота самого военнаго бюджета непосредственно въ періодъ 1874—1884 гг. въ среднемъ для шести великихъ державъ увеличилась на 17%, въ Россіи уменьшилась на 4%, въ періодъ же 1884—1896 гг. бюджетъ Франціи увеличился лишь на 12%, а бюджетъ Россіи — на 83%. Въ общемъ за періодъ съ 1874 по 1896 г. военный бюд-

жетъ Россіи выросъ на 54%, будучи все время *выше* бюджета всѣхъ странъ. Но такой сильный ростъ бюджета не оправдывался достигнутыми результатами. Кому не извѣстно плачевное положеніе русскаго солдата. Мало найдется армій, гдѣ солдатъ жилъ бы въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ Россіи. Но если это понятно въ періодѣ 1874—1884 гг., когда на каждаго солдата падало меньше расходовъ, чѣмъ въ другихъ странахъ, то что можно сказать про то же явленіе въ 1896 г., когда на русскаго солдата падало расхода 3,76 руб., а на французскаго въ то же время—лишь 2,97, положеніе же нашего солдата не только не улучшилось, но даже значительно ухудшилось.

Что же дѣлала во время столь сильнаго роста русскаго военнаго бюджета Франція, Франція шовинистическая, Франція, готовившаяся къ реваншу? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, она, не повышая значительно военнаго бюджета, сознательно уменьшала свою боевую готовность?

Разумѣется, нѣтъ. Преобразованная, республиканская Франція въ это время создавала внутри себя организацію, на которую возлагала свои надежды; она строила школы, которыя по мысли французскаго парламента и выдающихся военныхъ дѣятелей должны были создать и обезпечить мощь страны. Эта мысль нашла себѣ удачное выраженіе въ словахъ одного стараго инвалида наполеоновскихъ временъ, который, съ удивленіемъ оглядывая деревенскую школу, положивъ руку на стѣну, говорилъ: „А вѣдь эти маленькія крѣпости лучше защитятъ насъ отъ нѣмцевъ, чѣмъ тѣ большія, которыя мы когда-то строили“. Такова была за это время увлеченія идеей „реванша“ новая политика Франціи въ области военнаго дѣла.

Въ Россіи въ это время неимовѣрно росли расходы на армію и флотъ... Но усилили ли они дѣйствительно наше военное могущество сравнительно съ сосѣдями? Какъ вѣрно сказалъ Фридрихъ Великій, результатъ войны рѣшается не штыками, а положеніемъ государственнаго хозяйства. Ростъ расходовъ на непроизводительныя статьи государственнаго бюджета еще болѣе разоряетъ и обезсиливаетъ страну, чѣмъ войны. И если надо съ осторожностью тратить деньги на такія статьи, когда деньги есть, то съ еще большей осмотрительностью можно расходовать ихъ, когда денегъ

нѣтъ. Слишкомъ невыгодно, для нашего національнаго самолюбія, сравнивать положеніе Россіи съ такими счастливыми странами, какъ Америка, гдѣ изъ 100 руб. національнаго дохода на армію и флотъ тратится менѣе 1 рубля. Но если даже сравнивать Россію со странами европейскаго Запада, увлеченными милитаризмомъ, то окажется, что изъ 100 рублей дохода Россія тратитъ на военно-морской бюджетъ въ 5 разъ больше Англіи, въ 3 раза больше Франціи, въ $2^1/_2$ раза больше Германіи, въ 2 слишкомъ раза больше Австріи. Изъ вычисленій, помѣщенныхъ въ книгѣ И. С. Бліоха („Будущая война"), относительно того, сколько остается на одного жителя доходовъ послѣ вычитанія расходовъ на армію и флотъ и на его собственное содержаніе, видно, что на одного жителя Англіи остается сбереженій 192 рубля, на жителя Франціи—101, въ Италіи получается дефицитъ въ 39 руб., а въ Россіи дефицитъ составляетъ 67 руб. Дѣлая такія вычисленія, Emile Delivet говоритъ, что хотя они имѣютъ приблизительный характеръ, но даютъ близкую къ дѣйствительности картину взаимныхъ соотношеній расходовъ отдѣльныхъ государствъ на армію и флотъ.

Не касаясь вопроса о томъ, насколько вообще нужно усиленіе военнаго бюджета, остановимся лишь на томъ, въ какомъ направленіи оно шло до сихъ поръ и въ какомъ должно итти. Если сопоставить смѣты послѣднихъ четырехъ лѣтъ 1904—1907 годовъ, то на первый взглядъ кажется, что военно-морской бюджетъ имѣетъ наклонность къ пониженію, придерживаясь приблизительно $^1/_4$ всего государственнаго бюджета; обратимся къ соотвѣтствующей таблицѣ:

	Всего обыкновенныхъ расходовъ (въ тысяч. руб.).	Расходы на Военное и Морское Министерства (въ тысячахъ руб.).	% военныхъ и морскихъ расходовъ ко всѣмъ расходамъ.
въ 1904 г.	1.909.222	473.228	24,7%
„ 1905 „	1.916.066	483.692	25,2 „
„ 1906 „	2.018.077	478.935	23,7 „
„ 1907 „	2.099.660	472.242	23,1 „

Между тѣмъ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ расходы на армію и флотъ достигали 31% всего бюджета. Однако это

уменьшеніе военныхъ расходовъ лишь кажущееся. Въ настоящее время въ расходный бюджетъ вносятся сотни милліоновъ, идущія на содержаніе желѣзныхъ дорогъ и на казенную винную монополію, представляющія изъ себя лишь кассовыя оборотныя суммы, но увеличивающія общую сумму расходовъ государства и потому уменьшающія % военныхъ расходовъ.

Если обратиться къ даннымъ объ абсолютной величинѣ военно-морского бюджета, то станетъ ясно, какъ сильно онъ возросъ за послѣднее время. Въ 1894 г. онъ составлялъ 290.362.485 руб., въ 1904 г. онъ поднялся до 473.227.814 руб., т.-е. увеличился почти на 63%. За это послѣднее десятилѣтіе Россія потеряла еще два милліарда рублей. А на что они пошли, можно судить по результатамъ русско-японской войны. Поэтому, прежде всего необходимо въ управленіе военнымъ и морскимъ дѣломъ ввести правильный порядокъ. Надо добиться того, чтобы на деньги, идущія на усиленіе нашей боевой готовности, не строились дома для гг. военныхъ чиновъ, чтобы военный бюджетъ не былъ разсадникомъ новыхъ капиталистовъ. Въ этомъ отношеніи наше военно-морское дѣло не далеко ушло отъ желѣзнодорожнаго. Нельзя допускать, чтобы въ военномъ бюджетѣ повторялись такія статьи (пользуемся отчетомъ государственнаго контроля объ исполненіи росписи за 1905 г.), какъ, напримѣръ, § 11 (стр. 246), гдѣ значится: „На содержаніе намѣстника на Дальнемъ Востокѣ и его временнаго штаба—149.821 р.“, или § 15 (стр. 218) — „На *дополнительное* содержаніе генералъ-адъютантамъ Сахарову и Святополкъ-Мирскому 33.339 р. 11 к.“ и т. д. Хотя такихъ расходовъ наберется по Военному Министерству и на небольшую сумму, но ихъ необходимо уничтожить, во имя очищенія военнаго бюджета отъ всего того, что носитъ характеръ чего-то, совершенно чуждаго интересамъ военнаго дѣла.

Вся постановка нашего военнаго и морского дѣла нуждается въ обновленіи. Нѣтъ сомнѣнія, что та Государственная Дума, которая явится дѣйствительной распорядительницей судебъ Россіи, въ первую очередь поставитъ вопросъ о реорганизаціи всей системы боевой подготовленности страны къ самооборонѣ. Но не касаясь этого само-

стоятельнаго вопроса, необходимо признать, что независимо отъ него требуетъ своего разрѣшенія вопросъ о созданіи грамотной арміи и, слѣдовательно, сокращенія военнаго бюджета въ пользу бюджета на образованіе. О томъ, что сокращенія въ этой области вполнѣ возможны и въ весьма значительныхъ размѣрахъ говорятъ данныя отчета государственнаго контроля объ исполненіи росписи за 1905 г. Во-первыхъ, въ смѣтахъ Военнаго и Морского Министерствъ есть сумма въ 24.381.265,71 руб., которые остались не израсходованы по тѣмъ статьямъ, на которыя они были назначены. На подобныя суммы прежде всего должны быть сокращаемы военно-морскіе бюджеты. Затѣмъ идетъ длинный рядъ статей, по которымъ сдѣланъ былъ перерасходъ свыше ассигнованной по смѣтѣ суммы, который точно такъ же долженъ быть устраненъ на будущее время. За счетъ такихъ перерасходовъ могутъ быть, повидимому, сдѣланы сокращенія по Военному Министерству — на 40.775.391,87 рубля; по Морскому Министерству — 7.490.427,93 р., а всего на сумму 48.265.819,80 р.

Здѣсь не мѣсто, въ виду спеціальности вопроса, подробно разсмотрѣть всѣ статьи, изъ которыхъ составилась эта сумма въ 48 милліоновъ. Поэтому ограничимся краткимъ указаніемъ лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ. На содержаніе членовъ совершенно ненужнаго для арміи учрежденія — военнаго совѣта—назначено было по смѣтѣ 342.647 руб., и для чего-то понадобился перерасходъ въ 83.058 рублей. На содержаніе и ремонтъ дома Военнаго Министерства отпущена колоссальная сумма въ 38.658 руб., тѣмъ не менѣе, по этой статьѣ значится перерасходъ въ 5.675,73 руб. Содержаніе личнаго состава главныхъ инженернаго и артиллерійскаго управленій и главнаго штаба также сопровождалось десятками тысячъ перерасхода. Заготовленіе провіанта и фуража вызвало ничѣмъ необъяснимый перерасходъ въ $10^1/_2$ милліоновъ. Между тѣмъ въ этомъ дѣлѣ не произошло ничего такого, что главное интендантское управленіе не могло бы предвидѣть заранѣе и что могло бы хоть отчасти объяснить такой крупный перерасходъ. Расходы по Квантунской области, не имѣющіе никакого отношенія къ нашей боевой готовности, на которые по смѣтѣ назначено было 254.893 руб., выросли въ 1.300.000 р.

По инженерному управленію перерасхода на одно только отопленіе зданій оказалось 614.798,83 руб. Интересно знать, на основаніи какихъ данныхъ составлялась смѣта на 1905 г., если возможны такого рода перерасходы, когда, какъ извѣстно, цѣна на топливо въ это время не повышалась, а мѣстами даже понизилась. Перерасходъ на освѣщеніе зданій по тому же главному инженерному управленію составилъ 72.576,70 рублей. Вообще военно-морское вѣдомство, очевидно, совершенно игнорируетъ смѣту и въ своемъ пренебреженіи ею доходитъ до курьезовъ.

Наши Военное и Морское Министерства даже не могутъ оправдывать свои перерасходы тѣмъ, что они несутъ отвѣтственность за боевую готовность страны, такъ какъ русско-японская война еще у всѣхъ на памяти и говоритъ краснорѣчивѣе ихъ. При такой переработкѣ смѣтъ военно-морского вѣдомства они могли бы быть сокращены въ разсматриваемый (1905) годъ на 72.647.085 р. 50 коп.

Если высшіе представители этого вѣдомства смогутъ понять всю необходимость для русской арміи и флота грамотныхъ солдатъ, то они легко сумѣютъ сократить свои расходы на эту и даже на значительно большую сумму. Правда, тогда казенныя зданія не будутъ поглощать столько дровъ, сколько впору доброй банѣ, правда, высшіе чины не будутъ разъѣзжать между Петербургомъ и Москвою на 30—40 лошадяхъ, получая тысячныя прогонныя, а переѣздъ изъ Петербурга во Владивостокъ не будетъ стоить колоссальныхъ денегъ... Не будутъ, можетъ-быть, такъ быстро и такъ много строиться домовъ гг. интендантскихъ чиновниковъ... Но всѣ эти сокращенія пойдутъ на пользу арміи, на пользу Россіи. Пусть главы нашихъ Военнаго и Морского Министерствъ очистятъ смѣты на свои вѣдомства, пусть урегулируютъ ихъ и передадутъ полученную такимъ образомъ сумму въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, чтобы впослѣдствіи имѣть въ своемъ распоряженіи грамотную армію. Пусть они помнятъ завѣты нашихъ лучшихъ военачальниковъ, какъ Драгомировъ, Скобелевъ, маститый фельдмаршалъ русской арміи графъ Милютинъ, которые проводили идею, что наше военно-морское вѣдом-

ство заинтересовано, главнымъ образомъ, въ созданіи русской школы. И какъ предъ франко-прусской войной, по требованію военныхъ властей, была внесена громадная сумма въ прусскій бюджетъ на народное образованіе, такъ должно быть рано или поздно и у насъ.

Если военно-морской бюджетъ долженъ поступиться частью своихъ суммъ въ пользу бюджета на образованіе, во имя интересовъ націи и пользы самого военнаго дѣла, то нашъ желѣзнодорожный бюджетъ долженъ сократиться хотя бы ужъ во имя прекращенія всѣхъ безобразій, какія творятся въ этомъ дѣлѣ. Другого подобнаго хищничества, какъ укоренившееся на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, трудно найти...

Знатокъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, М. П. Федоровъ, въ изданіи „Вопросы государственнаго хозяйства и бюджетнаго права“ говоритъ: „Вліяніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи на общее экономическое развитіе страны такъ велико, что при сопоставленіи его результатовъ съ недоборами по эксплуатаціи сѣти, послѣдніе представляются совершенно ничтожными“. Мы категорически протестуемъ противъ такого заключенія. Если бы государство истратило на подъемъ образованія и культуры страны тѣ деньги, которыя оно издержало на желѣзныя дороги, то прогрессъ экономическаго развитія былъ бы несравнимо больше существующаго. Культура является могучимъ факторомъ экономическаго развитія, съ которымъ никогда не сравняться вліянію желѣзныхъ дорогъ.

На систему эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ можно смотрѣть съ двухъ точекъ зрѣнія — или признать, что желѣзныя дороги должны быть государственной доходной статьей, или, въ виду ихъ общеполезности, довольствоваться сведеніемъ ихъ балансовъ къ нулю, т.-е. добиваться, чтобы ихъ доходность оплачивала стоимость ихъ содержанія.

Въ своей работѣ М. П. Федоровъ установилъ рядъ положеній, съ которыми нельзя не согласиться. Но, къ сожалѣнію, онъ очень мало затронулъ вопросъ о томъ, куда идутъ деньги, отпускаемыя на постройку желѣзныхъ дорогъ. Пользуясь совсѣмъ неправильными выводами генерала Петрова, М. П. Федоровъ сравниваетъ дороговизну

постройки версты желѣзной дороги въ Россіи съ таковой же въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. У насъ она составляетъ 107.800 руб., въ Сѣв. Америкѣ — 79.500 руб. Въ объясненіе такой большой разницы ген. Петровъ сопоставляетъ большее число убитыхъ и увѣчныхъ на желѣзныхъ дорогахъ въ Америкѣ съ меньшимъ числомъ пострадавшихъ у насъ и объясняетъ это дешевизной, т.-е. якобы недоброкачественностью американскихъ построекъ.

Но генералъ Петровъ со свойственнымъ многимъ изъ нашихъ военныхъ людей, пишущихъ объ общегосударственныхъ вопросахъ, полузнаніемъ дѣла забываетъ, что количество убитыхъ и увѣчныхъ по закону статистики, очень хорошо разработанному въ изслѣдованіи Майо Смита, зависитъ не отъ стоимости постройки желѣзной дороги, а отъ скорости, количества пускаемыхъ поѣздовъ и промежутка между ихъ отправленіями.

Правда, М. П. Федоровъ, какъ спеціалистъ, смягчаетъ данныя ген. Петрова, но ихъ не слѣдовало бы вовсе приводить, какъ не имѣющія никакого значенія. Свѣдѣнія о томъ, почему постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи обходится много дороже, чѣмъ въ Америкѣ, можно найти въ чрезвычайно интересныхъ документахъ, собранныхъ проф. Озеровымъ. Изъ нихъ можно узнать, что имѣется рядъ установленныхъ фактовъ, когда подрядчики передаютъ подряды другимъ лицамъ съ уступкою отъ 6% до 14%. Иногда же эта уступка достигаетъ 40% и даже 60% первоначальной стоимости подряда. Нерѣдко бываетъ, что такой переданный подрядъ переуступается опять третьему лицу. Такъ, напр., „на второй Екатерининской дорогѣ подрядчикъ передалъ земляныя работы Д—у съ уступкой изъ 5% съ договорныхъ цѣнъ, а послѣдній передалъ отъ себя ихъ съ уступкой отъ 10 до 20%“. Подобныя передачи подрядовъ были на Плоцко-Сѣдлецкой жел. дорогѣ, на Бологое-Полоцкой и на другихъ. При такихъ порядкахъ немудрено, что стоимость постройки русскихъ желѣзныхъ дорогъ превосходитъ стоимость постройки американскихъ. Нѣтъ надобности останавливаться на всѣхъ тѣхъ безобразіяхъ, которыя творятся на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, о которыхъ существуютъ документальныя данныя; тутъ

и принятіе подрядовъ служащими на желѣзной дорогѣ инженерами, и подставныя лица вмѣсто подрядчиковъ, и постоянное отпусканіе суммъ авансомъ... Такъ, одинъ подрядчикъ началъ съ того, что получилъ авансъ въ 122.000 руб., не произведя еще никакихъ работъ. Затѣмъ въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ онъ исполнялъ подрядъ, все время получая авансы, и къ 1 января 1897 г. исполнилъ работъ на 1.956.000 руб., получивъ къ этому времени 3.165.000 рублей! Припомнимъ также, что Министерства Финансовъ и Путей Сообщенія распространяютъ свои заказы и на частныя общества, оказывая, такимъ образомъ, благостыню разнымъ дѣльцамъ и, обогащая немногихъ, разоряютъ страну...

Удивительно ли, что при такомъ хозяйствѣ желѣзныя дороги приносятъ сотни милліоновъ убытка. Между тѣмъ, прусскія желѣзныя дороги, по послѣдней смѣтѣ, должны дать 250 милліоновъ руб. дохода казнѣ. Здѣсь нѣтъ возможности останавливаться на всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя должны упорядочить наше желѣзнодорожное хозяйство. Ограничимся лишь тѣмъ, что отмѣтимъ необходимость сосредоточенія этого дѣла въ одномъ министерствѣ, а не въ двухъ, какъ это ведется нынѣ, нужно поставить его на чисто коммерческую почву; необходимо сообразовать новыя постройки желѣзныхъ дорогъ съ дѣйствительными нуждами населенія, надо связывать отдѣльные пути желѣзныхъ дорогъ и питать ихъ устройствомъ сѣти подъѣздныхъ путей. Разработку всего этого, чтобы создать единство огромнаго желѣзнодорожнаго дѣла, надо поручить особому выборному совѣщанію и къ участію въ немъ привлечь обязательно и органы мѣстнаго самоуправленія. Задача упорядоченія нашего желѣзнодорожнаго дѣла должна быть прежде всего направлена на то, чтобы оно давало доходъ, а не приносило хроническіе убытки. Разумѣется, этого нельзя добиться сразу. Но къ этому надо систематически итти. Всевозможные перерасходы должны быть относимы на счетъ спеціальныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и покрываемы изъ суммъ самихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ государственномъ же бюджетѣ желѣзныя дороги не должны быть расходной статьей. Начиная съ 1899 года, убыточность нашихъ желѣзныхъ дорогъ непрерывно росла. Въ 1899 году убытокъ

составлялъ 24,9 милліона руб., въ 1900 г.—46,4 милл., въ 1901 г. — 73,8 милл., въ 1902 г. — 92,1 милл., въ 1903 г.—69,0 милл., въ 1904 г.—87,7 милл., въ 1905 г.—126,1 милл. руб. Этотъ угрожающій, колоссальный убытокъ отъ желѣзныхъ дорогъ за 14 лѣтъ достигъ суммы въ 663 милл. руб. Но даже и такой дефицитъ не побудилъ создать новый планъ веденія дѣла, при которомъ прекратились бы подобные порядки. Попрежнему продолжаютъ строить роскошные вокзалы при плохихъ путяхъ; вагоновъ попрежнему недостаточно; изъ 17.247 паровозовъ, имѣвшихся у насъ въ 1906 г., $^1/_5$—хламъ, годный лишь для разбивки въ ломъ, $^1/_4$—паровозы устарѣлыхъ типовъ, поглощающихъ лишнее типливо при малой скорости. Несмотря на непроходимое воровство, формализмъ контроля безпредѣленъ, повсюду преслѣдуется одна главная идея—лучше пусть пропадутъ милліоны народныхъ денегъ, чѣмъ позволить чему-нибудь совершиться не по бумагѣ изъ центра. Такіе порядки, разумѣется, продолжаться дольше не могутъ. Надо добиться того, чтобы желѣзныя дороги перестали истощать государственный бюджетъ. Государственные доходы, образующіеся, главнымъ образомъ, изъ косвенныхъ налоговъ, т.-е. самыхъ тяжелыхъ налоговъ на предметы потребленія бѣдноты, должны быть прежде всего обращены на удовлетвореніе главнѣйшихъ нуждъ всей массы населенія. Такой нуждой въ настоящій моментъ является нужда въ образованіи. Поэтому удѣленіе на образованіе 96 милліоновъ, шедшихъ раньше на желѣзныя дороги, не будетъ замаскированнымъ займомъ, какъ, можетъ-быть, нѣкоторые подумаютъ.

Образованіе, являясь первѣйшей потребностью населенія, должно быть осуществляемо на государственные доходы прежде всѣхъ другихъ статей бюджета. Образованіе не является производительной статьей бюджета, какъ желѣзныя дороги, которыя всегда могутъ если и не приносить дохода, то во всякомъ случаѣ окупить всѣ расходы на нихъ. Поэтому-то на образованіе необходимо тратить наличныя деньги, между тѣмъ какъ на расходъ по желѣзнымъ дорогамъ можно въ случаѣ необходимости производить спеціальные займы, не отнимать средства отъ другихъ статей государственнаго хозяйства. Поэтому надо поставить

желѣзныя дороги въ такое положеніе, когда всякій перерасходъ на свое содержаніе онѣ должны будутъ покрывать изъ суммъ спеціальныхъ займовъ. Когда эта отрасль государственнаго хозяйства встанетъ на чисто коммерческую ногу, когда будетъ производиться гласный, фактическій, а а не бумажный контроль, тогда то, что можно сдѣлать за милліардъ, не будетъ дѣлаться за два милліарда. Бояться же возможности желѣзнодорожныхъ займовъ нѣтъ основаній, такъ какъ по существу своему они должны погашать сами себя. Нельзя на нихъ смотрѣть какъ на тѣ 2—3 милліарда, которые безвозвратно брошены на японскую войну. Съ упорядоченіемъ желѣзнодорожнаго хозяйства государственная касса освободитъ ежегодно, по крайней мѣрѣ, 96 милліоновъ рублей, которые должны пойти на народное образованіе.

Обратимся къ другимъ вѣдомствамъ. Прежде всего необходимо перенести въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія всѣ тѣ суммы, которыя идутъ на учебныя заведенія, находящіяся нынѣ въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ. Такія суммы должны перейти изъ министерствъ: Финансовъ, Торговли и Промышленности, Главнаго управленія Землеустройства, Св. Синода и т. д., суммы эти значительны. Достаточно вспомнить, что одинъ Св. Синодъ расходовалъ (въ 1905 г.) на содержаніе церковно-приходскихъ школъ 10.092 тыс. рублей.

Кромѣ того, по всѣмъ вѣдомствамъ могутъ быть сдѣланы, конечно, нѣкоторыя сбереженія. И въ первую очередь, по винной монополіи, хотя надо отдать справедливость, она ведется несравненно лучше, чѣмъ военно-морское дѣло и желѣзнодорожное хозяйство.

Главныя сокращенія падутъ, конечно, на Министерство Внутреннихъ дѣлъ. Бюджетъ этого вѣдомства началъ быстро расти съ 1903 г., дошелъ въ 1905 г. до $108^1/_2$ милліоновъ, а въ слѣдующемъ (1906) году увеличился вновь на $22^1/_2$ милліона. Такое быстрое ничѣмъ не оправдываемое возрастаніе бюджета этого министерства объясняется расходами на борьбу съ народомъ,—борьбу, противорѣчащую основнымъ интересамъ страны. Такому увеличенію расходовъ по Министерству Внутреннихъ дѣлъ долженъ быть, разумѣется, положенъ конецъ.

Въ результатѣ отъ всѣхъ этихъ сокращеній и переносовъ суммъ получилось бы увеличеніе смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія самое меньшее на 50 милліоновъ. Изъ нихъ лишь простое бухгалтерское перечисленіе ассигновокъ разныхъ вѣдомствъ на учебную часть даетъ не менѣе 18 милліоновъ.

Остается представителямъ министерствъ сознать, что дѣло идетъ объ удовлетвореніи важнѣйшей государственной потребности, и даже сами они смогутъ предложить такое новое распредѣленіе государственнаго бюджета, которое освободитъ для нуждъ народнаго образованія необходимыя суммы. Со своей стороны Государственная Дума должна заняться этимъ вопросомъ со всей энергіей и упорствомъ.

Для характеристики нашего расходнаго бюджета приводимъ фактъ самъ по себѣ вполнѣ обыденный, но чрезвычайно типичный для характеристики казеннаго хозяйства, именно, дѣло о покупкѣ земли для Политехникума. Произошло здѣсь слѣдующее: купецъ Горшковъ продалъ г.г. Сегалямъ участокъ земли за 102.000 руб. Двѣ трети этого участка гг. Сегали перепродали для постройки на немъ Политехникума за 303.000 руб. Когда свѣдѣнія объ этой операціи дошли до государственнаго контроля, то, по свидѣтельству проф. Озерова, на справкѣ была сдѣлана помѣтка карандашомъ: „спрятать и никому не показывать!“ Въ нашемъ расходномъ бюджетѣ именно „спрятаны и никому не показываются“, но не сотни тысячъ, а сотни милліоновъ рублей.

Гг. штабсъ-капитаны, платящіе за шпалы вмѣсто $84^1/_2$ коп. по 1 руб. 05 коп.; артиллерійское вѣдомство, бросающее за перевозку 1 пуда отъ Рыбинска до Баку по 1 р. 52 к., тогда какъ частныя лица платятъ за это лишь $42^1/_2$ к., и много еще другихъ лицъ и вѣдомствъ каждый годъ, мѣсяцъ и день стараются производить расходы, которые приходиться потомъ „прятать и скрывать“ отъ глазъ любопытныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если взять любую статью нашего двухмилліарднаго бюджета, то однимъ лишь упорядоченіемъ расходованія можно достигнуть сокращенія не на 20%—30%.

какъ то получалось въ подобныхъ же обстоятельствахъ въ другихъ странахъ при переходѣ отъ бюрократическаго строя къ общественно-отвѣтственному, но гораздо больше! И для такихъ сокращеній не нужны никакіе особые таланты, а только самая примитивная честность.

На основаніи смѣты 1905 года и исполненія ея, о чемъ уже вышелъ послѣдній отчетъ государственнаго контроля, постараемся представить себѣ, какой видъ могла бы она принять, если бы въ нее внесено было необходимое упорядоченіе расходовъ и если бы бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ увеличенъ до суммы, необходимой на введеніе всеобщаго образованія (см. таблицы XXII и XXIII).

Для этого прежде всего разобьемъ всѣ статьи бюджета на 5 группъ. По одной изъ нихъ — именно по министерствамъ: Военному и Морскому, назначено было по смѣтѣ 483.692 тыс. руб. Эта сумма можетъ быть сокращена до 411.045 тыс. руб. Какъ уже было указано выше, такое сокращеніе нисколько не нарушитъ интересовъ нашего военно-морского дѣла, а лишь введетъ его бюджетъ въ опредѣленныя рамки и заставитъ болѣе аккуратно относиться къ расходованію государственныхъ суммъ. Бюджеты Министерства Финансовъ, Торговли и Промышленности, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и проч. съ 609.306 тыс. руб. смѣтнаго назначенія могутъ быть, безъ всякаго ущерба ихъ назначенію, понижены до 568.584 тысячъ рублей, т.-е. на 40.452 тысячи руб. Эта сумма частью составится изъ средствъ, идущихъ нынѣ на содержаніе учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи этихъ министерствъ, частью покроется упорядоченіемъ расходованія.

Смѣта Св. Синода сократится на 10.092 тыс. руб., идущихъ нынѣ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Бюджетъ Министерства Путей Сообщенія, сбалансированный безъ убытковъ, долженъ очистить 96.036 тыс. руб. Недостающая же на него сумма будетъ покрыта изъ смѣты чрезвычайныхъ расходовъ и изъ спеціальныхъ займовъ. Въ конечномъ счетѣ получится сокращенія на 228.337 тысячъ рублей, которые должны пойти на увеличеніе бюджета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Бюджетъ

этого вѣдомства со всѣми расходами на содержаніе всѣхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и торгово-промышленныхъ и центральнаго управленія достигнетъ суммы въ 323.905 тыс. руб. Всѣ обыкновенные расходы, которыхъ назначено было (по смѣтѣ 1905 г.)—1.916.066 тыс. руб., а въ дѣйствительности произведено на 1.925.176 тыс. руб., обратятся по нашей схемѣ въ 1.977.676 тыс. руб., т.-е. увеличатся на 61.610 тыс. руб. болѣе назначенныхъ по смѣтѣ и на 52.500 тыс. руб. больше дѣйствительно произведенныхъ. Весь расходный бюджетъ былъ назначенъ по смѣтѣ въ 1.994.634 тыс. руб., израсходовано въ дѣйствительности 3.204.753 тыс. руб., а могло бы быть по предлагаемой схемѣ израсходовано 3.353.954 тыс. руб., т.-е. на 149.201 тыс. руб. больше. Весь расходъ могъ бы покрыться обыкновенными доходами, остатками по заключеннымъ смѣтамъ прежнихъ лѣтъ, чрезвычайными рессурсами и введеніемъ въ смѣту новыхъ двухъ суммъ: на покрытіе желѣзнодорожнаго дефицита — 96.701 тыс. руб. и на покрытіе расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія—52.500 тыс. руб.

Такимъ образомъ усиленіе средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не вызоветъ никакихъ потрясеній въ нашемъ бюджетѣ и свободно можетъ быть покрыто, главнымъ образомъ, за счетъ упорядоченія расходованія по всѣмъ остальнымъ статьямъ.

Если сравнить бюджеты за 1903, 1904, 1905 и 1906 гг. то станетъ яснымъ, что въ нихъ особой разницы нѣтъ, и даже замѣчается нѣкоторое уменьшеніе расходовъ на Военное и Морское Министерства, хотя по другимъ отраслямъ и наблюдается нѣкоторое увеличеніе, особенно же по Министерству Внутреннихъ дѣлъ.

Разсматривая эти смѣты, можно съ увѣренностью сказать, что если бы новый бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ввести съ 1905 г., то уже чрезъ 1—2 года вся смѣта вошла бы въ норму и не понадобилось бы особыхъ суммъ на покрытіе расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Выполнить предлагаемую смѣту вполнѣ возможно. Но было бы, разумѣется, весьма ошибочнымъ со стороны Государственной Думы запрашивать

объ этомъ мнѣнія у бюджетной комиссіи или у министра финансовъ.

Нигдѣ въ мірѣ переходъ къ всеобщему образованію не совершался потому, что бюджетная комиссія парламента или министръ финансовъ вдругъ находили свободныя суммы на него. Вездѣ оно являлось какъ результатъ сознанія представительнымъ учрежденіемъ его государственной важности и неотложности.

Государственная Дума должна прежде всего рѣшить, что на образованіе необходима сумма въ 324 милліона и дать порученія бюджетной комиссіи изыскать способы покрытія этой суммы. Если бы наше правительство сознавало дѣйствительныя нужды страны, оно сдѣлало бы починъ въ этомъ направленіи и дало бы соотвѣтствующее порученіе министру финансовъ. Оно давало такія порученія, но только не для удовлетворенія нуждъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а по отношенію къ Министерству Внутреннихъ дѣлъ на всевозможныя полицейскія мѣропріятія.

Расходъ по Министерству Внутреннихъ дѣлъ въ 1903 г. составлялъ 99.717 тысячъ рублей, а въ 1906 г.—131.229 тысячъ рублей. За три года онъ выросъ болѣе, чѣмъ на 30 милліоновъ. А въ это время нищенскій бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, составлявшій 39.215 тыс. рублей въ 1903 г., увеличился лишь на 5 милліоновъ. Ростъ бюджета Министерства Внутреннихъ дѣлъ усилился наканунѣ нашей несчастной войны, именно съ 1903 года. За 17 предшествующихъ лѣтъ онъ увеличился меньше, чѣмъ на 30 милліоновъ рублей, а за послѣднее трехлѣтіе (1903—1906)—на 31 $^{1}/_{2}$ милліона. Въ предшествующія 17 лѣтъ повышеніе расходовъ этого вѣдомства вызвано было, главнымъ образомъ, почтово-телеграфной частью и введеніемъ института земскихъ начальниковъ, вызвавшаго переносъ расходовъ изъ мѣстныхъ источниковъ за счетъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Но съ 1903 года смѣта этого министерства растетъ совсѣмъ по другимъ соображеніямъ. Надо спросить и министра финансовъ, который старается отнять всѣ средства отъ народнаго образованія,— откуда же взялись они на увеличеніе расходовъ по Министерству Внутреннихъ дѣлъ за послѣдніе годы?

Какъ уже было указано, расходы на „внутреннія дѣла“ увеличились въ послѣднее трехлѣтіе на $31^{1}/_{2}$ милліонъ, т.-е. почти на всю ту сумму въ 40 милліоновъ руб., которая по нашему расчету должна поступить отъ упорядоченія хозяйства ряда министерствъ. Этотъ даже не доведенный до конца „опытъ“ изысканія средствъ еще болѣе укрѣпляетъ увѣренность, что сокращенія могутъ быть произведены въ значительно большемъ размѣрѣ. Финансовое положеніе нашего расходнаго бюджета таково, что даже при увеличеніи расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія до 324 милліоновъ, они составятъ лишь 16% всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ, и на одного жителя падетъ расходъ на образованіе всего въ 2,5 рубля, тогда какъ въ другихъ странахъ онъ достигаетъ 5,6 и даже 9,7 рублей.

Многіе говорятъ, что нельзя такъ быстро повышать расходы на народное образованіе, что нужна постепенность. На это можетъ быть данъ слѣдующій отвѣтъ: предлагаемый проектъ также не предполагаетъ осуществленія всеобщаго образованія въ одинъ годъ. Вѣдь при ассигнованіи всѣхъ 324 милліоновъ всеобщее обученіе можетъ быть достигнуто лишь къ началу 1914 года, т.-е. растягивается на 6 лѣтъ. Значитъ, надо поставить вопросъ такъ, что лучше: растянуть введеніе всеобщаго образованія на 10, 15, 20 и болѣе лѣтъ или ускорить? Но, ставя вопросъ такъ, надо помнить, что существеннаго облегченія для государственнаго бюджета такая оттяжка не дастъ, а удовлетвореніе насущной потребности населенія будетъ отсрочено къ явному ущербу для страны. Во имя чего же будутъ закрываться двери школы для народа, жадно рвущагося къ свѣту, самаго темнаго и голоднаго изъ всѣхъ культурныхъ странъ. Вѣдь государственную мысль не можетъ утѣшить перспектива дать еще лишній десятокъ лѣтъ возможность разнымъ „чинамъ“, стоящимъ у хлѣбныхъ дѣлъ, разнымъ Сегалямъ и подрядчикамъ, поставщикамъ и инженерамъ „заработать“ новыя сотни тысячъ и милліоны рублей, чтобы они понастроили новые дома и виллы за счетъ изнищавшаго народа, чтобы еще больше возросла гора бумагъ, которыя надо будетъ „прятать и никому не показывать“.

Ради чего упорядоченіе государственнаго хозяйства, очищеніе его отъ чуждыхъ ему элементовъ надо растягивать на десятки лѣтъ? Если и можетъ быть вопросъ, то лишь о томъ, какъ экономически отразятся расходы на введеніе всеобщаго образованія на населеніи Россіи. Говорить же о невозможности умѣщенія въ государственный бюджетъ новой смѣты на образованіе не приходится. Это совершить легко—было бы желаніе.

ГЛАВА XII.

Школа, какъ источникъ народнаго благосостоянія.

Выше была изложена система, которую русское общественное мнѣніе намѣтило для проведенія въ жизнь всеобщаго образованія въ Россіи. По этой схемѣ расходъ на школы I и II степеней на одного жителя составляетъ 2 р. 88 к., въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства—2 р. 01 к. Эта сумма меньше соотвѣтствующихъ расходовъ на просвѣщеніе, которые несутъ всѣ государства. У нѣкоторыхъ изъ нихъ она значительнѣе въ 4—5 разъ; по сравненію же съ среднимъ міровымъ расходомъ на образованіе предполагаемая смѣта на народное просвѣщеніе Россіи меньше почти въ $1^1/_2$ раза.

Проведеніе образованія въ намѣченныхъ размѣрахъ есть лишь первый шагъ къ вступленію Россіи въ среду культурныхъ народовъ. Тѣмъ болѣе необходимо его сдѣлать какъ можно скорѣе. Со стороны финансовой возможности для этого, какъ было указано выше, нѣтъ такихъ препятствій, которыя нельзя было бы преодолѣть при искреннемъ сочувствіи дѣлу образованію. Есть, правда, узкіе спеціалисты, которые находятъ, что при нашемъ бюджетѣ возможно ассигновывать 400.000.000 на водные пути, милліарды—на желѣзныя дороги, но нельзя ассигновать необходимыя средства на образованіе, такъ какъ де оно, по ихъ мнѣнію, является непроизводительнымъ расходомъ, тогда какъ первые будутъ приносить доходъ и окупятъ произведенные на нихъ расходы. Но защитники такой точки зрѣнія забываютъ, что на желѣзныя дороги и тому подобныя предпріятія уже затрачены милліарды, а

доходовъ все еще нѣтъ. Да и возможенъ ли вообще ростъ производительныхъ силъ страны помимо подъема общей культурности и самодѣятельности?

Постараемся выяснить, дѣйствительно ли образованіе лишь поглощаетъ государственныя средства, не являясь доходной статьей государственнаго хозяйства. Для этого прослѣдимъ вліяніе образованія на ростъ національныхъ богатствъ главнѣйшихъ странъ.

Національное богатство разсматривается, какъ извѣстно, съ двухъ сторонъ—какъ ежегодный доходъ государства и какъ сумма всего народнаго имущества. Всѣ цифровыя данныя о національномъ богатствѣ имѣютъ относительное значеніе, вслѣдствіе необходимости введенія многихъ условныхъ понятій и вслѣдствіе несовершенства статистическихъ пріемовъ въ этой области. Но они пріобрѣтаютъ болѣе абсолютное значеніе, разъ устанавливается соотношеніе между ними и методъ исчисленія ихъ одноро-денъ, такъ что если отдѣльныя величины пропорціи и неточны, то сама пропорція даетъ вполнѣ вѣрную картину дѣйствительности.

Имѣя это въ виду и пользуясь работами Кольхуна-Лоу, Пабрера, Джиффена и др., посмотримъ, какое вліяніе оказало развитіе образованія Англіи на ростъ ея національнаго богатства. Мы остановились на этой странѣ потому, что она является страной, болѣе другихъ эволюціонно развивавшейся, и о ней имѣются данныя, относящіяся къ наиболѣе давнимъ временамъ, а потому о ней съ наибольшей ясностью можно составить представленія, относящіяся до отдѣльныхъ эпохъ ея развитія. Отсылая читателя за подробными вычисленіями къ спеціальной работѣ, мы ограничимся здѣсь разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ данныхъ. Въ 1812 г. на 1 жителя Англіи приходилось имущества 1.600 руб.; за время съ 1812 г. по 1822 г. оно уменьшилось на 400 руб. Въ періодъ съ 1822 г. по 1845 г. оно возросло на 230 руб., съ 1845 г. по 1865 г. увеличилось еще на 570 руб. и съ 1865 г. по 1885 г. еще прибавилось на 700 руб.

Нормальный средній ежегодный приростъ національнаго имущества Англіи за весь XIX вѣкъ составляетъ 10 руб. на 1 жителя. Такимъ образомъ, за періодъ

1812—1822 гг. оно не только не росло, но правильно ежегодно уменьшалось, по расчету на 1 жителя на 50 рублей. Въ періодъ 1822—1845 гг. народное богатство не увеличивалось и не уменьшалось. Въ періодъ 1845—1865 гг. увеличеніе его составляло 18 руб. 50 коп. и въ періодъ 1865—1885 гг. дошло до 25 руб. ежегоднаго роста на жителя.

Отчего же зависѣли такія рѣзкія колебанія? Первое 10-лѣтіе (1812—1822) — это время сильнѣйшей реакціи, время правленія лордовъ, ослабленія парламентаризма, нарушенія правъ и свободы гражданъ, разумѣется, постольку, какъ оно возможно въ Англіи. Это мрачное 10-лѣтіе, совпавшее въ началѣ съ наполеоновскими войнами и псевдопатріотизмомъ на ихъ опорѣ — то тяжелое время жизни англійскаго народа, которое переживали и другія націи. Въ слѣдующемъ періодѣ 1822—1845 гг. наступаетъ нѣкоторое равновѣсіе, и жизнь входитъ въ нормальное русло.

Третій періодъ (1845—1865 гг.) характеренъ чрезвычайнымъ подъемомъ промышленности; это время строительства желѣзныхъ дорогъ, грандіозныхъ успѣховъ техники, развитія фабрикъ и заводовъ, которые совершались здѣсь въ началѣ третьей четверти XIX вѣка.

Наконецъ четвертый періодъ (1865—1885) — это періодъ торжества народнаго просвѣщенія въ Англіи, когда изданъ былъ рядъ биллей объ образованіи, когда государственныя субсидіи на школы упятерились, а число учащихся почти учетверилось. Это было то время, когда французскіе авантюристы, выдававшіе себя за „патріотовъ" говорили про Англію, что она *забавляется школами*, и наканунѣ Седана хвалились, что ихъ не заставятъ заниматься этими пустяками во Франціи.

Такимъ образомъ, пышный расцвѣтъ промышленности и желѣзныхъ дорогъ Англіи далъ увеличеніе національнаго богатства на 1 жителя на 370 руб., а періодъ развитія образованія—на 500 руб. Изъ сопоставленій наглядно выступаетъ громадное значеніе образованія. Такъ какъ при опредѣленіи роста національнаго богатства важно не только его абсолютная величина, но и отношеніе его къ количеству населенія, то необходимо отмѣтить, что въ то время, какъ населеніе Англіи за XIX вѣкъ увеличилось почти

въ $2^1/_2$ раза, національное богатство возросло въ 6 разъ, а сумма доходовъ—въ 3 раза. По росту національнаго богатства Англіи легко прослѣдить вліяніе образованія не только на увеличеніе національнаго богатства, но и на процвѣтаніе промышленности. Широкое просвѣщеніе въ Англіи дало возможность уменьшить продолжительность рабочаго времени, сдѣлало дорогимъ трудъ англійскаго рабочаго, и въ то же время отъ этого нисколько не пострадалъ англійскій капитализмъ. Въ настоящее время англійскій рабочій, при теперешней интенсификаціи труда, получаетъ больше, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ Европы, столько, сколько рабочіе невѣжественныхъ и безправныхъ странъ не смогли бы получить, если бы въ нихъ произведенъ былъ даже соціальный переворотъ, при настоящемъ состояніи ихъ образованія.

Чтобы закончить картину вліянія образованія на англійское національное богатство, припомнимъ, что въ концѣ XIX вѣка Англія обладала 15 милліонами паровыхъ силъ и что, при приростѣ населенія ежегодно въ 370.000 душъ, приростъ паровыхъ силъ составлялъ 380.000. Такимъ образомъ, можно сказать, что каждый вновь рождающійся англичанинъ вступаетъ въ жизнь не одинъ, безпомощный и безсильный, а въ сопровожденіи одной паровой силы.

При всемъ огромномъ значеніи образованія на увеличеніе національнаго богатства, необходимо отмѣтить, что на распредѣленіе богатствъ среди *отдѣльныхъ людей* и *классовъ* оно не оказываетъ рѣшающаго вліянія, являясь факторомъ усиливающимъ, но не уравнивающимъ. Главное экономическое значеніе образованія заключается въ томъ, что оно даетъ человѣку средства бороться съ природой, даетъ ему необходимыя знанія, чтобы умѣло пользоваться ея силами на свою пользу.

На примѣрѣ Англіи мы видѣли, какъ велико это значеніе образованія. То же самое происходило и въ другихъ странахъ. Германія, бывшая въ началѣ XIX вѣка въ земледѣльческомъ отношеніи запущенной страной, въ которой урожай хлѣбовъ былъ такой же, какъ и у насъ, въ Россіи, имѣвшая рабочихъ, о которыхъ отзывались, какъ о лѣнивыхъ и неаккуратныхъ, превратилась, благодаря распространенію образованія, въ цвѣтущую страну, конкури-

рующую даже съ Англіей. Наоборотъ, въ Испаніи, этомъ родномъ нашемъ собратѣ по нищетѣ и невѣжеству, бывшій тамъ періодъ развитія промышленности и торговли не удержался надолго и отцвѣлъ не расцвѣтши, благодаря общему невѣжеству страны.

Сопоставленіе значенія образованія на увеличеніе національнаго богатства въ такихъ странахъ, какъ Америка, Канада и т. д., даютъ еще болѣе рельефныя доказательства этой связи, такъ какъ въ нихъ развитіе промышленности и образованія тѣсно совпадали во времени, вытекая изъ той основной черты американцевъ, которая отличаетъ лучшихъ ихъ дѣятелей. Припомнимъ, что великій дѣятель образованія—Горасъ Маннъ принадлежалъ къ первой половинѣ XIX вѣка, когда во всей континентальной Европѣ господствовалъ мракъ невѣжества. Горасу Манну и всѣмъ дѣятелямъ образованія Америка по справедливости обязана созданіемъ большей части тѣхъ билліонныхъ богатствъ, которыми она теперь обладаетъ. То, что совершается въ настоящее время въ Америкѣ въ области роста національнаго благосостоянія, можетъ показаться фантазіей Жюля Верна, если бы не великолѣпно разработанные томы статистическихъ данныхъ, краснорѣчиво говорящихъ о богатствѣ каждаго штата, каждаго округа. Цѣнность работы американскаго рабочаго составляетъ 4.586 руб., тогда какъ французскаго—всего лишь 1.953 руб.; другими словами, производительность рабочихъ силъ Америки почти въ $2^1/_2$ раза (2,34) выше, чѣмъ во Франціи.

Замѣчательно совпаденіе, хотя и не дающее основанія дѣлать выводъ о его закономѣрности, получается при сопоставленіи состоянія образованія въ Америкѣ и Франціи. Для этого надо взять среднее увеличеніе числа учащихся и суммы расходовъ на образованіе въ обѣихъ этихъ странахъ. Необходимо принять въ расчетъ обѣ эти величины, такъ какъ число учащихся само по себѣ не можетъ еще показать состояніе образованія уже по тому одному, что можетъ быть открыто много школъ дешевыхъ (въ родѣ нашихъ церковно-приходскихъ), а потому не могущихъ оказывать должнаго вліянія на экономическую жизнь страны. Точно такъ же одна сумма расходовъ на образованіе недостаточна для сопоставленій, чтобы судить о со-

стояніи образованія, такъ какъ много средствъ можетъ быть расходуемо на очень незначительное количество школъ. Поэтому необходимо принять во вниманіе оба фактора. Изъ сопоставленія ихъ оказывается, что Америка вложила въ дѣло народнаго образованія тоже почти въ $2^1/_2$ раза (2,31) больше труда и средствъ сравнительно съ Франціей. Цифра эта почти совершенно равная соотношенію цѣнности работы американскаго и французскаго рабочихъ.

Если перейти отъ Америки къ странѣ, въ которой, по насмѣшливому выраженію одного иностранца, рабочіе питаются мясомъ и газетами, — къ Австраліи, то окажется, что это новое государство за 50 лѣтъ, по вычисленіямъ Когляна, *утроило* свое національное богатство на 1 жителя. Она умудрилась въ каждое десятилѣтіе прибавлять богатства на 1 человѣка на 400 рублей. Въ ней дѣйствительно мясо стало такой же необходимой пищей каждаго рабочаго, какъ хлѣбъ и вода. Громадный ростъ благосостоянія Австраліи, какъ и Америки, былъ вызванъ одновременнымъ развитіемъ образованія и промышленности. На примѣрѣ этихъ двухъ странъ видно, какіе удивительные результаты могутъ быть достигнуты, когда оба фактора — образованіе и промышленность—идутъ рука объ руку и развиваются одновременно. Это является идеаломъ для будущаго Россіи. Но если бы оказалось (хотя нельзя не быть увѣреннымъ въ противномъ), что Россія не имѣетъ въ настоящее время достаточно средствъ на развитіе образованія и промышленности, то необходимо будетъ обратить всѣ средства на развитіе образованія, ибо только въ немъ залогъ успѣха будущаго благосостоянія страны, и затрата капитала на него, какъ видно на примѣрѣ европейскихъ странъ, особенно Англіи, является даже болѣе выгодной, чѣмъ употребленіе его непосредственно на желѣзныя дороги, фабрики и заводы.

Но развѣ въ С. Америкѣ, въ странѣ трестовъ, царствѣ капитализма, настала соціальная справедливость, которая не можетъ не быть путеводной звѣздой человѣчества? Развѣ въ С. Америкѣ не происходитъ того, что милліардеръ Асторъ вмѣсто того, чтобы платить 5 милліоновъ налога, платитъ 10.000 руб.? Все это вѣрно. На эту сторону существующаго соціальнаго строя образованіе безсильно по-

вліять. Но для того, чтобы могла осуществиться идея соціальной справедливости, всякому народу необходимо сперва пройти стадію развитія образованія. Никогда невѣжественный народъ не сможетъ создать соціальнаго равенства; но если бы даже онъ и смогъ этого добиться, немного выгоды было бы для него отъ этого. Возьмемъ для примѣра нѣсколько цифровыхъ данныхъ. Національный доходъ въ Австраліи на 1 жителя, по вычисленіямъ Мюльголля, составляетъ 401 руб., въ С.-А. Соед. Штатахъ — 309,0 руб., въ Англіи — 299,3 руб., во Франціи — 268,5 руб., въ Даніи — 255,3 руб., Бельгіи — 239,1 руб., въ Швеціи — 199,2 руб., въ Германіи — 190,9 руб., въ Голландіи — 187,8 руб., въ Норвегіи — 183,0 руб., въ Австро-Венгріи — 135,7 руб., въ Италіи — 109,3 руб. и въ Россіи — 66,4 руб. Подобныя же вычисленія сдѣланы нами въ книгѣ „Національное собраніе“ и представляютъ данныя, близкія къ даннымъ Мюльголля. Такъ, въ Швейцаріи, по нашимъ вычисленіямъ, національное богатство на 1 жителя въ 2,6 раза больше, чѣмъ въ Россіи, въ Швеціи и Германіи — въ 3,0 раза, въ Даніи и Франціи — въ 4,2 раза и въ Англіи — въ 5,2 раза.

Что же выгоднѣе для жителя Италіи или Россіи — получить для своей страны нищенское уравненіе или, путемъ просвѣщенія, увеличить свое богатство до суммы Англіи, не говоря уже про Америку и Австралію? Надо помнить, что невѣжественный и дешевый трудъ — понятія однородныя, что лишь съ большей культурностью труда повышается его производительность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его оплата. Жертвуя собой въ борьбѣ за свободу, право и образованіе, рабочіе приносятъ пользу не одному капитализму, но и очищаютъ себѣ путь къ тому соціальному строю, который является идеаломъ справедливости.

Заключая бѣглый обзоръ значенія образованія въ жизни различныхъ странъ, неизбѣжно прійти къ выводу, что просвѣщеніе, сопровождаемое обязательно свободой и правомъ, является могучимъ факторомъ поднятія благосостоянія каждаго народа, что на него выгоднѣе всего затратить государственныя средства, и что если развитіе его сопровождается въ то же время развитіемъ промышленности, то подъемъ національнаго богатства достигаетъ своей наивысшей степени.

Вычисленія, произведенныя разными лицами и учрежденіями, показали, что расширеніе образованія до всеобщаго вызываетъ увеличеніе ежегоднаго средняго дохода одного человѣка на сумму отъ 31 до 56 рублей.

Примѣнимы ли эти наблюденія и для Россіи? Пойдетъ ли она тѣмъ же путемъ, какимъ шли всѣ народы, или ей предстоитъ какое-то особенное *самобытное* развитіе? Есть не мало лицъ, которыя скажутъ: „Что такое ваше образованіе, когда прежде всего необходимо разрѣшить земельную нужду“.

Только въ удовлетвореніи ея они видятъ исходъ изъ того бѣдственнаго экономическаго положенія, въ которомъ находится въ настоящее время Россія. Насколько же основательны ихъ надежды?

Въ чрезвычайно интересной, дающей приблизительныя данныя, работѣ Министерства Финансовъ („Опытъ приблизительнаго исчисленія народнаго дохода по различнымъ его источникамъ и по размѣрамъ въ Россіи“) имѣется таблица, въ которой вычислено количество лицъ, получающихъ ежегоднаго дохода свыше 1.000 руб. Изъ этой таблицы видно, что лицъ, получающихъ дохода отъ земли болѣе 1.000 руб., всего 59.682, изъ которыхъ притомъ 40,2% получаютъ дохода отъ 1.000 до 2.000 руб. Всѣ эти лица получаютъ въ общей сложности 286.034.711 руб. дохода. Посмотримъ, что дастъ уравненіе всѣхъ доходовъ свыше 1.000 руб. въ годъ отъ земли, городскихъ недвижимыхъ имуществъ, торгово-промышленныхъ предпріятій, денежныхъ капиталовъ и личнаго труда. Число лицъ, пользующихся такого рода доходами—404.703 (при этомъ надо помнить, что 54% изъ нихъ имѣютъ доходъ отъ 1.000 до 2.000 руб.). Всѣ эти лица получаютъ дохода 1.723.779.477 руб., что, при уравненіи между всѣми жителями Россіи, могло бы дать на каждаго человѣка *всего* 13 руб. 72 коп. увеличенія его годового дохода.

Какіе же есть еще пути къ увеличенію національнаго богатства Россіи и каково его состояніе? Можно съ увѣренностью сказать, что Россія въ томъ видѣ, въ какомъ она находится въ настоящее время, не будетъ въ состояніи конкурировать съ другими странами на международномъ рынкѣ. Нашъ вывозъ, по авторитетной запискѣ

„Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли“, составляетъ всего 8,1% національнаго богатства страны, привозъ же равенъ 4% въ то время, какъ въ Англіи вывозъ—22%, а привозъ—30%, во Франціи—12,8% и 17,3%. Значеніе нашего и безъ того ничтожнаго привоза и вывоза оказывается еще меньше, если, по вѣрному замѣчанію Министерства Финансовъ, опредѣлить сумму „русскаго народнаго труда, для которой онъ является эквивалентнымъ“.

Дѣйствительно, положеніе, въ которомъ находится этотъ русскій народный трудъ, ужасно. Возьмемъ нѣсколько типичныхъ данныхъ. Потребленіе желѣза на 1 человѣка въ Англіи доходитъ до 8 пуд., во Франціи, Германіи и другихъ странахъ—до 5 пуд., и въ этихъ странахъ уже подумываютъ о томъ, чтобы усилить это количество, чтобы была возможность конкурировать съ Америкой, а въ Россіи желѣза на 1 человѣка употребляется немного болѣе 1/4 пуда. Угля (являющагося источникомъ паровой энергіи) въ Германіи тратится на 1 человѣка 1.600 пудовъ, въ Англіи—4.200 пуд., а въ Россіи и ея вѣчной сосѣдкѣ въ статистическихъ таблицахъ — въ Италіи только по 120 пуд. Число паровыхъ силъ на 1 человѣка въ Россіи въ 10 слишкомъ разъ менѣе, чѣмъ въ Англіи, въ 5 слишкомъ разъ менѣе, чѣмъ въ Германіи, Франціи, Норвегіи; мы въ этомъ отношеніи можемъ соперничать лишь только съ наиболѣе отсталыми въ промышленномъ развитіи странами—съ Италіей и Испаніей.

Вполнѣ понятно, во что обходится при такихъ условіяхъ трудъ русскаго человѣка въ Россіи. Оставленный безъ помощи необходимыхъ орудій и силъ, какими являются уголь, желѣзо и паръ, трудъ русскаго человѣка становится ничтожнымъ по своей цѣнности. Какъ говоритъ В. И. Покровскій, стараясь, впрочемъ, ослабить впечатлѣніе имъ же нарисованной картины, цѣнность 1.000 милліоновъ дней труда нашего не достигаетъ цѣнности 500 милліоновъ дней труда людей другихъ странъ. По нашему же вычисленію, она не достигаетъ даже и 360 милліоновъ дней труда англичанъ. Какъ же можетъ помочь такому бѣдственному положенію осуществленіе соціальной справедливости. Вѣдь пока будетъ происходить соціальное уравненіе,

страна должна выдерживать международную конкуренцію, сдѣлать же это она не въ состояніи, разъ въ ней ничтожно мало національное богатство, а вызвать усиленный ростъ послѣдняго можетъ только культура.

Какимъ образомъ при такихъ условіяхъ надѣются сохранить за ней какое-либо значеніе въ международной конкуренціи, когда всѣмъ извѣстно, что всякій переворотъ привлекаетъ къ себѣ всеобщее вниманіе и отнимаетъ массу силъ и работниковъ отъ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства.

Не лишне будетъ вспомнить, что задолго до нашей послѣдней войны съ Японіей, лѣтъ за 10, появилась небольшая статья проф. Янжула „Значеніе образованія для успѣховъ промышленности и торговли". Въ этой работѣ почтенный академикъ, пользуясь свѣдѣніями даже изъ такихъ нашихъ офиціальныхъ изданій, какъ „Вѣстникъ Финансовъ", приводитъ данныя объ успѣхахъ образованія въ Японіи, показываетъ, что вмѣстѣ съ развитіемъ образованія происходитъ и развитіе японской промышленности. Японія, имѣвшая въ 1888 году во всей странѣ 1.748 лошадиныхъ силъ, чрезъ 10 лѣтъ — въ 1898 г. имѣла ихъ уже 35.000. За 22 года (съ 1872 г. по 1894 г.) Японія увеличила свое употребленіе желѣза болѣе, чѣмъ въ въ 1.200 разъ. Такой же ростъ шелъ по всѣмъ видамъ промышленности. Вывозъ фабрикатовъ изъ Японіи составлялъ въ 1895 году 23% общей цифры вывоза, а въ Россіи лишь 14%. Тогда еще академикъ Янжулъ говорилъ, что хорошо бы намъ научиться хоть на чужихъ примѣрахъ. Позже (въ 1901 — 1902 гг.) было указано на тѣ затѣи, которыя подготовлялись на Востокѣ, и на то, что если дѣйствительно интересы Россіи находятся въ соперничествѣ съ интересами Японіи, то добиться превосходства можно лишь усиленіемъ развитія промышленности и, главнымъ образомъ, нашего образованія, иначе будетъ неизбѣжна война съ Японіей, которая покажетъ, что бываетъ, когда бюрократія вступаетъ въ борьбу съ народомъ. Такимъ ужаснымъ нагляднымъ урокомъ и оказалась русско-японская война. Изъ того бѣдственнаго положенія, въ которомъ Россія очутилась послѣ японской войны, истощившей ея послѣднія средства, она можетъ выйти не

благодаря тому или иному рѣшенію экономическихъ вопросовъ, а путемъ широкой постановки всеобщаго образованія при непремѣнныхъ его спутникахъ — свободѣ и правѣ. Увеличеніе дохода каждаго жителя Россіи на 13 р. 72 к., которое можетъ дать уравненіе всѣхъ доходовъ при осуществленіи соціальнаго переворота, не выведетъ Россію на путь дальнѣйшаго экономическаго развитія и не поможетъ ей выдержать международную конкуренцію. Какимъ образомъ будетъ Россія конкурировать съ Америкой, которая при всемъ своемъ господствѣ капитализма достигла того, что въ ней по многимъ производствамъ плата рабочимъ на 250% выше, чѣмъ въ Россіи, и на 180% выше, чѣмъ въ остальной Европѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выработка продукта обходится Америкѣ дешевле, чѣмъ ея конкурентамъ. Не лишнее будетъ вспомнить, что русскій человѣкъ получаетъ для своего питанія вдвое меньше мяса, чѣмъ англичанинъ.

Развитіе промышленности, торговли, которое вызоветъ распространеніе въ народѣ образованія, при всемъ буржуазномъ характерѣ этого развитія, несомнѣнно, значительно повыситъ благосостояніе трудящагося люда Россіи. Интересы страны требуютъ прежде всего позаботиться о ростѣ національнаго богатства. И лишь когда оно возраститъ до извѣстнаго предѣла, станетъ возможнымъ говорить объ его перераспредѣленіи.

Въ предыдущемъ изложеніи было сказано, какое громадное благотворное вліяніе оказываетъ образованіе на ростъ національнаго богатства. Но надо всегда помнить, что одна элементарная грамотность не можетъ оказать подобнаго вліянія. Важенъ не только количественный ростъ образованія, но и его характеръ.

Опытъ Франціи съ достаточной убѣдительностью показалъ, что конфессіональныя школы не оказываютъ никакого вліянія на экономическое развитіе страны, разъ только онѣ не являются школами самихъ приходовъ. Не вдаваясь подробно въ этотъ вопросъ, мы позволимъ себѣ, пользуясь ненапечатаннымъ матеріаломъ изслѣдованія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, привести чрезвычайно интересную таблицу взаимнаго отношенія развитія нашей промышленности и школъ Св. Синода.

Если разбить всю Россію на 4 большихъ района по отношенію числа рабочихъ къ общему числу населенія, то окажется, что въ томъ районѣ, гдѣ % рабочихъ меньше 0,5%, тамъ % окончившихъ въ школахъ Св. Синода къ окончившимъ во всѣхъ училищахъ равенъ 20,1. Чѣмъ больше становится въ районѣ % рабочихъ, тѣмъ меньше становится % окончившихъ курсъ въ школахъ Св. Синода, и въ районѣ, гдѣ % рабочихъ болѣе 1,5%, % окончившихъ въ школахъ Св. Синода составляетъ всего 17,6%, между тѣмъ какъ % учащихся изъ числа дѣтей школьнаго возраста достигаетъ въ этомъ районѣ 12,2%, тогда какъ въ районѣ, гдѣ % рабочихъ меньше 0,5, % учащихся всего 10,2%.

Помня, какое экономическое значеніе имѣло введеніе всеобщаго образованія во всѣхъ странахъ, надо признать, что въ настоящее время первой заботой той Государственной Думы, которая представитъ интересы населенія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, будетъ провести въ жизнь всеобщее образованіе.

Образованіе въ настоящее время является насущной необходимостью и главнымъ условіемъ дальнѣйшаго экономическаго развитія Россіи. Даже по самому минимальному расчету расходы на введеніе всеобщаго образованія составятъ менѣе 1/6 прироста къ національному богатству, который оно дастъ странѣ. Можетъ-быть, придется обратить на образованіе средства изъ другихъ отраслей государственнаго хозяйства, но зато въ ближайшее же время образованіе увеличитъ общую производительность страны. Надо быть черезчуръ ужъ эгоистично настроеннымъ, чтобы отказать въ средствахъ на образованіе, которое такъ долго и тщетно ждала Россія и безъ котораго ей угрожаетъ нищенство и одичаніе.

Несомнѣнно, что Россія должна пойти тѣмъ же путемъ культурнаго развитія, какимъ шли всѣ народы; дѣлать опыты надъ живымъ организмомъ страны было бы черезчуръ безчеловѣчно и не можетъ быть оправдано никакими соображеніями. Россія, ставъ на путь образованія, занимая пространство, равное 1/6 части всего земного шара, не нуждаясь, какъ другія страны, въ колоніяхъ, подыметъ настолько свое національное богатство и свою производи-

тельность, что выдержитъ конкуренцію не только съ Европой, но и съ Америкой. Для Россіи осуществленіе образованія совмѣстно съ свободой и правомъ является вопросомъ: быть или не быть.

Съ начала 30 — 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ знаменитыхъ консульскихъ донесеніяхъ Англіи выяснилось все время бытовое значеніе образованія. Въ этихъ донесеніяхъ часто приводились примѣры того, какъ образованіе вліяло облагораживающимъ образомъ даже на чисто семейную жизнь. То было время идиллистическаго отношенія къ образованію, смѣнившееся въ настоящее время взглядомъ на него, какъ на одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго хозяйства. Въ то же время особенно распространена была вѣра во всемогущее значеніе образованія на уменьшеніе преступности. Для доказательства этого обыкновенно дѣлили европейскіе народы на 4 группы, по распространенности въ нихъ образованія.

Въ первую группу входили страны, гдѣ царилъ мракъ невѣжества—Сербія, Россія и другіе преимущественно славянскіе народы. Вторую составляли народы латинскихъ и кельтическихъ національностей, съ примѣсью славянскихъ, какъ Австрія, Венгрія и другія. Въ третью включали народы англо-саксонскіе, а въ четвертую—германскія народности съ народами европейскаго сѣвера, представлявшими minimum безграмотности.

На основаніи этой, довольно удачной, группировки, сопоставляя цифры преступности, старались объяснить и большую честность германскихъ народовъ того времени и распространеніе усиленнаго воровства въ славянскихъ странахъ. Но всѣ эти попытки шли не изъ среды научной статистики и не имѣли серьезнаго значенія. Они были довольно цѣнны лишь въ бытовомъ отношеніи, такъ какъ укрѣпили сознаніе полезности и высокаго значенія всеобщаго образованія, какъ одного изъ факторовъ смягченія нравовъ и развитія честности. Впослѣдствіи статистики почти совсѣмъ забросили этотъ вопросъ, а по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ даже получалось какъ будто нѣчто обратное, т.-е., что съ распространеніемъ образованія преступность какъ будто бы увеличивается. Такой неожиданный результатъ получился отъ трудности установить, какіе виды

преступности надо считать при такого рода работахъ, т.-е. опредѣлить сложное понятіе преступности. Несомнѣнно, она находится въ зависимости и отъ плотности населенія и отъ цѣлаго ряда другихъ факторовъ. Но если расклассифицировать преступность по различнымъ видамъ и условиться, какіе изъ нихъ имѣютъ значеніе для даннаго вопроса, то окажется, что данныя позднѣйшихъ статистическихъ работъ, приводившихъ къ столь неутѣшительному для образованія выводу, пріобрѣтаютъ иной смыслъ.

Если, напр., пользуясь великолѣпной уголовной статистикой Англіи, опредѣлить вліяніе образованія на уменьшеніе въ ней преступности, то, принимая преступность въ періодъ 1845—1865 гг. за единицу, окажется, что преступность за періодъ 1865—1885 годовъ уменьшилась на 50%, а къ 1895 г.—на 75%, т.-е. преступность, несомнѣнно, упала вмѣстѣ съ увеличеніемъ культуры. Вся суть въ томъ, какого рода преступность падаетъ. Если бы начать опредѣлять преступность въ такихъ графствахъ, какъ Гальуэнъ и Коннаутъ въ то время, какъ въ нихъ происходили волненія на почвѣ аграрнаго вопроса, то величина преступности оказалась бы очень большой, но такого рода преступленія стоятъ, разумѣется, внѣ всякой зависимости отъ образованія. Если опредѣлять преступность по правонарушеніямъ аграрнаго и тому подобнаго характера, по преступленіямъ должностныхъ лицъ и т. д., то цифры будутъ говорить не о состояніи образованія, а объ общихъ условіяхъ жизни страны. Если бы перенести военно-полевые суды и смертную казнь въ Англію, то увеличеніе и убійствъ и вообще преступности, которое, по законамъ уголовной статистики, необходимо было бы вызвано ими и, быть-можетъ, превратилось въ массовую преступность, нисколько бы не соотвѣтствовало и не говорило о положеніи въ странѣ образованія и объ его распространенности. Но для нѣкоторыхъ видовъ преступности, особенно для укоренившагося въ народѣ правосознанія, необходимо признать зависимость числа преступленій отъ образованности народа, которая вліяетъ облагораживающимъ и смягчающимъ образомъ на его нравы.

Всеобщее образованіе, какъ общеизвѣстно, есть достояніе всякаго конституціоннаго строя—это логически вполнѣ

понятно и необходимо. Абсолютизмъ въ извѣстный историческій моментъ, какъ форма отжившая, не можетъ долѣе держаться и отвѣчать интересамъ народа и бываетъ вынужденъ уступить парламентарному образу правленія. Основой же послѣдняго является участіе въ управленіи страной всего народа, всѣхъ гражданъ. Если и дѣлаются какія-либо ограниченія въ избирательномъ правѣ, то они обычно опираются на отсутствіе культуры въ части населенія. Хотя всякія ограниченія избирательнаго права ненормальны и не выдерживаютъ серьезной научной критики, но даже съ точки зрѣнія сторонниковъ ихъ приходится признать необходимость всеобщаго образованія, ибо оно дастъ ту культуру, объ отсутствіи которой они говорятъ. Всякій парламентарный строй eo ipso долженъ осуществить всеобщее образованіе.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что русская освободительная эпоха должна прежде всего ознаменоваться актомъ введенія всеобщаго образованія. Лишь оно сможетъ соединить всѣ группы населенія, всѣ классы, всѣ партіи. Кто можетъ быть противъ него?

Часто упрекаютъ наши лѣвыя партіи въ антинаціональномъ направленіи, въ пренебреженіи общими интересами Россіи. Но съ ихъ стороны, разумѣется, нельзя ждать противодѣйствія проведенію великой реформы нашего времени. Наши буржуазноконституціонныя партіи ставятъ всеобщее образованіе на первый планъ, хорошо сознавая все великое его значеніе для экономической жизни страны. Но и наши консервативныя партіи сходятся съ другими въ этомъ вопросѣ. Онѣ понимаютъ, что съ всеобщимъ образованіемъ борьба, столь жестокая въ настоящее время, поведется безъ лишнихъ жертвъ и эксцессовъ, безъ кровавыхъ ужасовъ.

Образованіе, какъ и свобода, сейчасъ необходимо для всѣхъ гражданъ Россіи: для бѣдняка-рабочаго, какъ и для милліонера. Продолженіе тьмы невѣжества въ Россіи выгодно лишь тѣмъ, кто привыкъ только на эксплуатаціи народнаго невѣжества строить свое благополучіе. Между нашими ворами всѣхъ ранговъ и ворами всего культурнаго міра та разница, что за границей, чтобы поживиться на счетъ общественной казны, надо затратить много труда, надо

сдѣлать выдающуюся постройку, имѣть талантъ, какъ имѣлъ его Лессепсъ,—а въ Россіи ничего этого не требуется. Для того, чтобы получать десятки тысячъ изъ государственнаго казначейства, не требуется ни труда ни особаго ума. Расхищеніе нашихъ земель на берегу Чернаго моря, на Кавказѣ, лѣсныхъ дачъ въ Сѣверномъ краѣ, наши Гагры, Квантунская область не нуждаются въ талантахъ. Вѣдь только въ Россіи возможно было содержать цѣлый штатъ управленія по непринадлежащей намъ области, который находился въ Петербургѣ, въ Европейской гостиницѣ. Героямъ подобныхъ дѣлъ невыгодно всеобщее образованіе; они его единственные и опасные враги. Наши псевдо-патріоты, готовые, подобно средневѣковымъ наемнымъ швейцарцамъ, итти къ тому, кто больше заплатитъ, отождествляютъ свои интересы съ интересами Россіи и всей душой боятся просвѣщенія, ибо съ нимъ придетъ конецъ ихъ благополучію. Имъ нѣтъ дѣла до того, что въ той тьмѣ невѣжества, которая имъ такъ удобна и выгодна, Россія не можетъ ни развиваться ни даже существовать.

Если французовъ побѣдилъ нѣмецкій учитель, то русскихъ, несомнѣнно, побѣдилъ японскій учитель. Съ одними солдатами, притомъ неграмотными, Россія не завоюетъ себѣ положенія на международномъ рынкѣ такъ же, какъ не завоевала себѣ его на Дальнемъ Востокѣ. Сознаніемъ необходимости немедленнаго осуществленія всеобщаго образованія должны проникнуться всѣ граждане страны. Было бы непоправимой ошибкой, если бы мы стали выставлять на первый планъ рѣшенія какихъ бы то ни было вопросовъ и этимъ затормозили бы разрѣшеніе вопроса о введеніи всеобщаго образованія. Въ настоящее время всѣ вопросы должны уступить первое мѣсто всеобщему образованію. Это первѣйшее дѣло должно быть выдѣлено изъ сферы политической борьбы и, какъ общегосударственный вопросъ, поставлено въ первую очередь.

Ни броненосцы ни артиллерія не могутъ быть признаны имѣющими такое общегосударственное значеніе, какое имѣетъ образованіе. О нихъ можетъ быть много мнѣній отъ полнаго признанія до полнаго отрицанія, а объ образованіи и объ его безусловной и неотложной необхо-

димости двухъ мнѣній быть не можетъ. Противъ него могутъ быть только враги родины.

Но если никто не говоритъ противъ всеобщаго образованія, пока рѣчь идетъ объ его необходимости, то появляются возраженія, какъ только поднимается вопросъ о бюджетѣ на образованіе. Министръ финансовъ жалуется на тяжелое состояніе русскихъ финансовъ, на то, что нѣтъ денегъ на всеобщее образованіе и т. д. Такой взглядъ совершенно неправиленъ и при своемъ дальнѣйшемъ господствѣ долженъ неминуемо привести къ утратѣ Россіей ея международнаго значенія.

Средства на образованіе должны найтись и найдутся.

Вѣдь не даромъ говорится, что вѣра горами двигаетъ. Это не только философскій выводъ, но и урокъ жизни.

Припомнимъ тѣ моменты въ исторіи человѣчества, когда вводилось всеобщее образованіе. Когда несчастная Франція, разбитая, съ необходимостью уплатить колоссальную по тому времени контрибуцію въ 5 милліардовъ франковъ, которую въ газетахъ тогда называли кулаческой, совершала великое дѣло введенія всеобщаго образованія, это былъ такой торжественный моментъ, о которомъ всякій позавидуетъ, что самъ не переживалъ его. Французскій учитель былъ тогда героемъ дня. Отъ министра народнаго просвѣщенія, на котораго были обращены взоры всей Франціи, до послѣдняго учителя — всѣ были проникнуты общей идеей—поднять образованіе и культуру Франціи.

Уже по прошествіи 25 лѣтъ послѣ Седана, Франція не только уплатила разорительную контрибуцію, но увеличила свое національное богатство въ шесть разъ больше, чѣмъ увеличилось за это время ея населеніе. Національное богатство Франціи возросло настолько, что она можетъ соперничать теперь уже съ Англіей. Для того, чтобы достигнуть такихъ результатовъ, необходимы были та любовь, уваженіе и всеобщее признаніе, какими были окружены французскіе учителя.

Если Европа учитывала выдающійся тріумфъ Гамбетты, то во Франціи этотъ тріумфъ, несомнѣнно, принадлежалъ дѣятелямъ просвѣщенія. Имъ устраивались буквально торжественныя встрѣчи; скромный учитель Бюссонъ, Эдмонъ Гру и цѣлый рядъ другихъ были любимцами

Франціи. Всесильный полицейскій режимъ, отъ котораго вслѣдствіе исторической инерціи не вполнѣ избавилась республиканская Франція даже и въ настоящее время, былъ вынужденъ прекратить свой сыскъ и замолкнуть предъ дѣятелями просвѣщенія и культуры... Въ глухихъ деревняхъ Пиренейскихъ горъ, въ Бретани французскій учитель завоевалъ, дѣйствительно, полную неприкосновенность гражданина, за котораго готово было въ любой моментъ вступиться все населеніе. Даже всѣ старанія такой силы, какъ французскаго католическаго духовенства, находившагося подъ тайнымъ вліяніемъ римскаго первосвященника, были безсильны что-либо сдѣлать противъ этого общаго поклоненія образованію и его дѣятелямъ.

Не будемъ приводить въ примѣръ другихъ странъ, такъ какъ въ нихъ всеобщее образованіе развивалось по другому пути, какъ, напримѣръ, въ Америкѣ, гдѣ еще въ 30—40-хъ годахъ XIX вѣка апостолъ образованія—Горасъ Маннъ начиналъ свою проповѣдь всеобщаго образованія, и гдѣ оно жило въ сознаніи каждаго гражданина. Франція въ прошломъ вообще представляла много общаго съ Россіей въ этомъ вопросѣ. Во время наполеоновскаго режима основатель французской Лиги образованія Жанъ Массе долженъ былъ сидѣть въ тюрьмѣ. Вся наполеоновская политика такъ была проникнута систематическимъ преслѣдованіемъ дѣятелей образованія, что одинъ изъ полицейскихъ префектовъ провинціи сказалъ, что „у меня, какъ только человѣкъ занимается просвѣщеніемъ, такъ считается политически неблагонадеженъ...“

Надо было совершиться Седану, чтобы произошла перемѣна, и дѣятели просвѣщенія изъ неблагонадежныхъ превратились не только въ полицейскомъ смыслѣ безразличныхъ, но и въ *желанныхъ* работниковъ, которымъ правительство оказываетъ всякое содѣйствіе.

Въ такомъ же положеніи находится и наша родина. Развѣ вся борьба русскаго общества, отъ временъ Новикова, Тургенева и до нашихъ дней не представляетъ изъ себя сплошного мартиролога дѣятелей просвѣщенія? Развѣ у насъ не подтверждался на каждомъ шагу взглядъ, что всякій учитель непремѣнно политически неблагонадеженъ? Неужели все несчастіе нашей родины въ томъ, что нашъ

Седанъ—Цусима и Портъ-Артуръ не достаточно встряхнули страну, чтобы она перешла къ сознательной работѣ въ области просвѣщенія?

Намъ нужно не только ассигновать необходимую сумму на образованіе, но и добиться того, чтобы его дѣятели изъ гонимыхъ стали почетными работниками.

Въ моментъ введенія всеобщаго образованія совершается такой общій подъемъ духа, что эта эпоха можетъ, дѣйствительно, быть названа героической. Вспомнимъ слова нѣмцевъ: „Если мы хотѣли еще побить французовъ, надо было сдѣлать это раньше, теперь же это уже поздно! Теперь французы ужасны, они находятся въ періодѣ любовнаго отношенія къ своему образованію; въ этомъ періодѣ они самые опасные". И, дѣйствительно, нація, созидающая свое образованіе, является настолько сильной, что она непобѣдима.

Но, можетъ-быть, скажутъ нѣкоторые, это увлеченіе? Можетъ-быть, русское общество не способно на такой подъемъ, и сотни милліоновъ, израсходованныхъ на образованіе, пропадутъ безслѣдно для жизни страны?

Было бы глубокой ошибкой такъ думать. Припомнимъ эпоху 60-хъ годовъ. Какой великій подвигъ совершило тогда русское общество, создавшее народную школу. Сколько тысячъ самоотверженныхъ работниковъ на нивѣ просвѣщенія выдѣлило оно изъ себя, какихъ великихъ людей въ педагогической дѣятельности оно создало!

Великій русскій человѣкъ—Левъ Николаевичъ Толстой работалъ на этомъ поприщѣ; Пироговъ и цѣлая плеяда скромныхъ тружениковъ, этихъ „сумасшедшихъ" идеалистовъ, какъ называли ихъ представители модной тогда школы матеріалистовъ, совершили такую грандіозную работу, которая и по настоящее время разработана лишь частью, представляя великое наслѣдіе будущему.

Они погибли въ неравной борьбѣ. Вся полиція, все III отдѣленіе имѣли главный сыскъ за дѣятелями образованія, подвергавшимися невѣроятнымъ преслѣдованіямъ и гоненіямъ, переходившимъ отъ трагедіи къ смѣшному. Только въ Турціи было нѣчто подобное, когда султанъ выслалъ цѣлый полкъ, чтобы схватить двухъ вредныхъ учителей, ставшихъ впослѣдствіи выдающимися дѣятелями просвѣ-

щенія изъ среды младотурковъ. И нынѣ Россія сможетъ выставить достаточно силъ на поприще образованія. Въ этомъ сомнѣнія не можетъ быть! Но въ настоящее время все вниманіе сосредоточено на политической борьбѣ. Все дѣло въ томъ, чтобы политическія партіи ради общей родины—Россіи единодушно уступили бы первое мѣсто вопросу о всеобщемъ образованіи. Это дѣло настолько важное, что отъ рѣшенія его зависитъ вся судьба Россіи... Изложенный выше проектъ Лиги Образованія является лишь отраженіемъ того, что живетъ въ сознаніи каждаго гражданина страны. Поэтому мы увѣрены, что этотъ проектъ будетъ оцѣненъ не какъ мечтаніе любителей просвѣщенія, будетъ принятъ какъ попытка намѣтить путь разрѣшенія важнѣйшаго вопроса жизни страны. Проникнувъ въ сознаніе общества, онъ создастъ нравственное подкрѣпленіе Государственной Думѣ провести его въ первую очередь.

Вопросъ о всеобщемъ образованіи обсуждается въ каждомъ уголкѣ нашей родины. И только онъ способенъ объединить всѣхъ въ одномъ общемъ дѣлѣ — созданіи прочнаго, культурнаго и прекраснаго будущаго страны.

ГЛАВА XIII.

Возможно ли осуществленіе всеобщаго обученія до окончанія реформъ?

Чтобы осуществленіе проекта всеобщаго образованія Россіи пошло и быстрѣе и цѣлесообразнѣе, разумѣется, необходимо основать общественную жизнь на правѣ и свободѣ и сдѣлать избирательное право всеобщимъ, проведя его во всѣ государственныя и мѣстныя учрежденія, чрезъ которыя пойдетъ осуществленіе всеобщаго образованія. Лишь тогда можно будетъ добиться полной цѣлесообразности въ осуществленіи всего плана и дѣйствительно учесть производительное расходованіе каждой затраченной на дѣло копейки...

Но значитъ ли это, что проведеніе всеобщаго образованія можно и должно откладывать до проведенія въ жизнь всѣхъ государственныхъ преобразованій перехода къ парламентаризму, реформы мѣстнаго самоуправленія, осуществленія свободъ, обѣщанныхъ 17 октября, и т. д.

Говорятъ: возможно ли отдавать судьбу всеобщаго образованія въ руки нынѣшняго земства, производящаго повсюду культурныя опустошенія. Забыть этихъ опустошеній, разумѣется, нельзя. Газеты со всѣхъ концовъ земской Россіи приносятъ вѣсти о томъ, что то тутъ, то тамъ въ короткое время разрушается культурная работа цѣлыхъ поколѣній. Увлекшись политической борьбой, современные хозяева земства уничтожаютъ музеи, учебныя мастерскія наглядныхъ пособій, изгоняютъ лучшихъ учителей и т. д.

За 40 лѣтъ существованія земства никогда еще политика не играла такой рѣшающей роли тормоза любой самой скромной культурной работѣ, какъ въ послѣдніе

годы. Нынѣшніе хозяева земства, собиравшіеся въ Славянскомъ Базарѣ въ трогательномъ единеніи съ правящей бюрократіей, составили прочный комплотъ, который, дѣйствительно, уронилъ земство въ общественномъ мнѣніи. Подобно тому, какъ и ихъ предшественники-крѣпостники 60-хъ годовъ, во время освобожденія крестьянъ, съѣзжались въ Петербургъ, чтобы составить коалицію противъ земства, и вредили ему отсюда, насколько могли, такъ и нынче они по указанію центра стараются убить мѣстную самодѣятельность внутри самого земства, сѣя въ немъ смуту и разрушеніе.

Но вѣдь долго такая „дѣятельность“ продолжаться не можетъ! Даже въ настоящее время, посреди дикой картины разрушенія, можно увидѣть, что вопросы образованія все же двинуты впередъ. Мы переживаемъ теперь въ большемъ масштабѣ то, что уже однажды, 10 лѣтъ тому назадъ, переживало земство. Тогда, въ 1890 г., какъ и теперь, помѣстное дворянство было призвано уничтожить земскую школу подъ видомъ передачи ея въ церковное вѣдомство. Но исторія говоритъ намъ, что это самое дворянское земство, реформированное по положенію 1890 года, не только не оправдало возлагавшихся на него надеждъ, но даже увеличило средства на содержаніе земскихъ школъ и прониклось идеей осуществленія всеобщаго образованія. Съ какимъ ужасомъ встрѣчены были пришедшія изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ извѣстія о томъ, что создававшіяся тяжелымъ, упорнымъ тридцатилѣтнимъ трудомъ земскія школы вдругъ передавались въ церковное вѣдомство. И тогда говорили, что не оставить ли всѣ надежды на земство, не махнуть ли на него рукой... Къ счастью, это мнѣніе не восторжествовало, и земская школа вопреки желаній власти продолжала развиваться подъ властнымъ напоромъ жизни.

То же происходитъ и теперь. Реальная нужда, дѣйствительные мѣстные интересы, которые худо ли, хорошо ли, но все же представляетъ земство, заставятъ его выдвинуть на первый планъ вопросы образованія. Сама сущность земскихъ учрежденій, каковъ бы ни былъ ихъ временный составъ, требуетъ этого.

Если бы нашелся такой человѣкъ, хотя бы и очень радикально настроенный, который взялся бы изъ центра

руководить и завѣдывать всѣмъ школьнымъ дѣломъ Россіи, то въ ближайшее же время онъ понялъ бы всю неосуществимость своей идеи или же обратился бы въ самаго ужаснаго сатрапа въ области образованія.

Идея земскихъ учрежденій сама по себѣ настолько здоровая, что даже помимо доброй воли лицъ, составляющихъ его, дѣйствительная нужда данной мѣстности должна рано или поздно пробиться наружу и найти себѣ въ нихъ удовлетвореніе.

Недавно еще намъ пришлось присутствовать на одномъ уѣздномъ собраніи, въ которое управа вносила предложеніе цѣлаго ряда сокращеній бюджета на народное образованіе. По настроенію, господствовавшему среди членовъ собранія, можно было съ увѣренностью сказать, что всѣ эти сокращенія, достигавшія 20% бюджета на образованіе, пройдутъ.

Но когда открылось собраніе, когда разсмотрѣны были въ подробностяхъ проекты всѣхъ этихъ сокращеній, то оказалось, что бюджетъ не только не былъ уменьшенъ, но даже былъ увеличенъ. Произошло это отъ того, что когда заговорили о реальныхъ нуждахъ каждой „Ивановки", то тѣ самые гласные, которые въ принципѣ были за сокращеніе бюджета на образованіе, сами же стали защищать интересы *своей* округи, а интересы эти требовали открытія школъ, открытія библіотекъ и т. п. Въ этой связи съ мѣстной жизнью и несокрушимости ея вліянія заключается громадная разница между органами мѣстнаго самоуправленія и бюрократіей. Бюрократія въ лицѣ отдѣльныхъ дѣятелей можетъ быть и радикальна, но дѣйствія ея будутъ въ конечномъ итогѣ обязательно реакціонными. Органы самоуправленія, наоборотъ, даже завѣдомо реакціонные, скажутся, въ концѣ-концовъ, неизбѣжно прогрессивными.

Что произошло въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, гдѣ „укороченное" земское положеніе несравненно хуже нынѣшняго земскаго положенія губерній и гдѣ правительственнымъ чиновникамъ приходилось лишь только исполнять роль мѣстныхъ представителей?

Въ Подольской губерніи,—губерніи, изстари завоеванной испытанными защитниками невѣжества—церковно-приходскими школами, мѣстный губернскій комитетъ по дѣламъ

земскаго хозяйства составилъ сѣть школъ, цѣлый планъ всеобщаго образованія и въ нѣсколько лѣтъ достигъ того, чего въ десятки лѣтъ не могло добиться Министерство Народнаго Просвѣщенія съ его директорами и попечителями. И это произошло не въ силу какого-либо особаго либерализма Подольскаго губернскаго комитета, а только отъ того, что дана была ничтожная возможность представительства реальныхъ мѣстныхъ нуждъ. Это еще болѣе подтверждаетъ, что при всей необходимости скорѣйшаго расширенія избирательнаго права въ земскія учрежденія всеобщее образованіе пойдетъ къ осуществленію даже въ рукахъ земства такого, какимъ оно является въ настоящее время. Было бы крупной ошибкой, скажемъ больше, преступленіемъ противъ родины и судьбы образованія Россіи, если бы осуществленіе его было отложено до проведенія какихъ-либо другихъ законовъ.

Всеобщее образованіе должно быть введено *немедля*. На этомъ должны сойтись всѣ партіи и всѣ направленія. Вопросъ, правда, осложняется для такихъ мѣстностей, какъ Польша, Кавказъ и др., гдѣ нѣтъ никакихъ даже зачаточныхъ органовъ мѣстнаго представительства. И въ нихъ въ первую очередь во имя ихъ просвѣщенія должно быть введено земское положеніе.

Признавая всю неотложную необходимость расширенія избирательнаго права земскихъ учрежденій, въ особенности же предоставленія его женщинамъ, которыя явятся особенно полезными дѣятелями въ области просвѣщенія, мы все же настаиваемъ на томъ, что этотъ вопросъ долженъ быть *отдѣленъ* отъ вопроса о введеніи всеобщаго образованія, которое должно быть выдвинуто немедля, *прежде* какихъ-либо измѣненій органовъ самоуправленія. Вѣдь когда страна гибнетъ отъ голода, то къ населенію придутъ на помощь немедля, хотя бы существующіе органы оказанія этой помощи и были плохи,—почему? Потому, что голодъ не терпитъ! Такъ же не терпитъ и голодъ духовный, который измучилъ всю нашу родину. Невѣжество и одичаніе, охватывающія насъ все больше и больше, развѣ это тоже не ужасное народное бѣдствіе, которое „не терпитъ“?

Инстинктъ самосохраненія долженъ подсказать всѣмъ русскимъ гражданамъ, что безъ немедленнаго проведенія

въ жизнь всеобщаго образованія дальнѣйшая культурная жизнь страны немыслима. Признать это предъ лицомъ всей страны, провести въ первую очередь законъ о введеніи всеобщаго образованія—вотъ тотъ долгъ предъ родиной, который должна совершить наша Дума, если она хочетъ сохранить за собой хоть тѣнь уваженія своего народа и всего культурнаго человѣчества.

ГЛАВА XIV.

Главнѣйшія основы всего плана обученія.

1. Человѣческая жизнь, съ точки зрѣнія культурно-государственныхъ интересовъ, въ политически-правовомъ государствѣ можетъ быть раздѣлена на 4 періода: младше 4 лѣтъ, отъ 4 до 7 лѣтъ, отъ 8 до 22 лѣтъ и старше 22 лѣтъ.

2. Возрастъ до 4 лѣтъ, при современномъ соціальномъ строѣ, это—періодъ преимущественно семейнаго воспитанія.

3. Въ возрастѣ отъ 4 до 7 лѣтъ должно начаться воспріятіе нѣкоторыхъ общественныхъ идей и стремленій; поэтому содѣйствіе со стороны государства устройству материнскихъ школъ, дѣтскихъ садовъ и тому подобныхъ учрежденій, съ сохраненіемъ за ними семейнаго характера, является весьма желательнымъ.

4. Періодъ отъ 8 до 22 лѣтъ раздѣляется на 2 части: первая — отъ 8 до 18 лѣтъ, время школьнаго обученія, въ свою очередь, подраздѣляется на возрастъ отъ 8 до 15 лѣтъ, относительно котораго государство заинтересовано, чтобы никто въ этомъ возрастѣ не оставался внѣ школы, и возрастъ отъ 16 до 18 лѣтъ—время подготовки къ переходу въ высшее учебное заведеніе. Вторая часть періода—отъ 19 до 22 лѣтъ, это время научной подготовки въ высшемъ учебномъ заведеніи.

5. Въ періодѣ старше 22 лѣтъ развитіе внѣшкольнаго образованія является насущной потребностью какъ личности, такъ и государства, если оно хочетъ дальнѣйшаго прогресса своего экономическаго благосостоянія.

6. Воспитаніе должно принадлежать семьѣ и обществу, а задачей школы должно быть исключительно образованіе,

т.-е. пріобрѣтеніе планомѣрнаго матеріала для самовоспитанія человѣка.

7. Задачей школы должно быть культурное развитіе человѣка, а ни въ коемъ случаѣ не подготовка агентовъ для того или другого строя общества или государства.

8. Школа, поставившая себѣ задачей развитіе человѣка, т.-е. развитіе способностей личности во имя его самого, дастъ въ результатѣ и лучшихъ гражданъ страны.

9. Школа должна пріучить ребенка находить матеріалъ для синтеза и анализа не только въ окружающемъ, но и въ самомъ себѣ. Если анализъ разовьетъ критическое отношеніе къ фактамъ и мнѣніямъ, то синтезъ возбудитъ способности къ творчеству.

10. При выборѣ дисциплинъ, входящихъ въ учебный курсъ школы, необходимо руководствоваться исключительно соотвѣтствіемъ ихъ возрасту учащихся и возможностью при помощи ихъ достигнуть наибольшихъ результатовъ въ образованіи, такъ какъ всякая научная дисциплина можетъ содѣйствовать общеобразовательнымъ цѣлямъ школы.

11. Никакія религіозныя ученія не должны быть предметомъ изученія въ школѣ.

12. Школа должна быть обезпечена отъ исключительнаго вліянія сильныхъ общественныхъ организацій. Послѣднія, оказывая огромное, часто давящее вліяніе на жизнь общества внѣ школы, не должны воздѣйствовать на жизнь школы внутри ея самой. При разнообразіи бытовыхъ, племенныхъ и иныхъ условій такой огромной территоріи, какъ Россія, такое вліяніе особенно нежелательно.

13. Индивидуальному образованію учащихся нужно предпочесть школу для многихъ учащихся, поставивъ, однако, ей задачей сохранить и дать дальнѣйшее развитіе индивидуальности каждаго.

14. Возможность сохраненія и дальнѣйшаго развитія индивидуальности каждаго есть главнѣйшая задача будущаго прогресса педагогики.

15. Разобщеніе половъ въ школѣ неестественно и сразу вводитъ въ понятіе дѣтей нѣчто чуждое самой природѣ; это есть лишь продуктъ историческаго переживанія привилегированной школы.

16. Всякое внѣшнее отличіе учащихся ставитъ ихъ въ ненормальное положеніе по отношенію къ тому обществу, въ которомъ они находятся.

17. Вмѣшательство школьной организаціи въ жизнь учащихся внѣ школы представляется ненормальнымъ, ибо оно затрогиваетъ семью и все общество и ставитъ человѣка, посѣщающаго школу, подъ дѣйствіе исключительныхъ законовъ, отличныхъ отъ законовъ для всѣхъ.

18. По своей сущности образованіе дѣтей школьнаго возраста должно быть разбито на двѣ части: первая—это школа въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. тотъ періодъ, когда считается, что прохожденіе извѣстныхъ дисциплинъ является необходимымъ для человѣка; вторая—когда уже самъ человѣкъ, прошедшій извѣстныя дисциплины, ищетъ дальнѣйшаго развитія въ наукахъ при помощи лицъ, раньше вступившихъ въ эту область. Въ первой половинѣ школьнаго періода—въ школѣ есть учителя и ученики, во второй половинѣ—въ университетѣ—нѣтъ ни учителей ни учениковъ, а есть лишь старшіе и младшіе товарищи по наукѣ.

19. Школа является неизбѣжною ступенью къ пріобрѣтенію необходимаго культурнаго вооруженія для вступленія въ жизнь и въ науку.

20. Многопредметность является лишь тормозомъ въ дѣятельности школы. Школа не имѣетъ цѣлью замѣнять энциклопедическіе словари и справочныя изданія; она должна только научить пользоваться этимъ матеріаломъ.

21. Продолжительность курса школы должна быть распредѣлена на 11 лѣтъ.

22. Самымъ нежелательнымъ элементомъ для государства и общества являются лица, не окончившія полнаго курса школы.

23. Для удобства прохожденія курса ученія (а также и по другимъ причинамъ) школа дѣлится на три части: первая степень школы съ 4-годичнымъ курсомъ, вторая степень тоже съ 4-годичнымъ курсомъ и третья степень съ 3-годичнымъ курсомъ.

24. Первая степень школы имѣетъ главной цѣлью научить читать, писать, считать и дать элементарныя основанія для оріентировки въ явленіяхъ окружающей природы и жизни.

25. Вторая степень школы имѣетъ цѣлью научить пользоваться собственнымъ языкомъ, чтеніемъ, писаніемъ, мѣрой и пропорціей, ознакомить съ настоящимъ и прошлымъ природы, съ настоящимъ и прошлымъ жизни родной страны въ связи со всѣмъ міромъ, пробудить стремленіе въ области искусствъ и науки.

26. Первая степень школы должна дать вполнѣ законченное и цѣльное образованіе.

27. Способъ преподаванія въ школѣ I степени нужно признать желательнымъ классный съ 25 учениками на одного учащаго. Но въ виду экономическихъ условій приходится иногда отступать отъ этого правила, при чемъ, однако, необходимо признать невозможнымъ занятія болѣе, чѣмъ съ двумя отдѣленіями, и не болѣе, чѣмъ съ 40 учениками при одномъ учащемъ.

28. Во второй степени школы желателенъ предметный способъ преподаванія, но дѣленіе предметовъ должно соотвѣтствовать не формальнымъ ихъ рамкамъ, а общности ихъ задачъ.

29. При прохожденіи курса въ школѣ нельзя нивеллировать учениковъ, а нужно слѣдить за проявляемымъ ими интересомъ къ тому или другому предмету; на него слѣдуетъ затѣмъ обратить исключительное вниманіе и посредствомъ него возбуждать интересъ къ другимъ предметамъ.

30. Слѣдующей ступенью общаго образованія должны быть высшіе разсадники науки и искусства—университеты.

31. Университетъ долженъ быть мѣстомъ изученія науки и искусства *для всѣхъ желающихъ*.

32. Такъ какъ вступающій въ университетъ долженъ уже имѣть опредѣлившіяся интеллектуальныя стремленія, а въ профессорахъ искать лишь совѣтчиковъ, то университеты должны быть дѣйствительно учрежденіями научными, въ высокомъ смыслѣ этого слова, не имѣющими тѣхъ точно опредѣленныхъ задачъ въ области образованія, какія имѣетъ школа.

33. Нынѣшніе факультеты, какъ отжившіе свой вѣкъ, должны быть замѣнены новыми; система факультетовъ должна быть эластична, чтобы возможно меньшей группѣ лицъ можно было предоставить право составлять свои факультеты.

34. Университетъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи извѣстное число губерній, обязанъ устраивать лекціи при посредствѣ своихъ членовъ, въ городахъ и селеніяхъ своего района для лицъ, получившихъ необходимое элементарное образованіе.

35. Занятія въ университетахъ не должны сопровождаться ни для кого никакими ограниченіями въ правахъ, до избирательнаго права включительно, и не должны давать никакихъ привилегій.

36. Лучшей подготовкой школьныхъ преподавателей является высшее образованіе, но, въ виду недостаточнаго количества лицъ съ высшимъ образованіемъ для преподаванія на всѣхъ степеняхъ школы, можно допустить въ школы I и II степени и лицъ съ среднимъ образованіемъ.

37. Для практической подготовки преподавателей должны быть устроены особые педагогическіе курсы, продолжительность которыхъ вмѣстѣ съ практическими занятіями должна быть не болѣе 2 лѣтъ.

38. Историческій опытъ нѣмецко-французской школы, наиболѣе ярко, полно и опредѣленно выразившійся въ школѣ швейцарской, наглядно показалъ всѣ отрицательныя стороны централизованной школы и ея служебной роли у государства.

39. Судьба такой школы тѣсно связана съ буржуазно-капиталистическимъ строемъ этихъ государствъ.

40. Школа Англіи и въ особенности Америки, не подчиненная государственному вліянію, находится въ несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ для своего развитія.

41. Отличительной чертой американскаго строя образованія является полное отсутствіе приказа и принужденія въ этой области.

42. Образованіе, поставленное въ Америкѣ внѣ борьбы партій, стало въ ней культурнымъ достояніемъ *всей* націи.

43. Образцомъ для русской школы по сходству бытовыхъ и историческихъ условій, создавшихъ ее, является школа англо-американская.

44. Школа должна быть обезпечена средствами со стороны государства и общества и постоянно находится подъ его самымъ бдительнымъ и активнымъ контролемъ. По-

этому выработка системъ школъ и школьныхъ программъ должна быть передана на обсужденіе всей страны и быть продуктомъ творчества всей націи.

45. Обзоръ состоянія вопросовъ образованія въ различныхъ странахъ говоритъ за то, что право полной свободы образованія должно быть внесено въ число общихъ гарантій правъ личности.

46. Каждому лицу, равно какъ и совокупности лицъ, должно быть предоставлено свободное право устраивать всѣ виды учебныхъ и научныхъ учрежденій; если бы какое-либо изъ такихъ учрежденій оказалось вреднымъ, то государству должно быть предоставлено право путемъ суда требовать его закрытія.

47. Ставя извѣстныя требованія по постановкѣ образованія, имѣется въ виду лишь то образованіе, которое ведется на общественный или государственный счетъ.

48. Необходимо признать, что государство, какъ сильнѣйшая организація, должно быть освобождено отъ непосредственнаго управленія образованіемъ.

49. Государству предоставляется право: 1) требовать отъ гражданъ minimum'а образованія; 2) устраивать государственные экзамены для лицъ, желающихъ получить дипломъ для какихъ-либо практическихъ цѣлей (лѣченія, строительства и т. п.); 3) требовать minimum'а всѣхъ видовъ школъ въ извѣстномъ районѣ отъ мѣстныхъ учрежденій; 4) изданія законовъ, ограждающихъ извѣстный возрастъ для свободнаго прохожденія обученія; 5) изданія для мѣстныхъ учрежденій извѣстныхъ обязательствъ поддержанія лицъ, коимъ семья не можетъ оказать поддержки во время ученія.

50. Такъ какъ обученіе всѣхъ дѣтей школьнаго возраста на всѣхъ ступеняхъ школы есть прямая выгода государства, то безплатность обученія является необходимой въ интересахъ самого государства.

51. Университеты, какъ учрежденія, служащія интересамъ науки и искусства, должны быть автономны.

52. Общіе съѣзды университетовъ Россіи могутъ имѣть значеніе информаціонное, общаго же управленія университетами быть не должно.

53. Средства каждаго университета составляются: 1) изъ средствъ, отпускаемыхъ въ общее пользованіе университета, и 2) изъ средствъ, отпускаемыхъ на спеціальныя цѣли.

54. Расходы университетовъ подлежатъ контролю организацій и лицъ, дающихъ университету средства.

55. Школа должна находиться въ вѣдѣніи органовъ мѣстнаго самоуправленія, имѣющихъ права мѣстнаго законодательства.

56. Школа должна управляться особой комиссіей, состоящей изъ представителей населенія, избранныхъ или непосредственно имъ самимъ, или органами мѣстнаго самоуправленія, которые должны избираться на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Этой комиссіи принадлежитъ наблюденіе за общимъ хозяйственнымъ управленіемъ; непосредственное же завѣдываніе школами, выборъ учащихъ и т. д. лежитъ на обязанности мелкой земской единицы. Завѣдываніе педагогической стороной дѣла должно принадлежать совѣту учебнаго персонала, подъ предсѣдательствомъ избраннаго имъ на извѣстный періодъ лица.

57. Такое рѣшеніе учебнаго вопроса въ Россіи дастъ возможность большинству каждой національности данной мѣстности устроить свою школу, а свобода частной иниціативы въ дѣлѣ организаціи учебныхъ заведеній дастъ то же и меньшинству.

58. Должна быть гарантирована свобода преподаванія.

59. Въ интересахъ единства и жизненности школы завѣдываніе школами всѣхъ степеней должно быть сосредоточено въ рукахъ одного учрежденія.

60. Постоянное, неудержимое стремленіе, еще до измѣненія существующаго политическаго строя къ осуществленію всеобщаго образованія, которое проявляли общество и земства, весь матеріалъ, накопленный частной иниціативой, и 40-лѣтній опытъ земства, создавшаго нашу національную земскую школу, говорятъ за то, что мѣстное самоуправленіе является единственнымъ учрежденіемъ, которое можетъ создать единую организованную школу во всѣхъ ея степеняхъ.

61. Всѣ мѣропріятія бюрократіи къ распространенію образованія терпѣли неудачу, подтверждая невозможность

добиваться приказомъ прогресса образованія, и превращались въ конечномъ итогѣ въ преслѣдованіе частнаго почина въ области образованія.

62. Законопроектъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, кромѣ того недостатка, что онъ затрогиваетъ лишь вопросъ о начальной школѣ, вводитъ цѣлый рядъ обязательныхъ нормъ, только ограничивающихъ самодѣятельность мѣстнаго самоуправленія, и въ дѣйствительности является не проектомъ введенія всеобщаго образованія, а лишь проектомъ „о развитіи и расширеніи начальнаго обученія".

63. Бюрократія, вводящая въ школу и въ высшія учебныя заведенія ту самую политику, противъ которой она протестуетъ, доказала всю свою несостоятельность въ области образованія и должна передать обществу дѣло обновленія образованія нашей родины.

64. Школьный законопроектъ Лиги Образованія, не ломая существующей системы образованія въ Россіи, кореннымъ образомъ обновляетъ ее.

65. Образованіе дѣлится на двѣ части: школьное и высшее.

66. Завѣдываніе школами всѣхъ трехъ степеней передается земству, которое осуществляетъ его чрезъ училищные совѣты.

67. Для урегулированія постановки образованія государству предоставляется при ассигнованіи пособій устанавливать законодательнымъ путемъ условія ихъ выдачи.

68. Устанавливаемыя въ законѣ условія выдачи государственныхъ пособій могутъ касаться лишь нормъ, общихъ для всего государства, не могущихъ при томъ стѣснить какую-либо національность или группу населенія.

69. При выработкѣ и установленіи обязательныхъ условій для выдачи государственныхъ пособій такіе вопросы, какъ опредѣленіе возраста, учащихъ, радіусовъ школьныхъ районовъ и иныя численныя величины, обязательныя по закону для полученія права на пособія, могутъ быть устанавливаемы лишь какъ одинъ изъ предѣловъ допустимыхъ колебаній данной величины, т. е. въ видѣ maximum'а или minimum'а. Такіе же minimum'ы знаній отъ оканчивающихъ курсъ каждой степени школы госу-

дарство, законодательнымъ путемъ, можетъ устанавливать какъ условіе выдачи пособій.

70. Предположенный законопроектъ Лиги Образованія, оставляя за частными и общественными учрежденіями и органами мѣстнаго самоуправленія полную свободу самодѣятельности, обезпечиваетъ государству возможность разумнаго вмѣшательства въ область образованія пропагандой своихъ идей и выдачей казенныхъ пособій, а на стражѣ закона ставитъ судъ.

71. Составленіе общаго для всей Россіи плана всеобщаго образованія невозможно, поэтому предположенный законопроектъ Лиги Образованія ограничивается приблизительнымъ расчетомъ, во что можетъ обойтись осуществленіе всеобщаго образованія, въ случаѣ принятія законопроекта о казенныхъ пособіяхъ.

72. Цифровыя таблицы, приложенныя къ настоящей книгѣ, имѣютъ задачей выяснить приблизительныя и минимальныя данныя о количествѣ учащихся, школъ, стоимости ихъ постройки и содержанія, имѣя въ виду всѣхъ дѣтей и школы четырехъ возрастныхъ группъ.

73. Распредѣленіе школъ I степени разсчитано для каждаго уѣзда отдѣльно, сообразно съ его индивидуальными особенностями. Наивысшій районъ школы I степени опредѣленъ при maximum'ѣ не болѣе 15 кв. верстъ.

74. Maximum числа учащихся въ сельской школѣ I степени на одного учащаго при двухъ отдѣленіяхъ разсчитанъ на 40 дѣтей. Но въ виду невозможности сразу открыть всѣ школы I степени съ 2 учащими при 4 отдѣленіяхъ предусмотрѣно открытіе временно части школъ съ 35 учащимися и 1 учащимъ съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе превратить ихъ въ школы съ 2 учащими, для чего государство ассигнуетъ 200 рублей дополнительныхъ на каждую такую школу на помощника учителя.

75. Въ мѣстностяхъ, гдѣ школьный районъ въ виду рѣдкости населенія долженъ быть увеличенъ, необходимы особыя мѣры для осуществленія дѣйствительной общедоступности образованія.

76. Въ населенныхъ пунктахъ съ 1.000 и болѣе жителей есть возможность соединенія двухъ школъ I степени

съ 2 учащими въ школу съ 4 учащими при 1 отдѣленіи и 40 учащихся на учащаго.

77. Школы II степени разсчитаны на $^1/_5$, школы III степени—на $^1/_{20}$ и высшія учебныя заведенія—на $^1/_{60}$ числа лицъ данныхъ возрастныхъ группъ.

78. Школы II степени пріурочиваются къ крупнымъ селеніямъ и волостямъ, школы III степени—къ уѣзднымъ городамъ. Распредѣленіе высшихъ учебныхъ заведеній должно быть дѣлаемо сообразно съ бытовыми, естественными, историческими и этнографическими особенностями по округамъ, на которые можетъ быть раздѣлена Россія, согласно предлагаемой схемѣ.

79. Расходы по содержанію школъ органовъ мѣстнаго самоуправленія понижаются съ повышеніемъ степени школы. Государство, оказывая пособія органамъ мѣстнаго самоуправленія на содержаніе школъ, должно давать ихъ въ размѣрѣ не болѣе 800 руб. на школу I степени съ 2 учащими и притомъ не болѣе $^2/_3$ всей стоимости содержанія школы, не болѣе 1.500 руб. на классъ школы II степени, притомъ не болѣе $^3/_4$ всей стоимости содержанія класса, и не болѣе 2.400 руб. и $^4/_5$ всей стоимости содержанія класса школы III степени. Расходъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія на содержаніе школъ, долженъ составлять: на школу I степени не менѣе 400 рублей и $^1/_3$ всей стоимости содержанія, на классъ школы II степени не менѣе 500 и $^1/_4$, и на классъ школы III степени не менѣе 600 руб. и $^1/_5$ всей стоимости содержанія.

80. Высшія учебныя заведенія содержатся государствомъ.

81. Постройка зданій для школъ и высшихъ учебныхъ заведеній должна производиться путемъ ассигнованія государствомъ пособій мѣстнымъ органамъ самоуправленія въ размѣрѣ не болѣе $^4/_5$ всей стоимости постройки, притомъ не болѣе 2.000 руб. на классъ школы I степени и не болѣе 10.000 руб. на классъ II и III степеней.

82. Въ интересахъ всеобщаго образованія избирательное право мѣстнаго самоуправленія должно быть сдѣлано всеобщимъ, а земское положеніе — расширено и распространено на всю Россію.

83. Ради государственныхъ интересовъ и въ частности усиленія обороноспособности Россіи, военно-морской бюджетъ долженъ быть урегулированъ, и освободившіяся суммы переданы въ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ цѣляхъ скорѣйшаго созданія грамотности Россіи. Съ тою же цѣлью желѣзнодорожное хозяйство должно быть упорядочено, и балансъ его доходовъ и расходовъ въ государственномъ бюджетѣ сведенъ къ нулю.

84. Упорядоченіе расходованія государственныхъ средствъ и сосредоточеніе всѣхъ суммъ на учебную часть, разбросанныхъ по разнымъ вѣдомствамъ, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія будетъ способствовать ускоренію возможности внесенія всей суммы, необходимой на всеобщее обученіе.

85. Исторія Англіи XIX вѣка наглядно показываетъ, какъ велико вліяніе образованія на экономическое состояніе страны.

86. Образованіе увеличиваетъ благосостояніе населенія и является непремѣннымъ условіемъ экономическаго развитія государства, желающаго сохранить какое-либо значеніе и вѣсъ на международномъ рынкѣ.

87. Для государства, стоящаго на низкой степени культурнаго развитія, самой производительной затратой средствъ является расходованіе ихъ на народное образованіе.

88. Единственнымъ выходомъ для Россіи изъ того бѣдственнаго положенія, въ которомъ она находится въ настоящее время, является осуществленіе всеобщаго образованія при проведеніи одновременно въ жизнь началъ законности, права, свободы и самодѣятельности.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Таблица I.

Распредѣленіе населенія по возрастнымъ группамъ (къ 1 янв. 1914 г.).

№№ по порядку.	Губерніи и районы.	Всего.	Моложе 7 лѣтъ.	5—7 лѣтъ.	8—22 лѣтъ*).	Старше 23 лѣтъ.
1	2	3	4	5	6	7
1	Земскія губерніи	82.390.586	10.307.670	8.276.007	25.607.664	38.199.245
2	4 неземскія губерніи	6.893.077	893.190	686.169	2.104.623	3.209.095
3	Сѣверо-Западный край	12.578.516	1.524.072	1.384.808	4.101.972	5.567.664
4	Юго-Западный край	11.958.764	1.497.727	1.319.808	3.956.757	5.184.472
5	Прибалтійскій край	2.982.646	257.923	254.418	851.193	1.619.112
6	Ц. Польское	11.752.819	1.504.602	1.238.990	3.717.517	5.291.710
7	Кавказъ	11.611.707	1.542.422	1.403.138	3.594.715	5.071.432
8	Сибирь	7.198.529	845.300	704.243	2.147.072	3.501.914
9	Степной край	4.317.000	487.049	446.487	1.276.969	2.106.495
10	Туркестанъ	5.366.402	442.052	521.115	1.673.967	2.729.268
11	Европейская Россія	128.556.408	15.985.184	13.160.200	40.339.726	59.071.298
12	Вся Россія	157.050.046	19.302.007	16.235.183	49.032.449	72.480.407

*) Нѣкоторая разница въ числахъ графы 6 настоящей таблицы отъ соотвѣтствующихъ графъ въ таблицѣ VIII (графа 13) и таблицы II (графа 12) произошла отъ того, что настоящая таблица вычислена непосредственно изъ сводныхъ данныхъ переписи 1897 г., принимая приростъ за 17 лѣтъ равнымъ 25%. упомянутыя же таблицы образовались изъ суммарныхъ данныхъ по губерніямъ и возрастнымъ группамъ, при чемъ приростъ дѣтей 8, 9, 10 и 11 лѣтъ принимался равнымъ 26,39%, остальныхъ же лицъ въ возрастѣ 12—22 лѣтъ, также 25%.

Таблица II.

Распредѣленіе учащихся и остающихся внѣ

№№ по порядку.	Губерніи и районы.	Лица обоего пола отъ 8—22 лѣтъ.		
		Всего.	Учащихся.	Остающихся внѣ школы.
1	2	3	4	5
1	Земскія губерніи	25.764.004	9.438.879	16.325.125
2	4 неземскія губерніи	2.117.176	769.156	1.348.020
3	С.-Западный край	4.124.940	1.485.819	2.639.121
4	Ю.-Западный край	3.980.750	1.458.619	2.522.131
5	Прибалтійскій край	855.950	290.274	556.676
6	Ц-во Польское	3.740.278	1.366.678	2.373.600
7	Кавказъ	3.614.059	1.372.024	2.242.035
8	Сибирь	2.158.243	778.799	1.379.044
9	Степной край	1.284.981	481.119	803.862
10	Туркестанъ	1.683.367	576.638	1.106.729
11	Европейская Россія	40.583.098	14.809.425	25.773.673
12	Вся Россія	49.323.748	18.018.005	31.305.743

школы лицъ учебнаго періода (къ 1 янв. 1914 г.).

Дѣти обоего пола отъ 8—15 лѣтъ.			Лица обоего пола отъ 16—18 лѣтъ.			Лица обоего пола отъ 19—22 лѣтъ.		
Всего.	Учащихся.	Остающихся внѣ школы.	Всего.	Учащихся.	Остающихся внѣ школы.	Всего.	Учащихся.	Остающихся внѣ выс. уч. зав.
6	7	8	9	10	11	12	13	14
14.878.567	9.085.904	5.792.663	5.145.482	257.309	4.888.173	5.739.955	95.666	5.644.289
1.220.137	740.364	479.773	415.146	20.760	394.386	481.893	8.032	473.861
2.339.085	1.428.155	910.930	836.842	41.847	794.995	949.013	15.817	933.196
2.313.519	1.403.717	909.802	813.371	40.671	772.700	853.860	14.231	839.629
459.960	277.957	182.003	171.405	8.573	162.832	224.585	3.744	220.841
2.128.379	1.315.215	813.164	737.724	36.893	700.831	874.175	14.570	859.605
2.164.503	1.326.434	838.069	642.543	32.139	610.404	807.013	13.451	793.562
1.230.562	749.225	481.337	423.113	21.164	401.949	504.568	8.410	496.158
755.527	464.619	290.908	230.131	11.511	218.620	299.323	4.989	294.334
930.213	553.995	376.218	302.622	15.134	287.488	450.532	7.509	443.023
23.339.647	14.251.312	9.088.335	8.119.970	406.053	7.713.917	9.123.481	152.060	8.971.421
28.420.452	17.345.585	11.074.867	9.718.379	486.001	9.232.378	11.184.917	186.419	10.998.498

Таблица III.

Распредѣленіе учащихся и школъ I, II и III

№№ по порядку.	РАЙОНЫ.	Число населенныхъ мѣстъ безъ городовъ. Всего.	Съ насел. отъ 1.501 и болѣе.	Съ насел. отъ 5.001 и болѣе.
1	2	3	4	5
1	Земскія губ.	341.146	5.948	508
2	4 неземскія губ.	21.611	614	49
3	С.-Зап. край	112.970	275	23
4	Ю.-Зап. край	26.722	1.434	98
5	Прибалтійскій край	89.340	20	3
6	Ц-во Польское	54.366	314	25
7	Кавказъ	29.231	963	186
8	Сибирь	22.595	372	6
9	Степной край	19.692	297	3
10	Туркестанъ	9.552	394	11
11	Европейская Россія	646.155	8.605	706
12	Вся Россія	727.225	10.631	912
	В ъ с е л			
1	Земскія губ.	341.146	5.948	508
2	4 неземскія	21.611	614	49
3	С.-Зап. край	112.970	275	23
4	Ю.-Зап. край	26.722	1.434	98
5	Прибалтійскій край	89.340	20	3
6	Ц-во Польское	54.366	314	25
7	Кавказъ	29.231	963	186
8	Сибирь	22.595	372	6
9	Степной край	19.692	297	3
10	Туркестанъ	9.552	394	11
11	Европейская Россія	646.155	8.605	706
12	Вся Россія	727.225	10.631	912
	В ъ г о р			
1	Земскія губ.	—	—	—
2	4 неземскія губ.	—	—	—
3	С.-Зап. край	—	—	—
4	Ю.-Зап. край	—	—	—
5	Прибалтійскій край	—	—	—
6	Ц-во Польское.	—	—	—
7	Кавказъ	—	—	—
8	Сибирь	—	—	—
9	Степной край	—	—	—
10	Туркестанъ	—	—	—
11	Европейская Россія	—	—	—
12	Вся Россія	—	—	—

степеней и средствъ на ихъ содержаніе.

Число городовъ.	Число волостей.	Количество населенія по переп. 1897 г.	Количество лицъ об. пола отъ 8—18 л.		Количество учащихся отъ 8—18 л. къ 1 янв. 1914 г.
			По переписи 1897 г.	Предполагаемое къ 1 янв. 1914 г.	
6	7	8	9	10	11
433	7.692	65.912.467	15.895.055	20.024.049	9.343.213
32	571	5.514.461	1.298.184	1.635.283	761.124
79	1.026	10.060.997	2.520.954	3.175.927	1.470.002
42	562	9.567.010	2.482.317	3.126.890	1.444.388
29	1.951	2.386.115	501.286	631.365	286.536
121	1.287	9.402.253	2.274.674	2.866.103	1.352.108
86	4.113	9.289.364	2.208.049	2.807.046	1.358.573
54	759	5.758.394	1.314.127	1.653.675	770.389
26	487	3.453.598	782.117	985.658	476.130
28	508	4.293.120	978.748	1.232.835	569.126
736	13.089	102.849.303	24.972.470	31.459.617	14.657.365
930	18.956	125.637.779	30.255.511	38.138.831	17.831.586
е	**н і**	**я**	**х**	**ъ.**	
—	7.692	57.213.353	14.045.595	17.696.665	8.394.851
—	571	4.876.621	1.160.444	1.467.078	692.654
—	1.026	8.878.030	2.245.372	2.828.850	1.319.506
—	562	8.652.040	2.268.885	2.858.214	1.329.445
—	1.951	1.772.492	378.685	477.039	222.817
—	1.287	7.243.591	1.790.314	2.259.892	1.085.118
—	4.113	8.089.108	1.939.240	2.485.053	1.226.217
—	759	5.281.222	1.219.713	1.536.531	721.187
—	487	3.186.372	724.476	913.048	443.090
—	508	3.625.976	848.375	1.068.635	495.139
—	13.089	88.636.127	21.889.295	27.587.738	13.042.391
—	18.956	108.818.805	26.621.099	33.591.005	15.928.024
о	**д а**	**х**	**ъ.**		
433	—	8.699.114	1.849.460	2.327.384	948.362
32	—	637.840	137.740	168.205	68.470
79	—	1.182.967	275.582	347.077	150.496
42	—	914.970	213.432	268.676	114.943
29	—	613.623	122.601	154.326	65.713
121	—	2.158.662	484.360	606.211	266.990
86	—	1.200.256	268.809	321.993	132.356
54	—	477.172	94.414	117.144	49.202
26	—	267.226	57.641	72.610	33.040
28	—	667.144	130.373	164.200	73.990
736	—	14.207.176	3.083.175	3.871.879	1.614.974
930	—	16.818.974	3.634.412	4.547.826	1.903.562

Таблица III.

Распредѣленіе учащихся и школъ I, II и III

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Число дѣтей обоего пола 8—11 лѣтъ, предполагаемое къ 1 янв. 1914 г.	Число школъ I ст. съ 80 учащимися и 2 учителями.	Число школъ I ст. съ 35 учащимися и 1 учителемъ.	Число школъ I ст. съ 35 учащимися и ночлежнымъ пріютомъ.	Число школъ I ст. съ 180 учащимися и 4 учителями.	Minimum ср… Всего.
1	2	12	13	14	15	16	17
1	Земскія губ. . . .	7.637.710	78.332	13.688	5.177	4.472	116.050.200
2	4 неземскія губ. . .	620.417	6.134	1.083	1.089	331	9.458.400
3	С.-Западный край . .	1.200.417	13.263	1.763	—	713	18.684.600
4	Ю.-Западный край. .	1.176.264	13.693	64	—	531	17.744.400
5	Прибалтійскій край .	232.455	907	2.831	288	327	3.744.600
6	Ц-во Польское . . .	1.111.914	11.256	—	—	1.254	16.516.800
7	Кавказъ.	1.116.907	11.689	2.281	619	590	17.182.800
8	Сибирь	628.881	4.740	2.360	3.911	241	10.029.000
9	Степной край	391.888	4.549	53	—	161	5.877.000
10	Туркестанъ	459.936	4.130	281	1.726	346	6.990.600
11	Европейская Россія .	11.979.177	123.585	19.429	6.554	7.628	182.199.000
12	Вся Россія	14.576.789	148.693	24.404	12.810	8.966	222.278.400
	В	**ъ**		**с**		**е**	**л**
1	Земскія губ.	6.895.816	78.332	13.688	5.177	—	105.317.400
2	4 неземскія губ. . .	567.276	6.134	1.083	1.089	—	8.664.000
3	С.-Западный край . .	1.079.543	13.263	1.763	—	—	16.973.400
4	Ю.-Западный край. .	1.084.585	13.693	64	—	—	16.470.000
5	Прибалтійскій край .	180.331	907	2.831	288	—	2.959.800
6	Ц-во Польское . . .	896.467	11.256	—	—	—	13 507.200
7	Кавказъ.	1.014.977	11.689	2.281	619	—	15.766.800
8	Сибирь	590.199	4.740	2.360	3.911	—	9.450.600
9	Степной край	365.066	4.549	53	—	—	5.490.600
10	Туркестанъ	400.260	4.130	281	1.726	—	6.160.200
11	Европейская Россія .	10.704.018	123.585	19.429	6.554	—	163.891.800
12	Вся Россія	13.074.520	148.693	24.404	12.810	—	200.760.000
	В	**ъ**		**г**		**о**	**р**
1	Земскія губ. . . .	741.894	—	—	—	4.472	10.732.800
2	4 неземскія губ. . .	53.141	—	—	—	331	794.400
3	С.-Западный край . .	120·874	—	—	—	713	1.711.200
4	Ю.-Западный край. .	91.679	—	—	—	531	1.274.400
5	Прибалтійскій край .	52.124	—	—		327	784.800
6	Ц-во Польское . . .	215.447	—	—	—	1.254	3.009.600
7	Кавказъ	101.930	—		—	590	1.416.000
8	Сибирь	38.682	—	—	—	241	578.400
9	Степной край	26.822	—	—	—	161	386.400
10	Туркестанъ	59.676	—	—	—	346	830.400
11	Европейская Россія .	1.275.159	—	—	—	7.628	18.307.200
12	Вся Россія	1.502.269	—		—	8.966	21.518.400

степеней и средствъ на ихъ содержаніе.

необходимыхъ едствъ.		Число мальчиковъ и дѣвочекъ 12—15 лѣтъ, предполагаемое къ 1 января 1914 г.	Число уч-ся 12—15 лѣтъ, предполагаемое къ 1 января 1914 г.	Число школъ II ст.	Minimum необходимыхъ средствъ.		
Изъ нихъ отъ государственнаго казначейства.	Minimum мѣстныхъ средствъ, необходимыхъ для полученія пособія отъ государства.				Всего.	Изъ нихъ отъ государственнаго казначейства.	Minimum мѣстныхъ средствъ, необходимыхъ для полученія пособія отъ государства.
18	19	20	21	22	23	24	25
77.366.800	38.683.400	7.240.857	1.448.194	9.083	72.664.000	54.498.000	18.166.000
6.305.600	3.152.800	599.720	119.947	754	6.032.000	4.524.000	1.508.000
12.456.400	6.228.200	1.138.668	227.738	1.430	11.440.000	8.580.000	2.860.000
11.829.600	5.914.800	1.137.255	227.453	1.424	11.392.000	8.544.000	2.848.000
2.496.400	1.248.200	227.505	45.502	288	2.304.000	1.728.000	576.000
11.011.200	5.505.600	1.016.465	203.301	1.277	10.216.000	7.662.000	2.554.000
11.455.200	5.727.600	1.047.596	209.527	1.322	10.576.000	7.932.000	2.644.000
6.686.000	3.343.000	601.681	120.344	761	6.088.000	4.566.000	1.522.000
3.918.000	1.959.000	363.639	72.731	460	3.680.000	2.760.000	920.000
4.660.400	2.330.200	470.277	94.059	591	4.728.000	3.546.000	1.182.000
121.466.000	60.733.000	11.360.470	2.272.135	14.256	114.048.000	85.536.000	28.512.000
148.185.600	74.092.800	13.843.663	2.768.796	17.390	139.120.000	104.340.000	34.780.000
е	**н**	**і**	**я**	**х**	**ъ.**		
70.211.600	35.105.800	6.393.085	1.278.630	8.008	64.064.000	48.048.000	16.016.000
5.776.000	2.888.000	535.902	107.182	672	5.376.000	4.032.000	1.344.000
11.315.600	5.657.800	1.016.618	203.326	1.274	10.192.000	7.644.000	2.548.000
10.980.000	5.490.000	1.041.168	208.235	1.303	10.424.000	7.818.000	2.606.000
1.973.200	986.600	170.991	34.199	216	1.728.000	1.296.000	432.000
9.004.800	4.502.400	803.151	160.634	1.007	8.056.000	6.042.000	2.014.000
10.511.200	5.255.600	918.177	183.639	1.154	9.232.000	6.924.000	2.308.000
6.300.400	3.150.200	557.765	111.556	702	5.616.000	4.212.000	1.404.000
3.660.400	1.830.200	337.466	67.495	425	3.400.000	2.550.000	850.000
4.106.800	2.053.400	409.714	81.945	514	4.112.000	3.084.000	1.028.000
109.261.200	54.630.600	9.960.915	1.992.206	12.480	99.840.000	74.880.000	24.960.000
133.840.000	66.920.000	12.184.037	2.436.841	15.275	122.200.000	91.650.000	30.550.000
о	**д**	**а**	**х**	**ъ.**			
7.155.200	3.577.600	847.772	169.564	1.075	8.600.000	6.450.000	2.150.000
529.600	264.800	63.818	12.765	82	656.000	492.000	164.000
1.140.800	570.400	122.050	24.412	156	1.248.000	936.000	312.000
849.600	424.800	96.087	19.218	121	968.000	726.000	242.000
523.200	261.600	56.514	11.303	72	576.000	432.000	144.000
2.006.400	1.003.200	213.314	42.667	270	2.160.000	1.620.000	540.000
944.000	472.000	129.419	25.888	168	1.344.000	1.008.000	336.000
385.600	192.800	43.916	8.788	59	472.000	354.000	118.000
257.600	128.800	26.173	5.236	35	280.000	210.000	70.000
553.600	276.800	60.563	12.114	77	616.000	462.000	154.000
12.204.800	6.102.400	1.399.555	279.929	1.776	14.208.000	10.656.000	3.552.000
14.345.600	7.172.800	1.659.626	331.955	2.115	16.920.000	12.690.000	4.230.000

Таблица III.

Распредѣленіе числа учащихся и школъ I, II и III степеней и средствъ на ихъ содержаніе.

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Число лицъ об. пола 16—18 лѣтъ къ 1 янв. 1914 г.	Число учащихся 16—18 лѣтъ къ 1 января 1914 г.	Число школъ III ст.	Minim. необходим. средствъ. Всего.	Изъ нихъ отъ государственнаго казначейства.	Minimum мѣстныхъ средствъ, необходимыхъ для полученія пособія отъ государства.
1	2	26	27	28	29	30	31
1	Земскія губ. . .	5.145.482	257.309	1.104	19.872.000	15.897.600	3.974.400
2	4 неземскія губ.	415.146	20.760	90	1.620.000	1.296.000	324.000
3	С.-Зап. край . .	836.842	41.847	181	3.258.000	2.606.400	651.600
4	Ю.-Зап. край . .	813.371	40.671	174	3.132.000	2.505.600	626.400
5	Прибалтійск. кр.	171.405	8.573	39	702.000	561.600	140.400
6	Ц-во Польское .	737.724	36.893	164	2.952.000	2.361.600	590.400
7	Кавказъ	642.543	32.139	143	2.574.000	2.059.200	514.800
8	Сибирь.	423.113	21.164	97	1.746.000	1.396.800	349.200
9	Степной край. .	230.131	11.511	54	972.000	777.600	194.400
10	Туркестанъ . .	302.622	15.134	68	1.224.000	979.200	244.800
11	Европ. Россія .	8.119.970	406.053	1.752	31.536.000	25.228.800	6.307.200
12	Вся Россія . . .	9.718.379	486.001	2.114	38.052.000	30.441.600	7.610.400
	Въ селеніяхъ.						
1	Земскія губ. . .	4.407.764	220.405	935	16.830.000	13.464.000	3.366.000
2	4 неземскія губ.	363.900	18.196	77	1.386.000	1.108.800	277.200
3	С.-Зап. край . .	732.689	36.637	156	2.808.000	2.246.400	561.600
4	Ю.-Зап. край . .	732.461	36.625	155	2.790.000	2.232.000	558.000
5	Прибалтійск. кр.	125.717	6.287	27	486.000	388.800	97.200
6	Ц-во Польское .	560.274	28.017	121	2.178.000	1.742.400	435.600
7	Кавказъ	551.899	27.601	119	2.142.000	1.713.600	428.400
8	Сибирь	388.567	19.432	85	1.530.000	1.224.000	306.000
9	Степной край. .	210.516	10.529	48	864.000	691.200	172.800
10	Туркестанъ . .	258.661	12.934	56	1.008.000	806.400	201.600
11	Европ. Россія .	6.922.805	346.167	1.471	26.478.000	21.182.400	5.295.600
12	Вся Россія . . .	8.332.448	416.663	1.779	32.022.000	25.617.600	6.404.400
	Въ городахъ.						
1	Земскія губ. . .	737.718	36.904	169	3.042.000	2.433.600	608.400
2	4 неземскія губ.	51.246	2.564	13	234.000	187.200	46.800
3	С.-Зап. край . .	104.153	5.210	25	450.000	360.000	90.000
4	Ю.-Зап. край . .	80.910	4.046	19	342.000	273.600	68.400
5	Прибалтійск. кр.	45.688	2.286	12	216.000	172.800	43.200
6	Ц-во Польское .	177.450	8.876	43	774.000	619.200	154.800
7	Кавказъ	90.644	4.538	24	432.000	345.600	86.400
8	Сибирь	34.546	1.732	12	216.000	172.800	43.200
9	Степной край. .	19.615	982	6	108.000	86.400	21.600
10	Туркестанъ . .	43.961	2.200	12	216.000	172.800	43.200
11	Европ. Россія .	1.197.165	59.886	281	5.058.000	4.046.400	1.011.600
12	Вся Россія . . .	1.385.931	69.338	335	6.030.000	4.824.000	1.206.000

Таблица IV.

Распредѣленіе высшихъ учебныхъ заведеній, учащихся въ нихъ и средствъ на ихъ содержаніе.

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Число городовъ съ населеніемъ.		Число лицъ об. пола отъ 19 до 22 лѣтъ.		Minimum учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, предполагаемый къ 1 янв. 1914 г.	Число высшихъ учебныхъ заведеній.	Minimum необходимыхъ средствъ.
		Отъ 50.001 до 75.000 жит.	Свыше 75.000 жителей.	По переписи 1897 г.	Къ 1 января 1914 г.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Земскія губ. . .	12	14	4.591.964	5.739.955	95.666	20	13.125.000 *)
2	4 неземскія губ.	3	2	385.514	481.893	8.032	3	1.835.000
3	С.-Зап. край . .	4	2	759.210	949.013	15.817	4	2.430.000
4	Ю.-Зап. край . .	2	1	683.088	853.860	14.231	2	1.215.000
5	Прибалтійск. кр.	3	1	179.668	224.585	3.744	2	1.215.000
6	Ц-во Польское .	1	2	699.340	874.175	14.570	3	1.810.000
7	Кавказъ	1	2	645.610	807.013	13.451	2	1.215.000
8	Сибирь	2	—	403.654	504.568	8.410	3	1.810.000
9	Степной край. .	—	—	239.458	299.323	4.989	—	—
10	Туркестанъ . .	2	2	360.425	450.532	7.509	2	1.215.000
11	Европ. Россія .	25	22	7.298.784	9.123.481	152.060	34	21.630.000*)
12	Вся Россія . . .	30	26	8.947.931	11.184.917	186.419	41	25.870.000*)

*) Въ томъ числѣ 1.000.000 р. на спец. учебныя заведенія.

Таблица V.

Распредѣленіе школъ I степени

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Количество сельскаго населенія по пер. 1897 г.	Населенные пункты съ населеніемъ 1.001 и болѣе жителей (безъ городовъ).		Число дѣтей обоего пола отъ 8 до 11 лѣтъ, предполагаемое къ 1 янв. 1914 г.			
						Въ населенныхъ пунктахъ съ 1.001 и болѣе жит. и въ прилегающихъ къ нимъ мѣстностяхъ.		
			Число ихъ.	Количество населенія въ нихъ по переписи 1897 г.	Всего.	Всего.	Въ нас. пунктахъ съ нас. 1.001 и болѣе жителей.	Въ мѣстн., прилегающихъ къ населенн. пункт. съ 1.001 и б. ж.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Земскія губ. .	57.213.353	10.836	21.987.435	6.895.816	3.517.991	2.638.493	879.498
2	4 неземск. губ.	4.876.621	1.077	2.274.089	567.276	363.855	272.891	90.964
3	С.-Зап. край. .	8.878.030	578	1.139.917	1.079.543	182.387	136.790	45.597
4	Ю.-Зап. край .	8.652.040	2.758	5.435.972	1.084.585	869.757	652.317	217.440
5	Приб. край. .	1.772.492	39	58.554	180.331	9.370	7.027	2.343
6	Ц-во Польское.	7.243.591	571	1.129.794	896.467	180.768	135.576	45.192
7	Кавказъ . . .	8.089.108	1.645	4.210.379	1.014.977	673.660	505.245	168.415
8	Сибирь. . . .	5.281.222	956	1.551.976	590.199	248.318	186.238	62.080
9	Степной край.	3.186.372	886	1.338.162	365.066	214.107	160.580	53.527
10	Туркестанъ. .	3.625.976	1.002	1.655.079	400.260	264.814	198.610	66.204
11	Европ. Россія.	88.636.127	15.859	32.025.761	10.704.018	5.124.128	3.843.094	1.281.034
12	Вся Россія . .	108.818.805	20.348	40.781.357	13.074.520	6.525.027	4.893.767	1.631.260

въ селеніяхъ по числу учащихъ.

Число школъ.	Число дѣтей, предполагаемое къ 1 янв. 1914 г. Обучающихся въ школахъ съ 1 уч-мъ и 35 учащимися.	Обучающихся въ школахъ съ 2 уч-ми и 80 учащимися.	Обучающихся въ школахъ съ 4 уч-ми и 160 учащимися.	Число школъ послѣ соединенія части школъ съ 2 учащими въ школы съ 4 учащими. Всего.	Съ 1 учащимъ и съ 35 учащимися.	Съ 2 учащими и съ 80 учащимися.	Съ 4 учащими и съ 160 учащимися.
10	11	12	13	14	15	16	17
97.197	660.275	2.717.550	3.517.991	75.210	18.865	34.358	21.987
8.306	76.020	127.401	363.855	6.031	2.172	1.584	2.275
15.026	61.705	835.451	182.387	13.886	1.763	10.983	1.140
13.757	2.240	212.588	869.757	8.321	64	2.821	5.436
4.026	109.165	61.796	9.370	3.967	3.119	789	59
11.256	—	715.699	180.768	10.126	—	8.996	1.130
14.589	101.500	239.817	673.660	10.378	2.900	3.267	4.211
11.011	219.485	122.396	248.318	9.459	6.271	1.636	1.552
4.602	1.855	149.104	214.107	3.263	53	1.871	1.339
6.137	70.245	65.201	264.814	4.481	2.007	818	1.656
149.568	909.405	4.670.485	5.124.128	117.541	25.983	59.531	32.027
185.907	1.302.490	5.247.003	6.525.027	145.122	37.214	67.123	40.785

Таблица VI.

Minimum необходимыхъ средствъ на школы I, II и III ст.

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Всего.	От государственнаго казначейства.			Minimum мѣстныхъ средствъ, необходимыхъ для полученія пособія отъ государства.		
			Всего.	На школы, находящіяся въ селеніяхъ.	На школы, находящіяся въ городахъ.	Всего.	На школы, находящіяся въ селеніяхъ.	На школы, находящіяся въ городахъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Земскія губ.	208.586.200	147.762.400	131.723.600	16.038.800	60.823.800	54.487.800	6.336.000
2	4 неземскія губ. . .	17.110.400	12.125.600	10.916.800	1.208.800	4.984.800	4.509.200	475.600
3	С.-Западный край . .	33.382.600	23.642.800	21.206.000	2.436.800	9.739.800	8.767.400	972.400
4	Ю.-Западный край. .	32.268.400	22.879.200	21.030.000	1.849.200	9.389.200	8.654.000	735.200
5	Прибалтійскій край .	6.750.600	4.786.000	3.658.000	1.128.000	1.964.600	1.515.800	448.800
6	Ц-во Польское . . .	29.684.800	21.034.800	17.789.200	4.245.600	8.650.000	6.952.000	1.698.000
7	Кавказъ.	30.332.800	21.446.400	19.148.800	2.297.600	8.886.400	7.992.000	894.400
8	Сибирь	17.863.000	12.648.800	11.736.400	912.400	5.214.200	4.860.200	354.000
9	Степной край	10.529.000	7.455.600	6.901.600	554.000	3.073.400	2.853.000	220.400
10	Туркестанъ	12.942.600	9.185.600	7.997.200	1.188.400	3.757.000	3.283.000	474.000
11	Европейская Россія .	327.783.000	232.230.800	205.323.600	26.907.200	95.552.200	84.886.200	10.666.000
12	Вся Россія	399.450.400	282.967.200	251.107.600	31.859.600	116.483.200	103.874.400	12.608.800

Таблица VII.

Пособіе отъ государства школамъ I ст. съ 35 учащимися.

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Число школъ съ 1 учителемъ и 35 учащимися.	Сумма дополнительныхъ средствъ на помощника учителя.
1	2	3	4
1	Земскія губерніи	18.865	3.773.000
2	4 неземскія губерніи	2.172	434.400
3	Сѣверо-Западный край	1.763	352.600
4	Юго-Западный край	64	12.800
5	Прибалтійскій край	3.119	623.800
7	Кавказъ	2.900	580.000
8	Сибирь	6.271	1.254.200
9	Степной край	53	10.600
10	Туркестанъ	2.007	401.400
11	Европейская Россія	25.983	5.196.600
12	Вся Россія	37.214	7.442.800

Таблица VIII.

Распредѣленіе учебныхъ заведеній всѣхъ

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Число населенныхъ мѣстъ безъ город.			Число городовъ.			Число волостей.	Число уѣздовъ.	Число губерній.	Количество населенія по переписи 1897 г.
		Всего.	Съ населеніемъ отъ 5.001 и болѣе жителей.	Съ населеніемъ свыше 1.500 жит.	Всего.	Съ населен. отъ 50.001 до 75.000 ж.	Съ населеніемъ свыше 75.000 жит.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Земскія губ. .	341.146	508	5.948	433	12	14	7.692	362	34	65.912.467
2	4 неземск. губ.	21.611	49	614	32	3	2	571	30	4	5.514.461
3	С.-Зап. край .	112.970	23	275	79	4	2	1.026	54	6	10.060.997
4	Ю.-Зап. край .	26.722	98	1.434	42	2	1	562	36	3	9.567.010
5	Прибалт. край.	89.340	3	20	29	3	1	1.951	23	3	2.386.115
6	Ц-во Польское	54.366	25	314	121	1	2	1.287	84	10	9.402.253
7	Кавказъ . . .	29.231	186	963	86	1	2	4.113	76	11	9.289.364
8	Сибирь. . . .	22.595	6	372	54	2	—	759	55	9	5.758.394
9	Степной край.	19.692	3	297	26	—	—	487	24	5	3.453.598
10	Туркестанъ. .	9.552	11	394	28	2	2	508	20	4	4.293.120
11	Европ. Россія.	646.155	706	8.605	736	25	22	13.089	589	60	102.849.303
12	Вся Россія . .	727.225	912	10.631	930	30	26	18.956	764	89	125.637.779

степеней и средствъ на ихъ содержаніе.

Число лицъ об. пола отъ 8 до 22 лѣтъ къ 1 янв. 1914 г.	Число учащихся 8—22 лѣтъ.	Число школъ I степ.	Число школъ II степ.	Число школъ III степ.	Число высшихъ учебныхъ заведеній.	Minimum необходимыхъ средствъ.		
						Всего.	Изъ нихъ отъ государственнаго казначейства.	Minimum мѣстныхъ средствъ, необходимыхъ для полученія пособія отъ государства.
13	14	15	16	17	18	19	20	21
25.764.004	9.438.879	79.682	9.083	1.104	20	225.484.200	164.660.400	60.823.800
2.117.176	769.156	6.362	754	90	3	19.379.800	14.395.000	4.984.800
4.124.940	1.485.819	14.599	1.430	181	4	36.165.200	26.425.400	9.739.800
3.980.750	1.458.619	8.852	1.424	174	2	33.496.200	24.107.000	9.389.200
855.950	290.274	4.294	288	39	2	8.589.400	6.624.800	1.964.600
3.740.278	1.366.678	11.380	1.277	164	3	31.494.800	22.844.800	8.650.000
3.614.059	1.372.024	10.968	1.322	143	2	32.127.800	23.241.400	8.886.400
2.158.243	778.799	9.700	761	97	3	20.927.200	15.713.000	5.214.200
1.284.981	481.119	3.424	460	54	—	10.539.600	7.466.200	3.073.400
1.683.367	576.638	4.827	591	68	2	14.559.000	10.802.000	3.757.000
40.583.098	14.809.425	121.069	14.256	1.752	34	354.609.600	259.057.400	95.552.200
49.323.748	18.018.008	154.088	17.390	2.114	41	432.763.200	316.280.000	116.483.200

Таблица IX.

Распредѣленіе высшихъ учебныхъ заведеній по естественнымъ районамъ.

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Число жителей въ тыс.	Число высшихъ учебныхъ заведеній.	Число жителей на 1 учебное заведеніе (въ тысяч.).
1	2	3	4	5
1	Сѣверный, С.-Петербургскій-Столичный и Новгородскій-Пріозерный	6.719	2 *) **)	3.360
2	Прибалтійскій	2.388	2	1.194
3	Московско-Промышленный .	11.104	4 **)	2.776
4	Бѣлорусскій	6.918		3.459
5	Западный	7.757	2	2.586
6	Малороссійскій	11.913	4	2.979
7	Центрально-Земледѣльческій.	15.295	4 **)	3.824
8	Сѣверо-восточный Земледѣл.	5.274	2	2.637
9	Уральскій.	6.832	2	6.832
10	Волжско-Сурскій	8.223	2 **)	4.112
11	Новороссійскій	8.223	3 *)	2.741
12	Донской и Прикаспійскій . .	3.571	2	1.786
13	Привислинскій и Завислинск.	9.402	3	3.134
14	Кавказъ.	9.289		4.645
15	Зап.-Сибирская низменность и Алтайское нагорье . . .	3.361	2	1.681
16	Восточная коренная Сибирь.	1.084	1	1.084
17	Якутская окраина	270	—	—
18	Амурско-приморская окраина.	1.044	—	—
19	Киргизскіе: степн. и подгорн.	3.454	— *)	—
20	Туркестанъ	4.293	2	2.147
21	Европейская Россія	103.619	34	3.048
22	Вся Россія	126.414	41	3.084

*) Съ тенденціей открытія въ ближайшемъ будущемъ одного университета.

**) Съ тенденціей открытія въ ближайшемъ будущемъ одного политехникума.

Таблица X.

Отношеніе числа учащихся къ числу лицъ соотвѣтственнаго возраста и взаимоотношенія числа учащихся въ различныхъ видахъ и степеняхъ учебныхъ заведеній.

% учащихся изъ числа лицъ обоего пола.							Число учащихся въ школахъ I степени.					% учащихся по отношенію къ числу учащ. въ шк. I степени.				% учащихся по отнош. къ предыдущей степени.		
Отъ 8 до 11 лѣтъ.	Отъ 12 до 15 л.	Отъ 16 до 18 л.	Отъ 19 до 22 л.	Отъ 8 до 15 л.	Отъ 8 до 18 л.	Отъ 8 до 22 л.	Всего.	Съ 4 учителями и съ 180 уч-ся.	Съ 4 учителями и съ 160 уч-ся.	Съ 2 учителями и съ 80 уч-ся.	Съ 1 учителемъ и помощникомъ и съ 35 уч-ся.	Въ школахъ I степени.	Въ школахъ II степени.	Въ школахъ III степени.	Въ высшихъ уч. зав.	Въ школ. II ст. къ учащимся въ шк. V ст.	Въ школ. III ст. къ учащимся въ школ. II ст.	Въ высшихъ уч. заведеніяхъ къ учащ. III ст.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
100	20	5	1,7	61	46,8	36,5	100	10,3	45,8	35,0	8,9	100	19,0	3,3	1,3	19,0	17,6	38,4

Таблица XI.

Соотношеніе числа учащихся и учебныхъ заведеній съ количествомъ населенія и числомъ волостей.

Разряды учебныхъ заведеній.	На одно учебное заведеніе приходится жителей.	На одного учащагося приходится жителей.	Количество населен. мѣстъ на 1 учебное заведеніе.	Число школъ на одну вол.	На 100 жителей приход. учащихся.
1	2	3	4	5	6
Школа I степени .	815,4	8,6	4,7	8,1	11,6
Школа II степени .	7.224,7	45,4	41,8	0,92	2,2
Школа III степени .	59.431,3	258,5	344,4		0,4
Высш. уч. заведенія.	3.064.336,0	679,3	17.757,4		0,2
Всѣ учебн. заведенія.					14,3

Таблица XII.

Участіе различныхъ источниковъ средствъ въ содержаніи учебныхъ заведеній.

Разряды учебныхъ заведеній.	Minimum необходимыхъ средствъ (въ процентахъ).		
	Всего [1].	Изъ нихъ отъ государств. казначейства [1].	Мѣстныхъ, необходимыхъ для полученія пособія отъ государ.
1	2	3	4
Школа I степени	100	66,(6)	33,(3)
Школа II степени	100	75,0	25
Школа III степени	100	80	20
Высшія учебныя заведенія . . .	100	100	—
Всѣ учебныя заведенія	100	72,6	27,45

[1]) Безъ пособія отъ государства школамъ I степ. съ 35 учащимися (Табл. VII).

Таблица XIII.

Средства на содержаніе различныхъ степеней учебныхъ заведеній.

Источникъ поступленія средствъ на содержаніе учебныхъ заведеній.	Minimum необходимыхъ средствъ (въ процентахъ).					Сколько падаетъ расх. на 1 жит. на сод. уч. зав.				
	Всего.	Школа I степени.	Школа II степ.	Школа III степ.	Высшія учебныя заведенія.	Всего.	Школа I степени.	Школа II степ.	Школа III степ.	Высшія учебныя заведенія.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Отъ государственнаго казначейства [1])	100	48,0	33,8	9,8	8,4	2,46	1,18	0,83	0,24	0,21
Minimum мѣстныхъ средствъ, необходимыхъ для полученія пособія отъ государства	100	63,6	29,9	6,5	--	0,93	0,59	0,28	0,06	—
Всего [1])	100	52,3	32,6	9	6,1	3,39	1,77	1,11	0,30	0,21

[1]) Безъ пособія отъ государства школамъ I степ. съ 35 учащимися (Табл. VII).

Таблица XIV.

Соотношеніе числа школъ I степени съ числомъ волостей, жителей и населенныхъ мѣстъ.

№№ по порядку.	Названія районовъ.	Число школъ I степени на одну волость.	Количество жителей на 1 школу I степени.	Количество населенныхъ мѣстъ на 1 шк. I степени.
1	2	3	4	5
1	Земскія губерніи .	10,4	827,4	4,3
2	4 неземскія губ. .	11,1	866,8	3,4
3	С.-Западный край .	14,2	689,2	7,7
4	Ю.-Западный край .	15,8	1080,8	3,0
5	Прибалт. край . .	2,2	555,7	20,8
6	Ц-во Польское . .	8,8	826,2	4,8
7	Кавказъ.	2,7	847,0	2,7
8	Сибирь	12,8	593,6	2,3
9	Степной край . . .	7,0	1008,6	5,8
10	Туркестанъ	9,4	889,4	2,0
11	Европ. Россія . . .	9,3	849,5	5,1
12	Вся Россія	8,1	815,4	4,7

Таблица XV.

Распредѣленіе высшихъ учебныхъ заведеній по городамъ.

Названія городовъ.	Количество жителей.	Универси-тетъ.	Политех-никумъ.
1	2	3	4
С.-Петербургъ	1.264.920	У	П
Рига	282.230	—	П
Юрьевъ	42.308	У	—
Москва	1.038.591	У	П
Нижній-Новгородъ	90.053	—	П
Ярославль	71.616	У	—
Витебскъ	65.871	У	
Двинскъ	69.675		
Минскъ	90.912		П
Смоленскъ	46.699		
Вильна	154.532	У	—
Бѣлостокъ	66.032	—	П
Житомиръ	65.895	—	
Ковно	70.920	—	
Кіевъ	247.723	У	П
Харьковъ	173.989	У	П
Воронежъ	80.599	У	П
Курскъ	75.721		
Орелъ	69.735	У	
Тамбовъ	48.015		
Тула	114.733		П
Вятка	25.008	—	П
Казань	129.959	У	
Екатеринбургъ	43.239		
Оренбургъ	72.425	У	
Пермь	45.205		П
Уфа	49.275		

Названія городовъ.	Количество жителей.	Университетъ.	Политехникумъ.
1	2	3	4
Саратовъ	137.147	У	—
Пенза	59.981	—	
Самара	89.999	—	П
Симбирскъ	41.684	—	
Царицынъ	55.186	—	
Екатеринославъ	112.839	—	II
Елисаветградъ	61.488	—	
Кишиневъ	108.483	—	
Николаевъ	92.012	—	П
Одесса	403.815	У	
Севастополь	53.595	—	
Симферополь	49.078	—	
Херсонъ	59.076	—	
Астрахань	112.880		
Новочеркасскъ	51.963	У	
Ростовъ-на-Дону	119.476		П
Таганрогъ	51.437		
Варшава	683.692	У	II
Лодзь	314.020	—	II
Люблинъ	50.385	—	
Баку	111.904	—	II
Екатеринодаръ	65.605	—	
Тифлисъ	159.590	У	—
Томскъ	52.210	У	II
Иркутскъ	51.473	—	II
Кокандъ	81.354	—	
Наманганъ	62.017	—	
Самаркандъ	55.128	—	II
Ташкентъ	155.673	У	

Таблица XVI.

Содержаніе и постройка учебныхъ

Районы и степени школъ.	Средства, расходуемыя на содержаніе учебныхъ заведеній.					
	1908	1909	1910	1911	1912	1913
1	2	3	4	5	6	7
34 земскихъ губерніи.						
Школа I ст. . .	—	5.157.734	20.287.067	33.720.000	44.240.133	52.268.000
Школа II ст. . .	—	2.724.500	10.762.000	18.125.500	24.317.000	29.463.000
Школа III ст. .	—	1.271.200	4.983.200	8.195.200	10.456.800	12.124.000
Школы I—III ст.	—	9.153.434	36.032.267	60.040.700	79.013.933	93.855.000
Высшія уч. зав. .	5.456.250	7.881.250	9.700.000	10.306.250	10.912.500	11.518.750
Всѣ учебныя зав.	5.456.250	17.034.684	45.732.267	70.346.950	89.926.433	105.373.750
55 неземскихъ губерній.						
Школа I ст. . .	—	4.721.200	18.570.000	30.866.000	40.495.867	47.844.267
Школа II ст. . .	—	2.492.000	9.843.500	16.578.000	22.270.000	26.944.500
Школа III ст. . .	—	1.163.200	4.560.000	7.499.200	9.459.200	10.992.000
Школы I—III ст.	—	8.376.400	32.973.500	54.943.200	72.225.067	85.780.767
Высшія уч. зав. .	4.855.240	7.889.765	9.710.480	10.317.385	11.531.195	12.138.100
Всѣ учебныя зав.	4.855.240	16.266.165	42.683.980	65.260.585	83.756.262	97.918.867
Вся Россія.						
Школа I ст. . .	—	9.878.934	38.857.067	64.586.000	84.736.000	100.112.267
Школа II ст. . .	—	5.216.500	20.605.500	34.703.500	46.587.000	56.407.500
Школа III ст. . .	—	2.434.400	9.543.200	15.694.400	19.916.000	23.116.000
Школы I—III ст.	—	17.529.834	69.005.767	114.983.900	151.239.000	179.635.767
Высшія уч. зав. .	10.311.490	15.771.015	19.410.480	20.623.635	22.443.695	23.656.850
Всѣ учебныя зав.	10.311.490	33.300.849	88.416.247	135.607.535	173.682.695	203.292.617

заведеній въ періодъ 1908—1913 гг.

Средства, расходуемыя на постройку и перестройку учебныхъ заведеній.					
1908	1909	1910	1911	1912	1913
8	9	10	11	12	13
77.366.800	72.209.066	57.079.733	43.646.800	33.126.667	25.098.800
54.498.000	51.773.500	43.736.000	36.372.500	30.181.000	25.035.000
15.897.600	14.626.400	10.914.400	7.702.400	5.440.800	3.773.600
147.762.400	138.608.966	111.730.133	87.721.700	68.748.467	53.907.400
6.668.750	4.243.750	2.425.000	1.818.750	1.212.500	606.250
154.431.150	142.852.716	114.155.133	89.540.450	69.960.967	54.513.650
70.818.800	66.097.600	52.248.800	39.952.800	30.322.933	22.974.533
49.842.000	47.350.000	39.998.500	33.264.000	27.572.000	22.897.500
14.544.000	13.380.800	9.984.000	7.044.800	5.084.800	3.552.000
135.204.800	126.828.400	102.231.300	80.261.600	62.979.733	49.424.033
7.889.760	4.855.235	3.034.520	2.427.615	1.213.805	606.900
143.094.560	131.683.635	105.265.820	82.689.215	64.193.538	50.030.933
148.185.600	138.306.666	109.328.533	83.599.600	63.449.600	48.073.333
104.340.000	99.123.500	83.734.500	69.636.500	57.753.000	47.932.500
30.441.600	28.007.200	20.898.400	14.747.200	10.525.600	7.325.600
282.967.200	265.437.366	213.961.433	167.983.300	131.728.200	103.331.433
14.558.510	9.098.985	5.459.520	4.246.365	2.426.305	1.213.150
297.525.710	274.536.351	219.420.953	172.229.665	134.154.505	104.544.583

Таблица XVII.

Помѣщенія для учебныхъ заведеній къ 1 янв. 1914 года.

Районы и степени школъ.	Общее количество необходимыхъ классовъ и высшихъ учебныхъ заведеній.	Число классовъ и высшихъ учебныхъ заведеній, на постройку которыхъ ассигн. средства въ 1908—1913 гг.	Сумма средствъ, ассигнованныхъ на постройку классовъ и высш. учебн. зав. съ 1908—1913 гг.	Число кл. и высш. уч. зав., недост. въ которыхъ покроется клас. и высш. уч. зав., открытыми до 1 янв. 1908 г., и кл., кот. буд. откр. на ср. част. иниціативы.
1	2	3	4	5
34 земскихъ губ.				
Школа I ст. . . .	193.417	154.261	308.527.866	39.156
Школа II ст. . . .	36.332	24.157	241.596.000	12.175
Школа III ст. . . .	6.624	5.833	58.355.200	791
Школы I—III ст. .	236.373	184.251	608.479.066	52.122
Высшія уч. зав. .	20	10	16.975.000	1
Всѣ уч. зав. . . .	236.393	184.261	625.454.066	52.123
55 неземскихъ губ.				
Школа I ст. . . .	177.047	141.205	282.415.466	35.842
Школа II ст. . . .	33.228	22.090	220.924.000	11.138
Школа III ст. . . .	6.060	5.357	53.590.400	703
Школы I—III ст. .	216.335	168.652	556.929.866	47.683
Высшія уч. зав. . .	21	12	20.027.835	1
Всѣ уч. зав. . . .	216.356	168.664	576.957.701	47.684
Вся Россія.				
Школа I ст. . . .	370.464	295.466	590.943.332	74.998
Школа II ст. . . .	69.560	46.247	462.520.000	23.313
Школа III ст. . . .	12.684	11.190	111.945.600	1.494
Школы I—III ст. .	452.708	352.903	1.165.408.932	99.805
Высшія уч. зав. . .	41	22	37.002.835	2
Всѣ уч. зав.	452.749	352.925	1.202.411.767	99.807

Таблица XVIII.

Смѣты расходовъ земствъ на народное образованіе.

Годы.	Общая сумма расходовъ.			Расходы на народное образованіе.			
	Всего.	% возрастанія по отношенію къ суммѣ 1871 г.	% возрастанія по отношенію къ предыдущ. пятилѣтію.	Всего.	% къ общей суммѣ расходовъ.	% возрастанія по отношенію къ предыдущ. пятилѣтію.	% возрастанія по отношенію къ суммѣ 1871 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1871	20.046.416	100	—	1.530.190	7,6	—	100
1876	29.501.461	147,2	147,2	3.931.198	13,3	256,9	256,9
1881	37.998.234	189,6	128,8	5.750.630	14,3	146,3	375,8
1886	43.609.748	217,5	114,8	7.019.380	16,1	122,1	458,7
1891							
1896	67.374.519	336,1		10.007.541	14,9		654,0
1897	71.639.878	357,4	—	11.193.985	17,0	—	731,5
1898	79.222.214	395,2	—	13.225.592	16,7	—	864,3
1899	83.394.484	416,0	—	14.807.477	17,8	—	967,7
1900	89.141.875	444,7	—	15.970.920	17,9	—	1.043,7
1901	88.759.332	442,8	131,7	17.122.993	19,3	171,1	1.119,0
1902	93.233.067	460,1	130,1	17.923.090	19,2	160,1	1.171,3

Таблица XIX.

Расходы городовъ на народное образованіе.

Годы.	Число городовъ.	Общая сумма расходовъ.			Расходы на народное образованіе.			
		Всего.	% возраст. по отнош. къ 1871 г.	% возрастанія по отношенію къ предыдущ. пятилѣтію.	Всего.	% возраст. по отнош. къ 1871 г.	% къ общей суммы расходовъ.	% возрастанія по отношенію къ предыдущ. пятилѣтію.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Города Россіи безъ Кавказа и Царства Польскаго.								
1871	665	19.064.843	100	—	581.140	100	3,0	—
1876	673	31.393.133	164,1	164,1	1.908.692	328,4	6,1	328,4
1881	682	40.729.072	213,6	129,7	3.025.734	520,7	7,4	158,5
1886	690	48.608.673	255,0	119,3	4.226.531	727,3	8,7	139,7
1891	687	59.085.499	309,9	121,6	4.863.729	836,9	8,2	115,1
1896	712	71.039.094	372,6	120,2	5.721.664	984,6	8,1	117,6
1901	701 [1]	96.342.788	505,3	135,6	10.076.222	1.733,7	10,5	176,1
Города Кавказа.								
1896	48	3.502.112	—	—	282,527	—	8,1	—
1901	44	8.524.047	—	235,7	1.007.270	—	12,2	356,5
Города Царства Польскаго.								
1896	114	7.672.030	100	—				
1901	114	10.764.419	140,3	140,3				

[1]) Не вошли данныя о 72 городахъ.

Таблица XX.

Государственный бюджетъ (въ тысячахъ рублей)

Годы.	Всѣ государственные расходы.	Расходы министерствъ, не имѣющихъ расходовъ на учебную часть.	Расходы министерствъ,						
			Всего.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Св. Синодъ.	Министерство Внутреннихъ дѣлъ.	Министерство Финансовъ.	Министерство Путей Сообщенія.	Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1881	767.040	525.946	241.094	17.413	10.171	67.462	109.398	16.814	19.836
1882	715.702	481.678	234.024	18.149	10.304	68.130	101.955	15.485	20.001
1883	726.410	482.304	244.106	18.645	10.490	69.985	100.600	23.376	21.010
1884	734.681	485.561	249.120	19.462	10.600	71.295	97.408	28.595	21.760
1885	813.735	650.194	163.541	20.349	10.717	71.330	108.244	30.070	22.831
1886	835.148	562.947	272.201	21.163	11.021	72.603	116.346	28.582	22.486
1887	842.242	574.341	267.901	20.684	10.999	72.576	109.066	32.226	22.350
1888	845.804	575.515	270.289	21.478	11.017	72.710	107.637	35.316	22.131
1889	871.842	580.928	290.914	21.941	11.186	75.663	107.662	50.027	24.435
1890	903.165	576.936	326.229	22.639	12.098	76.354	109.214	81.675	24.249
1891	900.433	566.930	333.503	22.769	11.340	80.203	113.427	81.232	24.532
1892	928.037	581.818	346.219	21.745	11.466	81.917	120.178	84.759	24.154
1893	965.791	603.818	361.973	22.410	12.309	83.233	124.336	94.392	25.293
1894	1.009.923	621.700	388.223	22.145	13.308	84.688	132.338	116.869	27.875
1895	1.137.810	662.703	457.107	23.573	13.809	86.193	140.649	162.950	29.933
1896	1.229.044	679.837	549.207	24.995	17.571	90.205	188.545	195.971	31.920
1897	1.299.649	709.351	590.298	26.476	19.806	80.458	204.325	226.861	33.172
1898	1.358.275	715.700	642.575	26.921	20.436	80.176	214.332	264.995	35.615
1899	1.463.572	838.981	624.591	29.127	21.247	81.633	237.233	288.187	37.157
1900	1.555.428	766.115	789.313	33.588	23.690	87.437	280.952	322.985	40.661
1901	1.664.887	781.365	883.522	33.441	24.071	87.832	308.490	388.551	41.137
1902	1.802.140	819.168	982.972	36.770	28.164	93.965	334.409	446.239	43.425
1903	1.883.026	840.359	1.042.667	39.353	28.517	100.145	366.382	456.427	51.843
1904	1.906.847	883.668	1.023.179	42.433	29.062	105.548	379.704	449.036	47.446
1905	1.925.176	903.543	1.021.633	42.836	28.944	114.387	339.056	448.964	47.446

на народное образованіе съ 1881—1905 гг.

имѣющихъ расходы на учебную часть.

На учебную часть.						
Всего.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Св. Синодъ.	Министерство Внутрен. дѣлъ.	Министерство Финансовъ.	Министерство Путей Сообщ.	Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.
11	12	13	14	15	16	17
20.612	17.413	1.587	0.073	0.456	0.131	0.952
21.060	18.149	1.582	0.074	0.129	0.124	1.002
21.629	18.645	1.581	0.083	0.128	0.120	1.072
22.546	19.462	1.635	0.082	0.142	0.124	1.101
23.413	29.349	1.642	0.082	0.105	0.112	1.123
24.274	21.163	1.741	0.083	0.122	0.111	1.054
23.804	20.684	1.736	0.083	0.104	0.143	1.054
24.581	21.478	1.731	0.083	0.109	0.144	1.036
25.090	21.941	1.739	0.083	0.122	0.162	1.043
25.818	22.639	1.738	0.083	0.126	0.153	1.082
25.963	22.769	1.736	0.083	0.128	0.149	1.098
25.038	21.745	1.736	0.084	0.252	0.153	1.068
26.090	22.410	2.187	0.084	0.161	0.168	1.080
26.400	22.145	2.636	0.083	0.257	0.154	1.125
27.755	23.573	2.184	0.134	0.162	0.167	1.535
32.784	24.995	5.615	0.134	0.182	0.154	1.704
36.102	26.476	7.263	0.134	0.217	0.244	1.768
37.048	26.921	7.414	0.134	0.355	0.286	1.938
40.790	29.127	7.514	0.163	1.614	0.284	2.088
50.018	33.588	9.387	0.215	4.321	0.277	2.230
50.223	33.441	9.384	0.255	4.508	0.302	2.333
57.906	36.770	13.000	0.262	5.130	0.309	2.435
57.898	39.353	12.939	0.302	2.360	0.308	2.636
60.577	42.433	12.432	0.343	2.263	0.313	2.753
61.113	42.836	12.731	0.323	2.136	0.323	2.764

Таблица XXI.

Расходъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (въ тысячахъ рублей) съ 1881—1905 гг.

Годы.	Всего.	Центральная администрація.	Мѣстная администрація.	Университеты.	Среднія учебныя заведенія.	Народныя училища.	Учительскія семинаріи.	Особыя учебныя заведенія.	Ученыя учрежденія.	Пособія по ученой части.	Строительные расходы.	Разные расходы.	Расходы на предметы, смѣтами непредусмотр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1881	17.413	0.213	0.498	2.514	7.297	3.262	1.069	0.571	0.644	0.796	0.334	0.200	0.015
1882	18.149	0.237	0.502	2.517	7.341	3.319	1.091	0.828	0.635	0.936	0.481	0.250	0.012
1883	18.645	0.238	0.506	2.529	7.387	3.324	1.098	0.838	0.656	0.931	0.890	0.234	0.014
1884	19.462	0.241	0.532	2.590	7.892	3.555	1.251	0.849	0.674	0.993	0.472	0.382	0.031
1885	20.349	0.245	0.552	2.810	7.994	3.586	1.247	0.954	0.658	0.979	0.791	0.435	0.098
1886	21.163	0.244	0.572	2.926	8.093	3.641	1.236	0.945	0.674	1.044	1.357	0.411	0.020
1887	20.684	0.249	0.574	3.010	8.178	3.704	1.234	0.987	0.724	1.017	0.540	0.422	0.045
1888	21.478	0.251	0.566	3.199	8.038	3.731	1.237	1.338	0.712	1.012	1.132	0.250	0.012
1889	21.941	0.251	0.561	3.362	8.039	3.788	1.224	1.360	0.715	1.035	0.830	0.504	0.272
1890	22.639	0.259	0.557	3.650	8.119	3.829	1.216	1.288	0.723	1.024	1.420	0.493	0.061
1891	22.769	0.261	0.558	3.834	8.285	3.838	1.228	1.282	0.739	1.036	1.172	0.497	0.039
1892	21.745	0.265	0.557	3.516	8.163	3.877	1.235	1.298	0.745	0.916	0.455	0.678	0.040
1893	22.410	0.285	0.560	3.630	8.246	3.911	1.239	1.353	0.771	0.929	0.578	0.823	0.085
1894	22.145	0.281	0.559	3.650	8.131	3.935	1.232	1.390	0.834	0.926	0.492	0.699	0.016
1895	23.573	0.286	0.564	3.788	8.282	4.015	1.231	1.437	0.927	1.157	1.099	0.711	0.076
1896	24.995	0.303	0.567	3.964	8.535	4.104	1.243	1.432	0.953	1.210	1.804	0.742	0.138
1897	26.476	0.308	0.571	3.902	8.807	4.410	1.223	1.447	1.037	1.154	2.808	0.775	0.034
1898	26.921	0.358	0.572	3.945	9.090	4.780	1.226	1.475	1.062	1.264	2.278	0.844	0.027
1899	29.127	0.360	0.606	4.198	9.341	5.395	1.234	1.572	1.244	1.517	2.688	0.848	0.124
1900	33.588	0.364	0.621	4.462	9.702	6.464	1.255	1.745	1.308	1.777	4.792	0.968	0.130
1901	33.441	0.406	0.603	4.358	10.028	6.720	1.272	1.835	1.296	1.592	3.903	1.253	0.175
1902	36.770	0.415	0.615	4.342	10.408	8.980	1.388	1.963	1.404	1.570	4.150	1.328	0.207
1903	39.353	0.480	0.629	4.518	10.806	10.531	1.516	2.091	1.393	1.520	3.834	1.753	0.282
1904	42.433	0.604	0.655	4.622	11.123	12.048	1.615	2.157	1.433	3.810[1])	2.756	1.408	0.202
1905	42.836	0.666	0.656	4.688	11.340	12.144	1.614	2.114	1.422	3.939[2])	2.750	1.443	0.060

[1]) Въ томъ числѣ 2.111 тыс. руб. на увеличеніе жалованія учительскому персоналу.

[2]) Тоже, 2.146 тыс. руб.

Таблица XXII.

Государственные расходы, назначенные по смѣтѣ 1905 г., дѣйствительно произведенные, и тѣ, которые могли бы быть произведены.

Статьи расходовъ.	Назначено по смѣтѣ 1905 г.	Дѣйствительно произведено расходовъ въ 1905 г.	Могло бы быть израсходовано.	Насколько, по сравненію съ предлагаемой нами суммой, назначено по смѣтѣ 1905 г. меньше.	Насколько, по сравненію съ предлагаемой нами суммой, назначено по смѣтѣ 1905 г. больше.	Насколько, по сравненію съ предлагаемой нами суммой, израсходовано въ 1905 г. меньше.	Насколько, по сравненію съ предлагаемой нами суммой, израсходовано въ 1905 г. больше.
	Въ тысячахъ рублей.						
1	2	3	4	5	6	7	8
Обыкновенные расходы.							
Платежи по займамъ	303.018	306.556	303.018	—	—	—	3.538
Вѣдомство Свят. Синода	28.953	28.944	18.861	—	10.092	—	10.083
Военное и Морское Министерства	483.692	494.772	411.045	—	72.647	—	83.727
Министерство Путей Сообщенія.	448.299	448.964	352.263	—	96.036	—	96.701
Министерство Народнаго Просвѣщенія	43.068	42.836	323.905	280.837	—	281.069	—
Остальныя министерства и государственныя учрежденія . .	609.036	603.104	568.584	—	40.452	—	34.520
Итого	1.916.066	1.925.176	1.977.676	280.837	219.227	281.069	228.569
Чрезвычайные расходы.							
На русско-японскую войну . .	—	1.137.299	1.137.299	1.137.299	—	—	—
На покрытіе желѣзнодорожнаго дефицита . . .	—	—	96.701	96.701	—	96.701	—
Прочіе чрезвычайные расходы	78.568	142.278	142.278	63.710	—	—	—
Итого	78.568	1.279.577	1.376.278	1.297.710	—	96.701	—
Всего расходовъ.	1.994.634	3.204.753	3.353.954	1.578.547	219.227	377.770	228.569

Таблица XXIII.

Государственные доходы, предполагавшіеся къ поступленію въ 1905 г., дѣйствительно поступившіе, и тѣ, которые могли бы поступить.

Статьи доходовъ.	Предполагалось къ поступленію по смѣтѣ на 1905 г.	Дѣйствительно поступило за 1905 г.	Могло бы поступить.	Насколько, по сравненію съ предлагаемой нами суммой.			
				предполагалось по смѣтѣ 1905 г.		поступило въ 1905 г.	
				меньше.	больше.	меньше.	больше.
	Въ тысячахъ рублей.						
1	2	3	4	5	6	7	8
Обыкновенные доходы	1.977.045	2.024.558	2.024.558	47.513	—	—	—
Остатки по заключеннымъ смѣтамъ прежнихъ лѣтъ	—	171.670	171.670	171.670	—	—	—
Чрезвычайные рессурсы . . .	2.750	793.515	890.216	887.466	—	96.701	—
Превышеніе расходовъ надъ доходами	14.839	215.010	215.010	200.171	—	—	—
На покрытіе расходовъ по Мин. Нар. Пр. . . .	—	—	52.500	52.500	—	52.500	—
Всего . . .	1.994.634	3.204.753	3.353.954	1.359.320	—	149.201	—

Цѣна 1 руб.

3 2044 014 609 937

